



"Порочная невеста"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org



ГЛАВА 1

Холодные пальцы больно стиснули подбородок. Мужчина требовал, чтобы я открыла глаза и посмотрела на него.

— Почему? — злобно прошипел Ирвин.

— Я не люблю вас. — Вопль готов был сорваться с губ, но железная рука страха сковала горло, мешая позвать на помощь. Если нас застанут вдвоем, это конец, потеря репутации и пожизненное изгнание из общества. Сердце гулко билось в груди, отдаваясь тонким звоном в

ушах, губы подрагивали в беззвучном шепоте молитвы.

— Что ты делаешь со мной, девочка? — Горячее дыхание опалило кожу, ненавистные губы скользнули по шее, острый язык выводил узоры по лабиринту голубых вен.

Не в силах больше выдерживать его ласк, я подняла ногу и с силой ударила милорда по коленной чашечке. Вспышка боли на мгновение остудила пыл разгоряченного мужчины, черные глаза гневно сверкнули, а пальцы сильнее вонзились в спину.

— Если вы немедленно не уйдете, клянусь, я закричу!

Пустая угроза вызвала лишь ухмылку на порочном лице. Мы оба знали, что я буду молчать. Он не переступит черту.

— Сегодня утром я получил отказ, — выдохнул лорд Ирвин Талбот; глаза его сузились, взгляд обжигал, осколки разбитого сердца заставляли кровь кипеть. Обычная девчонка, из нетитулованного дворянства, и посмела отказать ему! Долгие настойчивые ухаживания не дали результата, а ведь Ирвин не скупился на подарки, через день отправлял с лакеем цветы, конфеты и даже украшения, но коробки неизменно возвращались назад. Чем больше милорд злился, тем сильнее мисс Фабиана Элвуд западала ему в душу.

Я облегченно вздохнула: брат не обманул, он все-таки выставил Талбота за дверь.

— Милорд узнал ответ, — процедила я сквозь крепко стиснутые зубы.

Мужчина с сожалением выпустил меня из своих удушливых объятий и отступил назад.

— Последнее слово всегда остается за мной. — Ирвин развернулся и зашагал прочь от меня.

Ноги подкосились, слабость накрыла удушливой волной, заставляя голову кружиться. Прильнув к стене, чтобы не упасть, я пыталась выровнять дыхание и прийти в себя. Если бы знала, что лорд Талбот будет приглашен на пикник к леди Петчер, ни за что бы не приехала сюда. Хотела отвлечься, развеяться, покататься на лошадях, а в итоге получила грязные приставания со стороны неудачливого поклонника. Самое печальное, если сейчас поспешно покину поместье, пойдут нехорошие слухи, высший свет не терпит двусмысленности. За юными девицами пристально следят, обсуждая каждый шаг. В прошлом сезоне Энни Локвуд неосмотрительно позволила виконту Престону поцеловать себя в саду. Все бы ничего, но парочку застукали, и разразился дикий скандал. Молодому человеку пришлось немедленно делать предложение. Месяц назад они поженились, но сплетни до сих пор не утихают. К счастью, репутацию удалось восстановить. Даже страшно подумать, что случилось бы с бедняжкой, если бы виконт отказался жениться. Старая дева, доживающая свой век в доме родственников... да уж, не самая завидная участь.

— Мисс Фабиана, — послышался невдалеке смущенный голос моей компаньонки. Именно она привела меня к конюшням под предлогом полюбоваться на лучших скакунов в графстве.

— Нэнси, не ожидала от тебя такого предательства! — Мой взгляд больше не выражал симпатии, коварство некогда близкого человека резало ледяным кинжалом. — Ты бросила меня, оставила наедине с Ирвином. А если бы он вздумал распускать руки? Ты подумала о моей репутации?

— Лорд Талбот настоящий джентльмен. — Тон девушки был неуверенным, голос дрожал, подобно молодой листве под натиском буйного ветра. — Вы сами не знаете, чего желаете, по

мне так лучшего мужа не сыскать. Богат, учтив, щедр!

Последняя фраза была произнесена с нажимом.

— Сколько он тебе заплатил?

Нэнси покраснела, понимая, что я догадалась. Мы никогда не могли платить ей достаточно большой суммы. Небольшое жалованье и крыша над головой для моей компаньонки — это все, что семья могла позволить, но казалось, девушка и этим была довольна.

— Ни пенса, мисс, богом клянусь, — покачала головой вконец расстроенная девушка.

— Тогда что же? — Я не унималась, выпытывая правду.

— Обещал, что после свадьбы позволит остаться с вами, — наконец открылась Нэнси. — И назначит хорошее жалованье. Я могла бы быть отличной гувернанткой для будущих наследников. Я ведь так люблю детей, мисс Фабиана.

— Ирвин жестокий и циничный, — отозвалась я. — Можешь поверить мне на слово, он никогда бы не сдержал обещание. Завтра, по возвращении домой, я вынуждена буду попросить тебя собрать вещи и съехать. Не беспокойся о деньгах, я попрошу брата рассчитать тебя за весь месяц. Этой суммы должно хватить, чтобы снять комнату в пансионе на первое время.

— Мисс Фабиана! — Моя бывшая компаньонка всхлипнула, по бледным щекам покатались крупные слезы.

— Прекрати реветь, я не потерплю рядом с собой человека, способного предать. — Я была неумолима, но Нэнси так громко и жалобно рыдала, что мне пришлось дать обещание подумать над окончательным решением об увольнении.

— Завтра на свежую голову мой поступок уже не будет казаться вам таким ужасным. — Девушка вытерла тыльной стороной ладони соленую влагу с лица. — Я действовала только из благих побуждений.

С трудом уняв рвущиеся наружу гневные чувства, я присоединилась к другим гостям и, признаться, не без удовольствия понаблюдала за импровизированными скачками. Леди Петчер всегда славилась умением организовывать роскошные приемы. Богатая вдова не скупилась и с удовольствием тратила оставшиеся в наследство от престарелого супруга деньги. С легкостью выписывала чеки на кругленькие суммы за наряды от лучших модисток и шляпки, декорированные перьями редких пород птиц, привезенных из экзотических земель. В ее особняке в каждой комнате, независимо от времени года, всегда стояли свежие цветы. Попасть в гости к леди Петчер было весьма почетно еще и потому, что дама тщательно подходила к отбору гостей. Не каждому аристократу выпадало счастье получить приглашение на прием, поэтому, увидев однажды в нашей гостиной посыльного с голубым конвертом в руках, я весьма обрадовалась, хоть и была удивлена. Естественно, немедля дала согласие посетить пикник, тем более ранняя весна в этом году располагала к приятному времяпрепровождению на свежем воздухе.

Сейчас, глядя, как хозяйка дома вручает Ирвину Талботу, победителю скачек, золотые часы работы знаменитого мастера, я нахмурилась. Легкая тень промелькнувшей улыбки на лице миледи навела на мысль, что, скорее всего, я здесь оказалась не случайно. Судя по всему, вдова в прекрасных отношениях с моим навязчивым ухажером.

За ужином я считала минуты, когда правила приличия позволят покинуть обеденный зал. Вокруг велись оживленные светские беседы, довольных гостей потчевали изысканными блюдами и дорогими винами. Но странное предчувствие надвигающейся беды мешало мне расслабиться. К черту все, пойти собрать вещи, покинуть особняк под покровом ночи, и дело с концом. Но останавливали неизбежно последовавшие бы за этим пересуды. Нет, в глаза мне бы все улыбались, но за спиной стали бы перешептываться, с чего это Фабиана Элвуд поспешно сбежала, дело точно нечисто. Волна сплетен светских кумушек способна не только сбить с ног, но и накрыть с головой. Нет, очередной жертвой светских пересудов я не буду.

Стойко выдержав положенные часы, я наконец смогла подняться в отведенную мне комнату. Нэнси услужливо положила мне в постель нагретые камни, обернув их платком, хотя в этом совсем не было необходимости. В спальне было тепло и комфортно. Освежившись и смыв дневную пыль, я переоделась в ночную рубашку и легла в кровать. С наслаждением прикоснулась к белоснежным шелковым простыням, зарылась лицом в пуховую подушку и вдохнула еле уловимый аромат лаванды.

Не заметила, как провалилась в сон. Сегодняшние волнения постепенно отошли на второй план, сознание погрузилось в сладостную дрему сновидений. Привиделся чудесный летний день, и я, собирающая на лугу полевые цветы. Подняв голову, я улыбнулась яркому солнцу и счастливо засмеялась. Неожиданно еще несколько мгновений назад ясное голубое небо заволочили тучи, тьма поглотила последний луч, оставив меня в тяжелом сиреновом сумраке.

— Прошу вас, господин, не причиняйте мне больше боли!

Я резко обернулась на незнакомый голос и поняла, что нахожусь теперь в мрачной комнате. По обветшалым стенам сочились ручейки зловонной влаги, а пол был устлан гнилой соломой. В углу на грязной койке съежилась молоденькая хрупкая девушка. Над ней склонился мужчина и, размахнувшись, ударил по щеке.

Я судорожно вздохнула, не в силах отвести взгляд от жуткой сцены. Я уже видела это — в тот день, когда лорд Талбот сделал мне предложение. Вначале мне нравились ухаживания этого блестящего джентльмена, льстило, что Ирвин обратил внимание на такую заурядную девушку, ведь я не могла похвастаться большим семейным капиталом или принадлежностью к древнему роду. Голову кружили учтивые манеры, милые прикосновения губ к кончикам пальцев после танца, красивые подарки. Когда я уже почти решила дать согласие на брак, то увидела страшный сон. Редкий дар, скорее проклятие, чем благословение, заставляет меня слышать эхо прошлого и грезы будущего. Именно поэтому у меня нет друзей — не хочу сблизиться с людьми, а потом разочаровываться, узнав постыдные тайны.

В ту ночь я стала свидетельницей настоящего кошмара, Ирвин жестоко мучил незнакомую девушку, проделывая с ней жуткие вещи. Не хочу смотреть на это второй раз! Я всхлипнула вместе с жертвой, кусая губы до крови, в надежде, что боль заставит сбросить чары сновидений. Просыпайся, Фабиана, скорее, прерви кошмар!

Незнакомка склонила голову... Какая юная, еще почти ребенок! Неожиданно красные воспаленные глаза посмотрели прямо на меня, заставляя волну ледяных мурашек скользнуть по спине. Судорога страха, подобно разряду молнии, пробежала по телу, когда несчастная заговорила:

— Он уже рядом!

Я проснулась в холодном поту, руки все еще дрожали. В камине давно погас огонь, тяжелая

портьера надежно закрывала окно, не давая лунному свету проникнуть в спальню. Подслеповато шурилась в полумраке, пытаюсь нащупать свечу на прикроватном столике, когда рядом с кроватью послышались тяжелые шаги.

— Нэнси, это ты? — спросила я. Скрюченные пальцы с силой вцепились в огниво.

— Твоя милая компаньонка любезно покинула нас!

Сердце совершило в груди бешеный скачок, непослушные руки наконец смогли выбить искру, и вспыхнувшее пламя осветило темную фигуру Ирвина Талбота.

ГЛАВА 2

Кровь пульсировала по венам, разнося по телу животный страх. Я соскользнула с кровати и кинулась к дверям, едва касаясь босыми ногами холодного паркета. Но попытка побега была жестко пресечена, сильная рука Ирвина схватила меня, жадно прижимая к своему телу. Спинай я чувствовала его живот, ледяная пряжка от брюк, словно раскаленное клеймо, жгла кожу сквозь тонкую ткань ночной рубашки. Теплая ладонь, пахнущая табаком с мятой, взметнулась вверх, на несколько секунд задержалась на вздымающейся от волнения груди, и зажала рот.

— Думаю, это лишняя предосторожность, ты же и так не собиралась кричать, верно, крошка?

— Вы не посмеете, — прошептала я.

— Уже посмел! — Лорд Талбот приглушенно рассмеялся и увлек меня на постель; под грузом тяжелого тела я стала задыхаться.

— Если я позову на помощь, сюда сбежится весь дом, — еле слышно просипела я. Дыхание сбилось, и пришлось жадно хватать ртом воздух, пока Ирвин не ослабил хватку.

— Ну так кричи. — Я ощутила грубое прикосновение губ ко рту, язык требовательно скользнул внутрь и коснулся моего. Столь интимное прикосновение позволено лишь супругу, а этот мерзавец перешел все известные границы.

Я билась, словно канарейка, пойманная в силки, пытаюсь вырваться, а мужчина тем временем переключил свое внимание на рубашку. Его пальцы резко рванули тонкую ткань, так что россыпь маленьких перламутровых пуговиц коротким дождем осыпалась на пол с тихим шорохом.

В голове промелькнула дикая мысль: Ирвин хочет, чтобы его застали в моей спальне. Но почему?

Ужас от надвигающегося насилия разжег огонь в крови, адреналин ударил в голову, и я со всей силы вцепилась зубами в щеку милорда. Солонватая влага разлилась во рту, принеся толику злорадного удовлетворения. Ирвин зарычал и отстранился.

— Решили скомпрометировать, чтобы добиться согласия на брак? — прошипела я; до конца не верилось, что он может пойти на такую подлость.

— Умная девочка. И страстная. Радуется, что не ошибся в тебе, не люблю, когда женщина лежит как бревно, сопротивляйся и вопи, пока я буду терзать твое лоно.

— Какой же ты урод! — Я выгнулась, когда Ирвин вновь прильнул ко мне, его пальцы вцепились в бедро, принося легкую волну боли.

— У нас не так много времени, мы должны успеть оросить простыни девственной кровью. — Жестокий и циничный голос эхом отозвался в ушах.

Водоворот забвения стал затягивать сознание, услужливо предоставляя тело в полное распоряжение насильника. Мои ногти безуспешно впивались ему в спину, оставляя на коже глубокие царапины. Еще немного, и все будет кончено, я навсегда останусь во власти этого чудовища. Но вдруг туман в голове неожиданно рассеялся, колючие ледяные иголки впились в глаза, так что я, забыв обо всем на свете, неистово закричала, не только от страха перед изнасилованием, но и от невыносимой боли. Капля крови скользнула из века и прокатилась по щеке, оставляя за собой багровый след.

— Что за черт? — Ирвин отвлекся, его брови нахмурились, на лице явно читалось недоумение.

— Та малышка, последняя твоя жертва, ее звали Лорета?

На лице лорда Талбота промелькнул испуг, он отпрянул, как от пощечины, но тут же взял себя в руки и больно стиснул мои плечи, заставляя смотреть ему прямо в лицо.

— Откуда ты знаешь? — выдохнул он, огонь от свечи отразился огненным отблеском в его темных глазах.

— Она сама сказала мне, только что. — Мой голос звучал отстраненно и безучастно, почти равнодушно.

— Как? Она же... — в полном замешательстве пробормотал Ирвин и тут же прикусил язык, поняв, что может сболтнуть лишнего.

— Мертва? — прошептала я, переполняемая ненавистью. — О да, но власти никогда не найдут ее тела, правда? Ты очень осторожен.

— Кто тебе сказал? — Страх полностью овладел неудачливым насильником, его буквально трясло.

— Лорета. Она стоит прямо позади тебя.

Эффект от моих слов был поразительный. Лорд Талбот вскочил и стал бешено озираться по сторонам.

— Ты видишь духов?

Ответить я не успела, в коридоре послышались громкие звуки. Дверь распахнулась, и в спальню ворвался яркий свет от зажженного канделябра.

На нас смотрело с десятков любопытных лиц. То и дело раздавались притворно возмущенные вздохи. Особенно отличилась хозяйка дома, леди Петчер. Женщина клеймила меня позором и периодически норовила упасть в показательный обморок. Ну надо же, под сводами ее святого дома я посмела заниматься развратом, соблазнила уважаемого лорда. Как и следовало ожидать, спектакль актеры отыграли талантливо, подняв на ноги весь особняк, гостей, их слуг и, возможно, соседей.

Неестественно бледный Талбот растолкал бесстыдно толпившихся в комнате людей и выскочил наружу. Его план, конечно, блестяще сработал, грязное дело сделано и моя репутация опорочена. Никто больше не захочет взять в жены распутницу. Это клеймо на всю жизнь. Остается лишь один выход — выйти замуж за Ирвина. Но лучше смерть, чем такой супруг.

Едва дождавшись рассвета, я покинула роковое поместье, неосмотрительное посещение которого перечеркнуло мою судьбу черной траурной линией. Ирвин Талбот уехал еще раньше, я слышала, как слуги ворчали, что их заставили в ночных потемках готовить лошадей для милорда. Все это откровенно походило на побег. Конечно, задуманное прошло не совсем так, как хотел этот мерзавец. Он не ожидал, что я окажусь в курсе его постыдных тайн.

Последующие дни прошли для меня как в страшном сне, я почти не ела, все время проводила в своей комнате и старалась избегать встречи со своим братом. Сложившаяся ситуация больно ударила по положению Кайла, и он справедливо боялся, что его помолвка с дочерью барона Сагари расстроится. А ведь братишка так любил свою хрупкую прекрасную невесту, ему стоило немалых трудов добиться разрешения на брак у ее отца.

— Прости меня! — Спустя несколько дней я спустилась наконец вниз. За столом сидел мой брат и читал свежую утреннюю газету. Увидев меня, он тут же отложил ее в сторону.

— Фабиана, милая, ты не виновата, — вздохнул Кайл и приказал слугам поставить еще один прибор для завтрака.

— Я не должна была ехать.

— Но ты же не знала, что этот подлец пойдет на столь низкий поступок, чтобы получить тебя в жены. Я должен был это предвидеть, видя, какие взгляды он бросает на тебя. Мужчина, терзаемый таким сильным влечением, способен на все.

— Я не могу стать его женой! — На глазах вновь выступили слезы, хотя я была уверена, что за прошедшую неделю полностью выплакала их. Пришлось рассказать про свои страшные видения, связанные с Ирвином.

— Лорд Талбот до сих пор никак не проявил себя. Я ожидал, что он явится с визитом прямо на следующий день, и гадал, почему он медлит.

Брат с силой бросил вилку на стол, так что фарфоровая тарелка со звоном раскололась на три части, но он не обратил на это внимания.

— Ирвин больше не желает меня! — Волна облегчения разлилась в груди, тяжелый камень, сдавливающий сердце, треснул, позволив мне, наконец, легко вздохнуть.

— Боже, ты понимаешь, что это значит? — На лице и шее Кайла выступили красные пятна, а лоб покрылся испариной.

— Моя репутация не восстановится, — грустно покачала я головой.

— Да плевать на репутацию! Ты поступила необдуманно, поведав Талботу о видении. Если ты сейчас дашь против него показания, он заявит, что это месть обиженной женщины за то, что он не захотел жениться. Фактически доказательств его преступления у нас нет.

— Пусть так! — выкрикнула я. — Я буду молчать, уеду в Эрвиль к тете Магдалене, проведу там

пару сезонов, глядишь, все немного уляжется, и я вновь смогу выходить в свет.

Я сама не верила в то, что говорила. Ни одна уважающая себя семья больше не примет меня в своем доме, об этом можно даже не мечтать.

— Фабиана, сейчас твоя жизнь висит на волоске. Лорду Талботу невыгодно оставлять на этом свете свидетельницу, которая может погубить его.

Перспектива лишиться жизни радовала не больше, чем брак с садистом. Кайл решил попросить помощи у своего будущего тестя, но я уговорила его повременить до свадьбы. Пусть венчание пройдет в спокойной обстановке и у барона Сагари не будет лишнего повода, чтобы расторгнуть помолвку. К счастью, до знаменательного события оставалось не так уж много времени. Правда, весьма огорчал тот факт, что будущие родственники тактично намекнули Кайлу, что не желают видеть на церемонии его сестру с запятнанной репутацией. Не дав брату высказать свое возмущение, я смиренно решила не присутствовать на венчании. Его милость вправе решать, кто будет на бракосочетании его второй дочери, после этого девушка перейдет в нашу семью, и отец не будет вмешиваться в их жизнь. По крайней мере, искренне на это надеюсь.

Прошло всего несколько дней, а обо мне уже гудела вся столица. Светские сплетники коршунами накинулись на добычу и принялись терзать, с наслаждением придумывая и смакуя новые подробности моего падения.

Я носа не высовывала из дома, да, собственно, мне сейчас и некуда было отправиться. Приглашения на приемы и праздники перестали поступать, столик в гостиной, предназначенный для моей корреспонденции, уже неделю был пуст, сверкая чистой полированной поверхностью. Нэнси получила расчет в тот же день, когда я вернулась домой. Серая от страха компаньонка молча приняла полагающееся ей жалованье, быстро собрала вещи и отбыла в неизвестном направлении. Хотелось выйти попрощаться — все-таки два года вместе; мы часто гуляли в парке, проводили вечера за чтением книг, было много приятных моментов, которые, несомненно, останутся в памяти. Но я сдержалась. Слишком сильно клокотала во мне злость, ведь не без участия Нэнси моя жизнь оказалась погубленной.

Сегодняшний день не стал исключением в моей новой отшельнической жизни, после очередной бессонной ночи я побрела на кухню с просьбой заварить мне чай покрепче. Проходя мимо гостиной, услышала незнакомые голоса. Вернее, один голос я как раз хорошо знала, он принадлежал моему брату, а вот второй я слышала впервые. Оживленный разговор тут же смолк, когда я показалась на пороге.

— А вот и Фабиана! — Кайл подскочил ко мне и, взяв меня за руку, подвел к незнакомому мужчине. Небольшой рост, гладко зачесанные блеклые светлые волосы и круглые очки не придавали ему очарования.

— Добрый день, — проговорила я, сбита с толку. Странное поведение брата и его чрезмерно веселое настроение всколыхнули нехорошие подозрения.

ГЛАВА 3

— Милая, познакомься, это граф Лейтон. Он принес нам замечательную весть.

— Рад встрече, — сказал гость почти равнодушно и коротко кивнул. Обычно мужчины так и норовят при каждом удобном случае поцеловать мне руку, а этот лишь бегло осмотрел меня, задержав взгляд на лице. Я почувствовала себя баклажаном, который выбирает на рынке не

слишком придирчивая хозяйка, чтобы приготовить на обед.

В голове крутилась только что услышанная фамилия. Лейтон... определенно что-то знакомое.

— Сегодня ты выходишь замуж!

— Чего? — Я опешила от такой новости. Кайл, ты, верно, бредишь, раз решил выдать меня за первого встречного, да еще такой малопривлекательной наружности. Хотя мне ли сейчас проявлять пренебрежение. И вообще, черт с ней, с наружностью, может, у него сердце доброе. Откажу единственному претенденту на руку и навсегда останусь старой девой, не познавшей радости материнства. Так стоит ли идти на поводу у предубеждений и эгоизма и отказом лишать себя последней возможности! Где же я могла познакомиться с этим графом? Может, на балу? Хоть убей, не помню его. К тому же возникает закономерный вопрос: зачем ему невеста с дурной репутацией, может, его сиятельство был в отъезде и не знает последних новостей?

— Кайл, позволь увести тебя на минутку. — Я выразительно скосила глаза в сторону, призывая брата поговорить наедине. Но он старательно избегал моего взгляда, подарив все свое внимание гостю, пока я беспардонно не подхватила его под руку и силой не уволокла в коридор.

— Ты спятил? — горячо зашептала я, стараясь не срывать на крик. — Я думала, ты не поступишь со мной подобным образом.

— Прекрати истерику! — Кайл серьезно посмотрел на меня и сбросил мои руки с лацкана своего сюртука. — В любом случае, последнее слово останется за тобой, но от такого предложения не отказываются. Любая побежала бы замуж, теряя по дороге туфельки. Тем более ты, попавшая в столь неловкое положение.

— А граф Лейтон знает обо мне? — с вызовом поинтересовалась я. — О той ночи в доме леди Петчер?

— Конечно, его сиятельство в курсе, — ответил брат, чем привел меня в еще большее замешательство.

— Ты не находишь это странным?

— Послушай, моя милая. — Кайл взял меня за плечи и немного встряхнул, а затем нежно провел ладонью по щеке. — Ты у меня красавица и умница, неудивительно, что настоящие джентльмены не слушают глупых сплетен.

— Наверное, ты прав, — со вздохом вынуждена была признать я. — Отказываться не стоит, хотя бы даже ради тебя. Я дам согласие на брак.

— Вот и молодец, — удовлетворенно улыбнулся братишка. — Видимо, герцог остался под большим впечатлением от встречи с тобой, раз пошел на этот шаг. Не описать словами, как я рад, что все наконец разрешилось. У тебя будет муж и защитник, с его-то репутацией и связями Талбот и близко не подберется к вам.

Вот и причина такого поспешного брака, Кайл просто переживает за мою судьбу и жизнь. Придется довериться и смириться.

— Ты хотел сказать граф, а не герцог. — Я понуро опустила голову.

— А я тебе разве не говорил? — удивленно вскинул брови Кайл. — Вот балда, не успел. Граф Лейтон не твой жених, он здесь представляет своего старшего брата герцога Чейза Блэкстоуна.

— Черный Блэкстоун? — При этих словах мои глаза готовы были вылезти из орбит. — Это шутка?

— Я сам был удивлен, — усмехнулся мой брат. — Кто бы мог подумать — мы породнимся с одним из самых знатных родов страны. Молодец, сумела очаровать хорошего человека.

А вот это весьма спорный вопрос. Во-первых, Чейза Блэкстоуна даже с натяжкой нельзя назвать хорошим человеком, а во-вторых, я точно знаю, что не только не знакома с ним, но даже никогда не встречалась.

Мы вернулись в гостиную, где нас ждал граф. Его сиятельство нетерпеливо постукивал начищенным ботинком по паркету и похлопывал ладонью по своему колену, приплясывая на месте от нетерпения.

— Надеюсь, вопрос решен? — осведомился мужчина. Его длинные пальцы дернулись к шелковому шейному платку и нервно потерели ткань. Он быстро облизнул пересохшие губы.

— Моя сестра дала согласие.

Услышав утвердительный ответ, граф Лейтон не повеселел, даже напротив, немного сник. А может, мне просто показалось.

— Отлично, сейчас подпишем брачный договор, а вечером за леди Фабианой приедет карета.

— Так быстро? — опешила я.

— Вы намерены отказаться? — Брови графа вопросительно взметнулись вверх. Мой будущий деверь достал из большой кожаной папки лист пергамента и разложил его на чайном столике.

— Нет, все уже решено, я выйду замуж за Чейза Блэкстоуна, — твердо заявила я. Будь что будет, сделаю это ради брата, чтобы тень моей подмоченной репутации больше не омрачала его существование.

— Мне понадобятся перо, чернильница и свеча, будьте добры дать распоряжение слугам, — попросил граф. Я как зачарованная следила за его действиями. Он поставил свою подпись в конце документа, а затем окропил лист несколькими каплями воска и сделал оттиск печати, выгравированной на его перстне.

— Ваша очередь, леди Элвуд.

Я взглянула на протянутое острое гусиное перо и, нерешительно взяв его в руку, все же написала на бумаге свое имя. В этот момент в голове промелькнула непрошенная мысль, что я совершила большую ошибку. Под ложечкой неприятно кольнул холодок. С мрачной тоской я проводила взглядом брачный договор, скрывшийся в недрах тяжелой папки с серебряными уголками.

— Добро пожаловать в нашу семью, леди Лейтон. Теперь ваше полное имя Фабиана Лейтон, герцогиня Блэкстоун.

— Такое событие надо отметить, — радостно хлопнул в ладоши Кайл. — Откупорим бутылочку старого бренди, я как раз берег ее для подобного случая. А что может быть замечательнее, чем свадьба собственной сестры?

На минуту я засомневалась в умственных способностях Кайла. Неужели восторг от того, что он породнился с древним родом, так повлиял? О какой свадьбе он толкует? А ничего, что невеста в старом домашнем платье, расстроенная, сбита с толку, а жениха вообще нет? Тут как-то не до веселья.

— Брачный договор без заверения нотариуса недействителен! — внезапно воскликнула я; искра надежды исправить глупую оплошность ярко сверкнула, но тут же погасла.

— Я как раз сейчас поеду в контору, — ничуть не смущаясь, заявил граф. — Часов в семь приедет экипаж из нашего поместья, надеюсь, вам хватит времени, чтобы собрать свои вещи.

— Мы даже раньше управимся, — горячо заверил его Кайл.

— Вот и чудненько! — Его сиятельство в первый раз на моей памяти улыбнулся, но явно не мне, а каким-то своим мыслям.

После его ухода я еще долго сидела на софе и, словно в магическом трансе, пыталась осознать свой новый статус. Боже, пусть это будет кошмар! Страшный, ужасный, но всего лишь сон, а не явь. Вот сейчас придет служанка и разбудит меня, пожелав, как обычно, доброго утра. Я съем тосты с клубничным джемом, выпью чай с молоком и вновь почувствую себя свободной и счастливой. А Талбот и Блэкстоун останутся лишь плодом моего воображения.

— Миледи, выберите, какие платья вы возьмете с собой, все не уместятся в дорожном сундуке.

— Что?

Голос горничной бесцеремонно вернул меня к реальности.

— Сорочки, панталоны и чулки я сложила в саквояж, — принялась перечислять служанка. — Туфли в коробку, ботиночки же вам пока не понадобятся, до холодов еще далеко. Еще упаковала в бумагу несколько шляпок на первое время. Осталось только разобраться с нарядами.

— Мне все равно, пожалуйста, положи на свой выбор, — простонала я.

Горничная пожала плечами и вернулась в мою комнату, а я, подавив страстное желание нанять кеб и сбежать к тетушке в Эрвиль, последовала за ней.

В хлопотах не заметила, как день стал клониться к закату, неумолимо приближаясь к назначенному сроку.

Братишка все это время активно старался поднять мне настроение, а я лишь вяло реагировала на его слова.

— Может, не будешь делать такое лицо, будто тебя ведут на эшафот? — раздраженно буркнул Кайл, когда мы встретились внизу для прощанья.

— Возможно, так и есть, — укоризненно заявила я. — Что ты знаешь о Блэкстоуне? Может, он такой же мерзавец, как Талбот, или вообще с ним заодно.

— Его светлость уважаемый в стране человек, член Верхней палаты парламента.

— Вот! И зачем ему такая невеста, как я?

Кайл на секунду замолчал, пытаясь найти весомый аргумент.

— Фабиана, поверь мне, тебе нечего бояться. Герцог очень серьезный и солидный мужчина. После того как все узнают, что ты стала его женой, никто и пикнуть не посмеет. А вся эта поспешность тоже вполне объяснима, просто нужно быстрее обелить твоё имя. Я уверен, его светлость позже организует большую церемонию с кучей гостей. Все будет хорошо.

Нет, дорогой Кайл, не старайся, всё равно не убедишь. В сказки я даже в детстве никогда не верила, а сейчас подавно ни за что не поверю, что прекрасный принц решил спасти бедную девушку от позора. Тем более такой человек, как Черный Блэкстоун, протащивший в парламенте закон, ужесточающий положение в стране людей с магическими способностями и претендующий в этом году на пост премьер-министра, фактически второго человека в стране после короля. Чует мое сердце, я нереально попала...

ГЛАВА 4

Паника накатывала удушливой волной. Брат стоял рядом и радостно улыбался, его губы, растянутые в неестественной улыбке, больше пугали, чем успокаивали.

— Кайл, может, проводишь меня? — робко спросила я, с надеждой заглядывая в его довольное лицо.

— Всё просто чудесно, моя милая! — Брат щелкнул меня по носу и поцеловал в щеку, от его прикосновения остался еле уловимый сладкий запах.

Он выхватил у меня из рук саквояж и нежно, но настойчиво подтолкнул к двери. Разочарованная поведением Кайла, я вышла на улицу. В лицо ударил вечерний прохладный ветер, кожи коснулась мелкая морось дождя. Я побрела к большой карете, возле которой виднелась темная фигура, закутанная в длинный плащ.

— Добрый вечер, миледи. — Вышколенный кучер распахнул передо мной дверцу, украшенную родовым гербом. Красная химера, мифическое чудовище с головой льва. И это у приверженца порядка и ярого противника магии. Кто бы мог подумать.

Сев в экипаж, я отдернула зеленую бархатную шторку и взглянула на родной дом. На пороге всё ещё стоял Кайл, он помахал мне рукой как ни в чём не бывало, будто я собралась на обычную прогулку в парк. Карета качнулась, и лошади тронулись в путь. Я съезжилась на краешке мягкой скамейки и, понуро опустив голову, с тревогой вслушивалась в мерный стук копыт. Сколько мы ехали — час, два? Для меня они пролетели как десять минут, неумолимо приближалась встреча с законным супругом. Всё, что я о нём знала, это то, что он относительно молод, лет тридцати, не больше, и, кажется, хорош собой. Но слухи могут быть обманчивы, приукрашены, человека, знавшего его лично, я не встречала, как и самого герцога. Чейз Блэкстоун вращался в высшем обществе, где даже до скандала мне не было места.

Нет, я не питала иллюзий, я знала, что нужна его светлости не потому, что тот воспылил страстной любовью к девице, которую в глаза не видел. Может, ему понадобился мой дар. Воспоминания услужливо нарисовали картину того дня, когда я впервые увидела призрак. Неподалеку от нас жили прекрасные соседи, мистер и миссис Шелби, любящая и добрая пара. Мистер Шелби никогда не приходил в гости без фруктовых леденцов, а его жена часто дарила

гребни и заколки. Моя матушка скончалась при родах, и я весьма нуждалась в женской ласке.

— Фабиана, таким шикарным волосам требуются украшения, — заявляла миссис Шелби и, усадив меня к себе на колени, расплетала косички, сделанные няней, и закалывала черные густые волосы перламутровым гребнем или шпильками со сверкающим горным хрусталем.

— Спасибо! — Я благодарно прижималась к щедрой женщине. Стоит ли говорить, что я очень их любила, а их дочь Анну-Луизу, мою ровесницу, просто обожала. Мы проводили много времени вместе, занимались музыкой, гуляли в парке с няней, ни дня не проходило без встреч и игр. Но однажды моя маленькая подружка не пришла, я ждала ее на следующий день, но она вновь не появилась. Я спросила у отца, не забыла ли меня Анна-Луиза, а может, нашла другого друга?

— Папочка, что я сделала не так? Почему Ани больше меня не навещает? — вздыхала я.

— Просто Анна-Луиза сильно простудилась и заболела, — пряча глаза, отвечал папа.

— Скоро она поправится? — продолжала расспрашивать я, даже порывалась отнести ей банку малинового джема, которую стащила в буфете на кухне, ловко приставив табуретку. Но няня не пустила.

В один из последующих дней я скучала одна на скамейке в нашем саду. Ни погожий ясный день, ни новая книжка с картинками не радовали меня. Хотелось поскорее показать ее моей дорогой Ани.

— Фабиана! — тонкий девичий голос заставил меня поднять голову.

— Ты пришла! — Я обрадованно спрыгнула на землю и побежала к подруге, даже не заботясь о том, что получу нагоняй за вытопанную клумбу.

— Я болею, — грустная Ани склонила головку набок.

Мне стало так жаль ее! Подружка сильно изменилась: осунулась, под глазами темные круги, черты некогда кукольного личика заострились.

— Но тебе же лучше, — возразила я, — раз миссис Шелби отпустила тебя ко мне.

— Матушка спит, она так горько плакала весь день. Доктор Хейл дал ей сонного порошка, чтобы она немного отдохнула.

— Ани, смотри, какую книгу мне подарил Кайл! — Я протянула руку, чтобы ухватить подругу, но та сделала шаг назад, не позволяя коснуться ладони.

— Мне пора уходить. — На бескровных серых губах появилась улыбка.

— Подожди, Ани!

Я закричала, пытаюсь остановить девочку, но Анна-Луиза быстро ушла, оставив меня одну. А на следующий день я узнала, что утром того дня она скончалась. Воспаление легких дало сильное осложнение. Ее родители вскоре покинули наши края и, кажется, расстались. Они не смогла найти утешения друг в друге, любовь не победила боль.

С трудом стряхнув с себя груз навалившегося прошлого, я очнулась и поняла, что мы больше

не движемся. Карета стояла на месте, а это означало, что мы добрались до поместья Блэкстоун.

Кучер отворил дверцу и протянул руку, предлагая мне помощь. Несмотря на поздний вечер, я без труда смогла внимательно разглядеть старинный дом. Три этажа, огромные окна во всю стену, серый облицовочный камень. Строению не меньше пятисот лет, видно, что его не раз перестраивали.

Подъездная аллея и часть сада были ярко освещены газовыми фонарями, поэтому можно было не опасаться налететь на кочку или упасть в лужу. Хотя о чем это я, брусчатка, устилающая двор, была идеально подогнана и отполирована, какая уж тут грязь. Не удивлюсь, если слуги ежедневно делают тут уборку, хорошо, если с душистым мылом не моют.

— Прошу вас, миледи. — Меня любезно повели к белой мраморной лестнице с коваными узорчатыми перилами.

Я вздохнула и решительно занесла ногу на ступеньку. В самом деле, нельзя быть такой трусихой; если герцог взял меня в законные жены, не будет же убивать. По крайней мере, точно не сегодня. Надеюсь, у меня хватит времени осмотреться и понять замысел хозяина дома, прежде чем станет действительно поздно.

Два лакея, вышедшие из дома, разделились; один распахнул передо мной дверь, пропуская внутрь, другой отправился за багажом. Оказавшись внутри огромного холла, я замерла, с восхищением взирая на необычного цвета темно-черничный паркет, в глянцевой поверхности которого отражался круглый диск полной луны. Подняв голову, глянула на высоченный потолок и поняла, что тот был абсолютно прозрачен, а вместо крыши виднелся мозаичный купол. Сквозь цветные стекла были видны появившиеся на небе звезды. Внезапно раздался негромкий щелчок, я подпрыгнула от неожиданности, затем последовал еще один и еще. Лампы, сделанные в виде огромных ограненных кристаллов, сами собой стали зажигаться и наполняться ярким светом.

— О боже, это волшебство! — с придыханием воскликнула я.

— О нет, миледи, всего лишь автоматика.

Я увидела высокого пожилого мужчину в бордовой ливрее с золотым галуном. Вероятно, это дворецкий.

— Имею честь видеть перед собой леди Фабиану?

— Да. — Я немного стушевалась под пристальным взглядом.

— Добро пожаловать в поместье Блэкстоун. — Даже если пожилой слуга был удивлен или озадачен, он не подал вида. — Ваш сундук будет доставлен в подготовленные покои, а пока прошу следовать за мной. Вас ожидают в малом зале для приватной беседы.

Вопреки ожиданиям, я увидела не новоиспеченного супруга, а его брата. Граф Лейтон вальяжно развалился в кресле, а рядом с ним стояла изумительная девушка. Столь восхитительной красоты я никогда в жизни не видела. На прекрасном лице с фарфорово-белой кожей сияли изумрудного цвета глаза; чувственный пухлый рот, выкрашенный алой помадой, растянулся в довольной улыбке. По изящным плечам, полностью открытым за счет низкого выреза дорогого платья, рассыпался водопад пепельно-серебристых волос.

— Ух, какая хорошенькая! — Красавица цокнула языком и сощурила чуть раскосые глаза. Я поежилась от холода, несмотря на то, что в камине полыхали поленья. — Чейз будет очень рад.

— Леди устала с дороги, да и нам пора. — Деверь даже не удостоил меня взглядом, все его внимание было приковано к экзотической девушке. Но потом все же нехотя повернулся, чтобы поздороваться. — Располагайтесь как дома... впрочем, теперь это ваш дом.

— А где мой... мм... где его светлость? — поинтересовалась я.

Граф заметно напрягся и посмотрел через мое плечо, я озадаченно обернулась, но ничего, кроме запертой двери, не увидела.

— Мой брат вынужден был удалиться по одному важному делу, — пояснил мужчина.

— Не печальтесь, дорогая, вам недолго придется скучать в одиночестве. — Красавица облизала губки, всего на долю мгновения мелькнул кончик ее языка, но я успела заметить нечто странное. — Чейз объявится в поместье завтра вечером, как раз ко второй брачной ночи, но первую, к сожалению, вам придется провести в одиночестве.

Дама хмыкнула, заметив, как напряженно я вцепилась пальцами в подол платья, сминая плотную ткань.

— Наэла, нам пора, — напомнил граф, вставая на ноги. — Ты хотела познакомиться с леди Фабианой, теперь можно выезжать.

— Ну что ж, я вполне удовлетворена. — Девушка взмахнула длинными черными ресницами, на кончиках которых блестели крошечные капли, похожие на слезы. — Джайлс, можешь идти, я только напоследок скажу пару слов юной герцогине и догоню тебя.

Мужчина почти с благоговением кивнул, даже не пытаясь скрыть восхищения от своей собеседницы. Меня же терзал целый рой предположений относительно того, кто эта загадочная леди. Может, родственница, к примеру, кузина братьев. Мысли, словно пчелы, роились в голове, стремительно сменяя друг друга.

— Фабиана, я хотела сказать, что полностью на вашей стороне. — Наэла показала мелкие белоснежные зубки, ее чарующий голос звучал приторно.

— Не понимаю, о чем вы, — отозвалась я.

— Этот вульгарный скандал — ну что за ханжеские обычаи в нашем обществе! Вменять в вину молодой чувственной деве то, что она решила немного развлечься и получить удовольствие. Я считаю, что для настоящей женщины каждый любовник как жемчужина в драгоценном колье ее собственного достоинства.

— Послушайте, то, что произошло у леди Петчер, чудовищная ошибка. — Я попыталась оправдаться, но дама перебила меня.

— Перестаньте, я не светская кумушка и осуждать вас не намерена, — дернула точеным плечиком Наэла. — И не обвиняю людей за невинное желание развлечься. Ведь этот лорд был не первый, не так ли? Хотя не отвечайте, какое это имеет значение.

Я поняла, что доказывать что-то этой девушке просто бесполезно, она твердо уверена в моем

грехопадении и, кажется, была весьма довольна этим обстоятельством. Она смаковала каждое слово в нашем разговоре.

— Возьмите, дорогая, это подарок. — Красавица взяла со столика большую нежно-голубую коробку, перевязанную белой атласной лентой. — Для встречи с мужем. Поверьте, он останется доволен вами.

— Спасибо, — с трудом проговорила я, во рту пересохло и в горле засадило так, будто я глотнула ледяного молока.

— Ну вот и чудесно, я знала, что вы умница, — довольно промурлыкала Наэла и, подойдя ближе, поцеловала в щеку. Ее губы оказались холодными.

Красавица покинула комнату, оставив за собой шлейф терпких духов, а я еще долго озадаченно смотрела в камин. Огонь, пожирающий с треском деревянные поленья, действовал успокаивающе на мои вконец расшатанные нервы.

ГЛАВА 5

Проснулась я от солнечного света, который яркой вспышкой бил в глаза. Я зажмурилась и прикрыла лицо ладонью.

— Ой, простите, леди Фабиана, если еще желаете отдохнуть, я немедля задерну портьеры. — Рядом с окном стояла молоденькая служанка в синем форменном платье, поверх которого был повязан накрахмаленный белоснежный фартук. Она поспешно сделала книксен и склонила голову.

— Который час? — поинтересовалась я, садясь в постели.

— Уже первый час пополудни, — заявила девушка, чем несказанно меня удивила — как я умудрилась столько проспать.

— Меня послали спросить, когда подавать обед. — На щеках служанки появился смущенный румянец.

— Как здесь заведено, пусть так и будет, — отозвалась я и осторожно поинтересовалась: — А кто, кроме меня, будет присутствовать?

— Вы единственная, леди Фабиана, — услужливо отозвалась служанка. — Милорд Лейтон отбыл вчера вечером.

— А его светлость? — осторожно спросила я, поднимаясь с кровати. Вчера вечером не смогла по достоинству оценить интерьер спальни, не то настроение было. Зато сейчас при дневном свете мое будущее казалось не таким печальным и страшным. По крайней мере, покои мне отвели замечательные. Просторная комната, стены обиты бежевым шелком. Обстановку составляла белая мебель с бархатными чехлами в тон обоев, среднего размера кровать с розовым шифоновым балдахином и туалетный столик с большим круглым зеркалом в резной раме.

Я выдвинула ящики комода и обнаружила, что они были пусты, если кто-то тут до меня и жил, то к моему приезду спальню полностью освободили от вещей бывшей владелицы.

— Миледи, мое имя Рейн, я ваша горничная. — Девушка вновь сделала книксен. — Сейчас

сделаю вам прическу, а после разберу дорожный сундук, отглажу одежду и развешу ее в шкафу.

Служанка оказалась весьма бойкой и ловко заплела мои длинные волосы в две косы и уложила на голове в замысловатый узор, заколов длинными шпильками. Безупречно вышколенная, она даже не помышляла приставать ко мне с расспросами, хотя видно было, что ее разбирало любопытство. Впрочем, не меньше, чем меня, но мы обоюдно молчали. Чуть позже я спустилась в холл и задержалась там на некоторое время, люблюсь диковинным куполом.

— Великолепная конструкция, не так ли? — раздался уже знакомый голос дворецкого. — Дедушка его светлости, восьмой герцог Блэкстоун, пригласил из Иллариин инженеров, чтобы возвести его. После большого пожара была проведена реконструкция, эту часть дома пришлось заново отстраивать, и заодно было решено сделать купол.

— Это воистину чудесное зрелище, — восхитилась я, с восторгом разглядывая проникающие через цветное стекло искрящиеся лучи. — Только вот жаль, что зимой доступ к этой красоте закрывает снег.

— О нет, мы имеем удовольствие созерцать чистое небо круглый год. — Пожилой мужчина подошел еще ближе и улыбнулся. — На самом верху есть крепления для страховочных канатов, если есть необходимость, специально обученные лакеи чистят стекла от осадков и моют их по мере необходимости.

— Это радует, — кивнула я. — Не будете так любезны проводить меня в столовую?

— Конечно, мадам, но простите старику его забывчивость, я не представился вам вчера. Мое имя Колберт, я служу в этом доме дворецким вот уже без малого тридцать лет.

— Мне, признаться, тоже немного неловко, хозяин дома по причине отсутствия не смог познакомить меня со слугами, но думаю, когда он приедет, то исправит эту оплошность.

На лице Колберта не дрогнул ни один мускул.

— Да, леди Фабиана, мы все с нетерпением ждем возвращения лорда Чейза. Следуйте за мной, я взял на себя смелость отдать приказание, чтобы обед накрыли в малой столовой. Но если желаете, можно перенести его в парадную столовую.

— Ну что вы, меня все устраивает, — поспешно отозвалась я, представив, как буду сидеть во главе огромного стола в одиночестве.

Я поблагодарила дворецкого и принялась за еду. Было три перемены блюд, и все оказалось очень вкусным. По правилам этикета я оставляла на каждой тарелке чуть меньше половины, хотя очень хотелось доесть все без остатка. Повар постарался на славу, в этом поместье он не зря получает жалованье.

На десерт подали мороженое со свежей малиной, посыпанное сверху шоколадной стружкой. В этот момент я порадовалась, что у меня осталось место в желудке для этого угощения. Только я запустила крошечную ложку в ванильный шарик, как почувствовала на себе чей-то взгляд и завертела головой, пытаюсь узнать, что меня так насторожило. Но столовая в этот момент была пуста, за лакеем, принесшим десерт, недавно захлопнулись двери, и я была совершенно одна. В груди похолодело: неужели снова призрак? Как я устала от этого... Немного поднявшееся настроение тут же испортилось вновь. Неожиданно рядом со столом раздалось жалобное фырканье, я опустила взгляд и увидела маленького рыжего лисенка. Его янтарные глазки

жадно смотрели на вазочку с мороженым.

— Малыш, как ты здесь оказался? — умилилась я и нагнулась, чтобы погладить его, но только мои пальцы коснулись мягкой шерстки, как животное оцетинилось и отпрыгнуло. Впрочем, далеко он уходить не стал, уселся рядом и продолжал бросать взгляды на стол.

— Вот где теперь его искать!

— Нужно было внимательней следить.

— Но он такой юркий, только успела принести еду, отвлеклась всего на мгновение, а его и след простыл. Весь первый этаж обыскала, как сквозь землю провалился, негодник!

За дверьми послышался оживленный разговор.

— Дружочек, а не тебя ли там ищут? — весело спросила я. — Бедняжечка, держать такого крошку в клетке, ну что за люди! Купили себе забаву, отняли у мамы.

Со вздохом взяла десерт и поставила на пол. Лисенок радостно фыркнул и уткнулся мордочкой в угощение, тут же перепачкав нос.

— А ты в столовой смотрела? — за дверью вновь раздались голоса служанок.

— Там сейчас леди обедает. — Голос стал тише, так что последующие слова можно было разобрать с трудом.

— А ты уже видела ее?

— Нет, но Рейн сказала, что красивая, хотя леди Наэле в подметки не годится.

Беседа резко стихла, а дверь распахнулась, впуская дворецкого.

— Миледи, сюда случайно не забегал... — Пожилой мужчина осекся на полуслове, его взгляд упал на довольного лисенка, быстро поглощавшего мороженое. Густые брови Колберта удивленно взметнулись вверх. Цепко ухватив животное за шкуру, он поспешно вынес найденыша. Бедняжка визжал и дергался, а я лишь вздыхала, не в силах ему помочь.

— Девушки, прошу держать язык за зубами и помалкивать, если не хотите лишиться места. Я сам удивлен не меньше вашего.

Знаю, знаю, подслушивать нехорошо. Но я не могла удержаться и, подойдя на цыпочках к дверям, притаилась возле замочной скважины.

— Элис, прекрати падать в обморок! — Дворецкий повысил голос. — Я сам отнесу его в комнату. Скорей бы уже вернулся герцог, он наведет порядок и разберется с этой чертовщиной.

Я сама ждала встречи с супругом не меньше, чем Колберт. Надеялась, что сразу пойму, желает ли он мне зла, для этого достаточно будет посмотреть в глаза. Глаза людей никогда не обманывают. Человек может улыбаться вам в лицо, но в глубине его души будет таиться злоба, которая отразится во взгляде.

Насытившись, я встала из-за стола и покинула столовую. Впереди был целый день, и я

совершенно не знала, чем себя занять. Некоторое время побродила по первому этажу и нашла картинную галерею. Любуясь на портреты бывших владельцев замка, с легкой грустью отметила, что у меня от покойной матушки осталась лишь одна миниатюра в медальоне. Мама была изображена очень юной, лет двенадцати на вид, гораздо младше, чем я сейчас, а как бы мне хотелось посмотреть на нее тогда, когда она уже стала взрослой! Папенька говорил, что я на нее очень похожа. После того как я открыла в себе проклятый дар, втайне ждала, что однажды мама придет ко мне, но она так и не появилась. Мне бы радоваться, что душа матери спокойна, и не тревожить ее, рискуя побеспокоить дух усопшей, но я продолжала мечтать о встрече. Хоть несколько мгновений поглядеть в родное лицо, спросить, ждала ли она меня, любила ли... Слезы набежали в уголки глаз, и мне пришлось моргнуть, чтобы выпустить соленую влагу и прояснить взгляд. Не время сейчас жалеть себя, я должна быть стойкой и сильной, как никогда. Возможно, мне предстоит борьба за свободу и жизнь.

Среди висевших на стенах портретов было сложно отыскать изображение герцога. После дам в пышных кринолинах и почтенных лордов в накрахмаленных воротниках появились представители рода в более современных одеждах. А вот и граф Лейтон, а рядом... вот он, мой законный супруг. Я вспомнила, что видела его портрет в газете, на первой полосе, в новостях о политике. Редко заглядываю в эту колонку, но тогда обратила внимание на красивое и относительно молодое лицо на общем фоне бородатых избранных членов парламента. То, что Чейз Блэкстоун хорош собой, это бесспорно. Правильные черты лица, голубые глаза, длинные светлые волосы, собранные в хвост. Прическа говорила о том, как сильно он себя любит, ведь сейчас мужчины не очень-то пекутся о своих волосах, предпочитая в основном короткие стрижки. И глаза — голубые, почти бирюзовые. Интересно, у них действительно такой цвет, или художник польстил заказчику?

На ум пришла дикая мысль: а ведь у ног его светлости лежат если не тысячи, но точно сотни родовитых и красивых невест страны. Да любая семья почтет за честь с ним породниться — молодой, красивый, богатый, дальний родственник правящего монарха. А он выбрал простушку, да еще с подмоченной репутацией. Причина должна быть очень веская, тут или любовь, или циничный и холодный расчет. Надеюсь, что все же первое. Даже не представляю, какую он может извлечь выгоду от брака со мной.

Чем больше день клонился к закату, тем сильнее начинало биться сердце. Я попросила принести ужин в спальню, чтобы не беспокоить слуг и не накрывать в столовой. Столько хлопот из-за меня одной, мне было неудобно. К еде почти не притронулась, съела немного запеченной рыбы и овощей, а вот вина пригубила половину бокала. Для смелости. Хотя потом пожалела, с непривычки голова немного закружилась, но ничего, до появления супруга все выветрится.

Я решила дать лорду Блэкстоуну шанс, если он взял меня в жены и хочет полноценную семью, я не буду противиться. Лучше попытаться наладить жизнь и угодить ему. Немного подумав, открыла коробку, подаренную леди Наэлой. Там оказалось потрясающее нижнее белье. Прозрачный кружевной корсет, тончайшие шелковые чулки с золотистыми подвязками, неприлично коротенькие панталоны и алого цвета шифоновый пеньюар.

Ну что ж, если его светлость хочет, чтобы я так оделась, исполню его просьбу. Краснея, я надела белье и даже полюбовалась на себя в зеркало. Красиво, но чертовски вульгарно. Нет, так не пойдет, лучше снять все это с себя.

Внезапно из раскрытого окна послышался цокот конских копыт о мостовую, громкое эхо разлеталось по всему двору. Моя душа ухнула в пятки, ноги подкосились. Вот и он. Герцог собственной персоной, как и обещали, вернулся домой. Я нервно стянула с себя пеньюар и

напялила старый плюшевый розовый халат, но тут же сняла и его. Трусиха. Если уж решила, иди до конца. Судорожно вздохнув, я подошла к потайной двери, спрятанной за обоями, которую обнаружила еще днем. На вопрос, куда она ведет, смущенная Рейн объяснила про проход в покои его светлости. Заглядывать тогда в комнату графа я не решилась. Не набралась должной смелости, да и без ведома хозяина это выглядело бы некрасиво. Но сейчас самое время, как и положено хорошей супруге, встретить мужа. В постели.

Зайдя в покои хозяина дома, я спохватилась, что забыла захватить свечу, в комнате царил полумрак. Но вернуться я не успевала, из коридора уже доносились тяжелые шаги и громкие голоса.

— Милорд, позвольте, нам надобно столько рассказать вам! — Это явно настаивал Колберт.

— Чуть позже, я устал как собака и валяюсь с ног, полдня ехал в седле, чтобы успеть засветло добраться до поместья. — Незнакомый голос звучал чуть хрипло.

Я секунду помедлила, не решаясь забраться на кровать. Но не стоять же мне тут, естественнее будет прилечь. Он ведь ждет, что невеста встретит его, как и положено. Я юркнула под холодное одеяло и закусил губу, чтобы не расплакаться. Как-то все это неправильно, юноша с девушкой должны познакомиться, привыкнуть друг к другу. Остается уповать на то, что милорд быстро исполнит своей супружеский долг и отошлет меня в свою комнату.

Дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошел высокий мужчина, он жестом отослал слуг, всем своим видом показывая, что не намерен сейчас вступать в разговоры.

— Колберт, давай завтра, вот честное слово, сейчас просто рухну на постель и впаду в спячку, как медведь.

— Но ваша светлость, тут такое дело, ваш брат...

Чейз захлопнул дверь прямо перед носом дворецкого и, развернувшись, пошел по направлению к кровати. Нащупал на столике огниво, высек огонь и зажег три свечи. Спальня наполнилась тусклым светом, а лорд, умывшись ледяной водой из кувшина, принялся раздеваться. Сбросил с плеч сюртук, затем последовала рубашка и ремень с тяжелой пряжкой. Присев на край постели, мужчина стал стаскивать сапоги. До моих ноздрей долетел запах пота и табака. Фу, хоть бы ванну принял, а с виду такой воспитанный...

— Добрый вечер, ваша светлость, не могли бы вы немного смыть дорожную грязь, — пискнула я, высовывая голову из-под одеяла.

Герцог неожиданно подпрыгнул и обернулся.

— Что за... — Он неприлично выругался, а его голубые глаза расширились от удивления.

Я тут же пожалела о необдуманных словах. Вот кто меня дернул за язык, не могла просто потерпеть. Ну воняет от него, и что с того?

— Вы кто? — наконец выдавил из себя мужчина.

— Ваша жена, — тихо отозвалась я.

— Кто?! — Голос герцога сорвался на крик, да и вообще вид у него был, прямо сказать, весьма потрясенный. Как будто он живого демона увидел, а не хорошенькую девушку.

ГЛАВА 6

В комнате было слишком жарко. Наэла поморщилась и вцепилась в крючки на корсаже, чтобы освободиться от тяжелого платья. Она предпочитала легкую прохладу. В ее собственном доме слуги топили камин только зимой. Но в поместье Блэкстоун она не имела права распоряжаться. По крайней мере сейчас, но, возможно, потом...

— Чейз, не поможешь мне? — Девушка кокетливо обернулась, представляя на обозрение мужчины спину в полупрозрачной сорочке. Она гордилась тем, что ей не нужно носить корсет и стягивать свою тонкую талию, она и без того была выше всяких похвал.

— Я занят!

Опять этот равнодушный тон. Наэла прищурила раскосые глаза, но удержалась от упреков. Нет, только не с ним, с Чейзом она всегда мила и послушна, словно ласковая кошечка. Он ей слишком дорог. Хорошее настроение вновь вернулось, когда Наэла подошла к нему.

Чейз Блэкстоун, как обычно, просматривал бумаги, которые, словно ворох осенних сухих листьев, были рассыпаны по поверхности стола, внимательно читал донесения и хмурился. Его любовница встала рядом со стулом и запустила изящные пальчики в темно-русые волосы. Жаль, что он подстригся, ей нравилось, как его локоны рассыпаются по могучим плечам, когда он ложится на нее. Но так было надо, чтобы выглядеть солиднее в парламенте. Некоторые уважаемые лорды считали, что Чейз не только слишком молод для должности премьера, но и непозволительно красив для мужчины.

— Наэла, зачем ты разделась? — Насмешливый голос герцога расплял и без того нарастающее желание, легкая хрипотца звучала чарующей музыкой для ушей. Неужели она действительно влюбилась? Первый раз в жизни. Но этот мужчина стоил того, чтобы пасть перед ним на колени и не только во время любовных утех, но и по жизни. Он единственный, ради кого Наэла была готова прогнуться и даже унизиться. Все, что захочет, лишь бы быть рядом с ним.

— Хотела побыть с тобой, пока ты не уехал, — промурлыкала девушка и скользнула к мужчине на колени.

Чейз провел ладонью по красивой ножке, затянутой в белый чулок, а затем устремился к бедру и слегка сжал его. Второй рукой он спустил бретельку коротенькой рубашки с плеча, обнажая грудь, и обвел языком маленькую вишенку соска. Наэла застонала от удовольствия. В животе разгорелся огонь, разнося по жилам искры от волнующей близости.

— Ты же знаешь, после обеда я отбываю в Растон. — Чейз отстранился, а девушка всхлипнула от разочарования.

— У нас еще есть время. — Наэла прильнула к шее своего любовника и немного пощекотала. — Даже если чуток удержишься, не беда.

Чейз взглянул в сияющие зеленые глаза, затем перевел взгляд на пухлый ротик, из которого вновь показался тонкий раздвоенный язычок.

— Опоздание не входит в мои планы.

Герцог приподнял девушку и поставил ее на пол. Она обиженно засопела и тут же обернулась

большой змеей, покрытой черными чешуйкам. Наэла с шипением набросилась на мужчину и обвила его, скользя по коже, наслаждаясь раздражением и замешательством Чейза. О да, она знала, что тот ненавидит, когда Наэла оборачивается, но желание позлить на этот раз победило стремление доставить удовольствие.

— Перестань, — спокойно сказал герцог, — если не хочешь, чтобы я сделал тебе больно.

Угроза подействовала, змея тут же ослабила хватку и упала к ногам мужчины.

— Опять твои фокусы, — раздраженно скривился Чейз и переступил через женщину, скорчившуюся на полу.

— Почему ты всегда так груб со мной? — всхлипнула Наэла. — Я вправе рассчитывать на более уважительное отношение.

— Я покупаю тебе драгоценности, оплачиваю счета за тряпки, что ты от меня еще хочешь? — буркнул мужчина, небрежно запихивая бумаги в большую кожаную папку.

— Чтобы тратил на меня не только деньги, но и свое драгоценное время! — выкрикнула Наэла. — Хочу проводить с тобой не только ночи, но и дни. Мы уже год вместе, я же вижу, что полностью устраиваю тебя как женщина. Может, настало время для следующего шага.

— Уж не хочешь ли ты, чтобы мы поженились? — рассмеялся Чейз, глядя на любовницу.

— А почему бы нет, я принадлежу к дворянскому роду, мой первый муж был виконтом. Не вижу причины, по которой ты не мог бы на мне жениться.

— Наэла, не строй иллюзий. Я герцог, а не виконт, и в данный момент баллотируюсь на должность премьер-министра. Мне нужна не только родовитая, но и безупречная жена. Милая кроткая девственница и, что немаловажно, человек. Мое потомство никогда не будет запачкано грязной кровью оборотней.

Девушка с силой вцепилась в паркет, обдирая отполированные ногти. Злость и разочарование опьяняли. Она с трудом встала и неровной походкой пошла к своему брошенному платью.

— На самом деле я давно хотел тебе сказать, что нужно прекратить нашу связь. Прости, если обидел.

Чейз, больше не глядя на любовницу, накинул сюртук и покинул свою спальню. Оставшись одна, Наэла схватила со стола дорогую вазу и кинула ее в стену. Пара мелких осколков рикошетом отлетела и вонзилась в ее белую кожу, оставив кровавые царапины. Но душевная боль полностью заглушала физическую. Ну нет, так просто он от нее не отделается! Сейчас же нужно догнать Чейза и высказать ему все, что она о нем думает.

Наэла прямо в расстегнутом платье бросилась в коридор и успела заметить, как ее бывший возлюбленный входит в покои своего брата. Джайлс, бледная копия Чейза, невзрачный, тщедушный и с плохими зубами. Иногда Наэла во время ужина замечала на себе его плотоядный взгляд, который ее забавлял.

— Я оставлю тебе полную доверенность, оформи, пожалуйста, наследство от дяди Фелропа, мне сейчас некогда этим заниматься.

Наэла жадно вслушивалась в разговор, в голове медленно созрел коварный план. Ах, какой

же сладкой будет ее месть! Продолжая обдумывать только что услышанное, девушка вернулась в спальню герцога и терпеливо дождалась, когда тот покинет поместье. А затем пошла в комнату к Джайлсу.

Ночь, проведенная в объятиях желанной и недостижимой до этого красавицы, вконец затуманила рассудок графа Лейтона. Наэла быстро уговорила его воспользоваться доверенностью и перевести семейный капитал на другие счета.

— Мы сбежим вместе, будем жить и наслаждаться. Подумай, как несправедлива к тебе судьба. Отец всегда был с тобой груб, бил и унижал, и все потому, что ты второй сын.

— Чейзу досталось состояние, титул, даже ты предпочла его... — Джайлс зарылся носом в шелковые белокурые волосы, вдыхая чуть терпкий аромат мускуса.

— Но теперь я твоя, — нашептывала на ухо девушка. — А Чейз должен понять, что жизнь не так проста. Мы должны помочь ему научиться видеть в людях хорошее.

Граф Лейтон сдался под напором красавицы. О да, теперь Наэла была весьма довольна. Оставалось найти невесту. Как сказал Чейз, кого он хочет? Девственницу? Так подберем ему юную развратницу. Какой там был еще пункт? Не хотел испортить чистую кровь будущих потомков? Так получит в наследники сына, вообще не принадлежащего по крови к их роду.

Одно посещение приюта и увесистый кошелек директору, и у его светлости герцога Блэкстоуна появился законный приемный сын. Правда, Джайлс тут взбрыкнул, стал лепетать что-то про доверие, которое возлагал на него брат, и свое предательство. Но ничего, ласки и поцелуи вновь притупили совесть. До сих пор забавно вспоминать физиономию директора приюта, когда он понял, что герцог желает не просто взять опеку над четырехлетним мальчишкой-оборотнем, а официально усыновить его.

А вот с развратной невестой пришлось повозиться. На слуху у всех был скандал с некой леди Фабианой Элвуд: девчонку застукали с любовником, и тот отказался жениться. Несмотря на скандальную и порочащую семью ситуацию, ее брат высказал подозрения в связи с поспешным браком и таким интересом и был преисполнен решимости увидеться с самим герцогом. Это, конечно, не входило в планы Наэлы, она дала Джайлсу зелье, способное на несколько часов подчинить человека. Тот подлил его Кайлу в чай и дал четкие указания уговорить Фабиану вступить в брак.

Увидев новоиспеченную жену Чейза, коварная любовница немного разочаровалась. С виду как синий чулок, не в меру скромна, хоть и красива. Нет, так не пойдет, серая мышка должна была вишенкой на торте ее мести, а не сухим изюмом. Пришлось подкупить горничную и отдать ей остаток драгоценного зелья. Служанка Рейн добавила его в вино, а затем произнесла все, что ей велели. Дурочка должна была надеть приготовленное соблазнительное белье и отправиться в спальню супруга. Жаль, что она не увидит этой сцены. Очень жаль. Но сознание того, что ее план полностью претворился в жизнь, вызывало холодное удовлетворение.

Чтобы избавиться от супруги с подмоченной репутацией и сыночка-оборотня Чейзу придется попотеть. А она в это время будет наслаждаться роскошной жизнью в Иллари на деньги бывшего любовника. Правда, потом нужно будет придумать, как избавиться от Джайлса, он ей уже наскучил. Но главное, что сейчас она счастлива.

ГЛАВА 7

Комната кружилась перед глазами, человеческий силуэт, стоявший перед глазами, то

уменьшался и уплывал вдаль, то увеличивался до гигантских размеров. Чьи-то сильные руки грубо схватили меня за плечи и встряхнули, приводя в сознание.

— Ты в порядке?

Хриплый, совсем незнакомый голос прорезал пелену забытья, заставил туман в моей голове рассеяться. К горлу подкатил кислый ком, желудок свело, и я открыла рот, жадно хватая воздух, борясь с накатывающими спазмами тошноты.

Чейз Блэкстоун тем временем оставил меня в покое и, подбежав к дверям, быстро распахнул их. На пороге все еще стоял бледный дворецкий.

— А вот теперь, Колберт, я готов тебя выслушать!

Пожилой мужчина дрожащей рукой протянул господину запечатанный конверт, тот рванул сургучную печать и, открыв письмо, жадно стал всматриваться в оставленное послание. По мере чтения лицо его светлости постепенно меняло цвет от насыщенного бордово-красного до светло-серого. Когда, наконец, герцог закончил, он смял несчастный клочок бумаги, швырнул его на пол и со злостью посмотрел на меня.

— Спешу вас огорчить, дорогая супруга, вопреки вашим надеждам брачная ночь отменяется, — почти выплюнул он свои слова, наполненные горечью. — После новости о том, что мою жизнь разрушил близкий человек, не очень-то хватает задора на сексуальные подвиги.

В ушах звенели брошенные герцогом слова. Совершенно не понимая, что происходит, я вылезла из кровати. Колберт, увидев мой наряд, смутился и отвел глаза, а Чейз побагровел еще больше.

— Молодец Джайлс, просто красавчик, подобрал достойную кандидатуру на роль моей жены, — с горькой усмешкой выдал он из себя. — В письме было сказано, что вы леди, это так? Не удивлюсь, что меня и тут обманули и подсунули шлюху из заведения мадам Помфери.

— Я не проститутка! — Слезы неудержимым потоком покатались из глаз, я буквально кожей чувствовала, как сгораю от стыда. Щеки пылали, словно их прижгли раскаленным железом, а в груди, напротив, разливался колющий холод. И какой черт меня дернул вырядиться в это пошное белье и прийти к мужу в спальню, да я, верно, умом тронулась! Поступок, который еще совсем недавно казался логичным и нормальным, сейчас заставлял волосы на голове шевелиться от ужаса.

Я разрыдалась и бросилась вон из спальни. Оказавшись в своей комнате, принялась остервенело стаскивать с себя подаренную одежду. Освободившись от прозрачных кружев, я напялила свое платье и, размазывая слезы по щекам, продолжала плакать от обиды и унижения.

— Леди Элвуд! — Настойчивый окрик заставил вздрогнуть. В мою комнату пожаловал герцог. Он протянул мне смятый лист бумаги.

— Что это? — Я подняла на него глаза, не сразу сообразив, чего от меня хотят.

— Читайте!

Я не смела послушаться приказа. Буквы прыгали и расплывались перед моим взором. Смысл

оставленного герцогу послания не сразу дошел до моего сознания.

— Не может такого быть, — воскликнула я. — Значит, все это розыгрыш, меня привезли сюда, чтобы досадить вам? Так мы не женаты?

Осознав прочитанное, я испытала одновременно облегчение и злость. Если брак оказался липовым, мне никто не препятствует покинуть этот дом и вернуться к брату.

— Боюсь, все не так просто, леди Элвуд. — Чейз хотел сказать еще что-то, но внезапно сморщился и потянул носом воздух. — В комнате явно пахнет шияной.

— Ничего не чувствую, — пожала я плечами.

— Сладкий запах, напоминающий миндаль, — объяснил герцог.

— Это, наверное, от вина, — сказала я. — Которое приносили за ужином.

— Вот сука, — выругался его светлость. — Это же запрещено, где только достала! Вы понимаете, что выпили зелье и стали марионеткой в руках этих подлецов?

Чейз бросил это обвинение мне в лицо.

— Я не знала, — пролепетала я.

— Колберт, приведи сюда немедленно того, кто приносил леди Элвуд ужин! — прокричал герцог в сторону открытой двери в свою спальню.

Чейз намеренно называл меня старой фамилией, не желая, видимо, допускать мысли, что я могу войти в его семью.

— Прошу вас более не повышать на меня голос, — твердо попросила я. — И немедленно покиньте мою комнату, мне нужно побыть немного одной. Утром я уеду из поместья.

— Вы даже пальчиком не пошевелите без моего разрешения! — Герцог взревел, как раненый тигр. — Держу пари, мне не дали возможности так просто отделаться от вас. Через несколько часов выходят утренние газеты. Интересно, на первой полосе или на второй появится заметка, что герцог Блэкстоун сочетался браком?

Вот же упрямец, как он не поймет, что в этой ситуации я такая же жертва, как и он. Ну как можно быть таким эгоистом!

Чейз раздраженно повернулся и направился в свою комнату, а я, расстроенная и подавленная, стояла и смотрела ему вслед. Взгляд против воли задержался на обнаженной спине. На смуглой коже виднелись глубокие белые шрамы. Перед глазами тут же появилась картинка: нескладный подросток с растрепанными волосами прикрывает собой маленького мальчика, а разъяренный мужчина, размахнувшись хлыстом, бьет его. Нежная кожа пузырится и лопается, алая кровь капает на пол.

— Будешь знать, как защищать этого ублюдка! — кричит мерзавец, давясь собственной слюной и злостью, и продолжает мучить ребенка.

Не слышу, как дверь закрывается, руки все еще продолжают подрагивать, а я еле вырываюсь из плена кошмарного видения.

Прямо в платье забралась с ногами в кресло и накрылась шерстяным пледом. Только туфли сбросила на пол, боясь запачкать обивку. Спать, понятное дело, не хотелось, но усталость все равно брала свое, веки сами собой слипались, и я периодически проваливалась в тревожную дрему. Множество раз за ночь просыпалась и прислушивалась к шорохам за стеной. Лорд Блэкстоун мерил шагами комнату, несколько раз доносился звон стекла и слышались приглушенные голоса.

Я окончательно пробудилась, когда за окном только начал рождаться рассвет. Солнце приветливо поздоровалось розовыми лучами, проступающими сквозь уходящую темноту. Я с трудом встала, все тело затекло от неудобной позы, спину ломило, а ноги будто пронзили сотни игл. Пришлось растирать кожу, прогоняя боль. Раздернув портьеры, распахнула окно, впуская свежую прохладу. Затем неспешно умылась, расчесала волосы и уложила их в скромный пучок. Оставалось сложить вещи обратно в дорожный сундук и приготовиться к отъезду.

В дверь постучали, когда я как раз закрывала на ключ потрескавшуюся крышку. После приглашения войти на пороге показалась молоденькая служанка. Сделав книксен, она, не поднимая глаз, поставила на столик поднос с завтраком. Аромат свежее испеченных оладий защекотал ноздри, но я мужественно отказалась от предложенной еды. Больше ни крошки не съем в этом доме, только бог ведает, чего там мне могли еще подсыпать.

— Благодарю, но унесите это обратно, — попросила я.

— Миледи желает что-то другое? — Горничная подняла на меня большие испуганные глаза.

— Я не голодна, — солгала я.

Служанка молча подхватила поднос и ушла. С улицы донеслись звуки подъезжающего экипажа. Выглянув, увидела старый кеб и двух мужчин. Один из них поднял голову и окинул взглядом окно второго этажа, я быстро отпрянула, опасаясь, что меня заметили. Незнакомец что-то сказал второму джентльмену, и они направились к парадной лестнице.

— Репортеры, черт их дери, как стервятники, слетелись клевать мое имя!

Услышав голос герцога почти рядом со своим ухом, я вскрикнула и, развернувшись, резко отпрянула и чуть не упала спиной в распахнутые створки. Чейз молниеносно среагировал, схватив меня за талию и прижав к себе.

— Эй, поосторожнее, хочешь упасть прямо под ноги газетчикам, чтобы они на меня еще и убийство молодой жены повесили?

— Вы меня напугали, — прошептала я, пытаюсь вырваться из его объятий.

Лицо герцога заметно осунулось, бессонная ночь и усталость сделали свое дело. Под красными воспаленными глазами пролегли темные круги, на подбородке черными иглами выступила жесткая щетина. Правда, рубашка была надета свежая, но на накрахмаленной ткани уже виднелись капли бренди.

— Увидел в окно этих шакалов, счел нужным попросить вас сидеть здесь тихо и не смейт высовываться в гостиную.

— Впредь попрошу вас стучать, прежде чем решите войти в эту комнату, — попросила я, освободившись от него и отбежав в угол спальни. — Иначе мне придется приставить комод к двери, чтобы вы не взяли моду появляться тут. Без спроса!

— Это мой дом, и я буду ходить там, где мне вздумается, а вы, смею напомнить, моя супруга, так что формально я имею полное право тут находиться. Помнится, еще шесть часов назад вы в весьма откровенном белье лежали в моей постели. А сейчас строите из себя оскорбленную невинность.

Со стороны герцогских покоев послышалась возня.

— Колберт, я тут! — прокричал Чейз. — Гони этих проныр в шею, даже на порог не пускай.

— Ваша светлость, репортеры желают получить комментарии о вашем тайном бракосочетании, — донесся голос дворецкого.

— Скажи им, что у меня договор на эксклюзив с одной из газет, — заявил лорд Блэкстоун. — Пока они будут грызть друг другу глотки, у меня будет время подготовить новую герцогиню Блэкстоун для появления в обществе.

— Что? — У меня глаза расширились от удивления. — Может, лучше не надо?

— Мадам, я бы с удовольствием отправил вас отсюда подальше и думать забыл, но, как видите, это не представляется возможным. Единственное, что у меня сейчас осталось, — это карьера; выиграю выборы и куплю для вас домик в провинции. Посидите там несколько лет, а потом потихому разведемся. Надеюсь, вы не будете торговаться и возражать против такого развития событий?

— А почему просто не расторгнуть брак, он же не настоящий? Заявите в полицию про обман, я дам показания. Полисмены отыщут этих негодяев.

— В данный момент Наэла с Джайлсом на пути в Илларию, а на другую страну полномочия нашей полиции не распространяются. И хватит давать глупые советы, я сам разберусь, без вашего участия.

Складывалось впечатление, что герцог не хотел заявлять на своего брата, ведь это грозило графу Лейтону в лучшем случае каторгой. Вспомнилась сцена из видения: парнишка скорчился над маленьким испуганным мальчиком, защищая от отцовских ударов.

— Ваш брат неблагодарный человек, — медленно проговорила я.

Герцог как-то странно посмотрел на меня и нахмурил брови.

— Вот что, леди Элвуд, прежде чем ехать в банк спасать остаток своего состояния, я желаю кое-что узнать. В письме не сообщается, за какие именно подвиги вас выбрали на роль моей супруги. Есть что-то серьезное, что я должен знать?

Упс... На мгновение забыла, как дышать, замерла, слушая лишь стук сердца, колотившегося прямо в ушах, и щелканье костяшек пальцев о столешницу. Тук-тук, тук-тук... Чейз нетерпеливо отбивал какой-то ритм. Тук-тук. Напоминает барабанную дробь, которой сопровождают преступника на эшафот перед смертной казнью.

— Вы побледнели, леди Элвуд, — насмешливо сказал герцог. — Мне уже падать в обморок или все не так страшно?

ГЛАВА 8

Я и не думала скрывать от супруга неприглядную историю, из-за которой так неосмотрительно оказалась связанной с ним узами брака.

— Не хочу вас расстраивать еще больше, — проговорила я, опустив голову.

— Мне нужна правда. — Мужчина быстро преодолел расстояние, разделяющее нас, и, приблизившись, приподнял двумя пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть прямо в аквамариновые глаза. Художник не лукавил, у его светлости действительно очень редкий цвет глаз. Я даже залюбовалась ими, но тут же была настойчиво возвращена к действительности.

— Несколько дней назад я была на пикнике в доме леди Петчер. — Я судорожно вздохнула и принялась рассказывать. — Там был один мужчина, лорд Талбот, он ухаживал за мной, но получил отказ.

— Покороче, леди Элвуд, — поторопил меня Чейз.

— Ну, если совсем коротко, нас застали в одной постели, — с трудом выдавила я, но тут же скривилась от боли: пальцы герцога чуть сжали кожу, стиснув подбородок.

— Простите... — Голос мужа звучал отстранение, он отпустил меня и отвернулся. — Он был один?

— Где один? — не поняла я. — В кровати? Нет, конечно.

— Как это понять? — Казалось, мужчина находится в некотором замешательстве. — Вы развлекались в ту ночь с двумя?

— Боже, вы совсем сбили меня с толку! — выкрикнула я. — Конечно, в том-то и проблема: нас застали вдвоем! Поэтому такой скандал, если бы он был один, моя репутация осталась бы незапятнанной.

— Леди Элвуд, с той ночью, когда вы попались, мы разобрались. — Герцог уже закипал, на шее появились красные лихорадочные пятна, но он старался сдерживать себя и не срывать на крик. — Я имел в виду, сколько мужчин у вас было помимо этого лорда.

— Больше никого, — помотала головой я.

— Ну, хоть что-то, — облегченно заметил супруг.

— Но и с лордом Талботом у меня тоже ничего не было, — поспешила добавить я. — Он тогда не успел, не смог сделать то, что задумал.

Взгляд Чейза тут же потускнел.

— Я же просил не обманывать меня, — сухо сказал он.

— Почему вы не верите мне?

— Я знаю вас несколько часов, отчего это я буду доверять незнакомой девице, которую вижу первый раз в жизни, — парировал герцог.

Он направился в свою спальню.

— Чейз, прошу уделить мне еще пару минут, пожалуйста, — в отчаянье попросила я, рискнув

назвать мужа по имени. — Лорд Талбот проник в мою спальню, чтобы изнасиловать. Я отказалась стать его женой, потому что... в общем, у меня были на то веские причины. Ирвин не стерпел и решил скомпрометировать упрямую девушку, фактически не оставив мне шанса. Или позор, или брак.

— Так почему же вы в итоге оказались замужем за мной, а не за этим человеком? — ехидно осведомился герцог, но послушно остановился, ожидая дальнейших объяснений.

— Лорд Талбот предпочел отказаться от идеи жениться на мне, — вынуждена была признать я.

— В таком случае ваши жалкие оправдания противоречат фактам. Вас ведь нарочно затащили в постель, чтобы повести к алтарю? Так зачем уважаемому лорду идти на попятную и, подставив под удар свое имя, прятаться в кусты? Если у вас больше ничего нет для меня, я, пожалуй, пойду. Не хочу далее тратить драгоценные минуты на пустую болтовню, я должен уже быть на пути в столицу.

Лорд Блэкстоун не стал дальше слушать и попросту ушел, оставив меня одну.

Я закусила губу от обиды. Какой упрямец! Конечно, он не верит, я бы сама не поверила, если бы услышала это со стороны. Но рассказывать про свой дар пока не хотела, об этом никто не знал, кроме Кайла. Пусть пока так и остается.

Неожиданно послышался женский визг, истерические крики и грохот бьющейся посуды. Испугавшись, я все же решилась выглянуть за дверь, узнать, в чем дело, и в конце коридора увидела растрепанную служанку и Колберта.

— Я нанималась прислуживать господам, а не диким зверенышам, — вопила девушка.

— А ну сейчас же прикрой свой рот, — прикрикнул на девицу дворецкий.

— Глядите, что он сделал! — Служанка обиженно надула губы и показала правую руку, на которой атели свежие царапины. — А если шрамы останутся, кто ж меня, вечную, замуж-то возьмет?

— Если ума не наберешься, тебя и так не возьмут, — невозмутимо парировал пожилой мажордом. — Никому не нужна пустоголовая дурочка. Ты зачем мальчишку привязала веревкой к столбику кровати?

— Чтобы опять не сбежал, — отозвалась девушка, усиленно дую на пораненную руку.

— Малец обернулся и быстро освободился, — хмыкнул дворецкий. — Вот же глупая курица.

— Ну и пусть бежит, не понимаю, зачем его светлости этот чертенок, других развлечений мало, что ль?

— Нечего тебе обсуждать хозяев, еще одно слово — и вылетишь отсюда пулей без жалованья, — хмуро заявил Колберт. — И не стой тут столбом, ступай, ищи мальчонку. Нам за него голову оторвут.

Дворецкий и горничная ушли, а я осторожно прикрыла за собой дверь. В голове промелькнула догадка, что речь идет о мальчишке, которого усыновил герцог. Если ребенок оборотень, то он вполне может быть тем самым лисенком, которого я видела позавчера в столовой.

Немного побродила по комнате, не зная, чем себя занять. В спальне не было книжных шкафов или принадлежностей для рукоделия. С тоской выглянула в окно. Сегодня на улице стоял такой погожий день — теплый, весенний, на небе ни облачка, что для здешних мест редкость. В течение года большую часть времени солнце было закрыто тучами. Сейчас бы погулять, пройтись по саду, полюбоваться на цветы.

Я перевела взгляд на большой парк, располагавшийся чуть левее от дома. Там уже с утра кипела работа, молодой садовник подстригал кусты, а второй, постарше, подвязывал тяжелые ветки каштана. Наблюдая за работниками, заметила двух собак. Доберманы, один черный, другой коричневый, холеные, красивые, шерсть лоснится на солнце. Против воли залюбовалась этими красавцами; кобели вольготно бегали по лужайке и забавлялись с небольшой игрушкой. Я прищурилась, стараясь разглядеть, что же так привлекло их внимание. Вроде что-то живое, может, заяц заскочил по глупости, если так, то жаль беднягу, собаки натешатся и загрызут его. Хотя постоит, зайцы же не бывают рыжими. Я замерла, чувствуя, как на спине выступает холодный липкий пот.

Я бросилась к потайной двери, но та оказалась заперта. Забарабанила кулаком, надеясь, что герцог меня услышит.

— Ваша светлость!

Но, как назло, мне никто не ответил, видимо, лорд Блэкстоун уже отбыл по своим делам, да еще и закрыл щеколду. Данный факт неприятно поразил, но сейчас не время думать об этом. Прямо в домашних туфлях я вылетела в коридор и бросилась вниз. Неслась так, как будто за мной гнался сам дьявол. Только бы успеть! Ноги подгибались, но я за пару минут добралась до выхода и оказалась на улице. Яркое солнце ослепило глаза, наполняя их слезами. Не разбирая дороги, побежала напрямик через ухоженный газон, ноги утопали во влажной траве, затрудняя движение.

— Леди Элвуд!

Услышав крик герцога, не стала останавливаться. Только бы успеть...

— А ну брысь, пошли вон! — вопила я, до собак оставалось совсем немного, еще рывок. Один из доберманов повернулся ко мне и наострил уши. Другой тоже отвлекся от рыжего пушистого комочка под своими лапами и оскалил белые острые зубы. Черный кобель зарычал, я зажмурилась в ожидании нападения.

— Стоять!

Собаки замерли, а я воспользовалась возможностью добраться до лисенка, подхватила его на руки. Зверек приглушенно фыркнул и стал вырываться, на мокром горячем носу выступили капли крови.

— Отпустите его! — Голос моего супруга звучал весьма мрачно. — Кажется, сегодня до города я так и не доеду.

Я послушно отпустила малыша на землю.

— Обернись!

Зверек на глазах стал увеличиваться в размерах, шерсть облезла и вскоре совсем исчезла.

Перед нами предстал грязный голенький ребенок. Худенькое тельце мальчугана сотрясала дрожь. Он шмыгнул разбитым носом и исподлобья посмотрел на Чейза, его янтарные глаза сверкнули вызовом.

— Злишься? — Мужчина шагнул вперед, схватил ребенка за тоненькое запястье и нахмурился.

Я тоже обратила внимание на уродливое клеймо, выжженный на коже символ был красным и воспаленным. Несколько цифр, заключенных в треугольник.

— Маленький, ты замерз? — прошептала я, пытаюсь закрыть его своей пышной юбкой.

Мальчик сделал несчастную мину и, притворно всхлипнув, прижался ко мне, вцепившись холодными ручками в ногу.

— Леди, вы добрая, скажите этому господину, чтобы не бил меня!

— Даже не собирался. — Герцог напрягся. — Но если будешь продолжать ломать комедию, будь уверен, мой ремень прогуляется пару раз по твоей костлявой заднице.

Чейз стянул с себя сюртук и, накинув на ребенка, подхватил его на руки.

— Что у тебя на руке?

— Намедни сделали в приюте, болит, зараза, и чешется, — сказал мальчик.

С каждым произнесенным словом ребенка его светлость становился все мрачнее.

— Ладно, потом разберемся. Так, скажи мне, зачем решил сбежать, тебя же никто не обижает?

— Не, кормят хорошо и не бьют, — улыбнулся мальчуган. — Поэтому и решил делать отсюда ноги.

— Что-то я не вижу смысла в твоих словах. — Губы лорда дрогнули в улыбке.

— А ты пораскинь мозгами, для чего могут привести в такой богатый дом? — на полном серьезе проговорил малыш. — Откормят и сожрут на обед. Парни в приюте рассказывали, что господин директор отбирает найденышей пожирнее и сбывает людоедам по пять фунтов штука.

— Ну, ты на жирдяя никак не тянешь, — парировал Чейз.

— Так потому и кормят от пуза, чтобы скорее потолстел.

— Убойная логика, — закатил глаза герцог. — Но спешу тебя огорчить, мой маленький друг, никто тебя есть не собирается. Зато тебя ожидает кое-что куда более страшное.

— Это что же? — Я наострила уши вместе с ребенком.

— Например, придется тебе учиться грамоте и счету, хорошим манерам, — стал перечислять Чейз.

— Это что же, я теперь насовсем буду здесь жить? — оживился мальчик.

— Некоторое время точно, — осторожно сказал герцог. — Пока мы не найдем родителей, которые смогут взять тебя к себе. Ты же хочешь иметь папу и маму?

— Папку не надо, — помотал головой малыш, его спутанные рыжие кудри колыхнулись, а веснушчатое лицо сморщилось. — А вот маму хочу, мамы добрые. Моя мамка была ласковой, пока не померла.

— Вот и договорились, а пока давай решим так: ты будешь себя хорошо вести, а за это получишь мешок леденцов и новую маму. Хорошо?

— Да, господин, я согласен!

— Вот и отлично, — удовлетворенно произнес Чейз и, посмотрев на меня, добавил: — Это и вас касается, леди Элвуд.

— Буду слушаться и получу кулек конфет?

— И может, даже мороженое, — кивнул герцог.

Только я открыла рот, чтобы ответить, как заметила, что собаки вновь ощерились и, зарычав, кинулись к живой изгороди, состоявшей из кустов падуба.

ГЛАВА 9

Наверное, это очень неприятно, когда твою одежду рвут две большие собаки. Прямо на тебе.

— Блэкстоун, отзовите зверюг! — Мужчина чуть не плакал. Две минуты назад доберманы вытащили несчастного из кустов. Сейчас он лежал на земле, весь перепачканный в слюнях, и жалобно смотрел на герцога, моля о пощаде.

— Ваша светлость, они же его разорвут, — испуганно пискнула я, взывая к состраданию мужа.

— Только немного проучат, — мстительно заявил герцог. — Мои мальчики не убийцы.

В мужчине я узнала репортера, пытавшегося добиться аудиенции.

— Я буду жаловаться, — всхлипнул газетчик и попытался встать, но черный доберман, вцепившись в край превратившегося в лохмотья сюртука, усадил его обратно.

— Что ты тут вынюхиваешь? — поинтересовался Чейз. К нам уже спешили люди герцога, и даже садовник бросил свое занятие и устремился к господину, грозно пощелкивая огромными ножницами.

— Хотел попросить о встрече, — заскулил репортер.

— А где второй?

— Ждет в кебе, на дороге, — вынужден был признаться напуганный проныра.

— Ты мне не нравишься, — заявил лорд Блэкстоун и сощурил глаза. — Одежда более простая, чем любят твои собратья по перу, удобные ботинки, ссадины на костяшках пальцев. Так, говоришь, из какой ты газеты?

— Из «Дейли ньюс», — торопливо сказал мужчина.

— Спайк, взять!

Собака ухватила зубами руку мужчины и слегка сжала.

— Эй, полегче, — взвизгнул тот, боясь шевельнуться. — Хорошо, я все понял. Нам велели следить за домом.

— На кого ты работаешь?

— На сэра Брикмана. — Лицо псевдорепортера стало похоже на переспелый помидор.

Я недоуменно смотрела на супруга, совершенно не понимая, что происходит. А Чейз тем временем дал распоряжение вышвырнуть шпиона за ворота и пошел в дом. Я семенила за ним, предчувствуя еще один неприятный разговор.

— Это плохо для вас, то, что этот человек прятался там? — спросила я, когда мы оказались в гостиной. — Много он успел узнать?

— Думаю, достаточно, — вздохнул лорд Блэкстоун и передал малыша на руки Колберту. — Срочно найди ему гувернантку, которая умеет держать язык за зубами.

Дворецкий подхватил ребенка.

— Уже отправил письмо в агентство, — кивнул он. — Надеюсь, через несколько дней нам подберут подходящую кандидатуру.

— У нас нет столько времени.

— Я могу пока позаботиться о нем, — вызвалась я, отметив про себя, что до сих пор не знаю имени маленького лисенка. Мальчик притих и почти спрятался в недрах большого и теплого герцогского сюртука.

— У вас будут другие заботы. — Неожиданно на лице его светлости появилась улыбка, совсем не добрая. — Брикман, старый проныра, мой главный конкурент на выборах. Он отправил сюда человека, чтобы удостовериться, что слухи, дошедшие до его ушей, правда. Я действительно тайно женился и приютил в доме оборотня, а может, и не одного.

— Но вы же ничего плохого не сделали, — возразила я.

— Леди Элвуд, я публичное лицо. А такие люди не могут вести тайную жизнь, все мои действия должны быть на виду.

— Да, действительно, негоже человеку, который ратует за ограничение прав людей с магическими способностями и жесткий контроль над ними, усыновлять оборотня и делать его своим наследником, — язвительно заметила я. — Это могут превратно истолковать.

— Король подумает, что я просто спятил. — Ухмылка на лице Чейза потухла. — Нужно спасать положение, пока это возможно. А Брикман дождался своего звездного часа: представит меня лжецом и интриганом. Мало кто из достопочтенных лордов проголосует за такого кандидата.

Даже не представляю, что тут можно сделать. Граф Лейтон знатно нагадил брату. Неужели столько ненависти из-за женщины? Но репутация все равно уже испорчена, придется смириться с неизбежным проигрышем. Премьер-министром лорду Блэкстоуну уже не стать.

— Леди Элвуд, вынужден попросить вас переодеться, вы едете в столицу вместе со мной.

От прозвучавшего заявления я опешила и напряглась. Это еще зачем, что задумал Чейз?

— Ваша светлость, может, не надо? — робко спросила я, опустив плечи, будто на них взвалили тяжелый груз. Точно — повезет к королю, кинется в ноги, скажет, что я была в сговоре с его любовницей. И положение свое спасет, и останется чистеньким, а меня засадят в тюрьму.

От обиды задрожали губы, я гордо вскинула подбородок, стараясь держаться с достоинством и не заплакать.

— Фабиана, вы чем-то расстроены? — От взгляда герцога не укрылась перемена моего настроения.

— Я буду защищаться в суде, — решительно заявила я. — Семья наймет адвоката.

— Бога ради, только не надо этих высокопарных речей, моя дорогая! — Чейз забавлялся моей напускной храбростью. — Я жду ровно пять минут, если за это время не успеете, потом не жалуйтесь, что вам не подошло платье, — выберу на свой вкус.

— Какое платье? — Я округлила глаза, окончательно потеряв нить разговора.

— Свадебное, — рассмеялся мой супруг. — Всем врагам назло закатим такое венчание, что светские кумушки моментально прикусят языки. Вполне нормальная практика зарегистрировать брак, а потом венчаться. Некоторые невесты живут в доме своих избранников перед свадьбой, правда, в сопровождении старших родственниц. Но никто же не знает, может, у нас тут все ваши тетки и бабушки собрались. Кстати, Колберт, вызови мою кузину Алексис, она поможет с подготовкой.

Я растерянно захлопала ресницами, не в силах поверить в происходящее. Настоящая свадьба, с белым платьем, все, как я мечтала. Нет, тут точно должен быть подвох.

Торопливо поднялась наверх, надела уличные ботинки, шляпку, захватила ридикюль и вышла на улицу. На подъездной аллее уже стояла запряженная карета. Дверца распахнута, меня ждали, хотя я провозилась больше обещанных пяти минут. Кучер любезно помог подняться, и я присела на скамью, прямо напротив Чейза.

— Благодарю за приглашение, — посчитала нужным сказать я.

Плотные бархатные шторы закрывали маленькие окна, так что в карете царил полумрак, и я не видела выражение лица своего спутника.

— Хочу, чтобы вы знали, — начала я непростой разговор. Лошади тем временем тронулись с места, и мы двинулись в путь. — Я весьма признательна вам за возможность самой купить платье для такого торжественного дня. Конечно, понятно, что свадьба организуется в большей степени для общества. Хотя кого я обманываю, для него она и будет. Но мне все же очень приятно.

Лорд Блэкстоун молчал, я тактично покашляла, намекая на то, что неплохо было бы ответить.

— Да, да, миледи, и мне приятна ваша компания, — тихо проговорил герцог и всхрапнул.

Боже, да он спит. Бедняга умаялся. Мало того что приехал уставший, так и всю ночь провел на ногах, организм просто не выдержал. Сдерживая готовый вырваться смешок, я тоже пересела в уголок и, прислонив голову к стенке, задремала.

— Ваша светлость, мы прибыли!

Сквозь сладкую дрему я расслышала громкий голос кучера, открыла глаза и наткнулась взглядом на Чейза. Он насмешливо улыбался. Я поспешно села прямо. Стало неловко. Интересно, сколько времени он вот так наблюдает за мной? Поверить не могу, что всю дорогу банально проспала. Только сейчас заметила, что карета уже не движется и мы стоим на месте.

— Уже приехали? — смущенно поинтересовалась я. — Простите, меня сморил сон.

— Не стоит извиняться, леди Элвуд, я сам только недавно проснулся, — проговорил Чейз.

Герцог привез меня к самой лучшей в городе модистке, мадам Лурье, любимой портнихе королевы. Чтобы заказать у нее обычное бальное платье, нужно быть готовым оставить в ателье кругленькую сумму, и это просто за пошив, не считая расходов на ткань и отделку.

— Пойдемте, я провожу вас и оставлю выбирать, а сам уеду по делам. Договорились? — Чейз подошел ко мне, позволяя взять его под локоть. — Только давайте без глупостей, никто не должен знать подробности того, что с нами случилось.

— Безусловно, — кивнула я. — У меня нет привычки разбалтывать семейные секреты первым встречным.

— И даже вторым встречным не стоит, — шепнул герцог, распахивая передо мной дверь в ателье.

— Пойдите! — Я неожиданно остановилась и вполголоса выразила свои опасения: — Здесь очень дорого, вы уверены, что потянете расходы?

— Леди Элвуд, деньги не ваша забота, — возразил Чейз.

— Добро пожаловать, господа! — Нам навстречу вышла молодая девушка и любезно сделала книксен. — Желаете сделать заказ?

— Да, моя... невеста хочет заказать у вас свадебное платье, — кивнул мужчина. — Покажите самые лучшие ткани.

— В ателье мадам Лурье все самое лучшее, — подняла брови девица.

— Девушка, вы меня не поняли. — В руке лорда блеснул золотой фунт, и монетка немедленно перекочевала в ладонь модистки. — Я не поскуплюсь и хорошо доплачу за срочность.

— Будет исполнено! — Девица расплылась в улыбке и вновь поклонилась.

— Надеюсь, пары часов вам хватит. — Чейз повернулся ко мне и подмигнул.

Я против воли почувствовала, что краснею, и поспешила отвернуться. Когда его светлость ушел, меня окружили другие помощницы модистки, усадили в кресло, принесли чай с пирожными. Я с удовольствием любовалась выложенными образцами ткани и рисунками с фасонами и слушала советы опытных швей.

Примерно через полчаса, когда мы определились с моделью платья, в ателье пожаловали другие посетители. Хорошенькая юная блондинка со своей матушкой. Им, видимо, было назначено, потому что встречать их вышла сама хозяйка.

— Матильда, душечка, — снисходительно проворковала старшая дама. — Мы по важному делу, я слышала, что тебе завезли инверский шелк.

— Да, леди Уэбстер, всего двадцать ярдов заполучила, — деловито отозвалась хозяйка заведения. — Мейси, покажи господам ткань!

Одна из девушек удалилась в подсобное помещение и пришла с образцом шелка. Я невольно проследила взглядом за этой чудесной тканью; белое с золотым отливом полотно сияло в солнечных лучах, проникающих через натертые до блеска оконные стекла.

— Как раз хватит на одно свадебное платье, — довольно протянула леди Уэбстер. — Пожалуй, мы зарезервируем полотно.

Сладкая улыбка сошла с лица Матильды Лурье, модистка поджала губы.

— Я не держу брони, миледи, тем более на инверский шелк. Скажу вам по большому секрету, он попал в страну контрабандой и стоил мне целого состояния. Но вы же уважаемая дама и, насколько я знаю, совсем не стеснены в средствах.

— Ванесса скоро выходит замуж, — сказала женщина, указывая на свою дочь. Прелестная блондинка горделиво вздернула подбородок.

— Это чудесно, — притворно восхитилась мадам Лурье. — Значит, делайте предоплату и начнем шить. Очаровательная леди Уэбстер затмит всех своим роскошным нарядом и войдет в историю как самая шикарная невеста.

А вот это уже была явная и откровенная ложь, но голубые очи блондинки зажглись лихорадочным огнем.

— Мы берем, — тут же заявила она. — Матушка, подтвердите заказ.

— Но Ванесса, его светлость еще не сделал тебе предложение, — возразила ее мать.

— Батюшка говорит, что герцог почти решился, не зря же он за последний месяц три раза навещал нас. Помнишь, на той неделе мы ездили с ним на конную прогулку?

— Но все же его светлость медлит, — с досадой сказала ее мать, но тут же прикусила язык.

Я нагнулась к девушке-модистке и вполголоса спросила:

— Мне очень понравилась этот шелк, скажите, сколько он стоит? Очень дорого?

— Мы берем всю ткань, — нарочито громко проговорила леди Уэбстер, услышав мои слова. — Будущая герцогиня Блэкстоун должна сиять, как звезда.

Ванесса счастливо хихикнула, наслаждаясь произведенным эффектом. Кузины от зависти удавятся, когда узнают, что сам Чейз Блэкстоун сделал ей предложение. Ну, почти сделал. Ванесса была уверена, что всерьез заинтересовала герцога, которому уже настала пора выбрать достойную супругу. Осталось немного дожать его, поощрить, возможно, подарить тайный поцелуй в саду. Тогда герцог точно потеряет голову и не устоит.

Леди Ванесса увлеченно переговаривалась с матерью и, конечно, не обратила внимания на резко побледневшую молодую клиентку, сидевшую на софе возле окна.

ГЛАВА 10

— Леди Элвуд, вы меня слышите?

— Что? — Я растерянно перевела взгляд на девушку, показывающую мне образцы.

— К серебряной вышивке подойдет бисер из хрусталя, — вновь повторила модистка, пытаясь вернуть мое внимание.

— Да, делайте, как считаете нужным, — рассеянно кивнула я и с досадой закусила нижнюю губу. Услышанные слова о скорой помолвке герцога мне не слишком понравились. Оказывается, Чейз собирался жениться на этой хорошенькой блондинке. Я удивилась его мужеству: он, должно быть, ненавидит меня наравне со своим братом, но все же обращается со мной вполне любезно и вежливо. Хотя всегда есть шанс, что это простое совпадение, но сомневаюсь, что в стране есть два герцога Блэкстоуна.

— Хороший выбор, — неожиданно произнесла мадам Лурье, обращаясь к нам, в ее голосе слышался азарт профессионала. — Умница Мейси, у леди насыщенный черный цвет волос, ей подойдет кипенно-белый шифон, легкий, как паутина, покрытый серебристыми узорами и кристаллами.

По приказу начальницы одна из девушек принесла плиссированную тонкую ткань, показывая мне товар.

— Мама, посмотри туда. — Ванесса нахмурила изящные брови. — Какой красивый материал!

— Дорогая, к твоим золотым волосам больше подходит инверский шелк, тем более это эксклюзив, ты будешь как королева.

— Хорошо, — снисходительно ответила ее дочь. — Но ту ткань мы тоже возьмем, сошьем бальное платье, хочу блистать на первом весеннем балу в королевском дворце.

— Матильда, плиссированный шифон мы тоже забираем, — повелительно кивнула леди Уэбстер.

— Но леди еще не решила, может, она выберет его на свое свадебное платье. — Мейси растерянно посмотрела на мадам Лурье. Та лишь пожала плечами.

— Закажите ей с другой партией, — невозмутимо отреагировала дама под одобрительное хихиканье своей дочери.

— Я не могу ждать, — отозвалась я. — Мне нужно очень срочно.

— Вот как? — Уголок губ леди Уэбстер дернулся в насмешливой ухмылке, а взгляд скользнул по талии, затянутой в корсет. — Тогда пусть решает Матильда, я думаю, она сделает правильный выбор, если, конечно, не хочет лишиться выгодных клиентов.

Я вздохнула, — ну и пусть забирают. Выберу вариант поскромнее, меньше будет пересудов. Мы с Мейси сошлись на белом шелке и простом покрое, без изысков.

— Как будете расплачиваться?

Вопрос застал меня врасплох, я надеялась, что парочка, лелеющая планы прибрать к рукам моего законного супруга, уйдет до его появления, но они увлеченно разглядывали кружева,

рискуя узнать неприятную новость прямо из уст самого герцога. Лучше потороплюсь и подожду Чейза снаружи.

— Запишите, пожалуйста, на счет лорда Блэкстоуна, — прошептала я еле слышно на ухо Мейси. — Он приедет и рассчитается.

— Хорошо, леди, — кивнула девушка. — Мадам, у нас открыт счет на лорда Блэкстоуна?

Я притихла и вжала голову в плечи. Ну зачем же так громко! Вначале челюсть отвисла у старшей леди Уэбстер, она открыла рот, хватая воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

— Мама, что происходит? — завопила Ванесса.

— Да девица просто мошенница, — нервно хихикнула ее мать. — Услышала наш разговор и решила воспользоваться добрым именем его светлости. Гоните ее в шею!

Все взгляды были обращены на меня.

— Мне действительно лучше уйти, — вздохнула я, смущенная сложившейся ситуацией.

— А лучше сдайте ее полиции, — визгливо вскрикнула Ванесса.

Внезапно раздалась трель дверного колокольчика, и в ателье вошел Чейз Блэкстоун. Кивнув мне, он деловито достал чековую книжку.

— Уже выбрали? — осведомился он. — Будьте любезны дать мне чернильницу и указать нужную сумму, мы торопимся.

— Милорд... — На Ванессу было жалко смотреть, она сжала кулаки. — Немедленно объясните, что вы здесь делаете и кем приходится вам эта дама?

— Простите, не сразу заметил вас, леди Уэбстер. — Чейз удивился не меньше, чем дама его сердца.

— Я требую предоставить мне объяснения, — топнула ногой блондинка. — Если это розыгрыш, то он очень глупый. Или вы таким экстравагантным способом решили сделать мне предложение? В таком случае я еще подумаю, принимать мне его или нет!

— Леди Уэбстер, я не считаю нужным давать отчеты посторонним людям, — невозмутимо отозвался Чейз. — Но все же ответу вам, чтобы не было недоразумений. Эта девушка — леди Фабиана Элвуд, моя невеста, скоро у нас свадьба. Надеюсь, вы примете наше приглашение и почтите праздник своим присутствием.

— Но вы же обещали жениться на мне! — возмущенно заявила Ванесса, ее руки сжались в кулаки, а в груди заклокотала злость.

— Хоть убейте меня, но не припомню, когда я успел сделать такую глупость, — покачал головой Чейз.

— Ванесса, пойдём, не стоит терять лицо. — Ее мать сморщилась, переполняемая гневом не меньше, чем дочка, но она более умело держала себя в руках. — Ты разве не слышала, как зовут избранницу? Это же пресловутая леди Элвуд, которая, как переходящее боевое знамя, кочует из одной постели в другую. Так что ничего удивительного, что герцог попался в ее сети.

— Это ложь! — Я пыталась оправдаться, боясь даже взглянуть на взбешенного герцога.

— Леди Уэбстер, не стоит бросаться словами, иначе вполне можно угодить в тюрьму за клевету. — Голос Чейза звучал холодно.

— Удачных выборов, Блэкстоун. — Миледи встала и направилась к дверям. — Пойдем, Ванесса, ноги нашей больше не будет у модистки, которая обслуживает всякий сброд.

Я опустила голову, боясь встретиться взглядом с взбешенным герцогом. Теперь я понимаю, как сильно женитьба на мне ударила по его репутации, теперь только ленивый не будет перемывать нам косточки.

— Покажите, что леди выбрала, — неожиданно потребовал Чейз и, увидев образцы, тут же забраковал их.

— Есть еще шикарный шифон, — быстро вернула Мейси.

— Отлично, пусть будет эта ткань, вышивка и все остальное, чем роскошнее, тем лучше.

Меня увели в подсобный кабинет, чтобы снять мерки, а герцог тем временем оплачивал покупки. Дождавшись меня, проводил до кареты, и мы тронулись в путь. По дороге домой никто из нас не проронил ни слова, все это время мы провели в тишине, но атмосфера в экипаже была накаленной. Я чувствовала, как Чейз напряжен и зол, да он буквально весь кипел.

— Мне жаль, что вам пришлось выслушать все эти сплетни, — нарушив молчание, заговорила я.

— Нужно было думать о репутации будущего мужа, прежде чем ложиться под другого мужчину, — хрипло проговорил герцог.

— Не по своей воле... — Я пыталась оправдаться, заранее зная, что это бесполезно.

— Не надо лживых слов, я кое-что успел разузнать о вас. — Глаза милорда потемнели и стали практически черными, в их глубине сверкнули красные искры, через мгновение превратившиеся в настоящее пламя.

Я в ужасе отпрянула, а Чейз сел рядом со мной и развернул к себе, заставляя смотреть ему прямо в лицо.

— Настоящему джентльмену недостойно слушать досужие сплетни. — Не было смысла успокаивать себя, и так ясно, что неприятного разговора не избежать.

— А про настоящую леди никто слухов не распускает, не правда ли, Фабиана? — Он нагнулся еще ближе, я уже чувствовала жар его дыхания. Боже, что происходит, мне это совсем не нравится.

— Я дала достаточно объяснений! — Голос сорвался на крик, я подняла вверх руку, пытаюсь отгородиться от Чейза, но он перехватил мое запястье и крепко сжал. Я всхлипнула и сморщилась от обжигающей боли.

— Вы забыли упомянуть, почему отказали лорду Талботу. Судя по моим данным, он молод, достаточно богат и обладает совсем не отталкивающей внешностью. — Герцог наконец

позволил мне отнять руку и медленно, играя пальцами, сорвал фетровую розу, приколотую к моему жакету.

— У меня были на то веские причины. — Кожу саднило, как от ожога, я потирала руку, пытаюсь унять зуд.

— Ну так поделитесь ими со мной. — Чейз сжал цветок в кулаке, и в то же мгновение его ладонь вспыхнула, зарево огня мелькнуло и исчезло. Мужчина разжал пальцы, и я увидела горстку серого пепла.

— Похоже, тайн у вас не меньше, чем у меня. — Я сглотнула ком, вставший в горле, мне припомнился герб герцога — красная химера. Раньше думала, что это дань древним легендам, но оказалось, все гораздо страшнее.

— Вы догадливы, леди Элвуд. — Частички пепла взлетели в воздух и медленно стали оседать на дне кареты. Чейз достал платок и вытер черную сажу с ладони. — Я жду ответа на заданный вопрос.

— У меня есть дар, — вздохнула я, понимая, что дальше отпираться просто бессмысленно, и рассказала герцогу абсолютно все. Пусть решает, нужна ли ему такая жена. Слезы текли из глаз, пока я делилась с ним своим сокровенным. Пришлось поведать все: о первой встрече с призраком в далеком детстве, о том, как я всегда стараюсь спать с зажженной свечой и никогда не закрываю портьеры в спальне. О кошмарах, которые вижу наяву, — ведь духи умерших не всегда бывают дружелюбно настроены.

— Тише, Фабиана, успокойся. — Пламя в глазах мужчины потухло, он смахнул мои слезы, а я разрыдалась еще больше. — Прости, я действительно не знал.

Голос Чейза звучал немного смущенно, еще недавно он старался меня напугать, а теперь сам был сбит с толку то ли моими откровениями, то ли потоком слез, которым я так некстати разразилась. Я уткнулась лицом ему в грудь, оставляя на рубашке мокрые следы, а мужчина гладил меня по волосам в попытке успокоить. Неожиданно нагнувшись, Чейз поцеловал меня, я удивленно распахнула глаза. Его губы были теплыми и нежными, едва касались рта, совсем не так, как губы Ирвина. Лордом Талботом двигала страсть, а Чейзом всего лишь жалость. Но это подействовало, я пришла в себя и отстранилась.

— С вами поступили бесчестно, — немного погодя произнес герцог. — Я обещаю, что полиция откроет дело на лорда Талбота, а леди Петчер принесет вам свои извинения.

— О нет, эта дама слишком влиятельна, она никогда не унижится до подобного.

— Поверьте, я умею уговаривать людей, — насмешливо произнес Чейз, пряча в карман испачканный платок.

Его светлость заметно расслабился и откинулся назад, прислонившись спиной к стенке кареты. Посещение банка тоже подняло его настроение: директор, воспользовавшись служебным положением, вовремя остановил подозрительный отток средств со счетов. Но добрая треть все же перекочевала на другое имя и благополучно была снята наличными и золотом. Ничего, он доберется и до Наэлы, она получит сполна за то, что посмела настроить брата против него. Взгляд вновь скользнул по девушке, которая не по своей воле стала его женой. Какие демоны скрываются в этих глубоких синих глазах, Чейзу еще предстояло разгадать.

— А вы не желаете в ответ на мою откровенность, разъяснить мне *это*? — дерзко поинтересовалась я, выразительно кивая на пепел возле моих ног.

— Это? — хмыкнул герцог.

— Да. Это самое, — кивнула я и демонстративно потерла руку, на которой все еще красовался алый след от его пальцев.

— Позвольте подумать... мм... нет, не желаю, — усмехнулся Чейз. — Но не бойтесь, больше вы меня таким не увидите, я стараюсь не будить в себе чудовище. Это может плохо закончиться для окружающих и моего собственного рассудка. На этом разговор считаю законченным.

— Забавно, как люди могут быть лицемерны, — мстительно произнесла я. — Радуете за ограничение прав людей с магическими способностями, но скрываете от общества, что сами обладаете даром.

— А вам в голову не приходила простая мысль, что именно поэтому я и занялся этим, — парировал мужчина. — Кому, как не мне, знать, насколько опасны могут быть такие люди.

Некстати вспомнились слова Колберта о том, что много лет назад в поместье Блэкстоун был большой пожар. Перед глазами вновь появился огонь, полыхающий во взгляде герцога.

— В таком случае вам придется заклеить и меня. — Я протянула Чейзу руку. — Не стоит делать различий между простыми людьми и знатью.

— В некотором роде вы правы. — Мужчина принял протянутую ладонь и осторожно поцеловал. — Но в вашем случае дар скорее проклятие и доставляет проблемы вам самой, не касаясь окружающих.

— Ваша правда, — вынуждена была признать я. — Если бы могла, то с радостью отказалась бы от него.

— В этом мы с вами похожи, леди Блэкстоун, — тихо согласился Чейз, впервые назвав меня своим фамильным именем.

ГЛАВА 11

Я прыснула от смеха, наблюдая, как мальчик с досадой одергивает кружевной воротник, застегнутый на верхнюю пуговичку.

До сих пор не могу поверить, что у меня появился ребенок, правда, временный, но за те несколько дней, что провела в поместье, уже успела привязаться к малышу. Надо признать, Тейдж все еще настороженно относился к окружающим, но после разговора с герцогом старался больше не шалить и попыток сбежать не предпринимал.

— Не к лицу такой взрослой и умной леди смеяться над детьми, — важно заметил мальчуган. Он вприпрыжку сбежал с парадной лестницы, на которой мы стояли, оказавшись возле куста с камелиями, сорвал два цветка и вернулся.

— Ах, сэръ Тейдж, как не стыдно, вот садовник вам задаст! — всплеснула руками Лилли-Роуз. Девушка только пару дней назад была принята на должность гувернантки, и, насколько я знаю из рекомендаций, наш лисенок первый ее подопечный.

— Эти цветы не сравнятся с красотой моих дам, — важно заявил малыш и протянул розовую камелию своей гувернантке. Лилли-Роуз довольно улыбнулась и водрузила живое украшение на свою серую невзрачную шляпку.

Я вновь не смогла сдержать улыбки — как же сироты быстро взрослеют! Такой маленький, всего пять лет, а воображает себя настоящим мужчиной.

— Миледи...

Я взяла протянутую камелию и, нагнувшись, поцеловала ребенка в пухлую щечку.

— Спасибо, милый. — Отстранившись от него, я услышала еле слышный вздох разочарования. Несмотря на напускную браваду, Тейдж нуждался в тепле и защите. Вечером, приходя ко мне пожелать доброй ночи, он всегда старался подольше задержаться в моих объятиях.

Мальчика сегодня одели в старый детский костюмчик Чейза, наряд хоть и был немного старомодным, но выглядел гораздо лучше тех лохмотьев, которые остались у лисенка после приюта. Лилли-Роуз с моего одобрения унесла эти тряпки и, отдав горничной, велела сжечь.

— Сэр Тейдж, встаньте прямо, — шикнула гувернантка, призывая к порядку.

На подъездной аллее показалась карета, ради нее мы и вышли этим утром из замка. Все ждали леди Алексис Фостер, кузину лорда Блэкстоуна, которая на ближайшие несколько недель должна стать моей компаньонкой.

Лисенок замер и выпрямился; его некогда пышные и спутанные волосы были завиты щипцами и аккуратно уложены, лаковые ботиночки идеально начищены. Я быстро нагнулась и подтянула спущенный белый гольф на левой ножке Тейджа. Как раз вовремя — дверца подъехавшего экипажа распахнулась, и на мостовую ступила туфелька с сиреневым бантом. А вскоре показалась и сама леди Фостер. Надо признать, моя новая родственница выглядела весьма экстравагантно. Чуть старше меня, белокурые волосы взбиты в высокую прическу, наверху этой башни красовалась маленькая кокетливая шляпка с большим пером. Дорожное платье модного покроя, но вот выбранная ткань вызвала сомнение в наличии хорошего вкуса — ярко-сиреневая в черную полосу.

— Добрый день. — Алексис сняла перчатку и поправила на курносом носу круглые очки.

— Приятно познакомиться, мадам. — Тейдж шаркнул ножкой и поклонился. Но этого ему показалось мало, проказник подбежал к леди и, взяв за руку, демонстративно поцеловал.

— Какой милый мальчик, — хмыкнула девушка. — Мы определенно подружимся с тобой. А ну давай веди, знакомь меня со своей мамой.

— Леди Фостер, добро пожаловать. — Я присела в поклоне.

Алексис тоже учтиво поклонилась, и мы прошли в дом.

— В детстве я любила стоять тут ночью в полнолуние, — поделилась воспоминаниями девушка, когда мы остановились посреди холла. Она подняла голову вверх и любовалась куполом. — Мы с Джайлсом сбегали из детской и, пугая друг друга, гонялись тут за привидениями.

— Графа Лейтона сейчас нет в поместье, — вздохнула я.

— Я уже поняла, что меня ждет много сюрпризов. — Алексис украдкой бросила на меня оценивающий взгляд. — Дорогая Фабиана, давайте договоримся: когда мы наедине, никаких титулов, обращайтесь ко мне по имени. Я не люблю эти условности.

— Хорошо. — Я была рада, что моя будущая кузина оказалась совсем не высокомерной и не заносчивой. С ней легко будет найти общий язык, хотя не исключено, что за напускным дружелюбием может скрываться тонкая игра.

Мы познакомились поближе и вместе пообедали. Алексис болтала без умолку, в веселой компании я даже не заметила, когда вернулся герцог. Его светлость вошел в гостиную с большой картонной коробкой.

— Чейз, только не говори, что это торт! — всплеснула руками леди Фостер. — Надо худеть, а то мне грозит и третий сезон остаться без предложений о замужестве.

— Алекс, ты прекрасно выглядишь и обязательно найдешь себе достойного супруга. — Герцог радушно расцеловал кузину в обе щеки. — А коробка для Фабианы.

Он отдал ее лакею, и тот унес подарок.

— Придется поторопиться, а то останусь старой девой, как тетушка Лукинда, заведу семь кошек и закажу им ошейники из рубинов и сапфиров.

— Ее любимчик Марч носит бриллиантовый, — доверительно сообщил Чейз.

— Я все же предпочитаю детишек, — похихикивая, сказала леди Фостер. Если Алексис и была удивлена моим нахождением в доме, то не стала проявлять любопытство, а приняла это как должное, и я была ей за это очень благодарна.

Извинившись, я покинула гостиную и отправилась в свою спальню, чтобы немного отдохнуть и переодеться к ужину. Зайдя в комнату, сразу увидела коробку, стоявшую на кровати. Снедаемая любопытством, потянула за ленту и открыла крышку.

Пальцы коснулись тонкой папиросной бумаги, я осторожно развернула ее и увидела алую тафту. Боже, да тут целые ярды легкой, почти невесомой ткани! На глаза попала бирка с именем Матильды Лурье. Догадка подтвердилась, когда я запустила руки в коробку и достала невероятное платье с длинным шлейфом. Корсаж сиял золотым шитьем и кружевами. Неужели эта красота предназначена для меня, чем же я заслужила такой подарок! Не удержалась и тут же накинула его на себя.

Отражение в большом круглом зеркале счастливо улыбалось, глаза сияли, я весело рассмеялась и закружилась по комнате.

— Значит, не ошибся с цветом, красное действительно вам к лицу!

Я чуть не подпрыгнула на месте, услышав голос герцога.

— Ваша светлость, вы опять входите без стука, — посетовала я, нахмурившись. — А если бы я была не одета?

— Может, именно на это и был расчет, — насмешливо отозвался Чейз.

Я отвернулась, чтобы спрятать от него запыхавшие жаром щеки, и быстро положила платье

обратно в коробку.

— Спасибо за подарок, мне очень приятно. — Я попыталась сгладить возникшую неловкость.

Хотелось сказать Чейзу, чтобы не входил больше без приглашения, иначе придется придвинуть комод к потайной дверце, но вовремя сдержалась. Еще начнет вспоминать, как я фривольно забралась в его постель и в каком виде дожидалась супруга.

— Фабиана, у вас лицо сейчас ярче, чем бальный наряд. — Герцог откровенно насмеялся, довольный собой. — Я уже начинаю жалеть, что вместо порочной невесты мне подсунули добродетельную жену, которая спит в чепце и панталонах по самые щиколотки и пускает мужа в свою постель только по праздникам.

— Так вы уже определитесь со своими предпочтениями, — я не осталась в долгу, — кто вам нужна, девственница или распутница.

— Мне необходима женщина, способная гореть от страсти в объятиях мужа.

Я услышала за спиной мягкие шаги и почувствовала приближение Чейза, обернулась и, медленно скользнув взглядом по распахнутому камзолу, устремила его вверх, к прищуренным аквамариновым глазам. В груди легкой щекоткой разлилось тепло, дыхание сбилось от нашей близости, во рту пересохло.

— Но в то же время умеющая быть холоднее самой долгой зимней ночи при встрече с другими мужчинами. — Теплые пальцы приподняли мой подбородок, я потянулась губами к его рту, робко предвкушая поцелуй, но герцог неожиданно отстранился.

— Примерь платье, — хрипло попросил герцог, — его подгоняли по твоим меркам. Надеюсь, размеры верны, но если это не так, до завтрашнего вечера еще есть время перешить.

— Куда мы едем? — удивленно поинтересовалась я, досадуя, что не сумела должным образом скрыть разочарование. — Я какое-то время не была в обществе, не думаю, что это хорошая идея сейчас выезжать в свет.

— Вам не стоит заранее знать место назначения, чтобы не волноваться раньше времени, — загадочно проговорил Чейз, чем заставил меня переживать еще больше.

— Что я могу сделать, если вы уже сами все решили, — обреченно вздохнула я и скрестила руки на груди. — Только согласиться.

— Меня радует ваше благоразумие. — Он довольно кивнул и покинул комнату, оставив меня в растерянных чувствах. Неужели показалось, или Чейз действительно хотел поцеловать меня, но потом внезапно передумал? Что я сделала не так?

Радость от полученного наряда потухла, я отложила платье, чтобы померить вечером. Чувство тревоги, возникшее после разговора, не прошло, а только усилилось. Решив немного прогуляться по саду, я застала там Тейджа с гувернанткой. Малыш, увидев меня, бросился навстречу и стал жаловаться.

— Меня заставляют участвовать в девчачьих играх, — проворчал лисенок и потряс в воздухе зажатой в руке фарфоровой куклой. Я только сейчас заметила, что в белой беседке, увитой зеленью, помимо Лилли-Роуз находится еще и другая гувернантка, а также маленькая девочка. Совсем маленькая, года полтора, не больше. Малышка надула пухлые губы и, оперев ручки в

бока, недовольно качала головой.

— Ты куда усель? Мисс Эль ждет мисс Пипи пить сям!

Незнакомая девушка вскочила на ноги, попутно уронив на пол игрушечное блюдо с цветами, лежавшие у нее на коленях, и сделала книксен.

— Леди Фабиана, это Сара, гувернантка мисс Кэтрин, они живут неподалеку, в соседнем поместье, — поспешила представить Лилли-Роуз свою собеседницу. — Тейджу полезна детская компания.

— Не хочу играть с мисс Пипи! — Мальчик поднял на меня жалобные янтарные глаза.

— Молодой человек, лучше изучать этикет, чем стрелять по воронам из рогатки. — Лилли-Роуз показала мне конфискованное самодельное оружие.

— Ты же настоящий джентльмен. — Я пригладила растрепанные волосы Тейджа. — Придется исполнить желание леди, даже если она маленькая.

Мальчик вздохнул и поплелся обратно к беседке. Малышка обрадованно усадила его и стала разливать воображаемый чай в крошечные кружки, стоявшие на скамейке. Не стану мешать, пусть развлекаются, лучше пойду на кухню, поинтересуюсь, что сегодня на ужин. Надеюсь, повар не забыл, что в поместье гостит кухня господина. Надо бы спросить у Алексис, что она предпочитает из еды.

Я подобрала юбки, чтобы отправиться на кухню, но неожиданно почувствовала уже знакомый холод. Замерла на мгновение, прислушиваясь к своим ощущениям. Только не сейчас! У меня и так полно проблем, может, просто показалось.

Но надежды не оправдались. Она стояла возле беседки. Серая пергаментная кожа потрескалась, длинные руки как плети свисали вдоль платья, подол которого превращался в белую дымку и стелился по земле. Я развернулась, чтобы трусливо убежать, но не успела сделать и шагу, как уперлась прямо в призрачную женщину, появившуюся рядом со мной. И, судя по разъяренному виду привидения, эта встреча мне не сулила ничего хорошего. Она резко размахнулась, чтобы ударить, а я инстинктивно вскинула руку, чтобы защититься. Вспышка боли на секунду ослепила, заставляя зажмуриться, а когда я вновь открыла глаза, призрака уже не было, зато на запястье алели глубокие следы от ногтей.

— С вами все в порядке, леди Фабиана? — озабоченно спросила Лилли-Роуз, подскочив ко мне. — Вы вскрикнули.

— Все в порядке, — выдавила я улыбку, пряча пораненную руку в складках юбки. — Просто случайно оцарапалась о куст шиповника.

ГЛАВА 12

Я давно уже не плакала после таких встреч, привычка может примирить человека даже с самыми ужасными обстоятельствами. Но в этот раз меня долго не отпускала лихорадка, возникшая от видения. Прежде призраки никогда не вели себя так агрессивно и не причиняли мне вреда.

Забежав в дом, я быстро прошла в гостиную — единственное место в доме, где сейчас был

затоплен камин — и встала возле огня в попытке согреться. Отблески пламени освещали неприглядные кровавые царапины от длинных когтей.

Услышав за спиной шорох, я в страхе обернулась, но тут же облегченно вздохнула. Чейз.

— Дайте посмотреть, — попросил он, подходя ближе и перехватывая мою руку, которую я стыдливо хотела убрать за спину. — Я как раз разбирал письма и приглашения, когда увидел, как вы пронеслись мимо. Да так резко бежали, будто за вами гнался демон.

— Почти, — кисло улыбнулась я. — Скажите, ваша светлость, в этом доме есть призраки?

— Вы меня спрашиваете? — Он осторожно подул на саднившую кожу. От его дыхания кровь запеклась и уже не сочилась из раны. — Мне казалось, из нас двоих вы более квалифицированы в этом вопросе.

— Я не так давно здесь живу, — прошептала я. — Хотелось бы знать историю этого места. Может, были какие-нибудь злодеяния, совершенные под этой крышей, возможно, даже убийства.

— Фабиана, дому несколько сотен лет, и, думаю, он не раз становился свидетелем чего-то подобного, — просто ответил Чейз.

— Да, скорее всего так и есть, — вынуждена была согласиться я.

— Кто вас напугал? — Герцог наклонился и поправил выпавшее из камина обуглившееся полено, голый рукой положив его к остальным.

— Привидение, — не стала скрывать я. — Видимо, я пришлась не ко двору призрачным хозяевам этого места.

— В доме только один хозяин. — Чейз резко выпрямился, его глаза сверкнули алым заревом. — И никто не смеет прикасаться к моим гостям без моего ведома. Не беспокойтесь, я решу этот вопрос, больше вас никто не потревожит.

— Спасибо. — Я посмотрела на герцога сквозь опущенные ресницы. Неожиданно легкая обида кольнула сердце ледяной иглой. Гостя... Почему он так меня назвал? Нет, я не питала иллюзий, что Чейз восплает желанием приблизить к себе навязанную жену, но в глубине души теплилась надежда, что, возможно, после того как он немного привыкнет ко мне, мы попробуем... А вдруг...

— Фабиана, если вы так жаждете услышать историю этого места, то, пожалуй, расскажу вам старую легенду. Примерно в пяти милях отсюда есть лес, сейчас он порядком поредел и наполовину вырублен, а раньше там была непроходимая чаща. Местные жители даже днем никогда не отваживались ходить туда, только отчаянные смельчаки, бывало, отправлялись большими группами на охоту и не всегда в полном составе возвращались обратно.

Я затаив дыхание слушала Чейза, его голос звучал спокойно и ровно, но я видела, как пламя в его глазах тревожно подрагивает.

— Всему виной было чудовище, поселившееся там. Никто не видел его, но иногда под покровом сумерек монстр выходил из леса и нападал на жителей ближайших деревень, сжигая дотла несколько домов зараз. Так люди поняли, что это химера — существо, ведомое демоническим огнем, горевшим в его душе. Собрав совет, народ решил, что будет каждое полнолуние

отдавать чудовищу невинную деву в надежде на временную неприкосновенность.

— Это ужасно. — Я покачала головой. — Ваша сказка очень жестока.

— Вы еще не дослушали. — Герцог зашел ко мне за спину, обнял одной рукой за талию, заставляя смотреть на камин, а вторую протянул к огню. Язычки пламени заискрились и заплясали на углях, сливаясь в образ чудовища. Страшное существо с головой льва и огромными когтистыми лапами даже в крошечном размере пробуждало неприятные чувства.

— Расчет оказался верным, монстр на определенное время забыл дорогу в деревни и не выбирался дальше своего логова, лакомясь юными девицами. Но однажды совет допустил промах, выбрав на роль очередной жертвы дочку местной вдовы. Девушка была бойкая и весьма своенравная. После того как ее привязали к дереву и оставили на растерзание, она не стала смиренно ждать своей смерти. Освободилась с помощью спрятанного ножа и, немного поплутав, укрылась в старой медвежьей берлоге. Но химера быстро нашла свою добычу и, когда уже решила приступить к трапезе, неожиданно получила отпор. Конечно, небольшая царапина, полученная простым кинжалом, не нанесла чудовищу вреда, но вызвала неожиданный интерес. Монстр не стал трогать девушку в эту ночь и ушел. Наутро бедняжка вылезла и отправилась дальше, в надежде скрыться от чудовища, но и во второй день ей это не удалось, ночью опять пришла химера и вновь не стала ее трогать. Так они и бродили некоторое время, пока своенравная девчонка вконец не обессилела от усталости и голода. Монстр застал свою игрушку лежащей на мягком мхе возле болота. Зверь вновь не причинил вреда и ушел, а через некоторое время вернулся и бросил к ногам девушки свежеебитую тушку зайца, опалив ее при этом огнем из своей пасти.

— Монстр решил накормить свою добычу? — Жар от дыхания Чейза, щекотавший затылок, здорово отвлекал от его рассказа.

— Через некоторое время жители деревни с удивлением увидели эту самую девицу, возвратившуюся из леса живой и невредимой, да еще в сопровождении незнакомого мужчины. Она сказала, что он спас ее и убил чудовище, поэтому парня встретили как героя и почитали до конца жизни, а король наградил его титулами и землей.

— А дальше? — нетерпеливо спросила я. — Огненная химера в камине замерцала и на долю секунды превратилась в человека, а затем растворилась в воздухе.

— Все жили долго и счастливо. — Герцог развернул меня к себе, нежно коснулся губами мочки уха и слегка прикусил, передавая вместе с поцелуем тепло, стремительно разливающееся по телу.

— Любовь победила? — Я откинулась назад, позволяя мужчине спуститься дальше, к голубой жилке, бьющейся на шее.

— Чувства сделали чудовище слабым. — Глаза Чейза стали светлеть и потухли, он натянуто улыбнулся и, выпустив меня из объятий, отступил назад.

После разговора с герцогом я действительно почувствовала себя лучше. Страх притупился, настроение поднялось, и я искренне поверила, что этот мужчина сможет защитить от всех врагов, даже призрачных. Как и обещала, примерила платье, подаренное супругом. Наряд сидел на мне как влитой, но я все же решила вечером не налегать на ужин, дабы корсет затянуть потуже.

Ночь прошла на удивление спокойно, кошмары и видения не мучили, поэтому утро я встретила

в прекрасном расположении духа. После завтрака мы с моей новой горничной Эстер решили обсудить прическу, которую будем делать для вечера. В ходе согласования одного из предложенных вариантов в мою комнату пришла Алексис. Кузина Чейза терпеливо дождалась, когда я отошлю служанку, и взволнованно показала мне лист бумаги.

— Фабиана, ты только взгляни, что у меня есть! — Девушка перешла на заговорщический шепот. — Раз уж я в этом году начинаю выходить в свет раньше открытия сезона, грех не воспользоваться такой возможностью.

Я недоуменно пробежалась взглядом по пергаменту, на котором неровным почерком были выведены незнакомые слова.

— Ничего не понимаю, похоже на стихи, — отозвалась я. Бумага выглядела старой, но, если присмотреться, видно, что текст написан не так давно. Пергамент будто нарочно потрепали и углы опалили над свечой.

— Любовный приворот, — захлебываясь от восторга, заявила Алексис, ее глаза лихорадочно горели, а стекла очков вспотели от возбужденного дыхания. — Привлечет ко мне всех мужчин сегодняшним вечером.

— Ого, прямо всех, не слишком ли много? — хмыкнула я. — Ты где взяла эту бумажку?

— Купила зимой у ярмарочной гадалки, — поделилась сокровенной тайной девушка. — Мне надоело простаивать все вальсы на балах в одиночестве, я хочу хоть одного завалящего поклонника.

— Не стоит торопиться. — Я скептически оглядела свою новоиспеченную родственницу, которой не мешало бы умерить свою фантазию в выборе одежды и волосы убирать не так замысловато. — Ты еще встретишь своего избранника, да и способ этот незаконный. А если Чейз узнает?

— Не узнает, если ему кое-кто не проговорится, — насупилась Алекс. — Ну так ты идешь со мной или нет?

— Куда? — поинтересовалась я. В моей душе боролись противоречивые чувства: с одной стороны, нельзя, чтобы у герцога были неприятности из-за своей кузины, а с другой — не хочется терять хорошего расположения Алексис. Здравомысленно рассудив, что ничего существенного от этого липового заклинания не выйдет, я дала согласие на помощь. Заодно и проконтролирую процесс.

— Тогда одевайся, идем на кладбище. Для того чтобы ритуал подействовал, нужно провести его там.

— Ну нет, дорогая, только не туда! — Я помотала головой.

— Так ты трусиха, — недовольно проворчала девушка и заметно сникла. — Тогда я пойду одна.

Тяжело вздохнув, я все же направилась вместе с Алексис, хотя малодушно чуть не рассказала обо всем Чейзу. Но стоит ли ругать его кузину за то, что она хочет немного мужского внимания? Глядишь, и сама поверит в действенность приворота и будет более уверена сегодня на балу. Мы покинули особняк и довольно быстро добрались до городского кладбища.

— Я очень благодарна тебе за помощь. — Алексис немного струсил, остановившись перед большими коваными воротами. Я уже было обрадовалась и повернула назад, но девушка, собравшись с духом, шагнула вперед. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. На самом деле, на кладбище не так часто бродят привидения, они больше привязаны к тем местам, где жили, и к своим некогда близким людям. Сегодня мне повезло, я никого не заметила, а может, просто нарочно старалась не смотреть по сторонам.

— Вот тихое местечко. — Алексис потянула меня в один семейный склеп. Судя по обилию цветов, тут не далее как сегодня утром были похороны. Дверь была открыта, на полу валялись плотницкие инструменты, а на постаменте стоял гроб из черного лакированного дерева.

— Давай быстрее, — поторопила я. — Еще не хватало, чтобы скорбящие родственники застали нас в столь сомнительной ситуации.

— А мы ничего плохого не делаем, — дернула плечиком Алексис. — Скажем, что пришли отдать последнюю дань соседу.

Но все же достала свою бумажку, полученную от ярмарочной гадалки, и стала торопливо читать.

— И пусть все мужчины сегодня падут к моим ногам! — торжественно закончила девушка. Я тут же ухватила ее под локоть и потащила к выходу.

— Подожди, тут еще кое-что! — вскрикнула Алекс и, выдернув руку, развернулась, но, случайно запнувшись о молоток, лежавший в проходе, упала вперед, задев деревянный постамент. Гроб покачнулся и, не удержавшись на месте, упал на пол.

Я подбежала, помогая подняться девушке. Вместе мы с ужасом взирали на причиненный ущерб: лакированная крышка треснула и раскололась прямо посередине. Сквозь щель было отчетливо видно лицо пожилого мужчины в парике. Старательно накрашенные розовой краской губы дрогнули.

Уф, мне уже мерещится всякая чертовщина! Ну, Алекс, сейчас же все расскажу твоему кузену! Пусть сам с тобой возится, а я не хочу, чтобы разгневанный дух этого старичка потом преследовал меня.

— Быстрее бежим! — закричала Алексис и, подхватив юбки, резво кинулась к дверям.

Я последовала ее примеру, но неожиданно за спиной послышалось хриплое покашливание. Мы застыли от ужаса и одновременно обернулись. Покойник пошевелился и попытался сесть.

— Алекс, а это точно был любовный приворот? — будто со стороны услышала я свой дрожащий голос.

ГЛАВА 13

— Фабиана, кажется, мы пробудили умертвие!

Покойник тем временем сумел отодвинуть сломанные доски и наполовину вылезти из гроба. Он кряхтел и жалобно постанывал, то и дело потирая свою поясницу.

— Может, этот джентльмен просто проходил мимо? — Я внимательно присмотрелась к мужчине. Вполне милый старичок и на монстра не похож.

— И прилег отдохнуть в гроб? — недоверчиво перебила меня Алексис.

— Ну, знаешь, сейчас модно заранее выбирать себе последнее пристанище, может, он примерял его, — попыталась я найти разумное объяснение, но оно не выдерживало никакой критики. Конечно, никто не стал бы забивать крышку гроба с находящимся в нем живым человеком. Вывод напрашивался лишь один: заклинание Алексис действительно вернуло покойника к жизни.

— Нужно немедленно уничтожить бумагу, — решительно прошептала я.

— Еще чего! — возмутилась горе-заклинательница. — Эдак я себе сейчас любого красавчика оживить смогу.

— Ну да, красавчика с червями и с дурным запахом, — сморщилась я.

— Да, ты права, умертвия нападают на людей и едят их мозги, — с сожалением произнесла Алексис и решительно схватила лопату, стоявшую у стены. — Нужно исправлять нашу оплошность. Давай ты поддержишь этого упыря, а я отсеку ему голову.

— Что-о?! — вскрикнули одновременно я и старичок, сидевший на полу. Он закатил глаза и рухнул на пол.

— Что это с ним? — любопытствовала Алексис.

— Бедняга в обмороке. — Я подошла ближе и потрогала старичка за руку. На ощупь кожа была теплая, да и грудь вздымалась от дыхания. — Не похож он на мертвие.

— Чейз нас убьет, — с досадой закусила нижнюю губу кузина герцога. — Давай унесем его отсюда, пока никто не заметил.

Мы схватились за ноги мужчины и вытащили его на улицу, так чтобы его легко можно было найти.

— А если он проснется и станет нападать на людей? — нахмурилась я. — И где, кстати, его парик, кажется, мы потеряли его по дороге.

— Фабиана, там кто-то идет, пойдём быстрее!

Мы еле успели забежать за угол, чтобы нас не застали на месте преступления.

— Алекс, это нельзя так оставлять, — ворчала я по дороге домой, едва поспевая за резво бегущей девушкой.

— Только прошу, не рассказывай пока Чейзу, — умоляюще просила Алексис. — Давай после бала я сама признаюсь, если мы сорвем ему важное мероприятие, он еще больше будет злиться.

— А ты знаешь, куда мы едем? — удивилась я. — Тогда почему от меня скрывают?

— Я знаю не больше тебя, — не слишком убедительно сказала девушка.

Мы вернулись домой вовремя, еще оставалось время подготовиться к вечеру. Эстер уложила мне волосы и помогла надеть новое платье.

— Вы очаровательны, леди Фабиана, — восхитилась служанка, довольно причмокнув губами.

— Это платье шикарное, — зарделась я от смущения, проводя пуховкой с пудрой по лицу. Еще пара капель духов на запястья, и можно будет спускаться.

Услышав стук в дверь, горничная кинулась открывать, но на пороге никого не было.

— Эстер, это не та дверь, — хмыкнула я. — Войдите, ваша светлость!

Потайная дверь открылась, впуская герцога.

— Можешь идти, — махнул он рукой служанке. Горничная поспешно сделала книксен и удалилась из спальни, оставив меня наедине с супругом.

— Вы изменили своей привычке и попросили разрешения войти. — Я с удивлением смотрела на герцога. Он облачился в серебристый камзол, который ему невероятно шел, и белые сапоги из тонкой кожи. В руках его светлость держал черную бархатную шкатулку.

— Это вы дурно на меня влияете, — совершенно серьезно ответил Чейз. — Я принес драгоценности. Колье и серьги принадлежали моей бабушке. Пятый герцог Блэкстоун очень любил ее и подарил гарнитур в благодарность за рождение долгожданного сына.

Я повернулась к Чейзу спиной, позволив надеть колье. Холодный металл коснулся кожи, но мурашки по шее побежали именно от прикосновений теплых пальцев герцога. Блеск рубинов и бриллиантов буквально ослеплял.

— Слишком роскошное... — Я задумчиво провела пальцем по камням. В голову пришла мысль, что герцог нарочно наряжает меня, как рождественскую елку. Но вот для чего?

— Оно бледнеет рядом с вашей красотой, — хрипло отозвался Чейз, его глаза заволокла дымка желания, пустая шкатулка упала на пол, жалобно звякнув. Герцог сомкнул руки на моей талии, притягивая к себе грубо и требовательно, а я запустила пальцы в его волосы в безумной попытке еще больше прижаться к мужчине. Губы Чейза ласково коснулись виска, он зарылся носом в мои локоны, вдыхая аромат мыла и духов. Кожа пылала от его прикосновений, мышцы герцога под камзолом напряглись, ткань на спине натянулась, а руки сильнее стиснули меня, так что пришлось вскрикнуть. Но Чейз тут же заглушил звук, закрыв мой рот поцелуем. Это было по-настоящему прекрасно и упоительно, и когда он, наконец, оторвался от меня, я разочарованно застонала.

— Ты точно ведьма, — тяжело дыша, заявил герцог и, развернувшись, ушел, оставив меня недоуменно смотреть ему вслед.

— Так себе комплимент, — с досадой прокричала я в уже закрытую дверь.

Подумать над поведением Чейза я не успела, ко мне в комнату влетела Алексис. На ней было надето ужасное розовое платье с множеством кружевных оборок, а на корсаже красовался большой бант. Волосы, как всегда, туго завиты и уложены в высокую башню, вдобавок ко всему еще и щедро украшены шелковыми орхидеями.

— Алекс, если ты все же хочешь найти себе мужа, то перестань одеваться как фарфоровая кукла, — без обиняков заявила я.

— Оно стоит целое состояние, — насупилась Алексис.

— Дорогое не значит хорошее, — ответила я. — Поверь, более простой наряд, без нагромождения нескольких слоев рюш, смотрелся бы на тебе выигрышнее. И кстати, прекрасные белокурые волосы можно уложить не так замысловато.

В конце концов я уговорила ее примерить мое голубое бальное платье, отлично подходившее к бледной коже, а локоны мы выпрямили мокрой щеткой и закололи с двух сторон, так что мягкие волны спускались по спине.

— Другое дело! — Я осталась довольна преображением Алекс.

— Ладно, попробую последовать твоему совету, — смущенно улыбнулась девушка.

— Вот и хорошо.

Мы вместе спустились к карете. Два лакея помогли нам забраться по ступенькам, после чего сами прыгнули на запятки экипажа. Чейз уже сидел внутри и недовольно сверкал глазами.

— Опаздываете, — буркнул он и отвернулся.

— Дамам простительно, — осадил его кузина и подмигнула мне.

— Так куда мы едем? — весело осведомилась я, когда карета тронулась с места.

ГЛАВА 14

Чейз не отозвался, но вскоре все же ответил на мой вопрос.

— Фабиана, только держи себя в руках. Ты умная девушка, и я искренне надеюсь, что твои поступки будут благоразумны, — начал он.

Я напряглась, чувствуя, что меня ждет неприятный сюрприз.

— Мы едем к леди Петчер, эта дама сегодня устраивает большой бал, — заявил Чейз, ничуть не смутившись, когда я издала тяжелый вздох.

— Почему вы раньше не сказали мне? — обиженно прошептала я. — После всего того, что я поведала, вы решили отвезти меня к этой гадкой женщине! Она же наверняка приложила руку к моему падению.

— Чейз, не знаю, о чем идет речь, но если Фабиана не желает ехать туда, может, стоит вернуться домой? — робко спросила Алексис, чем заработала от кузена гневный взгляд.

— Ну как же! Моя дорогая невеста не может пропустить столь значительное событие. Тем более если оно организовано в ее честь, — усмехнулся герцог.

— Что это значит? — недоуменно воскликнула я.

— А вы думали, я позволю этой даме так просто уйти от ответа? — удивленно вскинул брови Чейз, в сгущавшемся полумраке кареты его глаза на мгновение вспыхнули и тут же погасли.

Когда мы добрались до особняка леди Петчер, я нехотя приняла предложенную руку Чейза и вышла из кареты. Окна были ярко освещены, а из карет на подъездной аллее выстроилась

целая очередь. Первый бал в этом сезоне, можно сказать, неофициальное открытие, почти за месяц до первого весеннего бала в королевском дворце. Гости возбужденно перешептывались и восхищенно озирались по сторонам, как всегда довольные убранством залов и предложенным угощением.

— Смелее, Фабиана, и выше голову, этот праздник в вашу честь, — спокойно сказал Чейз и повел меня в главный зал, по дороге приветствуя легкими кивками других гостей.

— А вот и леди Элвуд, наш прекрасный цветок! — Леди Петчер бросилась нам навстречу, оборвав на полуслове разговор с другой леди. Она протянула руки и сжала мои пальцы в своих. — Дорогие гости, прошу минутку внимания, хочу с радостью сообщить вам замечательную новость. Мои друзья Фабиана Элвуд и герцог Блэкстоун любезно разрешили мне организовать праздник в их честь и объявить о помолвке.

Голос миледи немного дрожал, губы побледнели, но она умело держала себя в руках.

— Благодарю, леди Петчер, — кивнул Чейз. — Прекрасный подарок, но, надеюсь, не последний. Официальная помолвка прошла в узком семейном кругу, а вот приглашение на свадьбу получают многие из присутствующих. Так что добро пожаловать на венчание.

Гости принялись вначале робко, а потом с большим усердием поздравлять нас. Леди Петчер приобняла меня за талию и, подведя к большой группе чопорных аристократок, доверительно стала рассказывать о том, как она чуть не потеряла мою дружбу, когда не так давно спросонья перепутала меня с другой дамой. Оказывается, Ирвин Талбот развлекался в ту памятную ночь с совершенно иной бесстыжей девицей, ее служанкой, удивительно похожей на меня. И леди Петчер, не разобравшись, позволила себе оболгать уважаемую и невинную девушку, о чем сейчас ужасно жалеет.

После такого талантливой спектакля, даже если у скептиков и останутся сомнения, они не посмеют высказать их в обществе. Невеста герцога отныне неприкосновенна в их глазах. Такой человек, как Блэкстоун, никогда не стал бы предлагать руку и сердце недостойной девице.

— Фабиана, мы открываем бал, первый вальс за нами, — напомнил мне Чейз, тактично отводя в сторону от толпы.

— Да, конечно, — сияя от счастья, проговорила я. — Чейз, я никогда не забуду доброту, которую вы проявили ко мне.

— Не стоит сейчас поддаваться сантиментам, — отозвался герцог.

Умом я понимала, что Чейз сделал это в первую очередь для себя — будущему премьер-министру нужно иметь безупречную супругу. Но его карьера все еще висела на волоске, в любой момент могли вскрыться данные о том, что мы уже женаты, что вызвало бы еще большую волну пересудов. Алексис как верная компаньонка не отходила от меня ни на шаг, только во время танцев скромно отправлялась к столам, ела пирожные или пила шампанское. К середине бала кухня уже была слегка навеселе. За весь вечер она всего один раз протанцевала мазурку с генералом Уорнером. По слухам, вдовец, оставшийся с пятью весьма хулиганистыми детьми на руках, подыскивал подходящую леди на роль их матери.

— Приворот не подействовал, — вынуждена была признать Алекс, будоража во мне неприятные воспоминания о происшествии на кладбище.

— Не напоминай! — Я закатила глаза. — Не огорчайся, ты умница и обязательно встретишь

своего мужчину.

— Ох, Фабиана, — грустно протянула Алекс и протянула руку к бокалу с пуншем. — Да ладно, я уже привыкла.

В это время распорядитель бала объявил белый танец, леди могли выбрать партнера по своему усмотрению. Я взглянула в свою бальную книжку, этот вальс был у меня свободен, поэтому я присела на софу передохнуть.

— Пожалуй, воспользуюсь моментом и приглашу какого-нибудь молодого джентльмена, — осмелела Алексис.

— Правильно, — подбодрила я подругу. — Вон возле арки стоит виконт Босуорт, приятный и очень вежливый молодой человек.

Алекс решительно встала и, сняв очки, сунула мне их в руки.

— Пожелай мне удачи, — шепнула девушка и, подслеповато щурясь, направилась в ту сторону, куда я указала.

Я сжала кулаки за Алексис, пусть ей повезет. О боже, что это? Ты не туда идешь, Алекс, стой! Я чуть было не закричала, чтобы остановить девушку, но та уже успела дойти до места, только вот обратилась она не к виконту Босуорту, а совершенно к другому человеку. Как во сне я наблюдала, что мужчина, к которому приблизилась Алекс, поклонился ей и принял протянутую руку.

— Кажется, все родственники втайне ненавидят меня, — рядом с ухом послышался обреченный голос моего супруга. — Иначе как объяснить то, с каким маниакальным упорством они топят мою карьеру к чертям собачьим.

— Алексис просто ошиблась, — попыталась я оправдать кузину своего супруга и для наглядности показала ему очки, которые держала в руках.

— Занятная ошибка. — Чейз присел рядом со мной и, закинув ногу на ногу, с тщательно скрываемым негодованием посматривал на светившуюся счастьем Алексис. Несмотря на плохое зрение, она прекрасно попадала в такт музыке и довольно сносно танцевала.

— Ваша светлость, это всего лишь танец, — прошептала я. — Ничего страшного не случится за несколько минут. Расскажите лучше, как вам удалось уговорить леди Петчер помочь обелить мою репутацию, да еще в ущерб своей.

— Фабиана, поверьте, она почла за счастье, когда я предложил ей искупить свой грешок. — Губы герцога изогнулись в зловещей улыбке, от которой мне стало не по себе. Нет, не то чтобы мне было жалко эту даму, совсем наоборот, но знать, что Чейз может причинить женщине вред, было весьма неприятно.

— Вы так сильно хотите выиграть эти выборы? — напрямик спросила я. — Даже решили примириться со мной в качестве невесты.

— А почему бы нет? — Пальцы герцога нежно поглаживали ножку бокала с вином. — Вы из хорошей семьи, красивы, милы, хорошо воспитаны, хотя последнее, по-моему, скорее недостаток. Я уже вплотную занимался поиском следующей герцогини Блэкстоун.

Рассчитывал выбрать молодую девушку, в меру глупую, чтобы особо не докучала мне и не лезла в дела. Вместо этого пила бы чай с подругами, выбирала наряды и находилась все теплые месяцы в нашем летнем доме.

— Значит, я вполне подхожу под это описание? — осведомилась я.

— Если говорить начистоту, то не слишком, — признался Чейз и залпом осушил бокал. — По мне так вы, Фабиана, слишком страстная натура, вами двигают чувства, а не разум.

— Я всегда считала это достоинством, — проговорила я, близость этого мужчины заставляла сердце трепетать, но одновременно герцог пугал меня. Знать бы, что у него сейчас на уме, что он чувствует и чего желает.

— В некоторых ситуациях холодный расчет не помешает, — отозвался Чейз и, взяв мою руку, переплел наши пальцы, лаская их точно так же, как совсем недавно играл с бокалом. — Или, может, я настолько вскружил вам голову, что вы потеряли способность держать себя в руках? Ваши прелестные щечки пунцовы от румянца, а губки так призывно приоткрыты, будто зовут к поцелую.

Я вспыхнула.

— Вы себя переоцениваете, лорд Блэкстоун, — процедила я сквозь зубы. — У меня было немало поклонников, и как минимум половина из них целовались лучше, чем вы.

Улыбка Чейза погасла, он прищурил свои аквамариновые глаза, черные зрачки превратились в кровавые рубины, но тут же вернули свой естественный цвет.

После этого разговора меня не покидало чувство, что герцог нарочно пытался вывести меня из себя, чтобы я ответила ему колкостью. Но зачем, какой в этом смысл? Разве плохо, что мы будем испытывать симпатию друг к другу, неужели брак без любви лучше?

— А вот и наша прелестная Алексис! — притворно радушно воскликнул герцог, освобождая место для кузины. — Как потанцевала с принцем Вильгельмом? Ноги, надеюсь, ему не отдала?

— С каким еще принцем? — пролепетала раскрасневшаяся Алекс. Она достала веер и принялась обмахиваться им, ну и заодно спрятала от окружающих радостную улыбку, которая все никак не желала сходить с ее уст.

— Жених Софии, нашей кронпринцессы и будущей королевы, если ты не в курсе, какие титулы носит единственная дочь короля.

Алекс сразу сникла, ее плечи опустились, взгляд померк, а губы побледнели, она опустила ресницы, на которых заблестели слезы обиды и разочарования.

— Возьми, дорогая. — Я протянула ей очки, и та надела их снова.

— Ну пригласила она на танец его высочество, это просто проявление любезности, — проговорила я. — Он стоял в компании молодых людей и скучал.

— Ему положено скучать, Вильгельм — будущий принц-консорт и муж главы государства, а танцевать имеет право лишь с замужними пожилыми дамами, — напомнил герцог всем известные правила этикета.

— Я думала, это виконт, — виновато прошептала сбитая с толку Алексис. — Прости, Чейз, если сможешь.

Мне стало жаль девушку, я бросила на ее кузена гневный взгляд, но он спокойно выдержал его и ответил мне не менее сердитым.

— Все хорошо, один танец — и все, кому какое дело до этого, — пожала я плечами, пытаюсь оправдать девушку.

— Конечно, — с жаром поддержала меня Алекс. — И я даже не пойду на балкон, на ту небольшую прогулку, на которую он меня пригласил после танца. Правда, я обещала. Наверное, нужно подойти и официально отказаться, как вы считаете? Возможно, это покажется проявлением нелюбезности.

А вот сейчас мне стало жаль уже герцога. Он тихо зарычал, почти заскулил.

— Так, живо встали обе и попрощались! Скажем, что Алексис нездоровится, и едем домой. Будете сидеть в поместье тихо, как мышки, и ждать свадьбы, там-то вы точно ничего натворить не сможете.

— Вообще-то уже натворили, — вздохнув, проговорила я. Нет, не для того, чтобы добить Чейза, просто зачем ему два раза сгорать от гнева. Хороший повод признаться в утреннем происшествии. — Мы сегодня разбудили умертвие. О боже, Чейз, с вами все в порядке? Чейз, у вас, кажется, из ноздрей повалил дым, или это игра света от канделябров?

ГЛАВА 15

Учтиво поблагодарив хозяйку бала за гостеприимство, мы вышли из дома и почти наперегонки вместе с Алекс бросились к подъехавшей карете. Лакей распахнул дверцу, а мы влетели внутрь и, прижавшись друг к другу, уселись на скамейке. Следом степенной походкой проследовал герцог, он медленно поднялся по ступенькам и устроился напротив нас.

— Чейз, мы и вправду не хотели, — начала оправдываться его кузина.

— Алексис, если ваш восставший мертвец уже успел сожрать половину городка, клянусь, я выдам тебя замуж за генерала Уорнера! Он, кстати, сегодня подходил ко мне и осведомлялся о перспективах брака.

— Только не этот чванливый ханжа, — побледнела Алекс.

— Мать совсем распустила тебя, очень плохо, когда в семье нет жесткой мужской руки. Но ничего, скоро это будет исправлено.

— Ты мне не отец и не можешь решать, с кем я должна обручиться, — вспыхнула Алекс.

— По праву старшего родственника я обещаю, что в ближайшее время ты выйдешь замуж и будешь вести себя, как подобает леди, — отчеканил герцог, чем заработал неодобрительный взгляд от меня.

— Надеюсь, мистер Уорнер все же не будет участвовать в борьбе за руку Алекс, — вздохнула я. — Генерал действительно весьма неприятный человек, зачастую забывающий о гигиене, не уверена, что даже сегодня перед балом он соизволил принять ванну и помыться.

Я скривилась, вспомнив, что в свой первый сезон имела несчастье беседовать с этим джентльменом. А уж выйти замуж за него вообще невыносимо, ну нет, лучше в монастырь.

— Нужно хорошенько подумать над этим вопросом, — усмехнулся Чейз. — Я бы немедленно отправил тебя к тетушке, но обстоятельства требуют дождаться свадьбы.

— Я останусь ради Фабианы, — насупилась Алекс и демонстративно отвернулась от кузена.

— Вот как раз с ней я бы действительно попросил тебя ограничить общение, — отозвался герцог. — Ты дурно влияешь на мою невесту.

Я нащупала руку девушки и сжала ее, показывая свою поддержку. Но вслух высказаться мне удалось лишь после возвращения в поместье. Прежде чем разойтись по комнатам, мы успели переброситься парой слов, и я постаралась успокоить подавленную Алексис.

— Не переживай, твой кузен просто злится. Я и правда думаю — нет, я полностью уверена, что это пустые угрозы.

— Ах, Фабиана, ты еще слишком мало знаешь Чейза, — грустно сказала девушка и вытерла щеки мокрой от слез лайковой перчаткой. — Он весь в своего отца, беги, пока не поздно, из этого дома.

Алекс ушла, оставив меня в расстроенных чувствах. Легко сказать — беги, я, к сожалению, уже замужем за герцогом, так что уходить мне некуда.

В своей спальне долго ходила, не решаясь начать приготовления ко сну, и ждала, когда за тонкой стенкой послышится шум, свидетельствующий о возвращении лорда. Чейз сразу же после того, как привез нас в поместье, отправился на поиски нашего несчастного умертвия.

Уже обходя комнату по тридцатому кругу, я наконец облегченно вздохнула. Входная дверь хлопнула, и я, немного выждав, постучала.

— Войдите, Фабиана, — милостиво разрешил герцог.

Я приоткрыла створку и, просунув голову в щель, тихо поинтересовалась успехами.

— Вы нашли его?

— Конечно! Вся округа гудит о том, что сквайр Барнс, который накануне скончался, сегодня днем заявился к себе домой как ни в чем не бывало.

Я сглотнула ком, вставший в горле.

— А дальше?

— Это все, — усмехнулся герцог.

— Как все? — опешила я, стесняясь выйти из-за двери и пройти в комнату.

— Если хотите знать подробности, лучше продолжить разговор здесь. — Чейз жестом указал на обитую плюшем скамейку, стоявшую у подножия кровати.

Я колебалась, но не долго. Любопытство взяло верх, и я зашла к милорду, только присела не на

предложенное место, а в кресло, стоявшее возле письменного стола, в другом конце спальни.

— Служанка сквайра упала в обморок после его возвращения, а когда очнулась, посчитала своим долгом оповестить власти.

Я затаила дыхание, в горле пересохло. Не дай бог этот старичок на кого-нибудь напал, всю жизнь буду корить себя за то, что не рассказала герцогу раньше про поход на кладбище.

— Некоторое время покойник вел себя как обычно, а вот потом началось...

Я ойкнула, а герцог засмеялся.

— Не томите, — попросила я.

Чейз тем временем снял сюртук и небрежно бросил его на кровать, а затем подошел к столику и налил себе в стакан воды, после чего залпом выпил. Будто нарочно тянул время, забавляясь моим состоянием.

— Барнс отчитал служанку за то, что его похоронили не в том костюме, который он купил тридцать лет назад и берег для погребения. Недавний покойник плотно пообедал, переоделся в нарядную одежду и отправился в банк. Там долго ругался, возмущаясь, что ему не хотят давать доступ к его счету по причине того, что он умер, после чего вернулся домой, достал наличные сбережения и отбыл в неизвестном направлении.

— Ну, вроде ничего страшного не случилось, — облегченно вздохнула я, но тут же вновь напряглась, заметив, что его светлость уже успел снять сапоги и сейчас принялся за белоснежную сорочку.

— Мне, пожалуй, пора. Рада, что все обошлось, — пролепетала я. — Доброй ночи, милорд.

— Прекрасных снов, Фабиана.

Все свечи, находящиеся в спальне, ярко вспыхнули, позволяя мне рассмотреть получше обнаженный торс герцога. Напряженные мускулы бугрились под смуглой кожей, рука Чейза скользнула по плоскому животу и остановилась на поясе, пальцы проворно щелкнули по пряжке, расстегивая ее.

Я наклонилась к стоявшему неподалеку подсвечнику и дунула на трепыхающееся пламя.

— Не стоит шутить и забавляться со мной, Чейз. — Я довольно посмотрела на погасший черный фитиль.

— Я всегда серьезен. — Голос звучал тем не менее насмешливо, а огонь свечи вновь ярко вспыхнул.

С досадой закусив губу, я была вынуждена ретироваться, а за спиной раздалось тихое позвякивание, серебряная пряжка на ремне и брюки упали на пол.

Тяжелые темные тучи развеялись, уступая место ясному весеннему небу. Алексис раскрыла кружевной зонтик, защищая свою чувствительную кожу от солнечных лучей.

— Лишние конопушки мне ни к чему, — вздохнула она. — И так не красавица, а если еще и рябая буду, как деревенская девчонка, картина получится — вообще без слез не взглянешь.

Мы шли следом за гувернанткой Тейджа и ее приятельницей. Девушки решили организовать для детей пикник возле озера и сейчас несли пледы и корзину со снедью, а мы с моей будущей кузиной и уже хорошей подружкой увязались с ними. Хороший повод развеяться и отвлечься от мыслей, терзающих мою голову. До свадьбы оставались считанные дни, а я все больше начинала задумываться о будущем браке. Сможем ли мы с Чейзом пробудить чувства, или пополним ряды тех супругов, которые живут как соседи, встречаясь в лучшем случае лишь во время обедов.

Малышка Кэтрин семенила коротенькими ножками, едва поспевая за Тейджем, а лисенок, которому опять навязали компанию девчонки, убежал от нее, заставляя пухленькие щечки краснеть от возмущения.

— А ну стой, я кому сказала! — Розовый бант колыхался на головке, пышное платье развевалось на ветру. — Вот догоню и зацелую!

Угроза подействовала, Тейдж прибавил скорости и скрылся далеко впереди, а малышка, запыхавшись, остановилась и горько заплакала. Я подхватила ее на руки и ускорила шаг, быстро догнав беглеца.

— Так нечестно! — теперь хныкал лисенок.

Боже, с этими детками не соскучишься! Я уже была изрядно вымотана, когда мы наконец добрались до подходящего места и устроились на мягкой траве. Гувернантки болтали без умолку, бесцеремонно спихнув на нас с Алексис заботу о детях. Та как раз сейчас ушла с малышкой Кэти собирать цветы, а Тейдж присел рядом на плед и прижался ко мне, крепко обняв.

— Скоро ты выйдешь замуж за его светлость, а меня отошлют в приют? — неожиданно тихо спросил он, его янтарные глаза выжидательно уставились, требуя ответа.

Я растерялась, не зная, как реагировать на подобное замечание. В сиротский дом Тейдж не вернется, это однозначно, но, уже зная характер Чейза, можно понять, что он не станет воспитывать чужого ребенка и тем более оставлять его наследником своего титула.

— Герцог обещал найти для тебя новую семью, — спокойно проговорила я, хотя у самой сердце разрывалось от жалости.

— А почему ты не можешь стать моей мамой? — неожиданно спросил мальчик, его лицо выражало одновременно надежду и тревогу. — Я больше не буду шалить и наливать в ботинки Колберта кленовый сироп, честно. Но он сам виноват, отодрал меня за ухо. Ну подумаешь, пририсовал к парадному портрету его светлости усы, ему, между прочим, идет, выглядит не таким красивым, как девчонка.

Я хмыкнула и потрепала мягкие рыжие кудри. Вот как объяснить ребенку, почему я не могу стать его матушкой? Сама с малолетства росла сиротой и понимаю, как важно чувствовать рядом тепло и заботу родного человека.

— Все будет хорошо, — только и смогла я произнести.

Неожиданно мне на колени упала целая охапка одуванчиков.

— Давай плети нам веноськи, — потребовала малышка Кэтрин и ткнула мне в нос еще несколько желтых цветочков, зажатых в ладошке.

— Ух, хороший сегодня денек, — довольно протянула Алекс, усаживаясь рядом и вытягивая ноги. — Сейчас мисс Фабиана нам быстро сотворит красоту. Тейдж, на-ка, возьми сдобную булку, и идите с мисс Кэти, покормите уток в пруду. Лилли-Роуз, чего расселась, кто тут получает жалованье, ты или мы с миледи? Иди последи за детьми.

Гувернантки прервали оживленный разговор и послушно отправились с малышами к озеру. Мне же пришлось плести венок, иногда я отрывала взгляд от цветов и поглядывала на детей.

— Мальчишка привязался к тебе, — заявила Алексис. — Не допускай его слишком близко, иначе потом будет горько в разлуке.

— Я понимаю, — вздохнула я и, не удержавшись, вновь бросила взгляд на лисенка.

Тейдж бросал камешки, пуская по водной глади озера круги, чем немало веселил радостно хлопавшую в ладоши подружку.

— Ну кто так кидает! — воскликнула Алекс и резво вскочила на ноги, хотя минуту назад ворчала и сетовала на усталость. — Сейчас я вам покажу, как пускает блинчики настоящий мастер.

Алексис, ну что за неугомонная натура! Нет, не прав Чейз, нельзя насильно выдавать замуж такую девушку, черствый муж сломает ее характер и сделает несчастной. Ее горячее сердце не прогнется под супруга, Алекс нужен достойный партнер. Я отложила уже законченный венок из цветов и задумалась. А сама я готова подстроиться под желания герцога? Чейз ясно дал понять, что предпочитает супругу, у которой нет собственного мнения.

Неожиданно краем глаза я увидела рядом с собой тень и, резко обернувшись, наткнулась на колючий взгляд черных глаз. Вырвавшийся хриплый крик из моей груди резко прервался, все звуки потонули в вонючей тряпице, прижатой к моему лицу. Подняла руки, отчаянно стараясь освободиться от жесткого захвата ненавистных рук. Мне даже удалось разомкнуть пальцы, сжимавшие рот, но эфир сонного зелья уже начал действовать, погружая меня в забытие. Я упала на плед, а следом навалился тяжелый мужчина, голубое небо завертелось, превращаясь в огненную воронку, мгновенно затянувшую меня в непроглядную тьму.

ГЛАВА 16

Пробуждение оказалось ужасным. Невыносимо болела голова, тело сотрясала дрожь. Я пыталась пошевелить заледеневшими ногами, но довольно быстро ощутила, что конечности не слушаются. Постепенно, когда глаза привыкли к темноте, я поняла, что не потеряла способности двигаться, просто мое тело было туго стянуто широкими кожаными ремнями и приковано к железной койке. От продавленного матраса шла вонь, в воздухе витал запах нечистот, я кривилась от омерзения, бессильная что-либо сделать.

Неожиданно тьма рассеялась, узкая дверь со скрипом отворилась, впуская вместе со светом Ирвина Талбота.

— Очнулась? — спокойно осведомился он, проходя в комнату. В руках он держал подсвечник. Талбот поднес его к моему лицу, буквально впиваясь взглядом, начал исследовать каждую черточку, щеки, подбородок. Горячий расплавленный воск капал на шею и грудь, заставляя морщиться.

— Что вы задумали? — Язык еле ворочался в пересохшем рту, я облизала потрескавшиеся

губы, ощутив солоноватый привкус крови.

— Вынужден отметить, ты не скучала по мне. — Ирвин с жадностью проследил за моим языком, а затем поставил подсвечник на старый стул, стоявший рядом с кроватью. — Быстро нашла жениха, и довольно приличного, а может, он и был на примете, поэтому ты отказала мне.

— Месяц назад я даже не была знакома с герцогом Блэкстоуном, — прошептала я.

— Охотно верю, Фабиана. — Ледяные пальцы скользнули по ноге и, добравшись до бедра, с силой вонзились в нежную плоть. Гримаса боли, появившаяся на моем лице, явно доставила Ирвину удовольствие. — Я ведь любил тебя, хотел жениться, дать свое имя, но ты сильно разочаровала меня, оплатив черной неблагодарностью.

— Глупо винить меня в том, что не захотела выходить замуж за убийцу и садиста. — Эти слова я буквально выплюнула, вкладывая в интонацию злость и ненависть, которые сейчас ураганом бушевали во мне. — Как долго продлилась бы ваша любовь после свадьбы?

— Это напрямую зависело от тебя, — пожал плечами Талбот. — Если бы ты была послушной, исполняла все мои прихоти, то задержалась бы в качестве леди Талбот надолго. Я буквально сгорал от желания каждый раз, когда видел тебя, приходилось использовать случайных девок, чтобы забыть тебя. А насчет моих маленьких пристрастий, так у каждого мужчины есть свои предпочтения, небольшая грубость только усиливает удовольствие.

В руках мужчины сверкнул кинжал. Тонкое острое лезвие опустилось на живот, треск рвущейся ткани смешался с моим глухим вскриком. Лохмотья, оставшиеся от платья, слетели на пол, оставив меня лишь в корсете и тонкой сорочке.

— Твой женишок заметно усложнил мне жизнь, подвергнув мой дом унижительным обыскам. Ты представляешь, что в свете судачат обо мне?

— Ваше место в тюрьме, — прохрипела я осевшим от крика голосом. — Я рассказала все, что знала, и про Лорену в том числе, так что ваше заключение под стражу лишь дело времени.

— Маленькая дрянь умерла по своей вине, я никак не ожидал, что у дочки портовой шлюхи окажется такое слабое сердце. А между тем я отдал ее матери кругленькую сумму за эту маленькую сучку. — Ирвин выдавил из себя смешок, его пальцы ловко играли лезвием. — Ее никто никогда не найдет, а скоро и ты исчезнешь.

— Меня объявят в розыск, — уверенно сказала я. — Ты ответишь за свои преступления. Чейз не успокоится и отыщет меня.

— О да, Блэкстоун будет землю рыть! Сбежавшая невеста станет темным пятном на его безупречной репутации, а если кое-кто еще и пустит слух о его жестокости, то прощай, блестящая карьера. Но сам виноват, нельзя было лезть в чужие дела.

— Какой же ты мерзавец! — выпалила я, содрогаясь от отвращения. Ирвин навалился на меня, его похотливые руки шарили по телу, пальцы выкручивали соски, зубы впивались в шею, оставляя укусы.

— У меня уже уши болят от твоих воплей. — Звонкая пощечина звоном отдалась в левом ухе, оглушив на мгновение. — Жаль, сейчас мало времени, придется тебе пару часов поскучать в одиночестве. А мне — заняться менее интересными, но более важными делами. Чтобы

обеспечить себе алиби, я организовал большой ужин в компании друзей, но скоро я вернусь, и мы продолжим.

Я всхлипнула и отвернулась, не в силах выносить его глумливую улыбку на порочном лице.

— Отдыхай пока, тебе предстоит долгая ночь.

Дверь хлопнула, оставляя меня наедине со страшными мыслями. Облегчения я не почувствовала, ибо знала, что пытка, резко прервавшаяся, вскоре будет продолжена. Возможно, я даже не переживу эту ночь. В попытках освободиться прошло немало времени, я дергалась в надежде сбросить оковы, но ремни лишь сильнее впивались в запястья и щиколотки. Окончательно ослабев, я уткнулась лицом в грязный тюфяк и заплакала, глотая горькие слезы.

— Если бы я могла, то убила бы тебя, чтобы избавить от страданий.

Услышав незнакомый голос, я подскочила, как ужаленная. Щурясь в полумраке, пыталась разглядеть того, кто со мной заговорил. Невысокая худенькая девушка, почти девочка, стояла рядом с кроватью. В моей тюрьме, в которой и без того было не жарко, стало еще холоднее.

— Лорена... — У меня изо рта повалил пар, кожа покрылась мурашками.

— Тебе будет очень больно. — Равнодушный голос ледяным кинжалом страха пронзал меня.

— Утешительница из тебя ерундовая, — откровенно заявила я.

Лорена присела рядом со мной и коснулась призрачным пальцем щеки. Круглая слезинка, выкатившаяся из глаза, застыла, превратившись в льдинку.

— Если ты разозлишь его, то он быстрее закончит и освободит тебя, — проговорило привидение.

— Это другое дело, — воодушевилась я. — Что мне нужно сделать, чтобы Ирвин отпустил меня?

— Разве я сказала «отпустит»? — Грустные безжизненные глаза Лорены заволочла тьма.

Я с досадой откинулась на грязный матрас, лихорадочно перебирая в уме варианты освобождения. Самой мне отсюда не выбраться, это точно. Конечно, можно попробовать послать Лорену к герцогу и хотя бы попытаться сообщить ему, что я попала в руки Талбота. Если бы Чейз прямо сейчас узнал имя похитителя, у меня был бы шанс пережить эту ночь. Но тут же отмела эту абсурдную идею. Во-первых, герцог не может видеть и слышать призраков, но даже если Лорена и найдет способ оставить послание, не факт, что его быстро обнаружат. К тому же его светлость выполнил данное мне обещание оградить поместье от посещения призраков и поставил обереги.

— Мне так одиноко здесь, — неожиданно заявила призрачная девушка.

— Почему ты осталась? — поинтересовалась я, оглядывая каморку.

— Я так мало пожила, — меланхолично поведало привидение. — Не хочу умирать.

— Вынуждена тебя огорчить, ты вроде как уже мертва, — отозвалась я. На глаза попался лишь подсвечник, стоявший на колченогом стуле, и ржавое ведро для справления нужды в углу.

— Знаю, но, наблюдая за живыми, я как будто сама живу. — Лорена взлетела и переместилась в дальний конец комнаты. — Когда мое тело принадлежало мне, я так всегда себя вела, сидела тихо под кроватью, пока мамка принимала клиентов. Старалась, чтобы меня никто не замечал. Так что сейчас практически ничего не изменилось.

— Мне жаль, что ты попала в руки этого мерзавца, — вздохнула я.

— Все быстро закончилось. — Привидение склонило голову к плечу, ее прозрачная ладонь прижалась к животу. — Сейчас уже не больно, но очень грустно. Может, после того как лорд позабавится с тобой, ты тоже не будешь уходить, а останешься со мной? Мы могли бы стать подругами.

Последние слова были произнесены с такой надеждой, что я даже не разозлилась на Лорену. Юная и глупая, не видевшая в своей жизни ничего хорошего.

— Я не могу умереть, — тихо прошептала я, скорее самой себе, чем ей. — Только не сейчас. Нужно срочно придумать выход.

Взгляд вновь упал на догорающие свечи.

— Лорена, попробуй поджечь ремни, — попросила я, придавая своему голосу твердость. — Возьми подсвечник и поднеси к рукам.

— Упрямая, — неодобрительно отозвался призрак.

Но она все же выполнила мою просьбу и подошла к свечам, одна из которых уже почти догорела. Вот свеча мигнула и погасла, оставив после себя тонкую струйку белого дыма. Времени оставалось все меньше, Ирвин может вернуться в любую минуту, медлить нельзя.

Лорене удалось ухватиться за подсвечник только с пятой попытки, я наставляла ее, учила, как лучше сосредоточиться. Долгие годы общения с призраками не прошли бесследно, есть хоть какая-то польза от моего дара.

Огонек лизнул ремень и одновременно кожу, заставляя заскулить от боли, но я стоически терпела.

— Держи крепче, — просила я, кусая щеки изнутри, пытаюсь не думать об обжигающем огне, пожирающем мои запястья.

Неожиданно Лорена вздрогнула и посмотрела на закрытую дверь. Снаружи раздались тихие шаги, которые я не сразу услышала.

— Жаль, что не получилось. — Ее тонкие серые губы не двигались, эхо звучало у меня в голове. Подсвечник полетел на пол, а Лорена замерцала и исчезла.

— Что за черт! — Входная дверь отворилась, и в комнату вошел лорд Талбот. Он быстро нагнулся, подбирая с пола свечи, а затем перевел взгляд на тлеющий ремень.

— Фокусы тебе не помогут, — усмехнулся он. — Даже если все демоны придут на помощь, ты никогда не покинешь эти стены.

Ирвин грубо перехватил мои скованные руки и завел за голову, пристегивая к железной спинке кровати. Ноги были разведены в сторону и привязаны за лодыжки к столбикам.

— Значит, тебе нравится огонь? — Глаза моего мучителя хищно блеснули. Он с силой надавил на поврежденные запястья. Я изо всех сил пыталась сдержать крик, рвущийся из груди, чтобы не доставлять уроду удовольствие, но вскоре не выдержала и застонала от боли.

На лице Ирвина промелькнуло удовлетворение, он отстранился и вернулся ко мне с одной свечой.

— С каких пальчиков начнем — на ручках или, может, на ножках? — будничным тоном поинтересовался милорд.

Одной рукой он медленно расшнуровал ботинок и снял его с меня, затем настала очередь чулка. Его холодная ладонь пробралась к подвязкам и, нежно поглаживая, стянула тонкую прозрачную ткань, уже порванную в нескольких местах.

— Раз, два, три, четыре, пять, — игриво пропел Ирвин. — Все такие беленькие и гладкие. Фабиана, нельзя быть такой совершенной, давай хотя бы мизинчик сделаем черным.

Мерзкая предвкушающая улыбка появилась на лице садиста, он даже облизнулся. Его подрагивающие от возбуждения пальцы поднесли к моей правой ступне свечу. Пламя на фитиле мигнуло и склонилось в сторону, не затронув кожу. Талбот нахмурился и на этот раз почти вплотную ткнул свечой в палец, но огонь вновь скользнул рядом, не касаясь мизинца. А затем и вовсе произошло невероятное: искра прыгнула с фитиля и взметнулась вверх, на мгновение зависнув в воздухе.

ГЛАВА 17

Глаза Ирвина расширились от изумления, он даже не успел среагировать, чтобы защитить себя. Огонек неожиданно резко влетел ему в лицо, оставив на щеке след от ожога. Теперь уже от боли кричал лорд Талбот, а я не без злорадства наблюдала, как он корчится, пытаясь отбиться от вновь вспыхнувшей искры. Пламя смертоносной осой жалило лорда, прожигая на одежде дыры.

За дверью послышалось шипение, железный засов накалился добела и осыпался на пол чернеющими угольками. Мокрая грязная солома сразу стала чадить, едкий дым щекотал ноздри. Мое сердце подпрыгнуло от радости, камень, давивший грудь, исчез, уступив место тревожной радости. Я смотрела на герцога Блэкстоуна, появившегося в дверном проеме, и плакала. Глаза заволочла пелена слез облегчения. Боже, все закончилась, он тут, он рядом!

— Чейз, ты пришел, — прошептала я разбитыми губами.

— Какого дьявола? — завопил Ирвин, вскакивая на ноги, его рука метнулась к поясу, и в ладони блеснул нож. — Кто вам позволил врываться сюда?

— Занятный вопрос, — медленно протянул Чейз и повернул голову в мою сторону, наши взгляды встретились, и я увидела в них бушующий гнев, а затем чистый аквамаринный цвет сменился на кроваво-красный и засиял. Губы герцога дернулись в зловещей ухмылке. — Особенно если учесть, что ты похитил и насильничал мою жену.

Грудь тяжело вздымалась, воздуха не хватало, я дернулась вперед, к Чейзу, забыв, что прикована к кровати. Но кожаные оковы притянули меня обратно, не дав встать.

— Фабиана была совсем не против, правда, малышка? — Ирвин издал нервный смешок. — Мы и до вашей помолвки неплохо проводили время, так что, Блэкстоун, вы должны быть мне

благодарны за то, что обучил нашу красавицу некоторым трюкам. Только не обессудьте, если Фабиана не станет демонстрировать их в постели, ведь вы всего лишь выгодная партия.

— Талбот, я, пожалуй, сниму с тебя твой шутовской колпак, тебе не идет разыгрывать фарс. — Герцог щелкнул пальцем, и короткие волосы лорда вспыхнули, как факел. Он завизжал, пытаясь руками сбить пламя, кинжал с глухим стуком упал на пол.

Чейз быстрым шагом пересек комнату и, добравшись до меня, стал расстегивать ремни. Получив свободу, я бросилась ему на шею и, прижавшись лицом к его груди, тихо всхлипывала, шепча слова благодарности.

— Все кончилось. — Рука мужчины легла на мою спину, нежно поглаживая. — Он больше тебя не тронет.

Краем глаза я заметила движение за спиной герцога. Ирвин уже поднялся, на его лысой голове кровоточили струпья, он мстительно занес лезвие над Чейзом. Я едва успела вскрикнуть, но тот не стал уклоняться и подставлял меня под удар, вместо этого резко выставил локоть, так, чтобы удар ножа пришелся на его руку.

— Блэкстоун, твоим избирателям будет интересно узнать, что ты демон, — хрипло прокаркал раздосадованный Ирвин. — Пользуешься магией огня, чтобы причинять зло добропорядочным гражданам. Решил отомстить любовнику своей невесты и покалечить его.

Лорд Талбот блефовал и откровенно лгал, но я уже имела несчастье столкнуться с недоверием и сплетнями высшего света. Породить слухи ничего не стоит, да и доказательств того, что он удерживал меня силой, нет. Заявит на суде, что Чейз помешался от ревности и изуродовал будущую жену.

— Ты, видимо, не усвоил урок? — холодно осведомился Чейз, вынимая оружие из своей плоти.

Талбот испуганно попятился к дверям, с явным намерением немедленно бежать, но герцог не дал ему сдвинуться с места. Алые цепи проявились в воздухе и накиннулись на лорда, словно гремучие змеи, медленно обвивая тело, не позволяя сдвинуться с места. Шелковая сорочка мгновенно истлела и обугленными тряпками легла к его ногам, раскаленные цепи впивались в кожу, обугливая ее. Охотник сам превратился в жертву, от крика Ирвина зазвенело в ушах, я зажмурилась, пытаясь прогнать из своей памяти увиденный кошмар.

В глазах Чейза полыхнуло пламя, пальцы удлинились, а на кончиках появились когти. Спина выгнулась, ткань камзола натянулась, как на барабане, и треснула.

— Не смотри, Фабиана! — Голос герцога прозвучал с незнакомой интонацией, порождая ледяные мурашки.

Я послушно отвернулась и зажала ладонями уши, но все равно отчетливо слышала каждый вопль, срывавшийся с уст Талбота. Моя недавняя тюрьма наполнилась огненным заревом, в горле заживо горевшего Ирвина что-то хлюпнуло, и он замолчал уже навсегда.

Чейз подхватил меня на руки и вынес из дома, я боялась открыть глаза, меня трясло, голова кружилась от нестерпимой вони.

— Зачем ты его убил? — спросила я. С темного неба летели холодные крупные капли дождя, прохладный свежий воздух остужал разгоряченное тело.

Чейз ничего не ответил, лишь коротко кивнул своему слуге, стоявшему возле экипажа.

— Приберись там, чтобы и следа пребывания Фабианы не было, — бросил он через плечо. Неприметный мужчина вышел из тени и тут же скрылся в доме.

Осторожно посадив меня на сиденье кареты, герцог хлопнул по крышке, и мы тронулись в путь. Чейз ласково убрал с моего лица влажные слипшиеся пряди, черный коготь оцарапал кожу, но я даже не поморщилась, лишь с ужасом смотрела на человека, который только что убил другого.

— Прости, — прошептал он. — Скажи, я успел вовремя?

— Что? — просипела я севшим голосом, помутневший разум не сразу сообразил, о чем герцог меня спрашивает. Неприятное открытие, что Чейза так сильно волнует моя девичья честь, кольнуло в самое сердце.

— Как только ты исчезла, я сразу подумал об этом ублюдке, и поспешил в его дом. Там и узнал, что у хозяина сегодня вечеринка. Признаться, зрелище прибывающих гостей немного поколебало мою уверенность, но я остался и стал терпеливо ждать. Через некоторое время Талбот покинул свой дом через черный ход и уехал. Проследить за ним было лишь делом техники.

— Как ты поступишь, если узнаешь, что я уже не девственница? — В моей душе бушевала целая гамма чувств к этому человеку, страх и желание сменяли друг друга, заставляя мысли путаться.

Мне отчаянно хотелось знать ответ на этот вопрос. На долю секунды на лице Чейза промелькнуло разочарование, но он быстро совладал с собой и сжал мне руку.

— Я не виню тебя, — покачал герцог головой. — Ничего не изменится.

Чейз снял с себя сюртук и рубашку, а затем осторожно помог мне надеть его вещи.

— Вы простудитесь, — смущенно проговорила я, отводя взгляд от обнаженного мужского торса.

— Мне это не грозит, — совершенно серьезно отозвался герцог. — У меня же вместо крови по венам течет раскаленная лава.

На мгновение промелькнула мысль, что Чейз мог бы быстро согреть мое дрожащее тело, просто заключив в крепкие объятия. Но он этого не сделал, возможно, просто проявил тактичность или, что гораздо хуже, брезгует. По лицу его светлости не удалось прочесть истинных чувств, за годы политической карьеры он хорошо научился скрывать эмоции.

Если судить по уже начавшей затягиваться ране, герцог не так уж и лукавит, говоря про свою огненную кровь. Я прикусила губу, невольно разглядывая глубокий порез от ножа Талбота, и вновь содрогнулась, отгоняя от себя жуткие воспоминания. На руке его светлости уже появилась засохшая корочка, края плоти стали розовыми, а не красными, как несколько минут назад.

— Чейз, кто вы? — неожиданно спросила я.

— Твой муж. — На этот раз усмешка все же тронула губы герцога.

Я тоже улыбнулась, поняв, что он не намерен откровенно разговаривать, по крайней мере, сейчас. Магия огня ему точно подвластна, но было еще и преобразование там, на месте пепелища. Я поспешно перевела взгляд на пальцы Чейза, которые сейчас были совершенно нормальные, будто не из них внезапно появились страшные черные когти.

Герцог опустился на колени прямо на грязный пол кареты и принялся застегивать маленькие перламутровые пуговички сорочки, которую надел на меня, а затем, как маленького ребенка, завернул меня в теплый сюртук и, усадив к себе на колени, крепко прижал к груди, будто боялся, что я исчезну.

Когда мы прибыли в поместье, стояла глубокая ночь, но, несмотря на это, весь первый этаж замка Блэкстоун и несколько окон на втором сияли ярким светом от зажженных канделябров. Чейз занес меня в дом, навстречу ему кинулся Колберт. Лицо мажордома выражало тревогу, но, увидев нас живыми и относительно невредимыми, старый слуга облегченно вздохнул.

— Слава богу, ваша светлость, вы нашли миледи! — Дворецкий, спотыкаясь, бежал впереди, освещая нам путь в темном коридоре с помощью керосиновой лампы.

— Все нормально, Колберт, можешь сообщить моей кухне, чтобы не волновалась, — сказал Чейз, остановившись перед дверью своей спальни.

— Непременно, — закивал дворецкий, распахивая створки и впуская Чейза в комнату.

Герцог прошел прямо к своей кровати и опустил меня на мягкие подушки.

— Отправь лакея к доктору Флавиусу.

— Как скажете, ваша светлость. — Колберт повеселел и радостно побежал исполнять распоряжение.

Его светлость быстро разжег огонь в камине и, взяв кувшин с водой, наполнил небольшой таз и вернулся ко мне.

— Я сама, — слабо запротестовала я, поняв, что герцог собирается меня мыть.

Не обращая внимания на возражения, Чейз опустил чистый лоскут ткани в воду и, отжав лишнюю влагу, стал быстро и тщательно протирать мои ноги и руки. Прохладная жидкость заструилась по коже, стекая на шелковые простыни, а его светлость ловко смыл грязь и следы кровоподтеков, после чего удалился и вернулся вновь уже с моей ночной сорочкой.

Смущаться оттого, что Чейз рылся в моем нижнем белье, уже не было сил. К счастью, он отвернулся, когда я переодевалась, за что я была искренне благодарна. Несмотря на пульсирующую боль в запястьях, довольно быстро удалось справиться с завязками рубашки, и я надела ее на себя. Как раз вовремя, потому что уже через мгновение двери спальни резко распахнулись.

— Фабиана! — Голос Алексис разнесся под сводами комнаты. — С тобой все в порядке? Какое счастье!

Девушка подбежала ко мне и присела на край кровати. Я обратила внимание, что глаза Алексис были красные, видимо, она недавно много плакала. Виноватый вздох вырвался из груди.

— Все хорошо, — прошептала я, сознание того, что за меня так сильно переживали, живительным бальзамом легло на мою израненную душу.

— Мы поздно заметили, как незнакомый мужчина тащил тебя к дороге, — шмыгнула носом Алексис. — Он уже забирался в экипаж, когда Тейдж почувствовал неладное. Мы кинулись за вами, но, конечно, догнать карету не смогли. Мальчишка очень переживал, так бежал за тобой, что упал и разбил колени и ободрал ладони, но ведь поднялся и продолжал погоню, пока я не схватила его, брыкающегося, и не утащила в дом.

В коридоре слышались крики.

— Пусти меня, — кричал Тейдж. — Хочу к Фабиане!

— Госпоже сейчас не до тебя, — уговаривала его испуганная гувернантка.

— Алекс, пожалуйста, пусть войдет, — умоляюще посмотрела я на подругу.

Она вскочила на ноги и впустила лисенка. За своим подопечным в спальню прошла Лилли-Роуз и встала в сторонке, потупив глаза в пол.

— А у тебя появился грозный защитник. — Лорд Блэкстоун отошел к окну, чтобы не мешать нам. — Этот маленький негодник чуть не с кулаками набросился на меня, требуя, чтобы я немедленно отправился на поиски.

Тейдж, удостоверившись, что со мной все в порядке, подошел к Чейзу и протянул ему ладошку.

— Благодарю вас, милорд!

Герцог, не колеблясь, пожал маленькую руку, и легкая тень ухмылки появилась на его устах только тогда, когда малыш отвернулся и вновь устремился ко мне. Тейдж залез на кровать и, улегшись рядом со мной, обнял, его курносый носик зарылся в кружева рубашки, а с другой стороны примостилась Алексис.

— Это все Чейз виноват, — заявила она. — Я знаю, это твои конкуренты похитили Фабиану, чтобы шантажировать. Может, пора забросить навязчивую идею и снять свою кандидатуру с выборов? Сейчас у тебя семья, жена и сын, займись лучше ими.

— Я сам решу, что мне делать, хорошо, Алекс? — проговорил Чейз. — А теперь, когда вы удостоверились, что с вашей драгоценной Фабианой все в порядке, не могли бы вы всей толпой покинуть эту спальню?

— Мы будем охранять ее, — насупился малыш и крепко вцепился в мою руку.

— Я сам неплохо справлюсь, тем более сейчас придет доктор, так что встали и живо освободили комнату!

Моих охранников как ветром сдуло, стальные нотки в голосе герцога не сулили ничего хорошего.

— Пожалуй, мне следует тоже удалиться. — Я, кряхтя, как старушка, села, но сильная рука герцога вновь отправила меня на подушки.

— Я же сказал: сейчас появится лекарь, проведет осмотр, а потом можешь идти.

Пришлось остаться. Я зарылась в одеяло и терпеливо дожидалась доктора. Шелковая холодная ткань еще хранила в себе запах Чейза. Легкие нотки мускуса сплетались с ароматом лаванды, маленькие букетики которой местные горничные так любят класть в свежее постельное белье. Потрескивание поленьев в камине и монотонный скрип пера по бумаге способствовали наступлению дремоты, и я почти позволила сну забрать меня в свои объятия. Герцог, казалось, совсем забыл о моем присутствии, он сидел за письменным столом и разбирал документы, но когда раздалось тихое позвякивание колокольчика, встрепенулся и впустил в спальню невысокого худого мужчину. Его седая борода выдавала почтенный возраст, плотный шерстяной сюртук был накинут на атласную пижамную рубашку с вышитыми веселенькими канарейками. Доктор учтиво поздоровался.

— Доброй ночи, лорд Блэкстоун! Ваши слуги подняли меня, когда я досматривал прекрасный сон, вероятно, дело серьезное.

Лекарь надел на нос пенсне и поставил объемистый саквояж на столик.

— Здравствуйте, Флавиус, я не стал бы вас беспокоить по пустякам. — Герцог подошел к собеседнику и вполголоса что-то сказал ему на ухо, что именно, расслышать не удалось. После чего Чейз удалился из комнаты, оставив нас наедине.

— Ну-с, юная леди, давайте глянем на вас. — Доктор присел рядом со мной и попросил подняться.

Я показала ему содранную кожу на запястьях, лодыжках и еще несколько незначительных царапин. Мистер Флавиус смазал все раны бальзамом и наложил целебные повязки, после чего угостил сладкой микстурой.

— Это снимет боль, — пояснил он, закупоривая пробкой стеклянную бутылочку. — А о царапинах можете не переживать, все быстро заживет, и следа не останется. Я знаю, дамам так важен внешний вид.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— А теперь, моя хорошая, позвольте мне сделать осмотр в другом месте.

Я округлила глаза, в горле встал ком. Ну почему я сразу не призналась Чейзу, что Ирвин меня не тронул!

— Не стоит, — пролепетала я испуганно. — Там тоже полный порядок.

— Милая моя, я же доктор. — Мистер Флавиус присел рядом и погладил меня по руке в надежде расположить к себе. — Человек может солгать исповеднику, но доктору никогда. К тому же я весьма дорожу своей репутацией и долгие годы работаю на семью его светлости. Клятвенно обещаю, ни один секрет не уйдет дальше стен этой комнаты.

— Я ни в коем случае не хотела обидеть вас недоверием, — вздохнула я. — Как вы правильно догадались, мне пришлось побывать в неприятной ситуации, но моя честь не пострадала, впрочем, как и моя девственность. При моем желании вы могли бы удостовериться в ее наличии, но я девушка старомодных правил, предпочитаю без лишней необходимости не показывать столь интимные места мужчинам.

— Что ж, воля ваша, миледи, — пожал плечами мистер Флавиус. — Но если перемените

решение, пошлите лакея за мной.

— Благодарю, — выдохнула я и расслабилась.

— Эх, в последнее время слишком много волнений на мою старую голову, — посетовал мужчина, убирая инструменты в саквояж. — Вы, верно, слышали, у нас покойник ожил.

Я затаила дыхание, вслушиваясь в каждое слово лекаря.

— Ведь я лично констатировал его смерть, — заявил доктор. — А теперь вот такой скандал, боюсь, как бы меня не заподозрили в некомпетентности в связи с почтенным возрастом.

— Но вы точно были уверены в отсутствии у почившего признаков жизни? — спросила я.

— Без сомнений! Сердце не билось, дыхания не было, он совершенно спокойно скончался в собственной постели. Точно так же, как и другие почтенные господа в его возрасте. Хотя постойте, не так уж он был и стар, да и не болел. Я, кстати, даже подумал, что, возможно, ходит какая-то инфекция, уже третий случай внезапной кончины с начала года. Вначале вдова Рабийяр, затем мистер Хопкинс, а теперь вот и сквайр.

— Любопытно, — протянула я задумчиво.

— Но я тщательно осматривал тела, признаков насильственной смерти нет, отравлений ядами тоже, так что там простые совпадения, — махнул рукой доктор. — Доброй ночи, миледи!

Я попрощалась с лекарем и покинула спальню Чейза до его возвращения. Уютно устроившись в своей кровати, я быстро задремала, но перед тем как окончательно уснуть, мне почудилось, что где-то рядом скрипнули половицы, а в камине жарче запылал огонь.

ГЛАВА 18

Утро приветливо встретило меня яркими солнечными лучами, проникающими в щели плотных портьер. День обещал быть жарким, птицы за окном радостно чирикали, предсказывая раннее лето в этом году.

Я осторожно потянулась, ожидая боли в суставах, но на удивление почувствовала лишь небольшой дискомфорт. Сняв наложенные доктором Флавиусом повязки, обнаружила почти зажившие раны. Вот уж поистине лекарь знал чудодейственное лекарство, которого не пожалел для меня.

— Доброе утро, миледи. — Волшебным образом в мою комнату вошла Эстер. Юная горничная будто специально дожидалась возле дверей моего пробуждения, не смея тревожить сон. — Сегодня на завтрак питательная овсянка.

— Замечательно, — кивнула я, с удивлением наблюдая, как служанка ставит передо мной складной столик.

— Нет, нет, не поднимайтесь, миледи, вы еще себя плохо чувствуете, лучше провести этот день в постели, — назидательно проговорила Эстер, разворачивая льняную салфетку.

— Спасибо за заботу, но я уже здорова и пребываю в отличном настроении, — отмела я все возражения горничной, но все же дала себя уговорить и позавтракала в кровати. Очень приятное, кстати, занятие, но жутко расслабляет, гораздо лучше принимать пищу уже умытой

и одетой, тогда ощущаешь себя бодрее.

Я быстро съела предложенную тарелку овсянки и выпила чай с молоком. Эстер с недовольным видом помогла мне надеть платье и сделала прическу. Ничего вычурного, просто заплела косу и уложила на голове, заколов длинными серебряными шпильками. Украшать волосы я больше ничем не стала, потому что знала, когда выйду в сад к Тейджу, который гуляет в это время, лисенок завалит меня цветами. Правда, садовник потом долго ворчит себе под нос и дает подзатыльники своим молодым помощникам, открыто отругать мальчишку у него не хватает духа. Все же воспитанник хозяина.

Как и рассчитывала, нашла свою новую семью в полном составе в уже полюбившейся нам белой беседке. Если быть точной, почти всю семью. Кроме Чейза. Герцог еще с раннего утра отбыл в неизвестном направлении. Без него было одновременно тоскливо и свободно, можно носиться с Тейджем по саду и не переживать, что в окно на нас будет неодобрительно смотреть его светлость. А в гостиной после обеда пить чай с пирожными, весело хохотать с Алексис и рассказывать друг другу смешные истории из детства.

— Ты почему встала? — Алекс нахмурилась, отложив рукоделие в сторону. Я мельком посмотрела на шелковую ткань, зажатую в пальцах, и чуть не рассмеялась. Вышивка давалась леди Фостер с большим трудом, рыцарь на белом коне получился с перекошенным лицом, будто благородный лорд объелся крапивы, а сам жеребец больше походил на большого упитанного осла. Даже боюсь представить, как будет выглядеть прекрасная дама, к которой направляются эти субъекты.

— Я отлично себя чувствую, — отозвалась я, на самом деле мне просто хотелось поскорее вернуться в обычное русло своей жизни и забыть навсегда тот кошмар, который пережила вчера. Особенно больно было сознавать, что из-за меня Чейз стал убийцей. Я запрещала себе думать об этом и старательно запрятала страшные воспоминания в самый потаенный уголок памяти.

— Ну, раз так, — недоверчиво протянула Алекс, — тогда присаживайся рядом, поможешь мне подобрать нитки.

— Алексис, у меня к тебе дело, — шепнула я на ухо подруге. — Я кое-что узнала вчера вечером, нужно срочно проверить.

— Лилли-Роуз, мы с леди прогуляемся к кустам жимолости, полюбуемся на цветы. — Девушка встала и небрежно сунула вышивку в корзинку.

— Леди Фостер, я утром заглядывала, она еще не зацвела, — отозвалась гувернантка.

— Тогда ходим к сирени, сорвем несколько веток для букета, — тут же нашлась Алекс и подхватила меня под руку, намереваясь удалиться.

— Так на ней еще нет цветов. — Лилли-Роуз покачала головой. — Первые должны показаться только через неделю.

— Послушай, ты у нас гувернантка или садовником подрабатываешь? — потеряла терпение Алексис и, прибавив шагу, буквально потащила меня из беседки. — Вот зануда!

— Алекс, ты сохранила то заклинание, которое мы читали на кладбище? — заговорщически спросила я, когда мы отошли на достаточно приличное расстояние.

— Куда там, — закатила глаза подруга. — Чейз сразу же после бала отобрал у меня бумагу.

— Тогда ладно... — Я прищурила глаза, обдумывая следующий шаг. — Поехали на кладбище, нужно кое-что проверить.

— Опять? — всплеснула руками Алексис. — Еще одна встреча с умертвием угрожает моей психике. Хотя в этом есть определенный плюс, генерал Уорнер вряд ли захочет взять в жены сумасшедшую.

— Чейз все же выполнил угрозу? — ахнула я. — Неужели дал согласие на твой брак с этим неприятным джентльменом?

— Окончательно еще не решил, — насупилась девушка. — Но если уж пообещал, то обязательно выполнит, такой он человек.

— Ничего, мы еще посмотрим, — решительно заявила я. — Я поговорю с твоим кузеном.

— Лучше не вмешивайся, иначе и тебе достанется, — вздохнула Алекс. — Так что ты забыла на кладбище, хочешь снова разбудить покойников? Тогда давай соберем маленькую армию и свергнем короля!

Я посмеялась над коварными планами Алексис и рассказала ей о словах доктора Флавиуса.

— Интересно, — согласилась девушка. — А наше умертвие, возможно, вовсе и не умертвие, и тогда получается, что мы ни при чем.

— Вот именно, — горячо поддержала я. — Тогда и лорд Блэкстоун не посмеет наказывать тебя за проступок, который ты не совершала.

— Тогда чего мы ждем, пойдем быстрее!

Мы постарались незамеченными выйти за ворота и поспешили к городскому кладбищу. Уже подходя к месту назначения, заметили небольшое оживление на улице, две дюжины людей стояли возле кованых ворот. Несколько карет и скорбящие люди в черной одежде свидетельствовали о недавних похоронах. Собравшиеся уже, видимо, прощались и сейчас тихо обменивались редкими репликами.

— Смотри, это же малышка Кэти, — дернула меня за руку Алекс. — Как мы неудачно попали, ее гувернантка наверняка растреплет Лилли-Роуз, а та уже всем остальным слугам. Считаю, Чейз уже в курсе всего.

Алексис хотела повернуть назад, но нас уже заметили, девочка, вырвав руку из ладони своей гувернантки, кинулась к нам. На ней было надето скромное домашнее платье, уже без привычных бантиков и кружевных оборок, а поверх — черное шерстяное пальто, слишком теплое для такой погоды. Но, вероятно, это была единственная темная вещь в гардеробе ребенка.

— Какая необходимость таскать детей на похороны? — неодобрительно сдвинула брови Алекс и подхватила малышку на руки.

— Мисс Кэтрин, вы зачем убегаете! — Ее гувернантка спешила к нам. — Папенька будет ругаться, он велел немедленно отправляться домой.

— Ты здесь с отцом? — Я погладила пухленькую щечку. — Надо слушаться родителей.

— Моя мамоска теперь будет зить тут, — грустно отозвалась малышка. — Я не хосю домой.

Мы с Алексис быстро переглянулись и, не сговариваясь, дружно уставились на девушку, та смутилась и замешкалась.

— Матушка мисс Кэтрин вчера скончалась, дождалась нас с прогулки и отдала богу душу. Бедняжка так сильно болела, — пояснила гувернантка и забрала у Алекс девочку.

— Жаль малышку, — вздохнула подруга. — Эй, Фабиана, ты куда уставилась?

Я даже не слышала, о чем говорила Алекс, и, застыв, словно ледяная статуя, во все глаза смотрела на пожилого мужчину, к которому подвели Кэти. Он отстраненно потрепал ее по белокурым кудрям и жестом показал на одну из карет. Черты лица выдавали в нем отца малышки, хотя по возрасту он больше годился ей в дедушки. Старомодный сюртук, очки в толстой костяной оправе, жидкая борода с сединой. Мужчина был абсолютно потерянный. Лишь сухими кивками реагировал на соболезнования, которые выражали подходившие родственники и знакомые, и то и дело бросал тоскливый взгляд в сторону кладбища. А за спиной мужчины стояла уже знакомая мне женщина, призрак, напавший несколько дней назад на меня в поместье Блэкстоун. Сейчас она была не менее агрессивно настроена, ее лицо выражало неприкрытую злобу.

Но сегодня, казалось, привидение не обращало на меня никакого внимания, прозрачная женщина всецело была поглощена созерцанием Кэти. Перед тем как сесть в карету, гувернантка выпустила малышку, и та, воспользовавшись минутной свободой, ускользнула и стремглав бросилась бежать на кладбище, а призрак устремился за ней.

— Алекс, быстрее! — бросила я через плечо и побежала вперед, пытаюсь отыскать ребенка раньше, чем до нее доберется эта злобная фурия.

Петляя между надгробиями, я кричала и звала девочку.

— Кэти, милая, нельзя убежать, — увещевала я. — Хочешь, мы с Тейджем пригласим тебя к нам на чай, повар приготовит пирожные с кремowymi розочками.

Наконец я заметила невдалеке белобрысую макушку и облегченно вздохнула. Кладбище не место для детей, нужно поскорее увести ее отсюда.

— Вот ты где, иди быстрее ко мне, — мягко позвала я, обходя засохший куст шиповника. Картина, открывшаяся передо мной, заставила вздрогнуть, тело покрылось неприятными мурашками, а в горле моментально пересохло и засадило. Рядом с малышкой стоял призрак. Длинные тонкие руки мертвой женщины касались ребенка, заставляя бедняжку ежиться от холода.

— Мне страшно! — Увидев меня, Кэти просияла и кинулась вперед, но тут же упала, споткнувшись на ровном месте.

— А ну, пошла вон, — прохрипела я, буквально подлетев к распростертому на земле ребенку.

— Девочка скоро умрет, так же как и ее мать. — Шипение, вырвавшееся изо рта женщины, сопровождалось темными струйками зловонной жижи, стекавшей с губ на заострившийся серый подбородок.

— Убирайся, — вновь повторила я, отчаянно прижимая Кэти к себе, хотя малышка и не могла видеть привидение, я все же старалась спрятать ее личико, отворачивая от ужасной женщины.

— Вот вы где! — Нас нагнали запыхавшаяся Алексис и гувернантка. Последняя была явно напугана. Привидение замерцало и исчезло, оставив после себя сладковатый приторный запах.

— Спасибо, что поймали эту негодницу, — проговорила девушка и буквально силой выдернула у меня из рук малышку. — Вот я вам задам, мисс Кэти, разве в такой день можно шалить!

— Девочка потеряла мать, нужно быть тактичнее, — укоризненно произнесла Алекс. — Ни в коем разе не ругайте ее, лучше отвлеките играми или чтением увлекательной сказки.

— Настойка морфия отлично помогает от душевных терзаний, — со знанием дела сообщила гувернантка. — Несколько капель, и мисс успокоится.

— Самый легкий способ, — сморщилась Алекс.

— А отчего умерла матушка Кэтрин? — задала я мучивший меня вопрос.

— Она долго болела, сразу после родов ее сразил странный недуг, и за два года госпожа буквально растеряла свои жизненные силы, — доложила девушка. — Мистер Лерой готовил место на кладбище для себя, но вот гляди ж, пришлось хоронить молодую супругу.

После того как гувернантка ушла, Алекс отправилась на поиски служителя кладбища. Я же задумчиво проводила взглядом две фигуры, удаляющиеся от меня. В душе, словно снежный ком, нарастало убеждение, что Кэти грозит опасность. Как я могла так ошибиться, призрак вовсе не обитал в поместье Блэкстоун, он пришел туда вслед за ребенком!

ГЛАВА 19

Из тревожных раздумий меня бесцеремонно вырвала Алексис, она пришла в компании худощавого мужчины в рабочей одежде.

— Сейчас леди назовет имена, а вы проводите нас к этим могилам, — деловито заявила Алекс своему спутнику.

— А? Да, да, — поспешно закивала я, судорожно вспоминая фамилии тех, кого мне называл доктор Флавиус. — Кажется, миссис Рабийяр и мистер Хопкинс.

— Эх, к этому мистеру я вас провожу, а вот к вдове увольте, я то место стараюсь стороной обходить.

— Это еще почему? — встрепенулась моя подруга.

— Склочная была дама при жизни, — уклончиво отозвался наш собеседник. — Таких и смерть не меняет.

— И все же, может, поведаете подробности, раз две прекрасные леди просят. — Алексис томно посмотрела на мужчину сквозь опущенные ресницы, но взгляд, призванный покорять сердца, лишь испугал ценного кладбищенского сотрудника. Он икнул и, внимательно посмотрев на свои загребшие грязные руки, принялся тщательно изучать каждую мозоль.

— Ну хорошо, думаю, один фунт развяжет вам язык, — вздохнула Алексис и полезла в ридикюль за деньгами.

— Конечно, — воодушевился мужчина. — За пять фунтов я вам все псалмы наизусть прочитаю.

— За два фунта вы поведаете нам только про миссис Рабийяр, а псалмы можете оставить при себе. — Алекс помахала в воздухе банкнотами.

— Хорошо, за три фунта я ваш. Спрашивайте, что пожелаете.

Алексис надула губы, но все же отдала требуемые деньги. Мужчина быстро схватил три фунта и спрятал в большой карман фартука.

— Следуйте за мной, дамы, — проговорил он. — Вдова захоронена с левой стороны, недалеко, кстати, от второго указанного джентльмена. Там муниципальные могилы, это те, у кого не осталось в живых родственников. Похороны таких людей совершаются за счет города.

— Разве миссис Рабийяр была бедна? — с удивлением поинтересовалась я.

— Ну что вы, миледи, поговаривают, старушка накопила не один миллион. Но вот, сколько себя помню, всегда торговалась на рынке до последнего, доводя торговцев до бешенства. Хоть цент, но извольте сбросить ей, наглая была особа и, как я уже говорил, склочная, любила жалобы строчить в совет. Никто ее в городке нашем и не любил особо, разве что кот ее. Вот кошака она баловала, сама ходила в одном и том же платье двадцать лет, а этому толстомордому с утра пораньше бежала за свежей сметанкой.

Слушая обильный поток местных сплетен, мы добрались до скромного надгробия из серого камня. Мужчина, проводив нас почти до самой оградки, за несколько шагов встал как вкопанный.

— Все, дальше не пойду, смотрите сами.

— Или вы сейчас же объясните, почему ведете себя как трусливый заяц, или придется вернуть один фунт, — пригрозила Алекс. — За невыполнение договора.

— Да что говорить, ничего особенного. Просто когда вдову похоронили, этой же ночью тут слышали странные звуки, не то вой, не то плач, будто покойница рвалась наружу, кровушки нашей испить. Мы с напарником утром присыпали могилку солью да осенили три раза крестным знаменем, и все как рукой сняло.

Нам с Алексис совсем не понравились только что услышанные слова. Неужели еще одно мертвое?

— А как вы смотрите на то, чтобы немножко откопать эту даму оттуда? — как бы между делом полюбопытствовала подруга.

— Чего? — Мужчина опешил и посмотрел на Алекс как на сумасшедшую.

— Мы только посмотрим, и вы сразу все обратно закроете, — поспешно заявила девушка. — Двадцать фунтов.

— Пятьдесят. — Мужчина сглотнул и облизнул пересохшие губы. — Только лучше ближе к вечеру, днем много народа, пойдут нежелательные разговоры, так и места можно лишиться.

— Договорились, — удовлетворенно сказала Алекс.

— А что вы собираетесь делать... с телом? — тихо, с придыханием спросил несчастный работник, питающий надежды обогатиться незаконным способом. — Не мое, конечно, дело, но не хотелось бы потом в тюрьгу угодить.

— Просто посмотреть, — хищно сощурила глаза девушка.

— Это была шутка, — натянуто улыбнулась я и, схватив Алексис, буквально силой потащила ее прочь. — Ты в своем уме, как можно планировать вскрыть могилу?

— Зато будут доказательства того, что умертвия сами собой появляются, и Чейзу придется принести мне извинения, — мстительно протянула обиженная кузина моего супруга.

— Если миссис Рабийяр и правда живой труп, представляешь, в каком он будет состоянии, через столько-то месяцев? Ну уж нет, расскажем все, и пусть лорд Блэкстоун сам решает, как поступить.

— И как ты ему объяснишь, что мы ослушались приказа почтенного кузена и ходили на кладбище? — язвительно спросила Алекс.

— Подбросим анонимку. — Мне на ум пришла отличная идея. — И волки сыты, и овцы целы.

— В этом что-то есть, — сморщив губы, кивнула Алекс. — Только писать письмо буду я!

— Договорились, — усмехнулась я.

Мы довольно быстро добежали до поместья. Войдя в холл, я первым делом глянула на часы. Еще достаточно времени до обеда, успею привести себя в порядок и переодеться. После вчерашних событий, когда Чейз застал меня в таком неприглядном виде, растерзанную и униженную, отчаянно хотелось вернуть свое достоинство и вновь почувствовать себя приличной леди.

— Доброго денечка, миледи. — Колберт, как всегда, отчитывал одну из горничных, когда увидел нас с Алекс и приветствовал. — Слуги уже обыскали вас, милорд вот уже час как ожидает для важного разговора.

— Кого, меня? — пропищала я, растерявшись от неожиданности. — Что случилось?

— Вас, леди Фабиана, — отозвался дворецкий. — Не могу знать, госпожа.

— Все вали на меня, — горячо зашептала в ухо Алексис.

Я гордо вздернула подбородок и, расправив складки на чуть помятом платье, отправилась в гостиную на встречу с жаждущим видеть меня супругом.

— Ваша светлость... — Я робко вошла в гостиную и, как полагается, сделала легкий поклон, призванный показать уважение и в то же время обозначить некоторую дистанцию.

Взгляд Чейза скользнул по моей фигуре, недолго задержался на лице, и тут же вновь вернулся к письму, которое герцог держал в руках.

— Вы желали меня видеть? — спросила я, досадуя на то, что не смогла сдержать тихий вздох, невольно вырвавшийся из груди.

— Да, проходи. — Вид у его светлости был весьма задумчивым, он рассеянно кивнул на кресло,

расположенное напротив, призывая меня сесть.

Я старательно расправила юбки и скромно устроилась на самом краешке.

— Что ты думаешь насчет нашего брака? — Чейз задал неожиданный вопрос, заставив меня удивиться. Я озадаченно посмотрела на него и нахмурилась. Совершенно непонятно, чего герцог добивается своим вопросом.

— Ваша светлость, вы сами прекрасно понимаете, что мое мнение ничего не изменит, мы уже женаты, поэтому остается только смириться и принять эту ситуацию как данность.

— Значит, если бы вдруг оказалось, что документы о браке фальшивые, ты бы обрадовалась и радостно упорхнула в отчий дом?

— Чейз, меня смущают такие вопросы, — расстроено призналась я, совершенно сбита с толку.

Герцог все еще нервно теребил в руках какую-то бумагу, перекладывая ее из одной руки в другую, будто пергамент обжигал пальцы и держать письмо было больно. Несколько мгновений на его напряженном лице можно было различить внутреннюю борьбу, Чейз явно колебался, не в силах принять решение.

— Фабиана, мы ведь справимся вместе с тобой? — спросил герцог, бумажка в его ладони вспыхнула и исчезла, растворилась в воздухе, оставив за собой шлейф гари и пепел.

— Пришла плохая статистика по рейтингам? — наконец поняла я. Чейз, видимо, очень переживал за грядущие выборы. — Я буду образцовой женой, если позволите, возьму под патронаж сиротский приют, там, где содержали Тейджа. Малыш рассказывал некоторые неприятные вещи, которые нуждаются в исправлении. Хотелось бы как-то облегчить жизнь бедным детям, лишившимся родных.

Герцог улыбнулся и, подойдя ко мне, бережно взял мою руку и поцеловал ее. Затем извлек из кармана маленькую бархатную коробочку и, достав на свет изящный перстень с сапфиром, надел его мне на безымянный палец.

— Какая красота, — восхищенно протянула я, любуясь обручальным кольцом и прижав ладонь к сердцу. — Неужели оно мое?

— Да, я купил его сегодня у ювелира, хотелось что-то особенное, как ты сама.

— Спасибо, оно прекрасно. — Я сияла от счастья.

— Предупреждая всякие недомолвки, спешу сообщить, что в нашей семье есть родовой перстень, каждый наследник передает его своей невесте в день помолвки. — Голос Чейз изменился, интонация стала жестче. — Но я не хочу, чтобы ты носила его, мы не будем повторять ошибки родителей. На этот раз все будет по-другому, ты другая, вместе мы преодолеем все.

Несмотря на то что герцог говорил загадками, я согласно кивала и радостно улыбалась.

— Кстати, твое свадебное платье уже готово, пришлось доплатить за срочность и добавить по своему вкусу некоторые детали, — усмехнулся Чейз. — Ты, надеюсь, не против?

— У вас прекрасный вкус, — лукаво улыбнулась я, даже не планируя протестовать по такому

глупому поводу.

— Я тоже так думаю.

Герцог подошел ко мне, его руки легли на талию, жадные губы стали покрывать шею и грудь грубыми поцелуями. Резкая перемена спокойного аристократа в ослепленного страстью мужчину меня напрягла. Я оторопело уставилась на Чейза, который пресек попытку отстраниться и еще крепче прижал к себе, его губы сминали мои, заставив всхлипнуть.

— Ваша светлость, вы торопитесь, — прохрипела я, уклоняясь от горячих поцелуев. — Дайте мне время.

Еще вчера он был заботливыми и нежным, а сейчас ведет себя бесцеремонно, будто я дворовая девка. Неужели предположение о том, что Талбот изнасиловал меня, позволило герцогу столь грубо перейти черту приличия? Я негодовала, но еще больше злилась на себя за то, что тело отзывалось на непристойные ласки. Порывисто хватая ртом воздух, я уже не пыталась избавиться от удушливых объятий, грудь налилась тяжестью, в животе разлилась ноющая истома.

Внезапно послышался странный треск, тяжелые парчовые портьеры сами собой воспламенились, заполняя воздух удушливым дымом. Огонь пожирал ткань, алые языки пламени стелились, оставляя чернеющие лохмотья.

Чейз неожиданно резко отскочил от меня, будто ужаленный. Его глаза бешено вращались и выражали неприкрытый страх. Впервые на моей памяти его светлость потерял самообладание, но довольно быстро взял себя в руки.

Комната тем временем наполнилась едким дымом, от которого слезились глаза. Я заморгала, пытаюсь понять, что происходит. Чейз бегом пересек комнату и, сорвав портьеру, бросил ее на пол и затоптал ногами. Я в ужасе кричала, испугавшись за него, но огонь на удивление быстро стал гаснуть и вскоре исчез совсем.

— Кажется, я переоценил свои возможности и очень недооценил твои, — с горечью прошипел Чейз и, даже не глядя в мою сторону, покинул гостиную.

ГЛАВА 20

Горничная проворно вынула все сто шпилек из моей прически и распустила волосы, так что они мягкими волнами упали на плечи. За шпильками последовали крошечные жемчужные пуговицы на свадебном платье. Вот уж точно Эстер нужно орден выдать за ловкость, так быстро она справилась со столь сложной задачей. Хотя, возможно, это мне только кажется, что время летит, подобно разряду молнии. Первая брачная ночь... ох, даже поджилки трясутся. Так я еще никогда в жизни не волновалась, даже пожалела, что под рукой нет той настойки, благодаря которой я преспокойно залезла в постель к Чейзу в нашу первую встречу.

Дверь в спальню распахнулась, впуская моего уже венчанного мужа.

— Эстер, можешь идти, дальше я сам, — послышался голос Чейза, и я ощутила на своей коже горячее дыхание и почувствовала легкие прикосновения к спине. Водопад шифоновой ткани скользнул по ногам и морской пеной опустился на пол. Оставшись в одном расшитом кристаллами корсаже, я стыдливо повернулась к герцогу.

— На кровати лежит пеньюар. — Я с тоской бросила взгляд на наряд из тонкого прозрачного кружева, приготовленный для первой брачной ночи.

— Это лишнее, — отозвался Чейз и, подхватив меня на руки, отнес к кровати и усадил на постель.

Атласное кремовое покрывало приятно охладило разгоряченную кожу, я провела рукой по гладкой ткани, призывая мужа присесть рядом, но он неожиданно опустился на пол и стал неторопливо стягивать белый чулок с моей ноги. Пришлось закусить губу, чтобы подавить стон, рвущийся из груди. Обнажив лодыжку, Чейз запечатлел на ней поцелуй, но его губы на этом не остановились и стали двигаться вверх, оставляя за собой шлейф мурашек наслаждения.

— Фабиана... ты сводишь меня с ума, — шептал он, смешивая поцелуи с хриплым шепотом. — Не думал, что подобное со мной случится... Наконец ты станешь моей.

Нетерпеливые пальцы добрались до корсета и, с силой разрывая шелковые тесемки, сняли с меня оставшуюся одежду. Жадные горячие губы потянулись к груди, втянули маленькую ягодку соска, позволяя языку провести по ареоле и поиграть с ней. Мое тело пронзила острая волна наслаждения, и я откинулась на подушки, увлекая за собой герцога.

С трудом я разбираю слова любви, которые прерывисто шептал Чейз, осыпая меня ласками. Слышала лишь его тяжелое дыхание и стук своего сердца. Я буквально сгорала от страсти и желания, грудь наполнилась раскаленным воздухом, в горле пересохло, я открыла рот, чтобы вдохнуть, но не смогла. Нежные прикосновения мужа сменились на грубые и требовательные, пальцы удлинились, а на кончиках блеснули острые черные когти.

Острая боль пронзила бедро, на безупречно чистую простыню капнуло несколько капель алой крови, я вскрикнула, пытаюсь вырваться, а Чейз будто не слышал меня, продолжая царапать кожу.

— Отпусти!

Опьяненный страстью герцог, казалось, не понимал меня. Глаза налились красным цветом, кожа на спине лопнула, обнажая черные шипы. Я попыталась встать, но была буквально пригвождена к постели сильным мужским телом. Глаза заволокла пелена боли, воздух в комнате плыл и колыхался рябью, тело содрогнулось от невыносимой боли. Кожа на руках стала горячей, покрываясь волдырями, запястья, за которые Чейз меня удерживал, почернели и обуглились. Я закричала что было сил, и в то же мгновение все резко оборвалось.

Грудь тяжело вздымалась, ночная рубашка промокла от пота, а я сидела в своей постели и с трудом осознавала, что это было всего лишь сновидение. Жуткий кошмар, который казался таким похожим на реальность.

Я с трудом встала, на тумбочке догорал остаток свечи. Привычка оставлять свечи зажженными на ночь сейчас мне показалась ужасно глупой и даже опасной, так ведь и пожар может случиться. Я сгорию в собственной постели и не успею ничего предпринять.

На негнущихся ногах дошла до огарка и, подув на него, быстро затушила. Лунного света вполне достаточно, чтобы разглядеть очертания предметов в комнате. Нащупав графин, налила себе в бокал прохладной воды и осушила его.

Так, все хорошо. Это просто игра воображения после сегодняшнего странного случая в

гостиной. Ничего страшного не произошло, портьера случайно загорелась, Чейз ее потушил, все прекрасно. Но все же червячок сомнения вгрызлся в душу, заставляя подсознание являть причудливые кошмары. Воспоминания опять вернули в столь реальный сон, больше похожий на видение. Потайная дверь, спрятанная в стенной панели, скрипнула.

— Фабиана, ты кричала, что случилось? — В полумраке появился силуэт Чейза, его голос звучал настороженно.

— Все в порядке, просто дурной сон.

Тело сотрясала крупная дрожь, я видела, как герцог двинулся ко мне, и вновь испуганно вскрикнула, но тут же разозлилась на себя за это.

— Спасибо, можете возвращаться к себе, — поспешно сказала я.

Чейз постоял еще несколько мгновений, а потом молча удалился, и только после его ухода я смогла спокойно вздохнуть. Остаток ночи провела возле окна на стуле, не решаясь вернуться в постель. Я отчаянно боялась повторения кошмарного сна.

Утром горничная немало удивилась, застав меня полностью одетой и с готовой прической. Наскоро позавтракав и передав просьбу Алексис встретиться в библиотеке, я спустилась вниз. В коридоре то и дело оглядывалась и старалась держаться в тени, малодушно не хотелось случайно столкнуться с Чейзом. Ночной кошмар оставил в душе странный и неприятный отпечаток, поселив в сердце предчувствие надвигающейся беды.

Помещение, отведенное в замке для библиотеки, было поистине огромным. Прошлые поколения семьи, наверное, очень любили читать или просто коллекционировать редкие издания. Здесь было все, что душе угодно, — от справочников по травам до философских трактатов, даже сборники сказок. А вот современных любовных романов, которые мы так любили читать с предательницей Нэнси, я на полках не нашла, видимо, представители слабого пола давно здесь не появлялись. Пройдя дальше, я заметила над большим камином портрет молодой красивой дамы. Это была единственная картина в помещении. Странно, почему ее поместили именно сюда, а не в галерею, к остальным родственникам.

— Любиешься на будущую свекровь? — раздался веселый голос Алексис. Я повернула голову и увидела вошедшую подругу, а затем вновь вернулась взглядом к картине. Тот же редкий аквамариновый цвет глаз, как у Чейза, как же я раньше не догадалась. Совершенно точно, на портрете была его мать.

— Красивая женщина, — задумчиво протянула я, любясь изображением.

— Да, тетя Октавия была роскошной леди, — согласилась Алекс. — Но матушка всегда жалела ее и говорила, что, когда сестра родилась, ангелы даровали ей прекрасный облик, а вот счастья забыли отсыпать.

— Она давно умерла? — полюбопытствовала я, припомнив, что герцог никогда не рассказывал о своих родителях.

— Когда Джайлсу было лет пять, точно не помню. Этот портрет висел в гостиной над камином, но после смерти тетушки по приказу его светлости холст перенесли на чердак.

— Герцог Блэкстоун желал поскорее забыть свою почившую супругу? Вероятно, он не

испытывал к ней сильной привязанности.

— Скорее наоборот, его светлость очень любил тетушку, настолько сильно, что... В общем, ничего интересного. Обычная семья, такая же, как у всех.

Я чувствовала, что Алекс чего-то недоговаривает, она ловко свернула с этой темы.

— Так зачем ты назначила здесь встречу? Я, если честно признаться, не люблю это место, слишком мрачное. Пойдем лучше съездим в город, пройдемся по магазинам, прикупим тебе что-нибудь к свадьбе. Например, кружевной пеньюар для брачной ночи.

Несмотря на то что слова Алекс были вполне безобидными, я вздрогнула, как от пощечины.

— У меня уже все есть. — Я постаралась, чтобы голос звучал спокойно, без усталости напоминая себе, что дурацкий сон не имеет ничего общего с реальностью. Но это были жалкие попытки успокоиться, слишком часто мои видения сбывались. — Ты мне нужна для важного дела, только прошу, не задавай вопросов.

— Ох, мне уже стало интересно, — просияла Алекс.

— Нужно навеститься в гости к подруге нашего Тейджа, я думаю, ей грозит опасность.

— К малышке Кэти? — нахмурила брови подруга.

— Да, — кивнула я, лихорадочно стараясь подобрать слова, чтобы убедить Алекс в серьезности ситуации, но при этом не раскрывать подробности моего проклятого дара. — Мне кажется, за девочкой охотится злобный дух.

— Фабиана, я же лопну от любопытства, — захлопала ресницами Алексис, ее щеки покрыл лихорадочный румянец, глаза заблестели. Я окончательно поняла, что ничего скрыть от подруги не получится, она вытрясет из меня абсолютно все. Тяжело вздохнув, я постаралась кратко и доходчиво поведать о своей способности общаться с призраками.

— Вот это да, — восхищенно протянула Алекс. — Да это же здорово!

— Ну, я бы так не сказала. — Горькая усмешка тронула мои губы.

— Так! Мне срочно нужно пообщаться с братом моего дедушки, мистером Алистером. При жизни он владел ценными бумагами на большую сумму, а после смерти их так и не нашли. Наследники весь паркет в доме вскрыли, сад перекопали, но заветный сундучок как сквозь землю провалился. Родственники сразу вспомнили его ехидную ухмылочку, перед тем как старый ловкач покинул этот мир.

— Я же не занимаюсь спиритическими сеансами, — усмехнулась я.

— А жаль, — покачала головой Алекс. — Мы бы целое состояние заработали.

— Ты понимаешь сейчас, как важно выяснить, кто эта женщина и почему она ополчилась на мать и дочь? — спросила я, возвращаясь к теме нашего разговора.

— Ты права, нужно спасти малышку, — вынуждена была признать подруга.

ГЛАВА 21

Договорившись обо всем с Алекс, я вышла из библиотеки и столкнулась нос к носу с Чейзом. Герцог выглядел весьма подавленным, под прекрасными глазами залегли круги, видимо, не я одна провела сегодня бессонную ночь.

— Фабиана, не стоит избегать меня. — Он перехватил мою руку и потянул к себе. — Колберт сказал, что ты ушла в библиотеку. Позволь мне объясниться.

Ладонь Чейза показалась мне обжигающе горячей, я выдернула руку и тревожно уставилась на кожу, ожидая увидеть покраснение или даже, возможно, волдыри, но поверхность оставалась бледно-розовой. Просто игра воображения.

— Ты боишься меня? — Неприятное открытие, казалось, поразило герцога, он нахмурился и хотел что-то сказать, но быстро замолчал, заметив, что за мной из дверей выходит его кузина.

— Ваша светлость, — Алекс поджала губы и подчеркнуто вежливо присела, — вы мешаете пройти.

— Мы с Фабианой не закончили разговор, а ты можешь отправляться куда тебе угодно. — Герцог шагнул в сторону, призывая меня вернуться с ним в библиотеку.

— Она идет со мной! — отчеканила его кузина. — У нас очень важное дело. Не советую препятствовать, а то однажды можно проснуться и обнаружить в утренней порции овсянки паука, а можно и не заметить, если насекомое предварительно хорошенько притопить в каше.

Угроза не возымела должного эффекта, Чейз лишь усмехнулся и приподнял одну бровь. Признаться честно, оставаться сейчас наедине с ним мне не хотелось, еще живы были впечатления от видения. Я не хотела портить отношения из-за глупого сна, лучше немного обождать, переболеть, и все вернется в прежнее русло.

— Мы спешим, — повторила я и попятилась вглубь коридора. — Действительно, очень важное дело.

Чейз намеревался возмутиться, но неожиданно послышалось тактичное покашливание дворецкого.

— Простите, что помешал, но у нас гости, — сообщил Колберт.

— И кого же демоны принесли в столь ранний час? — напрягся Чейз. — Если это из министерства, скажи, что у меня кишечный грипп, пусть убираются.

— Нет, джентльмены прибыли не к вам, — отрицательно покачал головой мажордом. — У них дело к леди.

— Вот как? — неприязненно сказал Чейз и покосился в мою сторону. — К какой именно леди?

— К леди Фабиане и к леди Алексис, по одному джентльмену на леди, — заявил дворецкий. — Вернее, они приехали по отдельности, друг за другом.

— Замечательно, — прошипел герцог, так что я съежилась, пытаюсь казаться незаметнее. — Значит, вот какие у вас важные дела.

Я поймала изумленный взгляд Алексис, та едва заметно округлила глаза и пожала плечами.

— Мы не знаем, кто эти люди, — вздохнула я, решив внести ясность.

— Честно не знаем! — напускная холодность вмиг слетела с Алекс.

— В таком случае не вижу смысла вас задерживать. — Герцог выжидательно уставился на меня, а я смущенно отвернулась и поспешила вслед за подругой в гостиную.

Недоумение и легкое любопытство быстро сменились радостью, когда я увидела брата. Кайл сидел в мягком кресле, полированная трость в его руках подрагивала, набалдашник из слоновой кости то и дело ударялся о ботинок.

— Фабиана! — Брат встал и бросился мне навстречу. — Моя дорогая, как же я соскучился! Я так переживал все эти дни, места себе не находил, до сих пор не могу поверить, что я спокойно дал согласие на твой брак с совершенно незнакомым человеком. Словно трусливый клоп, сидел дома и боялся, что ты захочешь вычеркнуть меня из своей жизни. Но сегодня собрался с духом и приехал вымаливать прощение!

Я обняла Кайла, глаза защипало от слез.

— Ты не виноват, поверь мне. — Я так хотела рассказать ему всю правду, утешить и успокоить, но сейчас не было такой возможности.

Вторым посетителем оказался не кто иной, как принц Вильгельм, сын одного из младших братьев короля Иллари и будущий супруг нашей кронпринцессы.

Увидев, какой жаркий прием был оказан незнакомому джентльмену, его высочество зачем-то тоже протянул руки к моей подруге.

— Добрый день, — просиял юноша. — Так приятно снова видеть вас, леди Алексис.

При этом принц даже не удостоил меня взглядом, все его внимание было поглощено кузиной Чейза. Я испуганно обернулась, ища взглядом своего супруга. А вот и он, стоит, скрестив руки на груди, и кипит, словно чайник, забытый на плите. Хорошо хоть дым из ушей не идет.

— Ваша светлость, позвольте представить моего брата Кайла, — поспешно произнесла я.

Герцог смерил нас потеплевшим взглядом и милостиво кивнул.

— Интересно познакомиться с мужчиной, который отдал свою сестру замуж за первого встречного, — произнес Чейз, явно пытаясь сорвать на нас накопившуюся злость. Ну и пусть сердится, главное, чтобы не взорвался.

— Я готов признать свою ошибку, — ошетинился Кайл, игнорируя протянутую герцогом руку, — и забрать Фабиану домой.

— Но Кайл... — вспыхнула я, готовясь к неприятной перепалке. Не так я представляла их первую встречу.

— Не спорь, дорогая, я все взвесил и решил, что ты должна вернуться.

— Он решил, — хмыкнул Чейз, его глаза на мгновение сверкнули алым светом и тут же потухли. Надеюсь, это заметила только я. — А где вы, уважаемый сэръ, были раньше? Я навел интересные справки. Предстоящая женитьба на дочке барона, видимо, вскружила голову нетитулованному дворянину, и вы готовы были пожертвовать счастьем Фабианы, лишь бы восстановить семейную репутацию.

— Чейз, не стоит ссориться, вы должны подружиться, — почти умоляла я.

— Ради благополучия сестры я откажусь от хорошей партии!

Кайл поджал губы и подошел к герцогу, его трость угрожающе уткнулась в грудь моего супруга.

— Надо было следить за сестрой и не позволять грязным подонкам приближаться к ней! — прошипел сквозь плотно сжатые зубы Чейз.

Легкая перепалка грозилась перерасти в нешуточную драку. Кто бы мог подумать, что Чейза до сих пор снедает ревность из-за Талбота, а тут еще и мой брат, который вознамерился распорядиться мной, как своей собственностью.

— Милорды, вы, видимо, забыли, что я не восковая кукла и сама умею принимать решения, — заявила я, призывая к порядку разбушевавшихся мужчин. — Кайл, вернись в кресло и успокойся. Я остаюсь со своим законным мужем, надеюсь, тебе пришло приглашение на венчание. Мы будем рады видеть вас с невестой в церкви, а вы, Чейз, будьте повежливее с братом, все-таки он скоро станет членом нашей семьи.

— Ты уверена? — Кайл внимательно на меня посмотрел.

— Абсолютно, — сказала я, но голос предательски дрогнул, выдавая частицу сомнения. — Я рада, что мы все поняли друг друга. А теперь, Кайл, я хочу, чтобы ты познакомился с моей хорошей подругой и временной компаньонкой леди Алексис Фостер.

Натянуто улыбаясь, я обернулась, чтобы позвать Алекс, но в гостиной ее не было. Удивленно посмотрела на Чейза, тот, казалось, только что пришел в себя и нахмурился.

— Где этот чертов принц и Алекс? — зарычал герцог на мажордома, стоявшего возле входных дверей.

— Пару минут назад ушли в сад, — невозмутимо отозвался Колберт. Я даже позавидовала его выдержке, не человек, а камень.

Не сговариваясь, мы вместе с Чейзом буквально вылетели во двор.

— Сейчас я задам Алекс!..

— Чейз, прошу, не будьте слишком строги к кухне, — увещевала я, еле поспевая за размашистыми шагами его светлости. — Никто же не знал, что приворот подействует, вы сами видели бумажку с заклинанием. Детский бред!

— Ничего себе бред, а Вильгельм сейчас бегаёт за дурехой Алекс, как комнатная собачка, хотя должен находиться в королевском дворце и готовиться к свадьбе с Софией.

— Все уладится, вот увидите, нужно только немного успокоиться, — пропищала я.

— Не прикидывайтесь дурочкой, Фабиана, вам не идет. — Неожиданно Чейз резко остановился, а я, не успев затормозить, влетела прямо в него. — Такой подарок моему конкуренту на выборах нарочно не придумаешь. Кухина увела у будущей королевы жениха, а мою законную жену поимел какой-то псих, прямо накануне свадьбы. Я теперь даже не буду точно уверен, мой ли наследник появится на свет.

— Вы настоящий эгоист, — прошептала я, потрясенная услышанным. — Я уже начинаю жалеть, что отказалась вернуться домой с Кайлом.

— Еще не поздно, — жестко парировал Чейз. — Дверь открыта, и вас никто не держит, можете отказаться, тем более я получил письмо от нотариуса. Наш брак аннулировали.

— Как? — У меня подкосились колени, я будто получила тяжелым мешком по голове, голова закружилась, в ушах послышался далекий перезвон колокольчиков.

— Брачный договор не заверен, — ответил герцог. — Джайлс забыл или не захотел это сделать.

— И вы говорите это сейчас? — Глаза зашипало от обиды. — Решили отделаться, после того как меня похитил Ирвин? Невеста с поруганной честью не входит в ваши планы на жизнь?

— Фабиана! — Чейз с силой заключил меня в объятия, несмотря на то, что я пыталась отбиться. Он с наслаждением вдыхал аромат моих волос, зарываясь носом в локоны. Я слышала, как часто и громко стучит его сердце, — или это мое яростно бьется, подобно птице, попавшей в силки? — Я с ума схожу от ревности, не буду скрывать, но разве дело в этом? Возможно, я действительно сноб, но не эгоист, именно поэтому даю тебе шанс навсегда вычеркнуть меня из своей жизни.

— Не понимаю, — прошептала я еле слышно.

— Ты думаешь, дело в тебе? Нет, моя хорошая, — проговорил Чейз и, сделав над собой усилие, отпустил меня. — Прости за грубые слова, я не хотел тебя обидеть, ты не заслуживаешь этого.

Я намеревалась потребовать объяснений, но невдалеке раздался шорох и женский вскрик. Мы не сговариваясь кинулись на звуки и, заглянув за кусты, увидели забавную картину. Принц Вильгельм сорвал охапку цветов на клумбе и одаривал Алекс, а та смущенно хихикала и с удовольствием принимала букеты прямо с комьями налипшей земли.

— У меня есть небольшой дом в Илларии, бабушка Колет оставила его мне в наследство. Там чудесный садик и более двадцати сортов роз. Вам нужно непременно на них полюбоваться!

— С удовольствием, — радостно улыбалась Алекс. — Я обожаю розы.

— Только спокойствие! — Я поймала Чейза за полу камзола и попыталась остановить, но тот лишь нежно коснулся моего плеча и решительно направился к сладкой парочке.

ГЛАВА 22

Герцог схватил Вильгельма за шиворот и буквально встряхнул, так что тот растерял все цветы, которые еще не успел преподнести Алекс. Девушка тихо вскрикнула и осуждающе уставилась на своего кузена.

— Чейз, отпусти его! — насупилась Алексис. — Твое поведение крайне невежливо и даже неприлично.

— Ты что-то сказала о приличиях? — Герцог произнес это тихо и вкрадчиво, но так, что у всех присутствующих не осталось сомнений в его намерениях.

— Вы крайне негостеприимны, — прохрипел принц, еле вырвавшись из цепких рук разгневанного Чейза.

— Ну знаете, ваше высочество, еще одно слово — и вы на собственную свадьбу с принцессой Софией явитесь с огромной щелью в передних зубах.

После упоминания имени невесты Вильгельм заметно скис и, кажется, весьма расстроился.

— Мне правда пора, не знаю, что на меня нашло, — смущенно пробормотал он, хватая с земли помятый и грязный цилиндр. — Хотел просто нанести визит вежливости, наладить более близкое знакомство со своими будущими подданными.

— Вам лучше покинуть поместье. — Чейз недвусмысленно кивнул в сторону главных ворот.

Принц, рискуя своим здоровьем, быстро метнулся к Алекс и прижался губами к ее ручке, а затем, не сбавляя темпа, выбежал за пределы парка и исчез.

— Даже не начинай, — всхлипнула Алексис и скрестила руки на груди.

— Сейчас же соберешь свои вещи и уберешься из моего дома! — прорычал герцог.

— Я управлюсь за час. — Алекс гордо вскинула подбородок и прошла мимо кузена, прижимая к груди охапку тюльпанов.

— Постой, я еще не закончил!

Алекс остановилась и опустила голову, пряча слезы.

— Я понимаю, что страшно виновата. Хоть ты меня и называешь дурой, но очевидно, что Вилли находится под действием приворота. Никто в своем уме не влюбится в такую уродину, как я!

— Ну что ты, дорогая! — Я бросилась к подруге и погладила ее по спине в попытке утешить. — Ты прекрасная девушка, у тебя еще будет счастье и любимый мужчина, но не принц.

— Замечательно, — развел руками Чейз, все еще пребывая в бешенстве. — Алекс, ты погубила не только меня, но и всех своих близких. Если хоть малейший слух дойдет до короля, нам не поздоровится. В лучшем случае лишимся всех титулов и земли, в худшем — сгнием на каторге.

— Нужно найти способ снять приворот. — Я вздохнула и с надеждой уставилась на супруга. — И как можно скорее.

— Да, это единственный выход, — согласился Чейз. — Ты права, Фабиана, и я даже, кажется, знаю, как это сделать.

Я вернулась в дом и наскоро попрощалась с Кайлом. Он был озадачен и пытался задавать вопросы, которые я ловко обходила стороной, ссылаясь на родственную ссору. Но на всякий случай предупредила, чтобы братишка не распространялся в обществе о нашем посетителе. Кайл клятвенно обещал молчать.

Как только он уехал, я поднялась к себе и обнаружила Алекс, сидящую на моей постели.

— Фабиана, не бросай меня, — жалобно взмолилась она. — Чейз собирается меня куда-то вести, наверняка будет пилить всю дорогу и читать нравоучения, но твое присутствие избавит меня от излишних оскорблений.

— Куда вы едете?

— В соседний город, на ярмарку. Чейз хочет найти ту гадалку, у которой я купила заклинание на любовный приворот.

— Отличная мысль, — поддержала я. — Надеюсь, все сегодня же и закончится. Выше нос, подруга!

— Ну да, закончится, — совсем невесело отозвалась Алекс. — Хотя не каждый день принцы падают к твоим ногам, ну да ладно.

Я была рада, что здравый смысл возобладал у Алексис над собственным эго. Честь и репутация семьи оказались дороже, чем призрачная надежда выйти замуж за принца.

— Это все равно не настоящая любовь, — грустно улыбнулась кузина. — Я бы не хотела неволить сердце Вилли.

— Вот и здорово!

Переодевшись, я спустилась к уже запряженной карете. Увидев меня, герцог прищурился, но промолчал.

— Ну что, все в сборе? — любопытствовал он, поджав губы.

— Да, можно ехать, — сказала я, довольная тем, что Чейз не стал возмущаться, что я решила сопровождать их.

— Пойдите! Нас забыли!

Мы удивленно обернулись на крики и увидели Тейджа, который со всех ног бежал к нам, обдирая носы лаковых ботинок о булыжники мостовой. А за ним неслась Лилли-Роуз, размахивая кружевным белым зонтиком.

— Колберт сказал, что вы едете на ярмарку, — обиженно произнес запыхавшийся мальчик.

— Мы взяли пирожочков в дорогу. — Гувернантка пролезла в карету и поставила на пол корзинку, прикрытую льняной салфеткой.

— Великолепно, — зловеще усмехнулся герцог.

— Тейдж может сесть ко мне на колени, — тихо предложила я, помогая лисенку забраться по ступенькам.

Чейз дал знак кучеру, чтобы трогался в путь.

— Мы прихватили бутылку с морсом, — улыбнулась Лилли-Роуз. — До Элсвиля часа два пути, не меньше, успеем проголодаться. Тем более, получается, что мы сегодня останемся без обеда.

— А пирожки с чем?

— С капустой и клюквой.

— Тогда мне и тот, и другой!

Алексис запустила руки в корзинку, а я обратилась к сидевшему возле окна Чейзу и легонько тронула его за руку.

— Мы справимся, — шепнула я так, чтобы меня услышал только он.

Не хотелось именно сейчас лелеять обиды, я знала, что Чейз скрывает тайну, которая сжигает его изнутри. У нас еще будет время для серьезного разговора. Если захочет, я покину поместье и навсегда расстанусь с ним, а сейчас нужно спасти Алекс от гнева королевской семьи.

Герцог обернулся и еле заметно кивнул мне.

— А хорошей порции виски в этой замечательной корзине случайно нет? — бодро осведомился его светлость. Царившее в экипаже напряжение сразу бесследно растворилось в воздухе.

— Нет, милорд, — отозвалась гувернантка. — Но есть фляжка с элем.

Чейз отказался от пенного напитка, а вот Алексис пару раз приложилась к фляжке. Видно, что она была взволнована, щеки покраснелись, а глаза лихорадочно блестели. Я мысленно поблагодарила небеса за разумность суждений моей подруги, к счастью, Алекс умница и прекрасно сознает природу внезапно вспыхнувшей страсти своего поклонника. Было бы гораздо хуже, если бы она заупрямилась или, к примеру, решила бы сбежать с принцем или стала его любовницей.

— Леди, я куплю всем вам леденцы на палочке! — неожиданно заявил Тейдж и самодовольно показал нам несколько медных монеток, зажатых в кулачке.

— Где ты это взял? — Чейз перехватил руку лисенка и вытряхнул деньги к себе на ладонь.

— Сэр, отдайте, — насупилась мальчик, шмыгая носом. — Я заработал!

— Каким это образом? — Герцог наклонился к лисенку и пристально посмотрел в его янтарные глаза.

— В приюте нас гоняли на работу. — Лицо лисенка стало пунцовым. — Мы с ребятами ездили на прядильную фабрику, собирали упавший на пол хлопок. У меня лучше всех получалось, знаете, как я ловко уворачивался от механизмов и проползал под станками?

Тейдж рассказывал все это с гордостью, рассчитывая на одобрение, но я застыла, пытаюсь осознать услышанное. Пятилетнего малыша подвергали риску за пару монеток, как такое может быть! Грош цена таким властям, допускающим детский труд, вот чем нужно заниматься в парламенте.

— Действительно заслужил, — тихо проговорил герцог, у него будто ком встал в горле, видимо, подумал, что лисенок украл эти несчастные деньги. — Тогда первым делом гувернантка ответит тебя в лавку со сладостями.

— Благодарю, сэр, — обрадовался Тейдж, он и думать уже забыл про недавнюю грубость его светлости. Дети недолго помнят обиды, а дети, для которых подобное обращение норма, вообще, видимо, никогда не обижаются.

Я не смогла сдержаться и, подхватив маленькое худенькое тельце, усадила мальчика к себе на колени. Какой хрупкий, почти невесомый ребенок, но с большим сердцем и своенравным характером. Я раньше дивилась, как Тейдж быстро торопится повзрослеть, но сейчас понимала: по-другому таким, как он, просто не выжить.

— Тогда возьми пару фунтов, тебе же еще не выдавали карманные деньги? — Чейз вынул из

кармана банкноты и сунул в ручку лисенка.

— О, сэр, нет, не выдавали, а разве мне положено? — Глаза мальчика расширились от удивления, он как зачарованный смотрел на герцога, не в силах поверить в такое счастье.

— Конечно, — кивнул Чейз.

Тейдж проворно спрятал деньги в карман, а я прижала его к себе и поцеловала в кудрявую рыжую макушку. Никому не отдам! А вдруг в новом доме с ним будут плохо обращаться, мальчик и так настрадался. Нужно выбрать момент и попросить оставить лисенка в семье, может, сердце герцога смягчится со временем.

Глядя на нас, Чейз чуть заметно улыбнулся, а мы с лисенком взяли по пирожку и принялись с удовольствием поглощать еду. За неспешными разговорами не заметили, как доехали до места. Еще издали увидели растянутые шатры, а на дороге стало появляться все больше повозок, все спешили на ярмарку.

Мы вышли из кареты и разбрелись в разные стороны. Лилли-Роуз увела своего маленького воспитанника к лоткам с леденцами, а мы с Алексис и ее кузеном двинулись на поиски гадалки. Нам подсказали, что мадам Памила принимает в голубой палатке, недалеко от фургончиков передвижного цирка.

— Это она? — спросил Чейз, отодвигая пыльную тяжелую занавеску и пропуская нас с Алекс в палатку.

— Слишком темно, плохо видно, — пожала плечами девушка.

Мы устремились вглубь и наткнулись на стайку молоденьких девиц, весело переговаривавшихся друг с другом.

— Мне мадам предсказала скорое замужество! — восторженно делилась одна со своими подружками.

— А мне судьбоносную встречу с герцогом, — просияла вторая.

— Эй, вы куда, у нас тут очередь, — возмущенно вскрикнула одна из них, увидев, как мы гуськом продвигаемся в угол, туда, где находился небольшой стол, за которым сидела полная дама в блестящем тюрбане.

— Мадам Памила, вы помните меня? — Не обращая внимания на гневные окрики, Алексис кинулась вперед и присела на табурет.

Женщина подняла руку, все пальцы которой были унизаны тяжелыми перстнями с цветными камнями, и провела ею над большим стеклянным шаром.

— Звезды говорят, что ты хочешь замуж, — медленно проговорила дама.

— Как-то она не слишком похожа на настоящую ведьму, — шепнула я герцогу.

— Сам вижу, — скривился Чейз.

ГЛАВА 23

— Мадам, я покупала у вас заклинание на любовный приворот, — торопливо проговорила

Алекс.

— Вы явно меня с кем-то спутали, — ничуть не смутилась женщина. — Следующий!

— Вспомните, это было зимой. Я еще жаловалась на отсутствие внимания со стороны джентльменов. Вы попросили двадцать фунтов и обещали, что меня полюбит благородный и прекрасный мужчина, — с отчаянием проговорила Алексис и бросила на гадалку умоляющий взгляд.

— Я думаю, допрос в полицейском участке улучшит память мадам, — мрачно заявил Чейз. — За незаконную продажу запрещенных магических артефактов полагается приличный срок.

— Ох да, кажется, я вас вспомнила, — кисло улыбнулась гадалка. — Девушки, мы закрываемся на перерыв, просьба освободить помещение!

Девушки, весело щебетавшие до этого, расстроились и попытались протестовать, но смирились и покинули палатку, а мадам Памила уставилась на нас весьма недовольным взглядом.

— Чего вы хотите? Чтобы я вернула деньги? — напрямик спросила она, вытаскивая из декольте тугую пачку купюр, свернутых в рулончик. — Но замечу, что я всегда предупреждаю, что заклинание не подействует, если не соблюдены определенные условия. Это очень сложно сделать, а вы, видимо, не до конца выполнили все положенные действия. Поэтому обвинять меня непорядочно.

— Нет, нет, вы неправильно поняли, — перебила ее Алекс. — Приворот подействовал, и очень сильно, я разбудила одно умертвие и заполучила влюбленного... мм... молодого человека.

— Да? — Глаза гадалки расширились, она даже, кажется, не сразу поняла слова Алекс и выглядела при этом удивленной. — В таком случае чего вы от меня хотите?

— Нужно немедленно все вернуть обратно: умертвие на место, а поклонника... тоже на место, чтобы охладел и перестал осаждать. И поскорее.

— Но, милочка, позвольте, вас не понять: то хотите мужа, то не хотите. — На лбу дамы появилась испарина, она нервно сглотнула и облизала пересохшие губы.

— Ну знаете, покойник и чужой жених не совсем то, на что я рассчитывала, — вспыхнула девушка.

— Нужно было четче формулировать свои желания. — Мадам Памила встала из-за столика и бочком направилась к выходу. — Если ко мне больше нет вопросов, засим откланиваюсь — много важных дел. Всего хорошего!

— Дамочка, вернитесь на место! — Голос герцога прозвучал зловеще.

Свечи, расставленные возле стен, разом ярко вспыхнули и через мгновение вновь вернулись в прежнее состояние. Гадалка вздрогнула и со страхом посмотрела на Чейза.

— Вы... простите, я ничем не могу помочь, — прошептала она. — Я просто переписывала заклинания из старой книги, которую купила на распродаже. Ничего особенного, красивые слова, загадочные стихи, а условие про кладбище я сама сочинила для пушщего эффекта.

— Так вы мошенница! — всплеснула руками Алексис и возмущенно стукнула ридикюлем по

столику, так что стеклянный шар угрожающе колыхнулся, но удержался на подставке.

— Мне нужно как-то зарабатывать на жизнь, — заискивающе улыбнулась мадам. — Но ничего дурного я не желала.

— Книгу! — потребовал герцог, протягивая руку.

— Сейчас... — Женщина засуетилась и, покопавшись немного в деревянном ящике с бумагами, вытащила старый потрепанный томик в кожаном переплете. — Держите, мне не жалко для хороших людей.

— У кого вы ее приобрели?

— Моя соседка осенью скончалась, наследники распродали имущество, — пояснила дама. — Я тогда почти за бесценок приобрела отличный комод, пара слоев белой краски — и он стал как новенький.

— Она могла заниматься ведьмовством? — поинтересовалась я.

— Ну что вы, обычная пожилая дама, двое сыновей и куча внуков. Постоянно пекла печенье и угощала всех соседей, — отозвалась гадалка. — Приятная женщина, вежливая и воспитанная.

— Значит, вы мне не поможет снять приворот, — вздохнула обреченно Алекс.

— К сожалению, это не в моей власти, — покачала головой гадалка и тревожно посмотрела на герцога. — Клянусь, это были обычные стихи, просто глупое совпадение.

— Или ваша милая соседка была сильной колдуньей. — Чейз сдвинул брови.

— Господа, не губите! — Женщина побледнела. — Я не от хорошей жизни подалась работать на ярмарках. Дома остался муж-инвалид. Раньше-то мы хорошо жили, муженек держал лавку, да вот на беду однажды поехал за товаром и попал в метель, лошадь сорвала построжки и бросила его в поле, а он ноги отморозил. Пришлось мне взять заботу о семье на свои хрупкие женские плечи, а куда пойдет работать дама приятной наружности, не на улицу же, собой торговать.

— Глупых девчонок обманывать на ярмарках, конечно, лучше, — съязвила я.

Расстроенные, что ничего не вышло, мы вышли из палатки. Чейз предварительно выведал у обманщицы адрес и имя ее соседки. Надежда оставалась, хоть и призрачная. В крайнем случае придется увезти Алексис подальше от столицы. Может, даже к моей тете Магдалене, там ее точно никто не найдет, пока мы с Чейзом ищем отворотное заклинание.

— Придется обращаться к магу. — Герцога передернуло от произнесенных им слов, а я промолчала, понимая, что это крайняя мера.

Пока искали Тейджа и Лилли-Роуз, заметили большую толпу недалеко от палаток с сушеными фруктами и сладостями.

— Что там? — с любопытством спросила Алексис, приподнимаясь на цыпочки, чтобы получше видеть. — Только одним глазком гляну.

— Иди к карете, — прошипел Чейз, пытаясь ухватить кузину за локоть.

Мы с герцогом устремились вслед за Алекс, но та уже смешалась с толпой. Ее пестрая юбка

мелькнула и затерялась среди мужчин и женщин, пришедших за покупками. Одни из них держали в руках тяжелые корзинки, нагруженные овощами, другие просто прогуливались, но все остановились, привлеченные шумом, так же как и мы. Зрелище, ради которого собрались все эти люди на рыночной площади, было поистине удивительным. По натянутому между двух столбов канату шла девушка. Ее полуобнаженное тело и даже обритая наголо голова были покрыты витиеватыми золотыми узорами. Блестящие татуировки, словно змеи, извивались на бледной коже, заставляя с интересом рассматривать диковинный рисунок. Прозрачное шифоновое платье, плотно облегающее фигуру, совершенно не скрывало от любопытных и местами плотоядных взглядов соблазнительные формы красавицы. На тонких запястьях позвякивали широкие браслеты, полированная металлическая поверхность украшений ловила солнечные лучи и пускала блики.

— Давай, девочка, покажи свое умение!

— Она прекрасна, вы только посмотрите, с какой легкостью она идет!

Восхищенные крики зрителей подбадривали девушку, которая, казалось, совершенно не боялась. У меня дух захватывало, когда я смотрела, как ловко и бесстрашно она переставляет ступни на веревке, разведя руки в стороны, будто птица. Неожиданно правая нога девушки соскользнула с каната, заставив сердца толпы зевак замереть в испуге. Высота была приличная, если акробатка упадет, то смерти не миновать. Но это обстоятельство и подогревало интерес к представлению, циркачка некоторое время балансировала на одной ноге, а затем продолжила дальше свой опасный путь.

— Безумная, она же разобьется!

Некоторые сердобольные зрительницы испуганно вскрикнули, не в силах отвести взгляд от зачаровывающего зрелища. Но, вопреки опасениям, девушка быстро добралась до конца каната и спустилась по столбу вниз. Публика приветствовала ее овациями, а двое мальчишек в ярких курточках стали обходить людей с протянутыми шапками. Народ, довольный зрелищем, щедро бросал мелкие монетки и делился впечатлениями.

— Пойдите, люди добрые, так ведь вас просто дурят!

Полный мужчина вышел вперед, его маленькие глазки недовольно сузились, он проворно подбежал к юной циркачке и схватил ее за руку, не давая вырваться.

— Эй, ты чего творишь, а ну, пусти девчонку!

Толпа недовольно загудела, призывая позвать полисмена.

— Поглядите, за что вы платите деньги! — взвизгнул толстяк, сорвал с левого запястья девушки широкий браслет, и перед нашими глазами предстал уродливый шрам, оставшийся от клейма.

— Теперь вы поняли, что нас нагло надули?

Акробатке наконец удалось выдернуть руку. Она согнула ноги, будто готовилась к прыжку и, резко прыгнув вверх, взлетела.

— Умеет летать, гадина, в участок ее!

Люди, еще недавно бывшие на стороне девушки, тут же поменяли свои предпочтения и начали

травить бедняжку.

— Леди Фабиана, вот вы где!

Я услышала рядом с собой запыхавшийся голос Лилли-Роуз. Гувернантка вела за руку Тейджа, а с другой стороны к нам уже спешила Алексис. Вид у нее был расстроженный.

— Что творится, они же сейчас разорвут ее! — негодовала моя подруга.

— Значит, нужно было думать головой, прежде чем заниматься обманом, — заявил Чейз и зашагал к воротам, мы последовали за ним, переговариваясь по пути.

— А не ты ли, дорогой кузен, протащил в парламент этот закон, согласно которому все люди, обладающие магией, должны иметь клеймо, — проворчала Алекс в спину герцогу.

— Именно так, дорогая кузина, — подтвердил Чейз, не оборачиваясь, и прибавил шагу, заставляя нас всех ускориться.

— И смотри, к чему это привело. К разжиганию неприязни! А между тем эта бедная девушка ничего дурного не сделала.

— Я настаивал на том, чтобы все люди, владеющие магией, были на учете у государства, но не знал, что на местах решат клеймить людей, как скот.

Вспомнился уродливый шрам на маленькой ручке лисенка. Горько представить, через какую муку ему пришлось пройти. Но злиться на герцога не получалось, его подавленный вид говорил нам о многом.

— Нужно не только издавать законы, но и следить за их выполнением, — назидательно проговорила Алекс, когда мы уже усаживались в экипаж.

— Я сам разберусь! — рыкнул разозленный Чейз.

Тейдж, так и не поняв, что особенного случилось на площади, раздал всем леденцы. Мне достался красный карамельный петушок на палочке. Я поцеловала лисенка в щечку и вновь усадила к себе на колени, так что его ножка, покачиваясь, неловко задевала расположившегося рядом герцога. Но Чейз даже не обратил внимания на подобную мелочь, он напряженно о чем-то думал и хмурился. Видимо, как и я, понимал всю несправедливость ситуации. Простые люди вынуждены следовать закону, в то время как герцог, сам являющийся магом, скрывает свой дар. Я повернулась, чтобы посмотреть на Чейза, а он поднял голову и поймал мой взгляд.

ГЛАВА 24

Вопреки опасениям Лилли-Роуз, мы успели вернуться в поместье к обеду. Как только карета остановилась и дверь открылась, я подобрала юбки и, оперевшись на руку лакея, спустилась на землю. Несмотря на ярко светившее солнце, я почувствовала дуновение ледяного ветра и поежилась. Листья на деревьях зашелестели, и некоторые из них, сорвавшись с веток, закружились в воздушном водовороте, а затем медленно опустились к моим ногам.

Я обернулась, ожидая увидеть невдалеке призрак, но наткнулась взглядом только на незнакомую карету, стоявшую в подъездной аллее.

— В последнее время этот дом стал как проходной двор, — хмыкнул Чейз, помогая лисенку сойти с подножки. Он легко подхватил мальчика и неожиданно подбросил вверх. Тейдж радостно засмеялся, захлебываясь от восторга, а герцог, расставив руки, ловко поймал его.

— Так-так, Блэкстоун, взял себе невесту с приплодом, — раздался недовольный голос. — В мое время уважаемые лорды до такого не опускались.

Пожилая дама вышла из-за экипажа и постучала палкой по камню мостовой.

— Ну, беги же скорей, обними свою любимую тетушку.

Женщина была одета в зеленый бархатный костюм, элегантный и в меру нарядный. Два седых локона по моде двадцатилетней давности были туго завиты и изящно спускались по обеим сторонам лица.

Чейз даже с места не двинулся, лишь нахмурился и бросил негодующий взгляд на Алексис. Его кузина смешно выпучила глаза и покачала головой, всем своим видом показывая, что не имеет к приезду странной гостьи никакого отношения.

— Тетя Мелисента, что вы здесь делаете?

— Удивительно, дорогой племянник, не ты ли прислал мне приглашение на свадьбу? — Женщина приподняла тщательно нарисованные черно-угольной краской тонкие ниточки бровей.

— Да, но свадьба в пятницу, а сегодня среда, не рановато ли вы почтили нас своим присутствием, дорогая тетушка?

— Ну что ты, дорогой племянник, я хоть и слаба здоровьем, но всегда приду на помощь в трудную минуту. — Дама подняла трость и направила ее на Тейджа. — Мог бы и посоветоваться, прежде чем жениться. Я бы более тщательно выбрала для тебя невесту. У моей подруги Беатрис есть замечательная дочка, леди Ангелика. Ей хоть и сравнялось в этом году уже сорок лет, но выглядит она прелестно, уже не свежа, но хотя бы невинна.

— Я уже выбрал для себя невесту, самую красивую женщину во всех семи графствах, — не моргнув глазом, заявил Чейз. — Да и мальчик не ее сын, а мой воспитанник, опекуном которого я стал совсем недавно.

— Благотворительностью занялся? Одобряю. Для карьеры очень полезно, — снисходительно кивнула дерзкая на язык дама, так что черные перья на ее огромной шляпе колыхнулись в такт движению головы.

— Я ради вашего одобрения только и живу, — расплылся в улыбке герцог и, вместо того чтобы опустить лисенка на землю, посадил его на плечи и понес в дом.

Мы с Алекс сделали реверанс перед внезапно появившейся родственницей. Она в свою очередь оценивающе осмотрела меня, стараясь не упустить даже самые мелкие детали. Внимательно изучила лицо и платье, после чего сморщила нос, будто унюхала несвежий запах, и поджала губы.

— Алексис Фостер, — пробормотала она. — Ты еще не вышла замуж?

— Нет, мадам. — Щеки подруги стали пунцовыми от смущения, она тайком сжала пальцы в

кулак.

— Неудивительно, с такой-то внешностью, — закатила глаза Мелисента. — Бледные и невзрачные, что ты, что твоя матушка. Удивительно, как мой брат мог влюбиться в ее сестру. Мало того что была не красавицей, так еще и оскандалила его на весь свет, наставив рога.

— Вы преувеличиваете, — отозвалась Алекс. — Моя покойная тетя была замечательной женщиной.

— Ну-ну... — Дама оперлась на трость и скривила лицо. — Много ты знаешь! Да эта мерзавка всю жизнь брату поломала.

— А в нашей семье уверены совершенно в обратном!

— Умники! Но я-то знаю всю правду, — вскипела женщина.

— Жаль, желающих послушать не найдется, — огрызнулась Алекс и, прихватив меня, почти бегом отправилась к лестнице.

— Эта неприветливая особа теперь будет жить с нами? — шепотом поинтересовалась я у подруги. — Надеюсь, только до свадьбы.

— Потерпи несколько дней. А потом на правах хозяйки выставишь ее за дверь. — Алекс всю колотило от злости, она с трудом уняла раздражение. — Нашла кого обвинять. Тетя Октавия столько вытерпела от отца Чейза, так страдала, бедняжка.

Я прижала пальцы к вискам, чтобы унять внезапно появившуюся головную боль. Перед глазами вновь отчетливо предстала жестокая картина. Герцог избивал своих сыновей, называя младшего ублюдком.

— Старая карга, — мстительно прошипела Алексис. — И почему все так и норовят уколоть меня по поводу замужества. А саму леди Мелисенту, между прочим, так никто и не взял. Самоубийцы не нашлось на такую лакомую невесту с огромным приданым.

— Не обращай внимания. — Я попыталась усмирить бушующее пламя негодования своей подруги. — Пожилые леди порой бывают несносны, но это скорее от одиночества, чем от злобы.

— Уже вечером ты заговоришь по-другому, — хмыкнула Алекс. — Поверь мне, она попьет крови у всех. Если у тебя не хватит смелости, я попрошу Чейза выставить ее из поместья.

— Перестань! Леди Блэкстоун не только гостья, но и близкая родственница, мы не имеем права выказывать ей свое пренебрежение. Наш долг принять ее и обеспечить заботу и уют, пока она находится здесь.

— Скоро твоя деликатность испарится вместе с вежливостью, — зловеще предсказала подруга.

— Ох, Алексис, честно признаться, мне совсем нет дела до едких намеков тетушки Чейза и до нее самой, — вздохнула я. — Через два дня свадьба, а в голове и в душе полный сумбур.

— Ты передумала? — Алекс ухватила меня и затащила вглубь коридора, туда, где нас не могли увидеть слуги.

— Нет, что ты, — покачала я головой. — Но мне очень страшно.

— Даже не знаю, что тебе посоветовать, — задумчиво протянула девушка и опустила глаза. — С одной стороны, очень хочется, чтобы ты стала моей родней, а с другой, я желаю тебе счастья. Но с моим кузеном его точно не будет.

— Расскажи все, что тебе известно о его родителях, — попросила я. — Я слышала, покойный герцог дурно обращался с матерью Чейза и со своими детьми.

— Знаю эту историю только по рассказам моей матери. Начиналось все прекрасно: молодой влюбленный герцог обивал порог дома моего дедушки с просьбой отдать дочку в жены. Тот долго не думал — еще бы, такой завидный жених, богатый и знатный. Хотя наш род тоже восходит к первым королям, но вот состояние предки успели растратить. Хотя могли бы и оставить немного. Но ладно, это к делу не относится. В общем, получил Блэкстоун согласие, и в этот же год сыграли свадьбу. Тетя Октавия писала восторженные письма своей сестре, какой муж добрый и ласковый, но вскоре характер посланий в корне изменился. Она поведала, как старинное поместье превратилось в золотую клетку, а герцог стал настоящим тираном. Октавия надеялась, что после рождения наследника супруг смягчится, но чуда не произошло. Правда, мерзавец на какое-то время переехал в летний дом, вот тогда бедняжка вздохнула с облегчением, вновь вернулась в свет, стала посещать приемы и балы. А затем герцог вернулся в поместье и начался второй круг ада. А потом родился Джайлс. Вот тогда-то его светлость окончательно спятил, обвинил жену в неверности, запретил даже родительский дом посещать и мою матушку не пускал к сестре. Может, грех так говорить, но тетя недолго мучилась, боженька скоро забрал ее душу. Несчастный случай в конюшне, Октавия погибла, оставив мальчишек сиротами.

— Как она умерла? — Сердце дрогнуло, я задержала дыхание, уже заранее зная ответ.

— Сгорела заживо при пожаре, — тихо проговорила Алексис. — И мне бы не хотелось, чтобы сумасшествие отца передалось Чейзу, но иногда он ведет себя так, что мне становится страшно. Что-то в нем есть... демоническое.

Девушка понизила голос и придвинулась ко мне ближе.

— Если хочешь сбежать, я готова помочь.

— Не надо, Чейз сам предложил мне выбор, и я решила остаться.

Струсить и уйти или попытаться обрести счастье? Я недолго колебалась. С достоинством приму все, что уготовила мне судьба. Да и Чейз вовсе не походил на одержимого демонами. Вспомнить хотя бы, как он ласково обращался с Тейджем. Нет, герцог совсем не похож на отца, который измывался над своими детьми, он другой.

— В таком случае забудь все те слова, что услышала от меня, и настройся на хорошее, — с деланным энтузиазмом воскликнула Алекс.

Я поблагодарила подругу за поддержку и отправилась в свою комнату. Там я застала рыдающую Эстер. Горничная сидела прямо на полу рядом с большой картонной коробкой и лила слезы.

— Миледи, не губите, — воскликнула она, поднимая на меня красные опухшие глаза. — Я только хотела достать ваше свадебное платье, чтобы разгладить складки и подготовить к венчанию.

Я с недоумением уставилась на служанку и увидела у нее на коленях ворох белоснежного шифона.

— Взгляните сами, миледи. — Девушка встала и встряхнула в руках платье. — Я не виновата! Когда я пришла, оно уже было в таком состоянии.

ГЛАВА 25

Я с ужасом взирала на некогда идеальное платье. Роскошный наряд был изуродован. На юбке и корсаже зияли выжженные дыры, превратившие дорогую ткань в лохмотья. Кристаллы из хрусталя были безжалостно испорчены несколькими ударами острого лезвия, и часть их осыпалась на дно коробки.

— Что это? — Я судорожно вздохнула, пытаюсь осознать увиденное.

— Подвенечное платье, — совершенно убитым голосом сообщила служанка, изгоняя из моей души последние сомнения и надежды.

— Но как?

Я закусила губу, чтобы не взвыть от разочарования и бессилия. Нельзя перед прислугой показывать слабость, будущая герцогиня не может предстать хнычущей маленькой девчонкой.

— Я не виновна, богом клянусь, — вновь зарыдала Эстер. Капли соленой влаги скатились по щекам и упали на шифон. Горничная напугалась еще больше и, встрепенувшись, обратила ко мне затравленный взор. — Не губите, госпожа. Такой дорогой наряд, я за сто лет не расплачусь.

— Перестань плакать, — наконец произнесла я. — Если нет доказательства твоей вины, значит, ты ни при чем.

— Когда я открыла крышку коробки и достала платье, оно уже было испорчено. — Плечи горничной обреченно поникли, видимо, она уже уверилась в том, что изуродованное платье поставят ей в вину.

— Кто еще мог зайти в мою комнату? — спросила я, отводя взгляд от девушки. Вид погубленного наряда больно отзывался в груди. Быстро облизнула пересохшие губы и украдкой выдохнула, пытаюсь вернуть себе ясность ума.

— Только слуги, — покачала головой Эстер. — Посторонних в доме не было.

Было очень неприятно сознавать, что в поместье есть человек, который до такой степени ненавидит меня, что решился на такой низкий поступок. До венчания оставалось два дня, сшить за такой короткий срок новое платье не успеет даже самая опытная портниха. Кем бы ни был этот подлец, он добился своего.

Отослав горничную, я некоторое время побродила по спальне, перебирая в голове варианты решения проблемы. Я могла бы стать королевой, пусть на один день, но все же. Войти в новую жизнь в роскошном наряде, именно так, как хотел Чейз. Чтобы светские кумушки истрепали свои языки, обсуждая венчание, и захлебнулись слюной от зависти. Но если поразмыслить, возможно, даже лучше, если я буду выглядеть скромно, хотя герцог и хотел другого. Пусть будет зависть, восторг, восхищение, но не снисходительное пренебрежение к его невесте. Будущая герцогиня должна блистать, а не выглядеть как серая мышка.

Я собралась с духом и постучала в потайную дверь. Тишина. Немного подождала и вновь подняла руку, для того, чтобы костяшками пальцев стукнуть по панели, но с той стороны раздались тихие шаги и засов щелкнул, позволяя мне войти.

— Чейз, я пришла сказать что-то очень важное. Ты можешь уделить мне некоторое время?

Герцог, направлявшийся было к своему письменному столу, остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Пришла сообщить, что решила отменить свадьбу? — В голосе послышалась едва различимая горечь, и если губы дрогнули в усмешке, то в глазах мелькнула и растворилась мрачная тень. — Я дам распоряжение разослать всем письма. После расторжения помолвки будут некоторые пересуды, сама понимаешь. С ними я ничего не смогу сделать, но у меня есть летний дом, от столицы и высшего света достаточно далеко. Можешь пожить там сколько захочешь, пока не схлынет волна сплетен.

— Или я не выйду замуж за другого мужчину, — неожиданно ляпнула я, но тут же прикусила себе язык. Просто не смогла удержаться. Чейз привык все решать за других, уже все распланировал без моего участия. Вот умник.

— Или так, — горько улыбнулся герцог, было видно, что мои слова застали его врасплох и задели, о таком развитии событий он предпочитал не думать.

Я решительно ступила вперед и, подняв руку, прикоснулась к его груди. Ощущая через тонкую ткань биение сердца, я закрыла глаза и потянулась губами к его устам, рассчитывая на поцелуй. Но, не получив его, с недоумением распахнула глаза и нахмурилась.

— Чего вы ждете?

Чейз едва улыбнулся, приподняв пальцами мой подбородок, притянул к себе и, слегка коснувшись губами, запечатлел поцелуй. Быстро, скупно и почти равнодушно.

— Я вовсе не собиралась расторгать помолвку, — сообщила я, надув губы и скрестив руки на груди. — Просто пришла сказать, что мое свадебное платье испорчено. Не спрашивайте, кем и как, я понятия не имею.

Брови герцога удивленно поползли вверх, выражение лица изменилось с пустого и холодного на приветливое и даже радостное.

— У меня есть бальное шелковое платье персикового цвета, если сверху надеть белую пелерину, получится очень мило.

— Фабиана, я хотел, чтобы ты сияла, как самая яркая звезда на небе.

— Придется довольствоваться тем, что есть, — отозвалась я.

— Кто же посмел? — угрожающе прошипел Чейз. — Он или она жестоко пожалеют о своем необдуманном поступке. А платье еще возможно починить?

— Уже нет. Легче сшить новое, но на это у нас нет времени.

Герцог сузил глаза и поджал губы, а потом подошел к шнуру, висевшему возле дверей, и несколько раз дернул за него.

— У тебя будет платье, достойное наследной принцессы.

Через несколько минут на зов хозяина примчался дворецкий.

— Колберт, нам требуется пройти в голубые покои, — заявил его светлость. — Это очень срочно.

Пожилой мужчина, как всегда, ничуть не удивился такой поспешности и внезапно возникшему интересу и сообщил, что отправит к нам служанку с ключами.

Герцога удовлетворил такой ответ, и он жестом попросил меня следовать за ним. Мы отправились в конец коридора, остановившись возле самой дальней двери.

— Моя мать не любила комнату, где ты сейчас живешь, — неожиданно поделился воспоминаниями Чейз. — Хотя покои являются законной спальней герцогини. Но она желала находиться как можно дальше от мужа, поэтому переехала в другую комнату. Помню, отец очень злился и силой заставлял ее спать рядом с собой, но днем мама все равно убегала сюда.

Чейз замолчал, увидев горничную, приближающуюся к нам. В руках молодой девушки позвякивала тяжелая связка ключей, соединенных стальным кольцом. Сделав книксен, она вставила один ключ в замочную скважину. Дверь со скрипом отворилась, петли порядком заржавели, и это свидетельствовало, что спальней долгие годы никто не пользовался.

Я переступила порог и чихнула. Ровный слой пыли покрывал зачехленную мебель и нежно-голубой шелк, которым были обиты стены. Кругом царило запустение.

— Можешь идти. — Герцог отослал служанку и прошел в смежную комнату, размером поменьше, оказавшуюся гардеробной.

На вешалках висело не меньше сотни платьев старомодного покроя самых разнообразных расцветок. Лет пятнадцать назад были модны пышные рукава и турнюры, сейчас же все кардинально изменилось. Интересно, зачем Чейз меня сюда привел.

— Почему же твоя матушка вышла замуж за герцога, если так ненавидела его? — поинтересовалась я. Его светлость был настоящим чудовищем, я бы никогда не дала согласие на такой брак.

— Понятия не имею, возможно, деньги или положение в обществе. — Чейз не сразу ответил, взвешивая каждое слово. Но у меня осталось впечатление, что он чего-то недоговаривает.

— Ты, возможно, будешь удивлена и не поверишь, но мой отец безумно любил свою жену, — хмыкнул герцог.

— Возможно, по-своему и любил, — не стала спорить я. По мне так старый герцог был обычным домашним тираном и издевался над близкими, чтобы потешить свое эго.

Чейз порылся в недрах одного из шкафов и достал большой черный чехол из тонкой кожи. Он потянул за тесемку, распуская шнуровку.

— Это свадебное платье моей матери, я хочу, чтобы послезавтра ты надела его.

Я польщенно улынулась. Большая честь, что герцог решил отдать мне наряд своей матушки, но он мужчина и не разбирается в моде. Если идти под венец в вышедшем из моды платье,

последует еще больше насмешек, чем если бы я просто выбрала обычное бальное платье. Но как тактично намекнуть об этом Чейзу?

Чехол упал на пол к ногам герцога, а он осторожно расправил тонкое, почти невесомое кружево цвета слоновой кости. Я ахнула, не веря своим глазам. Искусные мастерицы, верно, не один год провели, расшивая прекрасную ткань серебряными шелковыми нитями. На кружеве были вытканы едва заметные паутинки, на которых восседали крошечные паучки. Туловища животных были сделаны из ограненных бриллиантов, а шесть лапок из белого золота. На корсаже тоже сверкали драгоценные камни. Те кристаллы из хрусталя, что злоумышленник нещадно срезал с моего свадебного платья, в подметки не годились тому, что увидела сейчас я. Рукава наряда, вопреки моим опасениям, не напоминали абажуры для лампы, а были прямого покроя и совершенно прозрачные, почти невидимые. Лишь вытканые участки изящного кружевного рисунка ложились на ткань, словно внезапно налетевший снег.

— Боже, оно прекрасно, — прошептала я, любуясь на это творение ювелирного и швейного искусства.

— Тетушки мне рассказывали, что ходили слухи, будто отец продал душу дьяволу за это кружево, — хмыкнул Чейз. — Именно поэтому он и спятил.

— А это так? — спросила я, осторожно касаясь драгоценной ткани.

— Нет, душу дьяволу мои предки продали давным-давно, — покачал головой герцог. — И платье тут ни при чем.

— Спасибо, Чейз, оно роскошно, — с придыханием проговорила я и едва удержалась, чтобы не броситься к нему на шею с благодарностями.

— После смерти моей матери отец хотел сжечь и это платье, но слуги спрятали его на чердаке, вместе с портретом, который ты видела в библиотеке. Остальные картины и некоторые вещи все же попали в руки отцу.

— Он так сильно хотел стереть твою матушку из своей памяти?

— Да, отец винил жену в своем безумии. Не спорю, в чем-то она действительно неправильно поступала, но согласись, это не повод сжигать ее заживо.

— Что? — ахнула я. Моя рука, нежно поглаживающая кружево, безвольно упала, я потрясенно взирала на Чейза.

— Он... сделал это специально?

— Нет, думаю, неосознанно. Не смог справиться с магией. Чувства оказались сильнее разума. Любые эмоции, будь то любовь или ненависть, ослабляли его, а безумная сила, заключенная внутри души, брала верх над телом, подчиняя, разрушая разум.

— Значит, твой отец совершил ошибку, женившись по любви? — С замиранием сердца я смотрела на Чейза.

— Выходит, так, — не стал спорить он.

— А ты... — Я сглотнула ком, вставший в горле. — У тебя хватает сил подчинять магию. Ты ей управляешь, я сама видела!

— Да, я сильнее своего отца, к тому же полностью контролирую свои эмоции, — заявил Чейз. — Примерь платье.

— Хорошо. — Я приняла дар, но облегчения от слов герцога не почувствовала.

ГЛАВА 26

После примерки оказалось, что платье почти мне впору. Талия, правда, немного тесновата, поэтому корсет придется затянуть на пару дюймов больше, чем обычно. А для этого придется оставшиеся до свадьбы дни обходиться без ужина.

Повар его светлости, как назло, приготовил сегодня восхитительных перепелок под брусничным соусом. За вечерней трапезой я почти не ела, вместо этого, чтобы как-то утолить голод, пила маленьким глотками воду из бокала и с тоской смотрела на тарелки. Чейз тоже поел совсем немного и рассеянно отвечал на недовольные реплики своей тетушки. Леди Мелисента морщилась, заявляя, что птица пережарена, но продолжала активно поглощать мясо, отправляя лакея за добавкой.

— Такие маленькие порции, настоящее жлобство, — возмущалась она, вытирая салфеткой блестящие от жира губы. — Когда был жив твой отец, в замке всегда кормили вдоволь и хозяев, и гостей. Столы ломились от деликатесов, на приемах приходилось даже применять рвотное средство, чтобы освободить желудок и продолжить трапезу.

Боже, спасибо за мое живое воображение! Кушать сразу расхотелось.

— Миледи, вы не могли бы вести за столом более подходящие беседы, — скривилась Алексис и отложила вилку.

— А еще я просмотрела меню на свадебный банкет, — продолжала дама, игнорируя замечание молодой родственницы. — Несколько блюд исключила, слишком простые рецепты. Блэкстоуны не должны ударить лицом в грязь. Но если уж упали в лужу, то гордо поднимают голову, несмотря на то, что с головы до пят вымазаны в зловонной жиже.

Последние слова, видимо, относились ко мне, но вместо того чтобы огорчиться, я хмыкнула и отправила в рот отварной горошек, поданный на гарнир.

— Так вот, я уже отправила слугу в столицу, завтра с утра сюда прибудет мой повар, чтобы помочь вашему неумехе. Вместе, надеюсь, они приготовят более-менее съедобные блюда для свадебного стола.

Алекс многозначительно фыркнула и выразительно скосила взгляд влево, туда, где сидела пожилая дама. Дескать, я же тебе говорила. Леди Мелисента действительно слишком раскомандовалась, но сейчас мне совершенно не было дела до нее. Пусть болтает, что хочет. Гораздо больше меня волновало собственное будущее. А если сон, который я недавно увидела, действительно окажется вещим, и меня ждет в буквальном смысле горячая брачная ночь? Что греха таить, я даже была благодарна тетушке своего супруга. Она избавила меня от предсвадебных хлопот. В таком нервном состоянии я, чего доброго, натворила бы дел и испортила всю подготовку.

— Благодарю вас, леди Блэкстоун! С вашей стороны очень любезно помочь нам со свадьбой, — неожиданно заявила я.

Алексис так и застыла с открытым ртом, а лицо леди Мелисенты удивленно вытянулось. Но, к чести последней, она быстро взяла себя в руки, ее губы расплылись в довольной, почти победной улыбке.

— Знаешь, Чейз, ты хоть и дурно воспитан, благодаря своей матушке, но вкус у тебя есть, — признала его тетка. — Признаю, если с девочкой поработать, из нее получится удовлетворительная герцогиня.

После ужина Алексис поймала меня возле дверей спальни и набросилась с упреками.

— Ты в своем уме? Эта старая мегера еще, чего доброго, переедет сюда жить, — заявила подруга.

— Я об этом не подумала. — Запоздалое раскаянье отразилось на моем лице, и Алекс тут же смягчилась.

— Ничего. После свадьбы поговорю с Чейзом, если ты мямля и не можешь поставить ее на место, то кузен такой слабостью не страдает.

— Сначала нужно дожить до этого момента, — буркнула я, когда Алекс ушла к себе. Зайдя в спальню, напрямик направилась к кувшину с водой. Плеснув немного в таз, умылась прохладной жидкостью, но лучше себя не почувствовала. Тело горело в лихорадке, пальцы на руках подрагивали. Я еле нашла в себе силы, чтобы сходить к Тейджу и рассказать ему перед сном сказку. Мальчик так ждет эти ежедневные несколько минут, что я просто не могла отказать ему в такой малости. Его янтарные глазки загораются неподдельной радостью, когда я вхожу в детскую.

Но сегодня я постаралась выбрать коротенькую историю про дружбу зайчика и лисенка.

— А зайка мальчик или девочка? — поинтересовался Тейдж, зевая.

— Пусть будет девочка, — пожала я плечами.

— Тогда хитрый лис — это я, а трусливый зайчик — маленькая Кэти. Она постоянно всего боится, недавно завизжала, увидев стрекозу. А я смелый, ничего не боюсь.

— Молодец! — Я погладила малыша по рыжим кудрям и поцеловала в лоб. Тот довольно засопел и, уткнувшись носом в мягкую подушку, мирно задремал.

Я вернулась в свою спальню и присела на кровать. Из глаз потекли слезы, напоминание о Кэтрин удушливой волной усталости накатило на меня. Как много всего свалилось за последние дни! И хотя я привыкла к постоянным страхам, но сейчас нервы окончательно сдали. После того как выплакалась, немного отпустило. Я нашла в себе силы взбодриться и даже вымученно улыбнуться. Не время раскисать. Я еще поборюсь и за жизнь, и за свое счастье.

Ночь прошла без сновидений. Я просто провалилась в тягучее болото забвения, и сознание полностью отключилось, позволяя расшатанным нервам прийти в порядок. Утром проснулась отдохнувшей и почти бодрой.

— Который час? — Я открыла глаза и с удивлением увидела Эстер, мирно сидящую за столиком и уплетающую печенье с серебряного подноса, на котором стояла остывшая еда.

— Миледи проснулась, — улыбнулась горничная. — Начало первого. Завтрак новый нести или уже дождетесь обеда?

— А почему ты меня не разбудила? — удивленно поинтересовалась я, вставая с кровати. Спина немного затекла, я слегка помассировала ее кончиками пальцев и накинула халат.

— Вы так сладко спали, не хотелось будить. Тем более завтра такой важный день. Нужно хорошо выспаться, волнение дурно сказывается на здоровье и внешнем виде. А лучший способ его избежать — просто поспать.

— Я прекрасно отдохнула.

— Вот и хорошо, а то я уверена, что сегодняшняя ночь будет бессонной, как у большинства невест. Зато заранее поднакопили силы. Кстати, хочу выразить вам признательность за то, что не стали обвинять меня в глазах милорда. Хозяин допросил меня о свадебном платье, и я рассказала все, что знала. Честно говоря, думала, что уж конец мне, но его светлость даже не повысил голос, просто выслушал и ушел.

— Герцог умный человек, он и сам не стал бы искать жертву, чтобы переложить вину на ее плечи. В самом деле, глупо предполагать, что ты могла просто взять и испортить наряд, зная, что в первую очередь попадешь под подозрение.

— Ох, мадам, я всю голову уже сломала, ведь посторонний в вашу спальню зайти не мог. Вот попадись мне этот прохвост в руки, все волосы бы выдергала или открытила кой-чего, если это мужчина.

— Главное, чтобы преступник ограничился платьем и не направил нож уже на его владелицу, — грустно пошутила я, чем напугала Эстер. Девушка побледнела и нахмурилась.

— Милорд найдет его, в этом я точно уверена. Такие люди, как наш господин, не прощают подобной дерзости, — заявила служанка.

Я отказалась от завтрака и уже практически оделась, когда ко мне в комнату без стука буквально влетела Алексис.

— Слышишь крики? — выдала девушка, отдышавшись. — На кухне целый погром. Повар тетушки Мелисенты недавно приехал и с порога стал устанавливать свои порядки, короче, разругался с нашим Луи. Там целая битва сейчас идет. Один вооружился поварешкой, другой — вяленой рыбой, и устроили дуэль.

— Ох, я, пожалуй, пойду, дел много, — поспешно воскликнула Эстер. — Если я вам больше не нужна, конечно.

— Нет, все в порядке, можешь идти, — хмыкнула я, отпуская горничную. Та ловко схватила поднос и почти бегом выскочила из комнаты. Почти уверена, что она спешила на кухню посмотреть на представление.

— Ну же, быстрее, — нетерпеливо постукивала ножкой подруга. — Одевайся уже, сколько можно. Хочешь, я тебе помогу прическу сделать, давай шпильки.

Алекс быстро и довольно красиво заплела мои волосы в две косы и уложила на голове в затейливую прическу. Девушка питала нежную любовь к подобным сооружениям на голове, я же любила более скромные прически и часто довольствовалась простым пучком и несколькими

завитыми локонами. Дома меня никто не видел, а портить волосы раскаленными щипцами лишний раз не хотела.

Спустились в гостиную вместе. Я поздоровалась с Тейджем, вернувшимся с утренней прогулки. Слуги с утра уже были на ногах, готовились к завтрашней свадьбе, ждали с минуты на минуту приезда флористов из столицы. Венчаться мы с Чейзом будем в церкви, а затем все гости отправятся на большой прием в замок.

— Ты знаешь, Вилли в числе приглашенных, — шепнула мне на ухо Алексис и смущенно опустила ресницы. Зардевшиеся щеки подруги мне совсем не понравились.

— С каких это пор его высочество Вильгельм Алросский стал Вилли? — Я строго посмотрела на Алекс. — Тем более он будет сопровождать принцессу Софию, ведь ты не забыла, что он ее жених?

— Да знаю, знаю, — надула губки Алексис. — Но иногда я думаю, как бы все обернулось, если бы мы встретились с ним раньше и его не стесняли бы данные обязательства.

— Перестать, Алекс, твой Вилли находится под действием приворота, не обостряй ситуацию.

— А что я, я ничего такого не делаю, — невинно округлила глаза девушка. — На послания не отвечаю.

— Какие послания? — нахмурилась я и пристально посмотрела на старательно уводящую взгляд Алексис.

— Лакей привозит. Вчера вечером получила, и сегодня с утра еще одно было, — вынуждена была признаться подруга и как бы невзначай похлопала ладонью по корсажу в районе сердца. Не удивлюсь, если она прячет записки в лифе платья.

— Отдай Чейзу или сожги, — настоятельно порекомендовала я. — Это же компромат на принца, нехорошо подставлять человека, который пострадал от твоих необдуманных действий.

— Фабиана, а если это мой шанс? Я первый раз в жизни почувствовала себя кому-то нужной. Вдруг приворота не было, просто сильное чувство вспыхнуло, как молния. Бац! — и он влюблен, такое же бывает в романах.

— Алексис, ты меня пугаешь!

Неожиданно из коридора послышался звон бьющейся посуды. Мы бросились на звуки и увидели нашего повара Луи. Лицо низкорослого толстячка сейчас походило на переспелый помидор, щеки горели, а второй подбородок дрожал, как фруктовое желе.

— Это возмутительно! Я сейчас же обращусь к лорду Блэкстоуну, именно он платит мне жалованье, и только его приказам я обязан подчиняться.

— Какие вздорные слуги в этом доме, Чейз всех распустил, — раздался спокойный голос леди Мелисенты. Пожилая дама стояла невдалеке и с удовольствием наслаждалась перепалкой, к возникновению которой приложила руку. — Жан-Жак — один из лучших поваров в стране, лучше бы вам, милейший, прислушаться к его советам.

— Мне не нужны ничьи подсказки, — взвизгнул Луи и потряс в воздухе пучком укропа, так что несколько зеленых веточек упали на отполированный до блеска паркет. — Я был учеником

самого Ровельзо!

— А Ровельзо учился у меня, — отозвался его оппонент, худощавый мужчина средних лет, он самодовольно провел пальцами по своим забавным тонким усикам. — Свадебный торт должен быть семи слоев, и ни слоем меньше!

— Пяти вполне достаточно, — отозвался Луи. — И коржи надо выпекать одновременно.

— Качество бисквита не изменится, если следовать моему рецепту, и печь можно по очереди!

Два повара вновь оживленно заспорили, а я потеряла к ним интерес и вновь обратила свой взор на Алексис. Та хотела улизнуть, но я поймала девушку, намереваясь серьезно поговорить. В конце беседы подруга сдалась и клятвенно обещала отвести своего Вилли, четко дав понять, что ему ничего не светит. Оставалось надеяться, что принц смирится, а там и Чейз найдет мага, способного снять приворот.

После обеда слуги буквально сбились с ног. Полотеры остервенело натирали полы, горничные смахивали пыль, Колберт не уставал давать распоряжения, иногда срываясь на крик и нецензурную брань. Приехавшие из города флористы заполнили корзинами с цветами половину холла. Старший садовник не смог удержаться, пришел любопытствовать и презрительно заявил, что розы мелкие, а лилии слишком розовые. В общем, к вечеру я уже думала, что если не сбегу в свою комнату, то сойду с ума. Я поняла, что силы буквально на пределе: голова шла кругом, ноги подкашивались от усталости. Но как я жестоко ошибалась! Оказывается, это был еще не предел. Настоящий армагеддон наступил, когда в поместье стали прибывать родственники из дальних уголков страны.

ГЛАВА 27

От ужина я отказалась, у меня на то было две причины: корсет для свадебного платья и родственники Чейза. Вся эта неугомонная толпа сейчас сидела в столовой и живо обсуждала скоропалительную женитьбу герцога на девушке с сомнительной репутацией.

— Не переживай так, я сама многих вижу первый раз в жизни!

Алексис пришла ко мне в комнату высказать поддержку.

— Они сейчас, наверное, мне косточки перебивают, — кисло улыбнулась я.

— Ну конечно, это же любимое развлечение, — отозвалась Алекс. — Да не бери в голову, через час очередь и до меня дойдет, а потом на других перекинутся, когда и эта тема иссякнет. Некоторые пожилые тетушки много лет не выезжают из своей провинции, единственная отрада — слуг гонять да цветочки в саду выращивать. Дай старушкам получить удовольствие. Единственно, кого я рада видеть, это дядя Стивен. Он обычно молчаливый, но после рюмочки другой его уже не остановить, выскажет почтенным леди все, что о них думает. Однажды на одном балу его так утомили светские дамы, что он пригласил на танец служанку, заявив, что она единственная женщина в зале, достойная его внимания. Скромна, мила и главное, молчалива.

Я хотела ответить, что сочувствую дядюшке Стивену, после бала ему, наверное, крепко досталось, но мое внимание привлек необычный шум во дворе. Я нахмурилась и подошла к окну; наверняка еще одни родственники, явившиеся на свадьбу. Вообще уже тает уверенность, что все эти кузены и двоюродные дядюшки явились по приглашению. Подозреваю, просто

услышали, что в поместье свадьба, и хлынули сюда огненной лавой, сжигая все на своем пути. Но правила этим смертоносным потоком, несомненно, леди Мелисента. Она с удовольствием взяла на себя полномочия хозяйки дома, распределяла родственников по гостевым комнатам, полностью задвинув меня на задний план. Вмешиваться в это и требовать вернуть мне права не было ни желания, ни возможности. До венчания я не являлась представительницей рода, а значит, и права голоса, по сути, не имела. Чейз не стал вмешиваться, возможно, посчитал, что так будет правильнее, или, как я втайне надеялась, просто освободил невесту от лишних хлопот, понимая, что мне и так сейчас нелегко придется.

— Что за черт! — выругалась я и тут же прикусила язык, но удержаться от сквернословия было очень трудно. Недалеко от розовых кустов пряталась темная тень, увидев меня в окне, незнакомец вышел на свет, и я с ужасом узнала в нем принца Вильгельма. Юноша смахнул прилипшую на лицо прядь вьющихся каштановых волос и отряхнул еловые иголки, налипшие на сюртук.

Алексис оттолкнула меня и, распахнув створки окна, высунулась наружу, так что мне пришлось схватить ее за юбку, иначе подруга могла просто выпасть.

— Вилли, что вы здесь делаете? — Девушка раскраснелась и довольно улыбалась.

— Моя дорогая Алексис, я не мог уснуть, не повидав вас. Пришлось полтора часа провести в седле, лишь бы увидеть ваши чудесные глазки хоть на пять минут.

— Вы не должны тут находиться, — с придыханием воскликнула Алекс, и в ее голосе не было ни тени упрека.

— Сейчас уйду, только спою для вас, моя прелесть! — заявил юноша и, достав висевшую за спиной гитару, провел пальцами по струнам и фальшиво заголосил.

— Боже, прогони его сейчас же! — прошипела я, хватая девушку за локоть. — У нас полный дом гостей, его сейчас увидят, и будет большой скандал.

Принц Вильгельм продолжал свою убойную серенаду, старательно беря верхние ноты. У меня по коже побежали мурашки, будто я услышала не романтическую песню, а скрип острых ногтей по стеклу. Видимо, того же мнения была и Алекс, она кисло скривилась.

— Ваше высочество, вам лучше уйти, — сказала она, пытаясь перекричать принца. — И как можно скорее, если не хотите неприятностей.

— Дозвольте только ручку поцеловать, — проговорил охрипший поклонник и, приблизившись вплотную к стене дома, попытался забраться на второй этаж по живой изгороди. Но тонкие стебли вьюна не выдержали веса взрослого человека, и Вильгельм рухнул на землю.

— Никаких поцелуев, — покачала головой разочарованная Алексис. Видимо, до нее наконец дошло, что принц полностью находится во власти магии и ведет себя не то что странно, а вообще неадекватно. — Вот же демон всех нас подери, надо скорее расколдовывать это чудо!

— Я рада, что ты это поняла, — хмыкнула я.

— Всего один поцелуй! — вновь жалостливо прохныкал Вильгельм.

— Завтра, после свадьбы, — не придумав ничего более умного, заявила Алексис.

— Обещаете? — недоверчиво надул губы принц.

— Клянусь, — не моргнув глазом соврала Алекс.

— Тогда два поцелуйчика, — принялся загибать пальцы влюбленный юноша.

— Да хоть десять, только быстрее уходите отсюда, — сердито проворчала девушка.

Когда принц все-таки соизволил удалиться, Алекс почти плакала.

— Нам всем конец, я так подвела вас, — всхлипывала подруга.

— Но ты же не знала о таких ужасных последствиях.

— Нам повезло еще, что никто не заметил Вилли, и Чейз сейчас занят с гостями, — вздохнула Алекс.

— Но завтра удача может отвернуться. Ты подумала, что будет после свадьбы, когда принц придет требовать свои поцелуи? А если ему их станет мало?

— До свадьбы еще есть время, что-нибудь придумаю.

Вопреки предсказаниям горничной и собственным предположениям, я уснула довольно быстро. Буквально сразу провалилась в объятия сна, едва моя голова коснулась подушки. Не знаю, сколько времени я провела в блаженной дремоте, наполненной сладкой безмятежностью, но меня бесцеремонно разбудили. Сквозь сон я ощутила, как легкое летнее одеяло скользнуло по моему телу и упало на пол. Прохладный ночной воздух окутал кожу, но горячая рука тут же легла на ногу, разнося тепло по телу. Настойчивые пальцы скользнули вверх, задирая сорочку и устремляясь к бедру.

Я окончательно проснулась и удивленно прищурилась в темноте, пытаюсь взглянуть в того, кто находился на кровати рядом со мной.

— Чейз, прошу вас, брачная ночь только завтра, — прошептала я. Неужели герцог решил взять свое прямо сейчас, в такой неподходящий момент? До свадьбы осталось несколько часов, и потом я буду в полном его распоряжении. — Так негоже поступать.

Я уперлась ладонями в грудь мужчины, но он тут же перехватил мои запястья и завел руки за голову. Удерживая меня, герцог сильно надавил коленкой на мои ноги, заставляя их раздвинуться, и лег сверху.

Я хотела вновь призвать Чейза к порядку, но тот уже накрыл мой рот своими губами, пытаюсь языком проникнуть внутрь. Обычно приятный поцелуй, от которого у меня разливался жар в груди, сейчас показался мне странным, на устах остался железный привкус крови.

— Чейз? — испуганно вжалась я в подушки. — Ты меня пугаешь.

В ответ послушался хриплый булькающий смех, от которого мурашки побежали по телу, в ноздри ударил запах гари. Аромат паленого мяса проникал в ноздри, так что меня затошнило.

— Соскучилась, красавица?

Это не Чейз! Боже, что же происходит?

— Ирвин, вы же... мертвы, — выдохнула я, буквально задыхаясь от смрада и тяжести мужского тела, придавившего меня к кровати.

— Скоро ты будешь со мной. Блэкстоун убьет тебя, так же, как проделал это со мной.

Горячие, почти обжигающие пальцы проникли под тонкую ткань сорочки и впились в кожу, заставляя меня закричать от боли и ужаса. В тот же момент тьма накрыла меня, а через мгновение комната наполнилась светом. Я села в кровати и лихорадочно стала озираться по сторонам, ожидая увидеть Талбота. Но комната оказалось абсолютно пуста, никого постороннего не было. Сумерки уже рассеялись, уступая место розовой дымке рассвета, проступающей через оконное стекло, наполняя спальню светом и прогоняя мрак.

Закусив губу, я с замиранием сердца осмотрела свои бедра, ожидая увидеть следы, оставленные ночным гостем, но кожа оставалась чистой и бледной. Никаких красных отпечатков или синяков. Кошмар, жуткий сон, игра воображения и ничего больше. Облегченно вздохнула и встала, чтобы освежиться холодной водой. Обычно по утрам Эстер приносит теплую в кувшине, но сегодня я не стала дожидаться служанку. Прохладная вода взбудрила. Накануне вечером я приняла ванну с душистыми травами, возможно, пряный аромат сыграл со мной злую шутку, и именно его я приняла за запах гари.

Как хорошо, что ночь уже позади, после такого кошмара я бы все равно не уснула, не хотелось бы на собственной свадьбе предстать перед гостями с темными кругами под глазами. Я постаралась поскорее выбросить из головы жуткое видение и представила Чейза, стоящего у алтаря. Красивый, умный, прекрасный мужчина скоро станет моим мужем, о чем еще можно мечтать! Я была уверена, что со временем герцог полюбит меня, у него была возможность отказаться, избежать брака, но Чейз выбрал другое. Я гнала от себя дурные мысли и искренне надеялась, что причина тому не только его карьера и репутация, но и симпатия ко мне.

Что же касается темного дара, он умный и сильный мужчина и справится со своим проклятием, точно так же, как справляюсь со своим я. Не позволяя видениям и призракам вмешиваться в мою жизнь.

В дверь постучали. Эстер была сегодня излишне весела, кажется, с утра горничная позволила себе выпить маленькую рюмочку ежевичной настойки. Щеки покраснелись, улыбка не сходила с лица.

— Миледи уже проснулись, — проворковала она, ставя поднос с завтраком на столик. — Попробуйте сладости, сахарные розы просто тают во рту.

— Я рассчитывала на кашу, — хмыкнула я. — На воде. Иначе, боюсь, просто не влезу в свадебное платье, или, чего доброго, оно треснет на мне прямо в церкви.

— Перестаньте, вы тоненькая, как тростиночка, к тому же останетесь без обеда и ужина, лучше с утра накушаться как следует.

Эстер налила чай из фарфорового чайника и щедро плеснула в чашку молока. Рядом на тарелочке лежали белые и розовые розы, почти как настоящие, если бы мне не сказали, что это пирожное, приняла бы их за свежесрезанные цветы. Даже капельки росы сверкали на лепестках, видимо, их сотворили из прозрачной карамели.

— Восхитительно, — проговорила я, вкушая завтрак.

— Жан-Жак украсил ими ваш свадебный торт. Всю ночь старался, лепил, а с утра Луи их все убрал и водрузил свои орхидеи, а розы раздал слугам. Ну я для вас и умыкнула несколько штук, не все же овсянку эту противную кушать.

— Спасибо, — проговорила я, когда проглотила два сахарных цветочка. — Надеюсь, повара все же договорятся, иначе мы рискуем остаться без торта за ужином.

— Ну что вы, они же не окончательные идиоты, — дернула плечиком Эстер. — Господин тогда всю душу из них вынет. Ой, миледи! А почему у вас в спальне пахнет паленым? Надо бы открыть окно, подсвечник сгорел, что ль?

ГЛАВА 28

Легкий сквозняк от распахнутого окна скользнул по обнаженным плечам, заставив поежиться от налетевшей прохлады. В горле пересохло, я закусила губы, отчаянно пытаюсь не застонать от огорчения, и медленно обернулась. Эстер поправила накрахмаленный чепчик, запрятав под белоснежную ткань непослушные выбившиеся локоны, и направилась к прикроватной тумбе. Нагнувшись, она взяла в руки давно потухший свечной огарок.

— Смотрите, миледи, огонь, видно, ночью добрался до цветов и подпалил немного. Как вы не почували? Удивительно еще, что все быстро потухло и пожара не случилось.

Я от облегчения рассмеялась, на душе стало легко и почти хорошо. Проследила взглядом за Эстер, убирающей подсохший букетик лаванды. Мелкие цветочки осыпались под ее пальцами и дождевыми каплями упали на ковер. Ничего страшного, сон оказался сном. Что я, не человек, что ли, разве мне не может присниться обычный кошмар? И чего я так переполошилась, ведь знала, что в доме стоят обереги от призраков. Благодаря Чейзу. Даже думать стыдно, во сколько они обошлись герцогу, конечно, это прихоть и не жизненно важная покупка, но существенно облегчает мое существование.

Я села на маленький пуфик возле трюмо и стала расчесывать волосы, но Эстер быстро отобрала щетку и, намочив жесткую щетину в воде, быстрыми короткими движениями увлажнила волосы.

— Хорошо, что вам брови не надо подкрашивать, они и без того черные и яркие, а вот щеки слишком бледные, надо бы подрумянить.

Закончив с волосами, служанка вышла из спальни и вскоре вернулась с чашей углей. Положив на чашу щипцы, горничная немного подогрела их и стала завивать волосы в тугие кольца, тут же подхватывая густые локоны и закалывая жемчужными шпильками. Ей на помощь пришли еще две девушки, служанки учтиво поклонились и без лишних слов принялись за работу. Одна осторожно пудрила мне лицо, другая доставала из шкафа и раскладывала на кровати корсет, новую льняную короткую сорочку, шелковые чулки и прочее белье, которое мне предстояло надеть.

— Миледи, вы слышали, говорят, в поместье сегодня прибудет сам король, — с придыханием сообщила Эстер. Глаза других служанок зажглись от восторга, и девушек будто прорвало, они наперебой стали щебетать о предстоящей свадьбе. Обсудили, сколько гостей уже прибыло, как флористы украсили обеденный зал и холл, а также небольшую городскую церковь, в которой будет проходить венчание. Места в конюшне поместья было достаточно, чтобы принять немало лошадей, но конюхи порядком вымотались, распрягая их. Вечером, я так понимаю, только малая часть приглашенных покинет этот дом, остальные останутся на ночь, а может, и на несколько дней.

Одна из девушек принесла бокал воды и, высыпав туда белый порошок из свернутой папиросной бумаги, отдала напиток мне.

— Что это? — удивленно поинтересовалась я, сдвинув брови. Пузырьки забурлили в прозрачной жидкости. Всплывая на поверхность, они с шипением лопались.

— Успокоительное от лекаря, чтобы меньше волноваться, — пояснила служанка. — Юные леди и их матушки, а иногда и батюшки всегда пьют это лекарство перед свадьбами, иначе, чего доброго, можно и в обморок грохнуться. Это же такие переживания.

Я хотела было отказаться от предложенного бокала, но, немного подумав, все же выпила. Кислая жидкость немного кольнула язык, но, достигнув желудка, разлилась теплой истомой, унося, словно летний ветерок, все мои невзгоды и печали. Определенно хорошая штука это успокоительное. Проблемы, которые, словно надоедливые мухи, мучили меня еще совсем недавно, сейчас казались несущественными. Я весело хихикала, слушая рассказы и шутки горничных, и за всей этой суматохой не сразу поняла, что не вижу рядом с собой Алексис.

Подруга явилась, когда я уже стояла в одних панталонах, а Эстер затягивала на мне корсет.

— Еще немного, миледи, — невозмутимо сказала горничная и, уперев одну ногу в край кровати, решительно потянула за длинные тесемки.

— Я дышать не могу, — пожаловалась я.

— Ничего, потерпи до вечера, потом Чейз снимет с тебя это орудие пытки, — заявила Алекс.

На подруге были надеты скромное по ее меркам шифоновое платье с золотой вышивкой и фамильные драгоценности, на длинных лайковых перчатках сиял широкий браслет с крупными аметистами. Сегодня Алексис не стала сооружать на голове башню из волос, ограничилась гладко зачесанными волосами и объемным пучком, обвитым нитью жемчуга.

— Ты прекрасна! — восхищенно проговорила подруга. — Даже завидую Чейзу, такую красавицу себе отхватил.

— Кто бы говорил, — хмыкнула я, меня так и подмывало съязвить насчет привороженного принца, но присутствие служанок сдерживало мой язык.

Мы вместе спустились вниз. Основная часть гостей уже отбыла в церковь, но припозднившиеся приглашенные тепло приветствовали меня и одобрительно кивали. Алексис проводила меня до кареты, в которой уже сидел мой брат. Именно он должен был вести меня к алтарю.

— Фабиана, ты похожа на принцессу! — Глаза Кайла увлажнились, он шмыгнул носом. — Поверить не могу, что сам отдал тебя в лапы этому высокородному нахалу.

— Я сама дала согласие, — напомнила я. — Кайл, пожалуйста, в этот день не надо упреков! Чейз хороший человек, поверь мне.

— Такие люди живут только для себя. Они не способны делать счастливыми других, — выпалил брат, но, наткнувшись на мой умоляющий взгляд, предпочел замолчать.

— Он дал мне шанс стать женой и матерью. По-твоему, лучше было бы сидеть в глухой деревне и доживать своей век по милости старших родственников?

Тут я неожиданно вспомнила про Алексис. Именно это и грозит моей подруге. Разве можно осуждать ее за поступок с приворотом? Нет, но она заслуживает гораздо большего, чем приманенный магией чужой жених. Кстати о принце, неизвестно еще, как тот поведет себя на свадьбе. Действие приворота с каждым днем усиливается, не исключено, что нас всех ждет не праздник, а большая катастрофа.

Мы довольно быстро добрались до места. Церковь находилась не так далеко от поместья. Думаю, если бы мы шли пешком, весь путь занял бы максимум пятнадцать минут, но будущая герцогиня Блэкстоун должна прибыть на свою свадьбу исключительно в новой лакированной карете, запряженной четверкой белоснежных жеребцов.

Когда экипаж остановился, два лакея бросились мне на помощь. Алексис намотала на руку шлейф от моего платья, и мы с трудом выбрались наружу, держась за протянутые руки слуг. На улице уже собралась многочисленная толпа зевак. Местные жители с любопытством разглядывали нас, а я же словно не замечала этих взглядов, не слышала восторженных криков, не видела суетящихся слуг, — мой взор был обращен на высокие резные двери старинного храма, за которыми меня ждал Чейз.

— Только не говори, что хочешь сбежать, — пропыхтела Алекс, расправляя подол моего платья. — Чего встала как вкопанная?

— Она хочет?.. — Брат предложил локоть, ожидая, что я на него обопрюсь.

— Нет-нет, — поспешно воскликнула я. — Пойдемте скорее уже.

Ясная погода первого летнего дня, еще утром радовавшая всех нас, внезапно резко испортилась. Небо потемнело, затягиваясь синими грозowymi тучами. Поднялся сильный ветер, который кровожадным варваром налетел, срывая с деревьев зеленые листья, поднимая с дороги клубы пыли. На лицо упали первые холодные капли, я выставила вперед ладонь, прямо как в детстве, и поймала крупную дождевую каплю. На водной глади изумительно ровной поверхности яркой вспышкой отразился солнечный луч, пробившийся сквозь непроглядную небесную тьму. Капля дрогнула и растеклась по коже, а я наконец улыбнулась.

— Пора, милая, — поторопил меня брат.

Я кивнула, и мы стали подниматься по ковровой дорожке, красной лентой спускающейся со ступенек храма. Как только мы оказались внутри, тут же зазвучала музыка органа, и своды старинной церкви огласились проникновенным пением хора. Кайл приосанился и с гордостью вел меня к алтарю, у которого стоял падре. Как глупо, должно быть, выглядит сейчас моя счастливая улыбка до ушей. Юной леди не пристало так откровенно радоваться, но я ничего не могла с собой поделать. Чейз тоже улыбался, но одним уголком рта, его глаза сияли блеском аквамарина, и я облегченно вздохнула. Как же я люблю этот цвет, и как я боюсь тех моментов, когда глаза его наполняются черным огнем и пылают, грозя испепелить все вокруг дотла. Герцог был одет в роскошный черный камзол, обильно украшенный золотой вышивкой, и выглядел блестяще, ничуть не уступая мне в богатстве свадебного наряда.

Падре произнес торжественную речь, которую я почти не слушала от волнения. Очнулась лишь тогда, когда нам протянули Священное Писание, на котором лежало обручальное кольцо. Чейз взял его в руки и надел мне на палец.

— Ты прекрасен, — заявила я, но тут же устыдилась собственных слов.

— Спасибо, леди Блэкстоун... Фабиана, — ответил Чейз. — Но никто под этой крышей не

сравнится по красоте с тобой, даже я.

Мы еле сдержались, чтобы не рассмеяться. Сидевшие в первых рядах старшие родственники неодобрительно поглядывали на нас, хмуря седые брови. Я постаралась вернуть лицу серьезное выражение, и мы с Чейзом стали принимать поздравления. Где-то на сотой паре приглашенных я уже порядком устала. Ноги горели от долгого стояния, плечи опустились, а Алекс, находившаяся рядом со мной, картинно вздыхала, закатывая глаза, с нетерпением ожидая, когда же, наконец, это кончится. Уверена, на свою свадьбу она позовет как можно меньше гостей, чтобы вновь не проходить через эту пытку. Я выслушивала учтивые и льстивые слова признательности, пожелания счастья, сжимала в ответ протянутые руки, бесконечно кивала джентльменам и улыбалась дамам, даже не вглядываясь в их лица.

— О боже, разрази меня гром! — неожиданно без церемоний воскликнула Алексис.

Я обернулась на подругу. Она во все глаза смотрела на приближающегося к нам Вильгельма. Его невеста принцесса София в числе почетных гостей поздравила нас первой, а принц сейчас шел вместе с высоким молодым мужчиной.

— Желаю счастья! — лаконично буркнул он, обращаясь к Чейзу. — И вам тоже, миледи.

Я едва удостоилась кивка, его пламенный взор был обращен на Алексис. Хорошо, что за его высочеством больше никого не было, поток желающих одарить нас благословениями иссяк, и я подозреваю, принц нарочно дожидался конца очереди, чтобы было меньше посторонних глаз.

— Виктор, я писал тебе об этой молодой леди, — произнес выразительно Вильгельм. — Алексис, дорогая, позволь представить тебе моего старшего брата.

Виктор прищурился и одарил всех нас таким презрительным и яростным взглядом, что сомневаться не приходилось: нам всем конец.

— Вилли... простите, ваше высочество, сейчас не время для сантиментов, у моего кузена свадьба, прошу не портить им праздник, — умоляюще прошептала Алекс.

— Вы хотите поговорить наедине? — Улыбка счастья озарила лицо влюбленного. — Я просто пользуюсь случаем и хочу просить вашей руки, моя богиня.

Неожиданно его брат вышел вперед, закрывая собой возмущенного Вилли.

— Послушайте, леди, не знаю, как вам удалось вскружить голову этому идиоту, но вы должны понимать, что дело идет к международному скандалу.

Виктор перевел взгляд на Чейза.

— Лорд Блэкстоун, доведите до сведения своей кузины, чтобы держалась подальше от Вильгельма, иначе, боюсь, последствия могут быть весьма неприятными.

— Вы мне угрожаете? — Голос моего мужа не предвещал ничего хорошего.

— Просто предупреждаю. Нашему княжеству очень важен союз с вашей страной, и я не допущу, чтобы помолвка была разорвана.

— Вот и женись сам на этой зануде Софии, — обиженно протянул Вильгельм. — А мы с Алексис уедем в бабушкин домик на берегу озера и будем там жить. Вот!

Вилли растолкал нас и, добравшись до руки Алекс, стал лобызать ее перчатку, оставляя на ней мокрые следы от слюны. Чейза перекосило от бешенства, Алексис от омерзения, а меня от ужаса.

— Пойдите тут, моя дорогая, сейчас я сообщу этой выскочке Софии, что отказываюсь от нее!

Вильгельм бросил победоносный взгляд на старшего брата.

ГЛАВА 29

Виктор быстрым движением схватил своего брата за длинную полу сюртука, так что ткань треснула, а тот испуганно застыл от неожиданности.

— Пойдите, нужно кое-что уточнить, прежде чем ты сломаешь нам всем жизнь, — мрачно заявил старший принц и пристально посмотрел брату в глаза, а затем с негодованием перевел взгляд на Чейза.

— Как это понимать, лорд Блэкстоун? — Его голос резал слух, словно ледяной кинжал, с каждым словом вонзаясь все яростнее. — У Вильгельма зрачки расширены, на щеках лихорадочные пятна, он явно под каким-то зельем. Ваша кузина опоила его? Приворожила?

— Отчего у вас такие мысли? — глупо хихикнула Алексис. — У вас разыгралось воображение.

— Я похож на дурака? — процедил Виктор сквозь зубы. Перепалка в любое мгновение грозила перерасти в скандал. Ситуация накалялась и неслась в пропасть со скоростью огромного снежного кома, летевшего с высокого холма.

— Я будущий премьер-министр, придержите язык. — Чейз вышел вперед.

— А я будущий светлейший князь. — Ноздри будущего светлейшего раздувались, как у быка, готовящегося к нападению.

— Господа, вы бы не торопились хвалиться титулами и должностями, — хмыкнула Алексис. Двое мужчин обернулись на девушку и так на нее посмотрели, что она прикусила язык и побледнела.

— Алекс, лучше заткнись, — проговорил Чейз.

— Вот именно, — согласился с ним Виктор.

Вильгельм тем временем вырвался из цепкой хватки брата и вновь добрался до Алексис. На его лице заиграла блаженная улыбка. Я постаралась закрыть их собой, старательно расправляя кринолин. Хорошо, что гостей в церкви почти не осталось. Только небольшая группа старушек на самых дальних скамейках с энтузиазмом делилась рецептами компрессов от подагры, данная проблема сейчас их занимала гораздо больше, чем наша перепалка.

— Хорошо, ваша взяла. — Чейз сдвинул брови и покачал головой. — Но это вышло случайно, на Алекс нет вины. Его светлость по воле случая попал под заклятие.

— Я так и знал, — довольно прошипел Виктор. — Он, конечно, недалекого ума, но уж точно не идиот, капающий слюной при виде посредственной девицы.

Алексис вспыхнула до самых корней волос, нижняя губа от обиды задрожала, а в уголках глаз

сверкнули слезы. Но подруга тут же стряхнула с себя оскорбительное пренебрежение принца и гордо вздернула подбородок.

— Алекс хотела замуж, — сказала я. — Как и многие девушки ее возраста. Поверьте мне, это действительно вышло не специально.

— Мне все равно! Немедленно исправляйте ситуацию, пока Вильгельм не натворил дел.

— Я уже нашел мага, скоро приговор снимут, — поспешил объяснить герцог.

— Скоро — это когда? — раздраженно осведомился Виктор. — За это время Вильгельм успеет нанести оскорбление королю и развязать войну.

— Поговорите с ним, вы же его брат! — Я бросила умоляющий взгляд на принца.

Тот на мгновение задумался и, подойдя к парочке, тронул за плечо Вильгельма, требуя внимания.

— Вилли, я договорился с герцогом, можешь взять эту прелестную девицу в жены. — Его голос звучал подобно сладкой патоке. Мы с Чейзом в недоумении переглянулись.

— О, Виктор, благодарю!

— У нас в княжестве есть закон, позволяющий иметь двух жен, Алексис будет младшей, — все тем же елейным голосом продолжал его брат.

— Я... я не хочу, — пропищала Алекс, но Чейз толкнул ее в бок.

— Замолчи!

— Алексис, дорогая, вы согласны? — с нажимом спросил Виктор.

— Да, милорд, согласна, — тихо проговорила моя подруга, чуть не плача.

— Вот и ладненько, только ты пока Софии не говори, я сам подготовлю ее высочество, хорошо?

Взяв с принца обещание не сообщать принцессе о второй невесте, Виктор буквально силой утащил брата из церкви.

— Что это было? — дрожа как лист на осеннем холодном ветру, произнесла Алексис.

— Он спасал твою шкуру, дуреха, — отозвался Чейз.

— Я не хочу в гарем, — всхлипнула девушка и умоляюще посмотрела на кузена.

— Размечталась! Кто тебя туда возьмет? Это просто уловка, чтобы твой дорогой Вилли не наделал глупостей.

— Ты правда нашел мага? — спросила я.

— Да, скоро все закончится, — кивнул Чейз, его голос смягчился, когда он обращался ко мне, губы растянулись в нежной улыбке. — Не переживай, Фабиана, все будет хорошо.

Алексис утерла слезы, подхватила длинный шлейф свадебного платья, и мы вышли из церкви.

На улице нас ждали восторженные крики и пожелания счастья от простых людей, собравшихся поглазеть на богато одетых представителей знати. Нарядные дамы и важные джентльмены, словно диковинные птицы, привлекали интерес не только детворы, но и взрослых. А уж когда появились мы с Чейзом, толпа просто взорвалась аплодисментами.

— Они приветствуют тебя, — шепнул герцог мне на ухо. — Сегодня ты их королева.

Полная смущения, но все равно довольно улыбаясь, я скрылась в карете. Чейз вместе с Алексис устроились рядом.

— Ну что, младшая невестушка, чуть не испортила нам свадьбу, да? — укоризненно спросил герцог у своей кузины, которая старательно избегала его пристального взгляда и почти вжалась в спинку мягкой скамьи, обитой бордовым бархатом.

— Простите, — запинаясь, проговорила Алекс и тяжело вздохнула. — Можешь сбросить меня в овраг, если хочешь, мне уже все равно.

— Ну нет, так легко ты не отделаешься, — мстительно заявил Чейз. — Хорошо, что брат принца оказался разумным человеком, нам в этом крупно повезло.

— А мне он показался напыщенным нахалом, — насупилась Алексис. — Ужасный человек!

Чейз перестал подшучивать и действовать на нервы кузине и полностью переключился на меня. Брал за руку, целовал запястье, поглаживал пальцы, ласкал ладонь и все, до чего мог дотронуться, не нарушая приличий. Алекс тактично отвернулась и неотрывно смотрела в окно кареты, не мешая нам наслаждаться вниманием друг друга.

Только приехав в поместье, Чейз с сожалением отстранился от меня. Слуги уже подготовили банкет, столы в обеденном зале ломились от изысканных яств. Гости довольно вкушали деликатесы, болтали и смеялись. Небольшой оркестр играл весь вечер прекрасные мелодии, а в перерывах талантливая арфистка услаждала приглашенных нежной мелодией, которую издавали струны благородного музыкального инструмента.

Первое время я озабоченно поглядывала по сторонам, выискивая Алекс и Вилли, но вскоре, к своему стыду, полностью забыла про них. Сейчас для меня существовал лишь Чейз.

За сегодняшний день я успела познакомиться с изрядной долей представителей высшей знати, которые весьма благосклонно приняли меня. Безусловно, большинство из них знали о моей репутации, но предпочитали молчать, ни словом, ни жестом не выказывая пренебрежения. Отныне я была одной из них, ее светлостью герцогиней Блэкстоун, супругой первого претендента на кресло премьер-министра. Никто в своем уме не будет портить отношения с будущим вторым лицом государства.

— Ах, милорд, позвольте и мне поздравить вас с таким замечательным событием! — услышала я совсем рядом смутно знакомый голос. Обернувшись, увидела подошедшую к нам Ванессу Уэбстер, несостоявшуюся невесту Чейза в компании матушки и пожилого джентльмена, вероятно, отца.

— Благодарю, леди Уэбстер, — коротко кивнул герцог.

— Прекрасный выбор невесты, — сжала и без того тонкие губы мадам Уэбстер. — Вы достойны друг друга.

— Герцог сам знает об этом, матушка, — очаровательно улыбнулась юная красавица. — Жаль, что сейчас порок ценят превыше добродетели.

— Не огорчайтесь, Ванесса, на вашу добродетель тоже найдется желающий, — спокойно ответила я.

Леди прищурила глаза, но виду не подала, что мои слова ее задели.

— Позвольте поцеловать вас и пожелать счастья. — Густые ресницы опустились вместе с кротким взглядом. Она приблизилась ко мне, приобняла за талию и, запечатлев на щеке поцелуй, тихо шепнула на ухо: — Надеюсь, тебе понравилась моя переделка свадебного платья, жаль, что ты не надела его. Рваные тряпки для падшей девки больше подходят, чем этот наряд.

Я опешила и на мгновение растерялась, а Ванесса уже вернулась на свое место и, откланявшись, удалилась вместе с родителями. Я стала вспоминать, открывала ли коробку до того, как Эстер обнаружила изуродованное платье. Нет, я даже не заглянула внутрь. Значит, наряд был испорчен по дороге в поместье или прямо в ателье. Мерзавка подкупила одну из портних или курьера, чтобы испортить мне свадьбу.

Неожиданно злость прошла, а я победно усмехнулась. Надеюсь, маленькая злючка сейчас издалека наблюдает за моим радостным лицом. Испорченное платье — небольшая цена за счастье.

Чейз, уже порядком уставший от общения с гостями, улучил минуту, чтобы побыть со мной. Я боялась испортить мужу настроение своими новостями, но все же сообщила о том, что не стоит больше искать злоумышленника в доме, и рассказала о проделке Ванессы.

— Хорошо, что я не сделал ей предложения, — процедил сквозь зубы его светлость. — Удивительно глупая и тщеславная девушка.

— А ты собирался? — испытующе посмотрела я на Чейза и шутливо нахмурилась.

— Не буду отрицать, такая мысль посещала мою голову, — заявил герцог. — Но не принимай это на свой счет, дорогая. Если ты помнишь, как-то я объяснял, почему жена, подобная Ванессе, была бы очень удобной.

— При условии, что не требовала бы от тебя слишком многого и жила своей жизнью, — парировала я. — А леди Уэбстер такого впечатления не производит. Держу пари, эта девица беспрестанно изводила бы тебя придирками и бесконечными просьбами.

— Ну, мы это уже не проверим, не так ли? — Чейз подмигнул мне. — К счастью, я женился совершенно на другой женщине, прекрасной, как сама любовь.

Его взгляд задержался на моих губах, и он с сожалением вздохнул, поворачиваясь в сторону полного джентльмена. Подошедший незнакомец не жалел комплиментов, изливая на нас поток восхищенных слов. Его спутница жеманно дернула плечиком и, манерно растягивая слова, произнесла дежурные поздравления. В церкви я не видела эту пару, значит, они не принадлежат к семейному клану и не являются высшей знатью, приглашенной на венчание. Оказалось, это мэр городка, недалеко от которого находилось поместье, местная шишка. Мистер Огюст был невероятно доволен, что сумел попасть на свадьбу самого герцога, такое знакомство сулило немалую выгоду. Особенно неожиданной возможности попасть на прием радовалась молодая жена мэра. Позже я слышала, как некоторые леди пренебрежительно морщили носы и косились в ее сторону, называя выскочкой, видимо, репутация у миссис Огюст

была еще хуже, чем моя.

— Лелею надежду на вашу дружбу, — без смущения заявила красотка. Ее ярко-рыжие, явно крашенные волосы были уложены в высокую прическу, так любимую Алексис. Слишком глубокое декольте красного платья с черной кружевной отделкой демонстрировало прелести супруги мэра сверх положенного. Но откровенный наряд ничуть не смущал даму, напротив, она была весьма весела и отчаянно флиртовала с моим мужем прямо при мне.

— Ах, милорд, у вас потрясающего цвета глаза, — ворковала она, обмахиваясь веером, так что аромат пряных духов, казалось, проникал даже под кожу, так что захотелось тотчас смыть его с себя.

— Благодарю. Довольно забавно слышать комплименты от леди, — отозвался Чейз.

— Вы неотразимы!

Эта дамочка была кто угодно, но не леди. Меня разозлило такое откровенное кокетство, я бросила неодобрительный взгляд на мэра, может, он призовет супругу к порядку, но тот лишь пожал плечами в ответ и рассеянно улыбнулся.

Еле дождавшись, когда мистер и миссис Огюст откланяются, я украдкой ущипнула Чейза за бок.

— Что вы себе позволяете? — шепнула я.

— Я же не виноват, что нравлюсь дамам, — хмыкнул Чейз и лукаво посмотрел на меня.

— О да, не сомневаюсь, что она без ума, только не от тебя, а от титула. — Надеюсь, в моем голосе было достаточно иронии.

— Моя холодная красавица приревновала? — Улыбка не сходила с лица Чейза. — Значит, я тебе не безразличен?

— Конечно нет, — удивилась я подобному замечанию. — Вы... прости — ты, все никак не могу отучиться называть тебя так, — ты стал для меня близким человеком.

— Я имел в виду другое.

Чейз пристально вглядывался в мое лицо, как бы пытаясь заглянуть в самую душу. Иногда слов недостаточно, чтобы выразить чувства. Его взгляд смягчился, губы потянулись к моим, но он вовремя остановился. Следует соблюдать приличия, ведь за нами наблюдают множество глаз. Любое неосторожное движение — и еще долгие годы его будут помнить и ставить нам в укор. Весь вечер мы вынуждены были изображать радушных хозяев. Я улыбалась, как фарфоровая кукла, и кивала, как илларийский болванчик, не смея позволить себе лишний вздох. Высший свет не прощает слабостей, и надо признать, я с блеском выдержала испытание. Уже вечером, оказавшись в спальне, с облегчением сбросила новые атласные туфли. На белых чулках адели кровавые мозоли. Сейчас бы хвойной воды и засунуть ступни в воду, но, к сожалению или к счастью, мне предстоит дело поинтереснее. Эстер помогла расстегнуть бесчисленное количество потайных крючков на спинке платья и слегка ослабила корсет. Вот тогда я в полной мере почувствовала себя счастливой, грудь, наконец, наполнилась воздухом, и обморок уже не грозил. Хотя на этот случай в кармане всегда лежали нюхательные соли, незаменимая вещь на приемах, ведь прекрасные дамы часто лишались чувств. Походкой старушки я

добралась до кровати и, присев на краешек, стала растирать особо болевшую пятку. В это мгновение дверь распахнулась, и в спальню пожаловал Чейз.

— Устала? — поинтересовался он.

— Станешь премьер-министром, отмени моду на корсеты, — проворчала я.

— Непременно. Мне самому не нравится эта деталь гардероба, он, словно броня, защищает кожу от прикосновений.

Герцог тут же проиллюстрировал свои слова. Подойдя ближе и опустившись на колени, коснулся ладонями моей талии, а затем провел по спине.

— Вот видишь, совершенно дурацкая вещь. Давай поскорее ее снимем.

Я смутилась и покраснела, забыв о ноющем теле, сейчас меня волновал лишь Чейз.

— Я хочу сказать, прежде чем мы... — пролепетала я, пытаюсь сообщить герцогу о том, что девственница. В ту ночь, когда Чейз привез меня домой, он не поверил, что Талбот не успел изнасиловать меня. Даже врача просил провести осмотр. Сейчас я очень жалела, что тогда заупрямилась, нельзя идти на поводу у сиюминутных чувств. Будет мне урок на будущее.

— Тише, милая, тише, — хрипло проговорил Чейз. Он притянул меня к себе и жадно поцеловал. Его горячие губы вначале робко, а затем все более требовательно сминали мои. Я открылась навстречу наслаждению. Нежные прикосновения рождали тепло в груди, которое струилось по венам, разнося возбуждение, прогоняя усталость. Колени раздвинулись, позволяя герцогу придвинуться совсем близко. Осторожным движением Чейз коснулся обнаженных бедер и спустился вниз, касаясь подвязки. Его сильные пальцы проникли под тонкий шелк чулка, а другая ладонь затерялась в завязках корсета и потерпела поражение, запутавшись в бесконечно длинной тесьме.

— Дьявол, я сейчас воспользуюсь ножом, чтобы сорвать этот доспех, — проговорил Чейз, его прекрасные глаза заволокла дымка желания.

Я дрожащими руками потянула за шнуровку и лихорадочно сняла корсет, оказавшись перед мужем в одной прозрачной короткой сорочке, но и она через мгновение тоже полетела на пол.

— Не надо, не прячь, — проворковал Чейз, предупредив мою попытку скрестить руки на обнаженной груди. Он прильнул губами к красной ягодке соска, легонько провел языком по ареоле, вобрал ее в себя и слегка прикусил зубами.

Жар в груди нарастал, заставляя вскрикивать, воздух стал раскаленным, я откинулась назад, а Чейз воспользовался этим и лег сверху, продолжая ласки. Терпкое удовольствие превратило меня в податливую глину в умелых руках, каждое движение приносило новую волну наслаждения. Я кусала губы и щеки до крови, отчаянно сдерживая стоны, которые, вопреки моим усилиям, все равно срывались с уст. В какой-то миг я зажмурилась и тут же вновь распахнула глаза, ощутив над собой тяжесть мужского тела. В этот раз крик уже был от острой боли, я знала, что так будет, но не подозревала, что настолько неприятно. Хотелось освободиться, вытолкнуть его из себя, прекратить пытку, я уперлась руками в грудь Чейза.

— Не зажимайся, так будет быстрее, — еле выдохнул он.

Я послушно расслабилась, а рот герцога нашел мой, нежно целуя. Неожиданно он резко

отстранился и приподнялся.

— Прости, прости, — прошептала я. — Я не буду кричать.

— Ты... девственница, — проговорил Чейз удивленно, его глаза потемнели, он сильно стиснул меня, вновь прижимая к себе. Его кожа стала еще более горячей, нестерпимо обжигающей.

— Чейз, — испуганно проговорила я.

По спине герцога скатилась струйка крови, подобно огненной лаве, капли с шипением падали на простыни, прожигая дыры.

— Боже!

Но Чейз уже не слышал меня, его глаза налились алым светом, пальцы на руках вытянулись, обнажая длинные черные когти. По моим щекам заструились слезы, я вскочила на ноги и, спотыкаясь, отпрянула подальше от постели.

— Беги, — прорычал он, голос изменился, стал глухим и совершенно чужим. Чейз вцепился в простыни, с силой сминая их и бросая на пол. Но ткань не успевала достигнуть пола и вспыхивала, наполняя спальню едким прогорклым дымом.

— Фабиана, уходи!

Я в последний раз взглянула на герцога, скорчившегося на кровати, и, подбежав к потайной двери, выскочила из нее. За стеной послышались звуки, будто крушили мебель, а в щели показались струйки дыма, настойчиво пытавшиеся проникнуть в мою комнату. Я стояла, прислонившись спиной к двери, а потом, переведя дух, заплакала.

ГЛАВА 30

Тело обволакивал холодный страх, живот ныл, а ноги покалывало, но я продолжала стоять на ледяном полу обнаженная. Только волна густых волос, струящихся по спине и груди, прикрывала наготу. В памяти стремительно проносились недавние события. Нестерпимый жар, опалая кожу, дикий страх и Чейз... вернее, чудовище, в которое он превратился. Перед глазами вновь возникли горящие адским огнем глаза, темные шипы, проступающие сквозь лопнувшую кожу на спине. Увиденное настолько потрясло, что я еще долго не могла заставить себя сделать шаг от двери, чтобы укрыться в кровати и, завернувшись в одеяло, спрятаться от ночного кошмара, явившегося мне во плоти.

Шум за стеной давно стих, а я, наконец, собралась с силами и все же доковыляла до шкафа, чтобы взять старый плюшевый халат. Только вот, надев его, тепла все равно не ощущала. Мурашки продолжали скользить по коже, разливая по жилам лишь холод и опустошение.

Свет от лунного полумесяца искрящимся туманом проникал сквозь щели в портьере, я решила облегчить ему путь в комнату и раздернула шторы. Свечу зажигать не хотелось, брать огниво в руки тоже, именно сейчас я не желала и близко приближаться к огню. Кое-как смыла водой запекшуюся кровь на бедрах и переоделась.

Уже закончив, в какой-то момент услышала, как в коридоре хлопнула дверь и, выбежав из комнаты, увидела удаляющуюся спину герцога.

— Чейз! — Я хотела броситься вслед за мужем, но тот лишь прибавил шагу и мгновенно скрылся в темноте. Еще недавно снедаемая страхом, сейчас я была переполнена гневом. После всего случившегося я имею право хотя бы на объяснение! Ну, нет, так просто он от меня не сбежит. Я решительно направилась вперед, почти на ощупь преодолела достаточно приличное расстояние и, лишь оказавшись у лестницы, поняла, что потеряла Чейза из виду. С досадой развернулась, чтобы вернуться к себе, и буквально уткнулась носом в грудь мужа. Испуганно ойкнув, я непроизвольно дернулась назад и, покачнувшись, чуть не слетела со ступенек, но сильные руки ухватили меня и крепко прижали к себе. Я вдыхала такой знакомый запах мускуса и едва уловимый аромат дыма, намертво впитавшегося в дорожную ткань некогда белоснежной сорочки.

— Ты меня ненавидишь? — прошептал он, пряча взгляд, будто боялся посмотреть мне прямо в глаза и прочитать в них боль и осуждение.

— Все зависит от того, что ты мне расскажешь, — ответила я. Тело против воли потянулось к Чейзу. Несмотря на пережитый ужас, мне нравилась его близость, чувство страха моментально уступило место ощущению защищенности и спокойствия. — Это был ты или?..

— Очень трудно объяснить, — вздохнул Чейз и зарылся лицом в мои растрепанные и слипшиеся от сахарной воды волосы. Тугие кудри распустились, шпильки уже давно рассыпались по полу комнаты и не сдерживали локоны в прическе.

— Попробуй, а я постараюсь понять.

— Помнишь легенду, которую я рассказывал тебе, про химеру и девушку? Только после смерти отца я понял, что эта детская сказка весьма приукрашена. Да и не легенда вовсе. Мой прадед был невероятно сильным воином и смелым рыцарем, за его подвиги король даровал ему титул и земли. Прославился он в юности невероятным подвигом: сумел в одиночку победить чудовище, которое долгие годы нагоняло страх на всю округу. Химера была убита, а отрубленная голова выставлена на всеобщее обозрение на крепостной стене. Но никто даже не подозревал, что в чудовище был заключен древний демон. Изгнанный и преданный, лишенный силы, он паразитировал в химере. Прадед убил чудовище только потому, что демон сам решил сменить место обитания. Рыцарь после подвига приобрел небывалую силу, в бою ему не было равных, а о нечеловеческой силе его слагали предания. Изменился и характер воина, он стал жестоким и циничным, перед ним трепетали не только враги, но и власть имущие. Однажды, приехав вместе со своим отрядом солдат в одну из деревень покоренной страны, он столкнулся с ведуньей. Старая ведьма быстро поняла, что перед ней не человек и, наложив заклятие, смогла вернуть душу моего прадеда в тело, но до конца изгнать демона не смогла.

— Боже, даже думать боюсь о том, что ты скажешь мне дальше, — проговорила я и тут же закусила губу до боли, испугавшись, что Чейз замкнется и перестанет делиться сокровенным.

— Да. Ты все правильно поняла. Вместе с наследством умершего отца я получил и демона, — кивнул герцог. — Когда я испытываю сильные чувства, сознание отключается и мне становится сложнее контролировать силу, что я ношу в себе.

— Чейз, — выдохнула я и, подняв руку, прикоснулась к его обжигающе горячему лицу. Почувствовав прохладу от моей ладони, он словно котенок потерся щекой о запястье.

— Ты мне очень дорога. Я сам не знаю, как это произошло, но одна мысль, что я могу потерять тебя, сводит меня с ума.

— Не потеряешь, я буду рядом, что бы ни случилось.

— Это больше не повторится, ты мне веришь? — Полные надежды ярко-голубые глаза испытующе посмотрели на меня. В них вновь мелькнули красные искры, но я не подала виду, что увидела их. Лишь кивнула и утвердительно покачала головой.

— Совсем стыд потеряли! — Грозный окрик заставил меня вздрогнуть и отпрянуть от мужа. Источником внезапно прозвучавшего голоса оказалась леди Мелисента. Дама была одета в длинную ночную рубашку и старомодный чепец с двумя слоями кружев, в руках она держала подсвечник, свет от которого падал на ее недовольное лицо и поджатые тонкие губы. — Чего обжимаетесь на лестнице?

— Доброй ночи, дорогая тетушка, — кивнул Чейз. — Шли бы вы... куда шли.

— Будет тут ночь доброй, когда так шумят, дорогой племянник, — проворчала леди. — Уже нет покоя в родном доме, мало того что подселили мне в комнату кухню Гертруду, которая храпит, как простуженный дракон, так еще и в коридоре вертеп устроили. Я чуть не ослепла от такой срамоты.

— Приятных снов, — прошептала я, улыбаясь. Мне, наконец, удалось расслабиться, появление тети Мелисенты немного подняло настроение. А вот ей мои смешки не слишком понравились, она неодобрительно сверкнула глазами и, цокнув языком, гордо отвернулась и прошествовала вдаль. Издалека могло показаться, что по длинному коридору плывет привидение.

— Ты приютишь меня в своей комнате? — шепнул Чейз мне на ухо. — А то наша спальня сейчас требует небольшого ремонта.

Я согласно кивнула. Мы вместе вернулись в комнату и устроились в постели. Засыпала я в объятиях Чейза и была почти счастлива, ровно до момента пробуждения. Утром место рядом со мной оказалось пустым, оказалось, что герцог покинул спальню еще до рассвета.

Но скучать мне не дали, вначале Эстер, стараясь сдержать любопытство, пыталась задавать ненавязчивые вопросы, а потом и Алексис явилась.

— Говорят, вы в порыве страсти кровать сломали! — с порога заявила подруга. — Весь дом только об этом и гудит, слышно было даже на первом этаже.

— Ох, как же мне сегодня выходить к обеду, — пробормотала я. — Стыдно будет людям в глаза смотреть.

— А им не стыдно сплетни распускать? — дернула плечиком Алекс. — Кстати, Чейз уже вежливо попросил всех гостей на выход, дескать, ему вроде как надо готовиться к предвыборной кампании.

Мы вместе с Алексис спустились в гостиную. Мне навстречу выскочил Тейдж и вцепился в юбки. Малыша нарядили в шелковый голубой костюмчик, повязали на шею кружевной бант, а непослушные волосы Лилли-Роуз завилась в тугие кудри. Мой лисенок пощупал меня, удостоверился, что я жива и здорова, и только тогда улыбнулся. Я нагнулась, чтобы поцеловать его в щечку, и увидела, что он и так весь зацелован. Отпечатки алой помады были на лбу и даже подбородке. Пожилые родственницы Чейза умилялись хорошенькому мальчику, и каждая считала своим долгом потискать ребенка.

— Замечательный малыш!

— А какой галантный маленький джентльмен!

— Подарил нам всем цветы!

— Удивительный ребенок!

А Тейдж молодец, времени даром не терял, нашел путь к сердцу старушек. Я потрепала его по рыжим кудрям и с удовольствием слушала похвалы. Кажется, воспитанник герцога пришелся им по душе.

Я забрала лисенка и приказала закладывать карету. Нас ждало одно важное дело, которое нельзя было более откладывать. Сердце кровью обливалось каждый раз, когда я думала, что маленькой подружке Тейджа грозит опасность.

— Что мы скажем? Просто явемся на порог, без приглашения? Ты вроде как счастливая новобрачная и сейчас должна сгорать от страсти в объятиях мужа, — заявила Алексис, когда я отправила ее на кухню за коробкой с пирожными для мисс Кэти.

От ее слов меня непроизвольно передернуло, чего-чего, а гореть мне не очень хотелось. Чейз с утра как в воду канул, прислал короткое сообщение с лакеем, что занят решением важных государственных дел, но Колберт по секрету рассказал, что его светлость заперся в одной из комнат на третьем этаже. Тревожить мужа я не хотела, понимая, что ему и так сейчас нелегко.

Мы уже собирались садиться в карету, но неожиданно к дому подъехал экипаж и из него вышли двое мужчин. Алексис тут же заскочила внутрь кареты и притаилась в уголке, но, видимо, ей все же не хватило проворства, потому что Вильгельм заметил нас и поспешил к предмету своего обожания.

— Моя дорогая! — Принц пробрался следом за моей подругой и, усевшись рядом на сиденье, принялся одаривать ее комплиментами.

— Зачем вы его привезли? — обратилась я к Виктору, который наблюдал за всем этим безобразием, стоя неподалеку и скрестив руки на груди.

— А вы попробуйте удержать, — скривился старший принц. — Меня, между прочим, ждут важные дела, а я торчу здесь и выполняю обязанности няньки.

— Мой супруг обещал решить эту проблему, — тихо напомнила я.

— Желательно поскорее, с каждым днем мозги Вилли все больше превращаются в ванильное желе. Он целый день только и лопочет про леди Алексис. Хорошо хоть удалось представить дело так, что он сильно приболел, дескать, подцепил на свадьбе жутко заразную хворь, так что несколько дней у нас есть. Но долго отсутствовать мы не сможем, рано или поздно придется вернуться ко двору.

— Думаю, этого хватит, — постаралась я успокоить весьма враждебно настроенного Виктора, а он так и жаждал отыгаться на Алекс, постоянно ставя ее в неловкое положение.

— Мы торопимся, у нас визит к соседям, — пропыхтела подруга, пытаясь вырваться из объятий влюбленного юноши.

— Что может быть важнее, чем встреча с женихом! — хмыкнул Виктор, но все же смилостивился и силой оттащил брата. — Пойдем, Вилли, леди едет навестить подруг, а потом отправится к модистке и закажет себе великолепное бельишко к брачной ночи. Правда, ей

придется подождать очереди, ведь первой, согласно статусу, идет София. Но дамочке ведь не привыкать подбирать чужие объедки, так?

— Не обращай внимания, любимая, — с придыханием проговорил принц. — Виктор просто ревнует, что такая красавица отдала сердце мне, а не ему. Завистник.

— Чистая правда, — неожиданно не стал отпираться его брат. — Всю подушку сегодня ночью изгрыз от горя, так что перья летели по спальне. Такая шикарная леда, и не моя.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, ваш брат не в моем вкусе, я предпочитаю мужчин, а не ядовитых змей!

Вильгельм, увидев предмет своего воздыхания, заметно успокоился и позволил себя увести. Действие приворота становилось все опаснее, медлить действительно нельзя, надо снимать чары.

ГЛАВА 31

— Удивительно неприятный тип, — пропищала Алексис, расправляя складки на платье.

Лилли-Роуз, которая стала невольной свидетельницей этой сцены, тактично помалкивала, оправдывая свои блестящие рекомендации, а я задумчиво теребила в руках сумочку. Алекс права, верх бестактности явиться в почти незнакомую семью, которая носит траур. Оставалось надеяться, что нас все же примут.

Ехали мы недолго, от силы минут двадцать. Если бы отправились пешком по тропинке возле озера, потратили бы меньше времени, но приличия требовали явиться в экипаже. С коробкой в руках, в сопровождении Тейджа я, заметно нервничая, ступила на дорожку, посыпанную гравием, и медленно дошла до входной двери. Постучав дверным молотком, наша небольшая незваная компания стала ждать, когда нам откроют.

— Ты уверена, что малышка Кэти дома? — шепнула мне на ухо Алексис. — Может, ее давно уже увезли к родственникам, ведь мама-то умерла.

— Не знаю, возможно, и так, — тихо ответила я.

Но Алекс оказалась не права, дверь вскоре открылась, и на пороге показалась полноватая приветливая женщина в белоснежном накрахмаленном переднике, ее ярко-зеленые глаза лучились добротой и светом.

— Доброе утро, леда. — Дама расплылась в улыбке. — Чем могу служить?

— Мы приехали навестить вашу маленькую хозяйку, мисс Кэтрин, — сказала я. — Мой... сын скучает без своей подруги, они часто вместе играли. Девочка давно не приходит, поэтому я посчитала своим долгом справиться о ее здоровье.

— Вы, должно быть, слышали о нашем горе. — Взгляд пожилой женщины потух, она грустно вздохнула и посторонилась, пропуская нас в гостиную. — Супруга нашего хозяина мистера Лероя миссис Ребекка недавно покинула этот мир. Бедняжка долго болела, но не смогла победить недуг.

— Да, мы знаем об этом, — кивнула я, осматривая уютную комнату со следами былой роскоши. Мягкий дорогой ковер еще лет десять назад был пискom моды, теперь же изрядно обветшал. В

середине гостиной находилась изящная мебель с облезлой позолотой, а на хрустальной невероятно красивой люстре не хватало несколько висюлек, вероятно разбитых или потерянных, которые никто не озаботился заменить. Неудивительно, если хозяйка практически все время болела и, по словам гувернантки Кэти, редко покидала свою комнату.

— Сэр Август сейчас в своем кабинете, работает над новым проектом, — пояснила дама, представившись миссис Банч, экономкой. — Как доложить о вас?

— Леди Блэкстоун, — ответила я. — Не хотелось бы беспокоить вашего хозяина, нам бы просто повидаться с Кэтрин.

— Простите, ваша светлость. — Миссис Банч низко присела в поклоне, явно озадаченная визитом столь высокой гостьи. — Я немедленно пойду наверх.

Через некоторое время в гостиной появилась малышка Кэтрин, девочка, увидев нас, расплылась в счастливой улыбке. Ее осунувшееся личико засияло, а глазки заблестели. Мне было жаль девочку, которая в столь раннем возрасте потеряла мать. По собственному опыту знала, как тяжело, когда нет рядом самого близкого и самого дорогого на свете человека.

Удивительным оказался тот момент, что Кэти пришла не в сопровождении своей гувернантки, а с молодым мужчиной. Высокий и статный, с гладко зачесанными назад короткими темными волосами, он галантно нам поклонился.

— Добро пожаловать, леди, — проговорил мужчина, поцеловав наши руки. Алексис тут же зарделась от смущения — незнакомец был довольно хорош собой и очень любезен. — Позвольте представиться: Бруно Лерой, брат этой замечательной малышки.

— Примите наши соболезнования, — произнесла я. — В связи с кончиной вашей матушки. Это большая потеря.

— Да, вы правы, мы тяжело переживаем потерю Ребекки. Но вы ошибаетесь, она мне не мать, а мачеха. Отец три года назад женился вновь на молодой девушке, и вы знаете, все наконец смогли порадоваться за него. Двадцать лет вдовства накладывают отпечаток на человека, а встретив Бекки, папа вновь почувствовал себя счастливым. Но, к сожалению, после рождения Кэти моя мачеха стала сильно болеть и, как вы знаете, недавно скончалась.

— Ваш батюшка, должно быть, очень скорбит, — вздохнула я.

— Как и все мы, — грустно отозвался Бруно. — Но у отца есть отдушина — его работа. Он может полностью погрузиться в свои чертежи, корпеть над проектом день и ночь, забыв о еде и семье. Это спасает его, а вот наша маленькая принцесса сейчас страдает, и мне больно смотреть в ее несчастные небесные глазки.

— Бедняжка! — Я улыбнулась, наблюдая, как Тейдж позволяет Кэти слизать кремовые розы с его пирожного. — У меня к вам большая просьба: позвольте гувернантке приводить вашу сестренку в наше поместье. У нас огромный сад и невероятный простор для игр, да и детям вдвоем будет не так скучно, как поодиночке.

— К сожалению, гувернантка покинула нас, — сообщил неожиданную новость мистер Лерой. — Даже не удосужилась предупредить заранее, просто поставила перед фактом, что уходит, и бросила в такое трудное время. Видимо, девушка нашла более доходное место.

Я нахмурилась, вспоминая приветливую девушку, с такой любовью всегда глядевшую на

Кэтрин. Поверить не могу, что она могла так подло поступить. Но люди часто скрывают свои черные души под красивой оболочкой, возможно, и я могла ошибиться насчет няни.

— Надеюсь, вы быстро найдете новую гувернантку, а пока я с удовольствием поручу нашей Лилли-Роуз провести несколько занятий с мисс Кэтрин, пусть занимается вместе с Тейджем.

Миссис Банч вкатила в гостиную тележку с чаем и сладостями, предложив нам угоститься.

— Мистер Август просил извинить, что не сможет лично приветствовать вас, — сообщила экономка. — Готовит очередной проект.

— Мой отец архитектор, — сказал Бруно. — Не слишком известный, но невероятно талантливый. К сожалению, этот дар не передается по наследству, но я и так невероятно горжусь им. Он единственный смог выбиться в люди за счет своего труда и нажил состояние. Согласитесь, это дорогого стоит.

— Благодарю за чай, но нам уже пора. Жаль, что не смогли познакомиться с вашим батюшкой, — сказала я, вставая из-за стола.

— Надеюсь, это не последний ваш визит. — Бруно поспешно вскочил на ноги. — Я провожу вас к экипажу.

— Так как насчет мисс Кэтрин? Разрешите ей бывать у нас? — вновь спросила я. — Мы будем посылать карету, это не доставит вам абсолютно никаких хлопот.

— Ну что вы, и в мыслях не было задумываться о собственном неудобстве, лишь бы Кэти было хорошо, — заявил мистер Лерой. — Конечно, я даю разрешение.

— Приятно было познакомиться. — Алексис протянула руку в надежде на еще один поцелуй. На лице Бруно скользнула едва заметная легкая улыбка, и он нагнулся, чтобы на мгновение прижаться губами к тонким пальчикам моей подруги.

— Взаимно, леди Фостер. — Он обернулся ко мне и, не дожидаясь, когда я повторю жест Алекс, взял мою ладонь в свою и поцеловал.

— Скажите, Бруно, а у вас водятся привидения? — внезапно поинтересовалась Алекс.

— Даже не задумывался об этом, — пожал плечами мистер Лерой. — Возможно, но я никогда не видел. А почему вы спрашиваете, леди Фостер?

— Наша Фабиана очень любит призраков, — не моргнув глазом солгала подруга. — Мечтает посмотреть хоть на одного, я и подумала, может, у вас есть.

— К сожалению, нет, но если очень нужно, я раздобуду. — На левой щеке Бруно появилась милая ямочка, добавив ему очарования. Очень приятный молодой человек.

— Не стоит, — усмехнулась я. — Обойдусь, это просто глупая прихоть.

— Не наговаривайте на себя, леди Блэкстоун, вы не производите впечатления глупой женщины.

Бруно проводил нас до самой кареты и даже помог Алексис забраться по складным ступенькам. Когда настала моя очередь, я почувствовала, как мурашки заскользили по спине, а

в горле засадило, будто я глотнула ледяной колодезной воды. Налетевший ветер сорвал с яблони листочки и, подхватив их, понес в сторону неухоженного и почти заброшенного сада. Я перевела взгляд и наткнулась на колючие черные глаза. Призрак, похожий на прозрачную статую из серого мрамора, стоял за забором с облезлой белой краской и злобно смотрел на нас.

— Нам пора. — Я с трудом оторвала взгляд от искаженного ненавистью лица и посмотрела на Бруно. Придется придумать повод, чтобы вновь посетить этот дом и выяснить, какую тайну скрывает благородное семейство.

Вернувшись в поместье, я вновь почувствовала себя ярмарочным артистом, призванным развлекать гостей. Никого не волновало, что я просто хочу побыть одна или наедине со своим супругом, все жаждали пообщаться с юной герцогиней. Поведать семейные предания, рассказать сплетни столетней давности, поделиться ненужными секретами. Я мило улыбалась, кивала, совершенно не слушая своих собеседников, но мои мысли сейчас занимал лишь Чейз. Мне так не хватало его! Находиться рядом с мужем под одной крышей и не иметь возможности хоть на мгновение встретиться, оказалось весьма мучительно. Мы расстались ночью, а я успела соскучиться, будто не видела его минимум неделю.

Но герцог сегодня на людях не появлялся, и мне приходилось выкручиваться самой, а заодно привыкать к обязанностям хозяйки большого дома. Надо признать, я почувствовала себя новобранцем, которого из штаба сразу направили в гущу боевых действий. В обед пришлось погасить разгоревшийся скандал. Противостояние двух враждующих поваров достигло апогея, наш Луи забаррикадировался на кухне и отказывался пускать в свое святилище Жан-Жака, а тот, не желая примириться с таким положением вещей, решил пролезть через окно, но немного не рассчитал силы и свалился, неудачно подвернув ногу. Я велела прекратить клоунату и, несмотря на протесты тетушки Чейза, отправила беднягу домой. А вот его госпожа, леди Мелисента, к сожалению, поехать с травмированным работником отказалась, мотивируя это тем, что в поместье Блэкстоун она сейчас нужнее. Когда вечером я наконец оказалась в своей комнате, то застала Чейза лежащим в кровати и спокойно читающим книгу.

— Ах, вот где ты был! — Я шутливо нахмурилась и уперла руки в бока, изображая возмущение. — И бросил меня одну на растерзание своим родственникам.

— Да, Фабиана, ты вышла замуж за труса, — усмехнулся герцог, шутливо понутив голову. — Я боялся и нос показать, дабы не попасться в лапы многочисленных тетушек. Все они так и норовят поделиться сокровенными и по совместительству ужасно скучными воспоминаниями. Дядюшки пытаются выпить со мной стаканчик виски, а кузены подкарауливают в коридоре и жалобно выпрашивают погасить их карточные долги. Я просто устал и сбежал.

— Как я тебя понимаю, — вздохнула я, присаживаясь на постель к мужу.

— Ты куда-то ездила с Алекс? — спросил Чейз, приподнимаясь на локтях. Он осторожно прикоснулся к одинокому локону, выбившемуся из прически, и убрал его с шеи. Легкие мурашки заскользили по оголенной коже, и я почувствовала его дыхание, теплое и щекочущее. Повела плечом и с улыбкой повернулась к мужу. Казалось, что неприятный инцидент, произошедший ночью, остался лишь в наших воспоминаниях, которым нет места в будущей жизни. Я благоразумно молчала, боясь говорить об этом, а герцог делал вид, что ничего не случилось. Видимо, считал, что так будет лучше для нас, и я была полностью с ним согласна.

— Мы навестили соседей. Тейдж соскучился по своей маленькой подруге.

— Вот как, — прошептал Чейз, его палец проскользнул в рукав платья, пытаясь спустить его немного с плеч. — А парень-то не промах, уже завел себе подружку.

— Что ты намерен делать с Тейджем? — неожиданно задала я давно мучивший меня вопрос.

— В каком смысле? — нахмурился герцог.

— Ты говорил, что подыщешь ему семью, — проговорила я. — Возможно, ты переменял свое решение. Знаешь, я успела так привязаться к лисенку, мы...

— Послушай, Фабиана, я, кажется, уже сообщил свое решение, — перебил Чейз и сел в постели, резко привлекая меня к себе. Я охнуть не успела, как оказалась под ним, горячие губы жестко впелись в мои, не давая возможности вздохнуть. — Мальчика определяют в хорошую семью, тебе не стоит волноваться за его судьбу. Можешь даже навещать его, думаю, его приемные родители будут не против.

Разочарование нахлынуло ледяной водой, гася жар от появившегося возбуждения. Чейз продолжал целовать меня, ласкать руками бедра, но я безучастно отвернулась, пытаясь сдержать слезы, стоявшие в глазах.

ГЛАВА 32

Тягучая мгла тянулась над садом. Клубясь и обволакивая деревья, она струилась сквозь молодую листву и стелилась по земле. Лучи полуденного солнца с трудом пробивались сквозь туман, стоявший с самого утра. Тусклые полоски света пронзали дымку, наполняя день призрачным светом. Я плотнее закуталась в тонкий летний плащ, укрываясь от дождя. Легкая морось прохладной влаги падала с неба, оседая на моем лице веером крошечных капель.

— Надеюсь, погода разыграется. Вовсе не хочется промокнуть насквозь и помереть от простуды в расцвете лет, — ворчливо заявила леди Мелисента, подталкивая меня к экипажу. — И вздумалось им открывать приют в такой мерзкий день!

— Вы можете остаться дома, — обратилась я к тетушке Чейза, еле сдерживая раздражение.

Сегодня мне предстояло присутствовать на открытии городского приюта. Вернее, моя миссия заключалась лишь в торжественном перерезании красной атласной ленты. Секретарь Чейза приехал из столицы и составил расписание официальных мероприятий, где я должна была присутствовать в качестве супруги члена парламента. К сожалению, Алексис не могла со мной поехать и в данный момент сидела наверху в малой гостиной и пила чай с Вильгельмом. Принц настаивал на прогулке по саду, но, к счастью, погода не позволяла, да и Виктор был против. Он, словно верный страж, всегда следовал за братом, зорко следя, чтобы тот не позволял себе лишнего. Эта троица могла бы вызвать улыбку, да что уж греха таить, при других обстоятельствах я бы смеялась над ними от души, но сейчас мне было жаль подругу, и я сочувствовала ее незавидному положению. Главное, чтобы его величество король не узнал о том, что жених его любимой дочери тайно посещает другую женщину.

— Ну что ты, я дама великодушная, разве я могу тебя бросить одну? — отозвалась леди Мелисента. — К тому же спешу обрадовать тебя, дорогая, что решила остаться в поместье, пока не наведу тут порядок. Чейз совсем распустил прислугу.

— Как любезно с вашей стороны. — Я расплылась в мученической улыбке. — Но, право, не стоит себя так утруждать, мы прекрасно обойдемся своими силами.

Но леди и слушать не хотела возражений, и я с досадой откинулась на спинку сиденья в карете и поджала губы. Так и просидела с полностью испорченным настроением почти весь путь, но, когда мы прибыли на место, все же взяла себя в руки и постаралась надеть маску любезности. Придется привыкать к новому образу жизни, даже если на душе мрачно и тоскливо, я обязана широко улыбаться на людях. Мысль о том, что Чейз станет премьер-министром, меня не радовала. Муж будет весь в делах, времени на меня совсем не останется, что существенно осложнит наше сближение. Вынужденный брак перерос в настоящий, и чувства только зарождались, я со всем пылом жаждала, чтобы симпатия, возникшая между нами, переросла в нечто большее. Герцог и так пропадает целый день в своем кабинете на третьем этаже и редко посещает меня днем. В моем распоряжении Чейз бывает только ночью. Воспоминание о недавних часах, проведенных в объятиях мужа, пунцовым румянцем проявилось на моих щеках. Я почувствовала, как жар опалает лицо, и заулыбалась еще шире. Леди Мелисента, заметив такую перемену в настроении, неодобрительно прищелкнула языком и поджала губы.

Погруженная в пикантные воспоминания, я не сразу поняла, что мы прибыли на место. Небольшой двухэтажный дом из мрачного серого камня выстроили совсем недавно. Часть денег выделил городской совет, а другая, более объемная доля принадлежала жертвователям и меценатам, в числе которых был и мой супруг. Помещение предназначалось для пожилых людей, оставшихся без крыши над головой, тех, у кого не было родственников, или если по какой-то причине родные не желали брать на себя заботу о стариках.

Возле входной лестницы уже стояли несколько почетных лордов во главе с мэром, они приветливо встретили меня и вручили блестящие ножницы. Я смущенно помахала рукой и улыбнулась. Взяв ножницы, щелкнула лезвиями, красная лента взвилась в воздухе змеей и медленно опустилась на землю. Ее тут же подхватил один из мужчин и уложил на бархатную подушку.

— Богадельню имени святой Франциски объявляю открытой! — торжественно заявил мэр. Его молодая супруга, стоявшая неподалеку, была увлечена оживленной беседой с другой дамой и, казалось, совершенно забыла, с какой целью здесь находится. Ей потребовалось некоторое время, чтобы закончить разговор и обратить свой взор на нас.

— Простолюдины такие неблагодарные, — скучающим голосом заявила леди Мелисента, когда миссис Огюст подошла ближе.

— Ах, вы совершенно правы, — согласилась супруга мэра, притворно вздохнув. Она доверительно понизила голос: — Когда я узнала сумму, выделенную из бюджета города, у меня прибавился один седой волос.

Красавица изящно поправила свои идеально уложенные в многочисленные завитки рыжие локоны и взглянула на меня, ожидая, что я поддержу беседу, но я упрямо молчала.

— Да полно вам, дамы, в бюджете и так денег вдосталь!

— Ах, это вы, сквайр! — Супруга мэра поджала пухлые губки, накрашенные алой помадой. — Разве вы тоже приглашены? Не видела вас в списке почетных гостей.

Я судорожно обернулась, уже зная, кого именно увижу. Позади меня стоял не кто иной, как покойник, которого мы с Алексис разбудили на кладбище. Вопреки опасениям, от него не несло тухлятиной и тело не выглядело разложившимся, наоборот, мужчина был весьма бодр, но, к сожалению, не весел.

— К нашему мэру не так-то легко попасть на прием, — процедил мистер Барнс. — Приходится

идти на некоторую хитрость. Может, хоть при людях он наконец объяснит, почему признание меня живым затягивается и доступ к моему счету в банке до сих пор заблокирован.

— Понятия не имею, — дернула плечиком миссис Огюст. Ее супруг, увидев нежеланного гостя, заметно скис и поскущел. По всей видимости, внезапно воскресший покойник принес ему немало хлопот, нарушив привычное движение бюрократической машины.

— Я же обещал разобраться с этим вопросом, — прошипел мэр и дал знак помощнику выпроводить сквайра, что и было сделано вежливо, но настойчиво.

Я вжала голову в плечи, в надежде, что умертвие меня не узнает, но мужчина все же бросил на меня быстрый и пристальный взгляд. Я поспешила отойти в сторону и неожиданно среди присутствующих увидела еще одно знакомое лицо. Бруно Лерой просиял, заметив меня, и поспешил приветствовать.

— И вы тут, неожиданная встреча! — Я обрадовалась еще одной возможности пообщаться с братом малышки Кэти и приветливо протянула ему руку.

— Да, моя мачеха была патронессой будущего приюта и активно помогала собирать средства на его постройку, — сказал молодой мужчина. Его иссиня-черные волосы были аккуратно уложены. Серую ткань идеально сшитого по фигуре костюма оттенял серебристый шейный платок. Бруно знал толк в моде и обладал безупречным вкусом, выгодно выделяясь на фоне присутствующих мужчин. Он поспешно стянул перчатку, и я приветственно пожала его руку.

Вместе мы проследовали внутрь дома. Пожилая дама, одетая в форму сестры милосердия, провела небольшую экскурсию. Комнаты, выделенные для пожилых людей, были хоть и тесноваты, но весьма уютны. Со вчерашнего вечера большинство из них уже было занято. При нашем появлении старики пытались поспешно встать и поклониться, вознося благословения и похвалы не только богу, но и господам. Но одна худенькая и изможденная старушка скромно стояла в уголке и, кажется, дрожала. Я подошла к ней и осторожно взяла под руку, желая усадить ее на стул рядом с остальными, но старушка запротестовала, понуро опустив выцветшие глаза.

— Позвольте проводить вас, — попросила я, наклоняясь к женщине, возможно, она не поняла моих намерений.

— О нет, миледи, благодарю вас. Но я лучше здесь останусь.

— Госпожа, отойдите от этой ведьмы, не стоит прикасаться к такой твари! — неожиданно выкрикнула полная розовощекая дама, сидевшая вместе с остальными и уплетающая печенье из корзинки. Остальные обитатели приюта поддержали ее одобрительными возгласами.

— Вообще в приличном заведении не место такой, как она, и кто ей вообще позволил сюда явиться! Пусть подыхает под мостом!

У стоявшей рядом старушки из груди вырвался еле слышный вздох, она вновь опустила голову и поникла. Я нахмурилась и непроизвольно перевела взгляд на ее руки. На левом запястье красовалась уродливая метка, уже знакомый мне треугольник с цифрами. Клеймо как у скота, такое же, как у Тейджа и у той девчонки на ярмарочной площади, которую хотела растерзать толпа. Внутри черным ураганом поднялась буря негодования. Вот к чему приводят непродуманные законы! В первую очередь пострадали невинные люди. Если раньше окружающие не знали о даре, который в большинстве случаев не приносит своим обладателям ничего, кроме проблем, то теперь благодаря действиям моего супруга несчастные

подвергаются нападкам и позору.

— Не смейте унижать эту женщину! — Я вышла вперед и с негодованием посмотрела на людей. — Она точно такая же, как вы. Если с рождения ей дан дар, значит, она отмечена богом, и никто на земле не вправе оскорблять ее за это.

Старики понуро опустили головы, а я продолжала свою обличительную речь:

— Если ваш сын или внук появится на свет с необычными способностями, вы тоже будете гнать его?

— Но как же закон? — послышался протестующий голос. — Эти люди могут быть опасными для нас.

— Не более чем любые другие, — жестко отозвалась я.

— Ее светлость полностью права. — Неожиданно меня поддержал Бруно. — Наша семья немало денег вложила в этот приют, и я искренне надеюсь, что здесь для всех страждущих найдется место, и никто не будет унижен.

Я благодарно обернулась к мистеру Лерою, а он ответил мне ободряющей улыбкой.

ГЛАВА 33

— Вы удивительно чуткая девушка, — проговорил Бруно, протягивая мне руку, чтобы помочь спуститься с лестницы. Я смущенно отвела взгляд от его лица, стараясь не смотреть прямо в яркие зеленые глаза. Уже много раз видела нечто подобное, молодым человеком двигало не просто приличие или учтивость, в его движениях и интонации прослеживался интерес.

— Меня возмутила такая откровенная несправедливость, — пояснила я недавний инцидент. Пальцы непроизвольно дернулись и потеряли запястье, где должна была гореть точно такая же метка, как у несчастной старушки. Интересно, как бы отнеслись ко мне все эти люди, зная, что и я обладаю сверхъестественными способностями. Не думаю, что позволили бы себе проявить пренебрежение.

— Держу пари, любая дама на вашем месте просто проигнорировала бы такой незначительный эпизод, — покачал головой мистер Лерой. — Вы меня восхитили своей смелостью и чувством справедливости.

— Не стоит меня перехваливать, иначе я могу воспринять ваше восхищение как комплимент.

Бруно не успел ответить — перед нами распахнули входные двери, выпуская на улицу. Я зажмурилась на мгновение, не веря своим глазам: еще недавно ненастная погода резко поменялась. Темные тучи уступили место яркому солнцу, свет от которого на секунду ослепил глаза.

— Доброго дня, мистер Лерой, спасибо за компанию, — проговорила я, ища взглядом леди Мелисенту. Хочу поскорее покинуть это место и поговорить с Чейзом. В душе клокотала ярость, надеюсь, он сможет повлиять на ситуацию, ведь именно с его подачи таких людей, как я и он сам, стали притеснять в обществе.

— Возможно, вы примете приглашение на обед? — Неожиданный вопрос заставил резко

обернуться. Голос Бруно звучал нарочито равнодушно, но в интонации все же проскользнул легкий флер надежды. — Я имел в виду, что вместе с супругом и вашей очаровательной кузиной, леди Фостер.

— Благодарю, но вынуждена отказаться, — ответила я. — Его светлость очень занят и редко посещает гостей, к тому же Алексис не единственная наша родственница. Тогда уж придется пригласить еще с десятков человек, которые гостят в нашем доме, в том числе дражайшую тетушку моего мужа. А вот, кстати, и она.

Я перевела взгляд на уродливую синюю старомодную шляпку, мелькнувшую в толпе. Леди Мелисента вела оживленную беседу с каким-то мужчиной, при ближайшем рассмотрении оказавшимся сквайром Барнсом. Умертвие рассыпалось в комплиментах, а тетушка Мелисента заливисто смеялась, кокетливо надувала губки и прикрывала румянец на невинных щеках.

— Леди Мелисента, нам пора, — заявила я, приближаясь к ним.

— Ах, Фабиана, это ты... — Радостная улыбка на лице дамы померкла, уступая место обычной кислой мине. — Мистер Барнс, познакомьтесь, это супруга моего племянника.

— А мы уже, кажется, знакомы. — Бывший покойник ехидно поджал губы. Ну вот, а я-то думала, что он меня не узнает.

— Да? — Леди Мелисента слегка нахмурила выведенную черным карандашом тонкую ниточку брови. — Тогда не будет ничего предосудительного, если вы отобедаете сегодня с нами в поместье.

— Не думаю, что это уместно. — Я мягко подхватила даму под руку с намерением увести ее в карету, но та довольно резво стала сопротивляться.

— Одну минуту, мистер Барнс, я через пару мгновений вернусь. — Леди Мелисента обворожительно улыбнулась своему собеседнику и отошла со мной на некоторое расстояние так, чтобы разговор не достиг посторонних ушей.

— Вам не кажется, что приглашать незнакомцев в наш с Чейзом дом не слишком прилично? — заявила я.

— Фабиана, я прекрасно разбираюсь в людях, — прошипела дама, вцепившись мне в руку, ее ногти вонзились в кожу, давая понять, что она не оступится от своего. — Тебе хорошо говорить, ты молода и красива, а в мои года так трудно найти поклонника. Но вот мистер Барнс, кажется, не на шутку мной увлекся, сам подошел и стал интересоваться мной. Я знала, что еще довольно привлекательная женщина, и могу еще обворожить особу противоположного пола. Ты же не будешь препятствовать мне в налаживании личной жизни?

Ну как же, тобой он стал интересоваться! Старый проныра, вероятно, увидел, что мы прибыли вместе, и вцепился в тетушку Чейза, как клещ, вот только какие у него мотивы и что на уме, осталось для меня тайной. Но доказать что-то даме, у которой в глазах замаячила перспектива предстоящего свидания, оказалось делом нереальным.

— Но он ниже вас по социальной лестнице, — надавила я на больную мозоль гордой леди.

— Ничего, это сословные предрассудки, — дернула она плечиком, отменяя всяческие возражения. — Чейз же вон на тебе женился, а ты далеко не принцесса.

— А еще про сквайра ходят дурные слухи, — решила я воспользоваться последним аргументом. — Он недавно ездил в столицу и просаживал деньги в доме терпимости.

Но думается мне, что это я все-таки сообщила зря — глаза миледи засияли, как два отполированных до блеска блюда.

— Так и знала, что он мужчина хоть куда, надо брать!

Я чуть не застонала, но вовремя прикусила язык, едва сдерживая разочарованный возглас.

— Ждем вас сегодня в два часа. — Леди Мелисента кокетливо опустила ресницы и улыбнулась, словно довольный кот, которому в лапы попала большая чашка свежей сметаны.

— Всенепременно буду. — Мистер Барнс приложился губами к ручке пожилой дамы и облобызал ее не хуже дворовой собаки, соскучившейся по своему хозяину.

— Я буду ждать! — Еще один взмах приклеенных шелковых ресничек, и яркий девичий румянец, пробившийся сквозь густой слой пудры, покрыл щеки старой леди.

— А я постараюсь не опоздать, негоже являться к такой красавице без цветов, поэтому придется заглянуть в лавку и выбрать самый роскошный букет, достойный леди.

— Ну что вы, это совершенно не обязательно!

Я злорадно усмехнулась. Какую бы игру ни затеял сквайр, ему же в первую очередь все выйдет боком. Мог бы просто попросить о встрече, а не втираться в доверие к тетке моего супруга.

Как только мы распрощались со всеми и вернулись домой, леди Мелисента вмиг позабыла про свой радикулит и прочие болячки, на которые постоянно жаловалась, и с прыткостью, которой позавидовала бы молодая девушка, рванула наверх. Уже на бегу, находясь на лестнице, она вдруг резко затормозила, так что я чуть не налетела на нее. Ее взгляд стал жестким и цепким.

— Что эти клушки тут делают? — процедила она сквозь зубы, указывая пальцем на дам, мило беседовавших в нашей гостиной. Не все гости успели разъехаться, и некоторые родственники, живущие далеко от поместья, решили еще немного побыть здесь. — Фабиана, ты меня удивляешь, нельзя же быть такой бесхарактерной! Сколько они еще тут будут жить за наш счет?

Ну, все... Зная характер леди Мелисенты, подозреваю, что к завтрашнему дню здесь уже никого не будет. Даму взволновала возможная конкуренция, и она решила всерьез устранить любую возможность, которая может переключить внимание мистера Барнса на других женщин.

Я проигнорировала неуместное замечание старой дамы и отправилась к Алексис, чтобы сообщить подруге еще об одной проблеме. Пусть держит ухо востро и осторожно ведет себя. Уже в коридоре меня догнала леди Мелисента и попросила дать ей на время мою горничную.

— Твоя служанка делает замечательные прически, хочу на некоторое время воспользоваться ее услугами.

— Ну уж нет, Эстер прислуживает только мне! — категорически ответила я, помятуя о том, что еще пару минут назад леди укоряла меня за слабость характера.

— Отлично! — Дама уперла руки в бока и с вызовом посмотрела на меня. — Не хочешь помогать — не надо, но запомни одно: мешать мне я вам тоже не позволю.

— А вы думали, что, возможно, мистеру Барнсу интересны вовсе не вы? — заявила я. — Вы же умная женщина, должны понимать, что внезапно возникший интерес не всегда объясняется любовью с первого взгляда.

— А я и не собираюсь за него замуж, что мне теперь, просто развлечься нельзя и приятно провести время с поклонником? Что ты так на меня смотришь и глазками хлопаешь? Будто я не знаю, что ты погуливала перед свадьбой, да и дурнушка Алексис тоже не святая. К ней заходят мужчины, да не один, а целых два. Я видела их выходящими из кареты сегодня утром. Я все знаю, что творится в этом доме!

— Послушайте, это не то, что вы думаете, — попыталась я возразить, но меня, конечно, и слушать не стали.

— Сразу с двумя развлекается! Так что не надо говорить мне о приличиях, я поумнее некоторых!

С этими словами леди Мелисента круто развернулась на каблуках и прошествовала в конец коридора, в свою спальню, оставив меня сгорать от негодования и злости.

Ну ничего, вот расскажу обо всем Чейзу, он-то быстро наведет порядок в своем доме. Я поспешила в комнату в надежде застать там мужа, но, к сожалению, она была пуста. Не удалось встретиться с герцогом и за обедом. Во главе стола на хозяйском месте сегодня восседала леди Мелисента. Она весело щебетала со сквайром, явившимся точно в назначенный час, залиvisto смеялась глупым шуткам и старательно обмахивалась рукой, униженной дорогими перстнями, чтобы терпкий аромат долетел до ноздрей сидевшего рядом мужчины.

Мы с Алексис заранее договорились, что как только представится возможность, она возьмет в оборот тетю своего кузена, а я улучу момент для разговора со сквайром. Вскоре у меня появилась возможность подсесть к мистеру Барнсу.

— И что все это значит? — спросила я без всяких предисловий. — Предупреждаю, если вы ведете какую-то игру, у вас ничего не выйдет. Вы, конечно, должны понимать, что ходите по лезвию бритвы, мой супруг влиятельный и серьезный человек.

— Ваша светлость, у меня и в мыслях не было причинять вам вред! — Напускное веселье слетело со сквайра. — Но вы должны понимать, что я должен защищать и свои интересы.

— О чем вы?

— Я помню, что вы и та дама, леди Фостер, были на кладбище, когда я очнулся от сна.

— Вы были мертвы, — поправила я, тем самым подтверждая свое присутствие в склепе.

— Если бы я был мертв, вряд ли бы я в тот день воскрес, — скривился мистер Барнс. — Я, конечно, весьма приличный человек, но не святой. Так что увольте, в чудеса я не верю.

— Вы просто не в курсе всех обстоятельств, — виновато сообщила я. Сквайр ведь не знает про заклинание и приворот. Хотя, возможно, в чем-то он действительно прав. Я нахмурилась, нанизывая свои мысли, словно жемчужины, на нитку догадки. Мистер Барнс действительно не

похож на умертвие, ведет себя разумно и выглядит не как разложившийся труп. К тому же, если бы всему виной был тот злосчастный приворот, он бы бегал за Алексис точно так же, как Вилли. Но увы, это не так.

— Я знаю одно: меня опоили и выдали за покойника, — понизив голос до шепота, сообщил мой собеседник. — Я думал, вы как-то причастны к этому, раз пришли тогда в склеп и помогли мне очнуться. Может, совесть проснулась.

— Пойдите, но зачем же, по-вашему, нам это было нужно?

— А я откуда знаю, — пожал плечами сквайр. — Вот и пришел это выяснить, воспользовавшись благосклонностью вашей очаровательной тетушки. Не думал, что она так заинтересуется мной. Я, видите ли, в последние годы был одинок. Признаюсь, в этом есть и моя вина, жалел денег на дам, да и вообще был жутким жадиной. А сейчас и вовсе, став стариком, мне приходится покупать любовь за деньги. В общем, в последние дни я заново переосмыслил свою жизнь и решил остаток ее провести на полную катушку. Наслаждаясь, так сказать, каждой отмеренной мне минутой.

— Мистер Барнс, уверяю вас, ни я, ни моя подруга не имеем отношения к тому, что с вами произошло, — твердо заявила я. — То, что мы помогли вам очнуться, чистая случайность. Если уж говорить откровенно, вам крупно повезло, что мы оказались рядом.

— Вот как, — задумчиво протянул сквайр.

— К тому же мы выяснили, что еще несколько человек скоропостижно скончались за эти месяцы. Все как один были здоровы и умерли в своей постели.

— Не умерли, а заснули, — поправил меня мистер Барнс.

Неожиданно в памяти всплыли слова могильщика, что из могилы вдовы Рабийяр всю ночь слышались подвывания и странные звуки. Грудь будто сжали стальной рукой, я даже на мгновение забыла, как дышать. Круглыми от потрясения глазами смотрела на сквайра Барнса и беззвучно открывала рот в попытке вдохнуть.

— Ах, вот вы где!

Прямо к нам летела леди Мелисента, в ее голосе слышались истеричные нотки.

— Мистер Барнс, вы покинули мою компанию, верно, нашли собеседницу поинтереснее?

Тетушка Чейза смерила меня убийственным взглядом. Алексис, бежавшая следом, развела руками.

— Ну что вы, миледи, как можно! — Сквайр тут же заулыбался и запел соловьем. — Просто давал советы по разведению канареек, ничего более. Беседа уже исчерпала себя, и я вновь спешу возвратиться к даме своего сердца!

Если бы леди Мелисента могла, она растеклась бы лужицей сладкого сиропа под ногами мистера Барнса.

А у меня, напротив, настроение окончательно испортилось. Понимать, что несчастную вдову Рабийяр обрекли на мучительную смерть в закрытом гробу, было страшно и жутко. А третьего несчастного, помнится, просто кремировали, даже не зная, что он жив. И что это? Изошренная

месть или просто случайные жертвы маньяка, а может, нечто совсем иное?

ГЛАВА 34

Моя комната буквально утопала в цветах. Почти все свободное пространство на полу было заставлено корзинами, наполненными большими белыми розами и лилиями, лесными ландышами и редкими лиловыми орхидеями. Искусно составленные букеты сочетали, казалось бы, совершенно разные растения, создавая божественный аромат. Жаль, что нельзя запечатлеть его, запах неизбежно покинет спальню вместе с увядающими цветами, оставив лишь легкий шлейф на портьерах, да и то на короткий срок. Волшебное благоухание приятно щекотало ноздри, я глубоко вдохнула аромат и улыбнулась.

— Милорд велел привезти эти цветы для вас, — сообщила Эстер.

Я смущенно зарделась и закусил губу, погруженная в радостное предчувствие. Подойдя к столику, протянула руку, чтобы коснуться шелкового розового лепестка, на котором, словно прозрачная жемчужина, сверкнула крупная капля росы. Цветы, видно, совсем недавно срезали, они свежие и невероятно красивые. Такое расточительство, и все ради того, чтобы сделать мне приятное. Если бы не присутствие горничной, я бы закружилась по спальне, счастливо смеясь. Поступок мужа ободрял и вселял надежду на счастливое будущее. Я даже всерьез задумалась, стоит ли портить такой очаровательный момент и вызывать Чейза на разговор, чтобы поведать о случае в приюте. Но чувство справедливости перебороло короткие мгновения предательской слабости. Тяжело вздохнув, я все же взяла себя в руки и приготовилась к непростой беседе.

Минуты превращались в часы, время тянулось, свеча практически догорела, а герцог все не появлялся в спальне. Неужели решил заночевать в кабинете? Из его комнаты еще не выветрился запах гари, поэтому она временно была закрыта. Не в гостиную же он направился, а может, важные дела задержали.

Прохладный ночной ветер бил в распахнутое окно, играя портьерами, заставляя тяжелую ткань трепетать под натиском разыгравшейся стихии. Поежившись, я вылезла из-под одеяла и, плотнее закутавшись в длинный пеньюар, встала, чтобы закрыть окно.

Лунное серебро сверкало и отражалось на стенах и отполированном до блеска зеркальном паркете, наполняя воздух едва заметными искрами. Я уже собиралась захлопнуть окно, но невольно залюбовалась необычайно яркими звездами, сиявшими на чернильном небосклоне.

— Такое чистое небо, завтра должна быть замечательная ясная погода. — Я невольно вздрогнула, услышав до боли знакомый голос. Обернувшись, увидела Чейза, стоявшего возле кровати.

— Прости, не услышала, как ты вошел.

— Я заставил тебя ждать?

— Немного, — вынуждена была признать я.

— Понравился подарок?

Я бросила взгляд на цветы, угадывая в полумраке их темные очертания, легкий аромат все еще приятно ласкал ноздри.

— Спасибо, они чудесны, — проговорила я, отойдя от окна. Чейз все еще не двигался с места. Он внимательно следил за моими движениями, будто нарочно вынуждал идти к нему, подобно пауку, заманивающему глупую мошку в свою невидимую паутину.

— Я долго ждал возможности прийти к тебе, — неожиданно заявил Чейз и, встав, буквально в два шага оказался возле меня.

— Понимаю, ты занят, — вздохнула я, ощущая сквозь тончайшую ткань сорочки, как горячие пальцы смыкаются на талии, настойчиво стискивают спину, заставляя прижаться к упругому животу Чейза.

— Сладкая... — Хриплый шепот опалил ухо, губы скользнули по коже, проводя на шее дорожку из неистовых поцелуев. Мысли о тщательно спланированном разговоре исчезли вместе с моей волей, я таяла, словно кусочек льда, попавший под лучи палящего солнца. Звук рвущейся ткани заставил очнуться. Чейз, больше не сдерживаясь, грубо рвал мою сорочку. Шелк трещал под напором и, скользнув по обнаженному телу, упал к ногам. Чейз впился в мои губы поцелуем, приглушая крик мольбы, а затем, подхватив на руки, понес к постели.

— Постой, слишком быстро... — Я попыталась вырваться, но герцог вновь грубо прижал меня к перине, не давая возможности освободиться. Я извивалась, напуганная таким напором. Сильная рука перехватила запястье, отводя руку, заставляя стонать уже не от наслаждения, а от боли. Я задыхалась от негодования.

— Фабиана! — Шепот перешел в шипение, красные искры в глубине глаз вспыхнули и тут же погасли, медленно превращая аквамариновые глаза в опал.

Чейз улыбнулся, но не ласково, а хищно, победно. Пальцы второй руки нащупали набухшую горошинку соска, сжали и, немного поиграв с ней, спустились ниже, к животу. Я непроизвольно выгнулась, когда он резко надавил коленом, разведя мои ноги и давая возможность своей руке двинуться дальше. Тело предательски отзывалось на ласку, острые чувства заполняли вены искрами удовольствия, разнося по крови блаженство.

Когда волны удовольствия, завладевшие моим телом, стихли, сознание заволочло густым туманом забвения. Я закрыла глаза и, откинувшись на подушки, провалилась в глубокий сон.

Пробуждение оказалось не слишком приятным, тело ныло как после долгой пешей прогулки. Темные синяки, оставленные пальцами Чейза, болели и заставляли каждый раз густо краснеть, когда я опускала взгляд на следы бурной ночи. Пришлось даже отказаться от помощи Эстер, я сама надела платье и затянула корсет, благо, чтобы облегчить жизнь женщинам, придумали модель со шнуровкой спереди.

Аромат цветов уже не казался таким прекрасным. Он буквально душил меня, терпкие сети обволакивали, заставляя кашлять. Я попросила горничную унести часть букетов, а когда выходила из спальни, оставила окно открытым, чтобы запах выветрился.

Легкое головокружение прошло, как только я оказалась на улице. Теплый летний ветерок унес с собой не только боль, но и мрачное настроение, спрятав обиду в самый дальний уголок души. Я старалась не думать о ночи этой дикой любви, да и особо некогда было размышлять, мир как будто изменился, а я случайно оказалась по ту сторону зеркала. Нет, дом и сад остались прежними, исказились люди. Леди Мелисента приветливо со всеми здоровалась и часто улыбалась, чем приводила в ступор даже прислугу, давно привыкшую к угрюмому выражению лица этой властной дамы. Алексис из веселой и легкомысленной девушки

превратилась в молчаливую и серьезную, редко выходила из своей комнаты и в разговорах преимущественно всегда молчала. Тейдж тоже старался не шалить, тратя весь свой запал на занятия с гувернанткой. Лилли-Роуз оказалась хорошей учительницей, знающей несколько иностранных языков и сносно играющей на фортепиано.

Вот и сегодня, когда пришла проведать лисенка в саду, где они по обыкновению проводили утро в белой беседке, я застала мальчика не за играми, а за изучением букв илларийского алфавита.

— Доброе утро, миледи. — На приветствие гувернантки я ответила улыбкой и кивком головы.

— Тебе нравится этот язык? — спросила я у Тейджа. — Он очень мелодичный и красивый.

— Его светлость обмолвился, что в детстве любил читать стихи на илларийском, поэтому Тейдж попросил меня обучить его, — пояснила Лилли-Роуз.

Моя улыбка тут же померкла, тоска больно царапнула сердце своей когтистой лапой. Бедненький, так старается понравиться герцогу, видно, как и я, надеется, что тот проникнется к малышу состраданием и оставит его в доме. Помыслить невозможно, что однажды этот смысленный и ласковый мальчик покинет меня и отправится в чужую семью. А если там будут недостаточно о нем заботиться и, что еще хуже, обижать и бить?

Я подошла к Тейджу, погладила его по рыжим кудрям и, не сдержав нахлынувших чувств, крепко прижала его к себе. Малыш прильнул ко мне, обхватив ручками мои ноги, и зарылся лицом в бесконечные складки пышной юбки. Пришлось приложить усилия, чтобы отстранить ребенка, я больше не должна проявлять слабость и позволить Тейджу привыкнуть еще больше, чтобы расставание так сильно не ранило неокрепшую детскую душу.

Сегодня мы ждали в гости мисс Кэти. Назначенный час уже давно истек, и я начала волноваться. Можно, конечно, рассказать ее брату о призраке, преследующем девочку, но я отчаянно боялась, что тот не поверит мне, а возможно, даже запретит общаться с Кэтрин, вообразив, что я не в своем уме. Люди часто стараются не замечать необычные вещи, творящиеся вокруг них, которые сами не способны объяснить и понять. Куда легче просто закрыть глаза, чем изводить себя страхами перед неизведанным.

— Мы собирались на прогулку к озеру, — сказала Лилли-Роуз, — я еще утром отправила послание, чтобы привезли мисс Кэтрин. Может, девочка заболела?

Вскоре я забеспокоилась еще больше, но, к счастью, долго мучиться не пришлось. Лакей доложил, что к нам посетители, и вскоре в саду появилась Кэти в сопровождении Бруно.

— Добрый день, леди Фабиана! — Молодой человек приветствовал меня учтивым поклоном. — Мы, к сожалению, пока так и не нашли новую няню для Кэтрин.

— Я попрошу нашего дворецкого Колберта отправить запрос в агентство по подбору персонала, — проговорила я. Камень на душе рассыпался в прах, уступив место легкости. Я расслабилась, увидев девочку живой и невредимой. Может, я ошиблась, и призрак, получив жизнь ее матери, покинет это место, забыв про ребенка? По крайней мере, я отчаянно надеюсь на такой исход этой страшной и пугающей истории.

— Могу я составить вам компанию? — Неожиданный вопрос поставил меня в тупик, я замешкалась, соображая, насколько будет приличным взять с собой на озеро мистера Лероя. Но тот не ждал моего ответа, приняв молчание за согласие. Он достал из кармана мастерски

выточенную деревянную лошадку и протянул игрушку мальчику.

— Благодарю, сэр! — Малыш восхищенно уставился на подарок.

— Право слово, не стоило, — сказала я, наблюдая, как мальчик берет Кэти за руку и они вдвоем шагают по садовой тропинке к выходу. — Не следует баловать мальчика.

— Ну что вы, это пустяки, — очаровательно улыбнулся Бруно. — Я обожаю дарить подарки.

— Спасибо, она ему очень понравилась, — поблагодарила я.

— А где же прелестная леди Фостер?

— Алексис сейчас занята, — ответила я. Подруга в данный момент пряталась в своей комнате, ожидая очередного свидания с Вильгельмом. И если принца она еще могла вынести, несмотря на его активно влюбленное состояние, то колкости его брата Виктора, неизменно награждающего девушку язвительными замечаниями и снисходительными ухмылками, подрывали ее душевное спокойствие. От трусливого побега из поместья ее останавливало лишь сознание того, что, если приворот не будет снят, мы все окажемся в незавидном положении.

— А ваш супруг? — При упоминании Чейза голос Бруно чуть дрогнул.

— Он не сможет пойти с нами на прогулку.

— В таком случае больше никого не ждем, отправляемся на озеро, — отозвался Бруно, нисколько не огорчившись отсутствием герцога, и пошел вслед за детьми и гувернанткой. — Тейдж, а ты умеешь ловить рыбу? Я совершенно случайно захватил с собой бамбуковую удочку. Хочешь, я тебя научу?

Лисенок издал ликующий крик, чем окончательно стер все мои сомнения. Никто не посмеет дурного слова сказать, мы же будем не наедине, а в сопровождении Лилли-Роуз и детей. Так что приличия соблюдены, можно отправляться.

ГЛАВА 35

Летний кружевной зонтик не спасал от палящего солнца, обжигая лучами мою бледную кожу. Нет, я не боялась загара и веснушек, но все же предпочла спрятаться под густые кроны векового дуба. Малышка Кэти устроилась рядом со мной, увлеченно раскладывая сорванные на поляне цветы, и пыталась составить нехитрый букет. Мистер Лерой вместе с Тейджем отправились копать червей для рыбной ловли.

— Нет, мисс Кэтрин, это не цветок, а сорняк, его лучше выбросить, — подсказала Лилли-Роуз девочке.

— Но от класивый, — настаивала малышка, пытаясь отстоять свою находку.

Неожиданно в голову пришла одна идея: а что если попробовать расспросить нашу гувернантку о няне Кэти? Насколько я знаю, у них были тесные приятельские отношения, может, девушка немного прольет свет на ее таинственное исчезновение.

Услышав мой вопрос, Лилли-Роуз смутилась и постаралась уйти от ответа.

— Миледи, я ничего не знаю, — прятала глаза гувернантка, ненавязчиво пытаясь переключить

мое внимание на ребенка. — Да и странная она была.

— А ну-ка, рассказывай! — Я наклонилась, жадно вслушиваясь в каждое слово девушки.

— Ну хорошо... — Лилли-Роуз вздохнула, поняв, что я поймала ее на крючок. — Последние дни она как будто чего-то очень боялась, все время твердила, что в доме Лероев поселилась нечисть.

— Привидение?

— Да, вроде как призрак. Знаете ведь, что матушка мисс Кэтрин умерла, так вот, вроде как это неспроста получилось. Ее уморила покойная супруга старика Лероя. Простите, мистера Лероя, отца мисс Кэтрин. Она при жизни страдала сумасшествием. Слуги, которые много лет служат в доме, рассказывали, дескать, когда родился мистер Бруно, его мать даже пыталась убить младенца. Когда миссис Лерой совсем чокнулась, она покончила с собой — поднялась на крышу и сиганула вниз, разбившись насмерть.

— Боже, как это ужасно, — прошептала я, потрясенная словами девушки. Как мать могла поднять руку на свое родное дитя! Вот уж точно сумасшедшая.

— Это еще не самое страшное, поговаривали, будто, когда ее муж, Август Лерой, снова женился на молодой девице, его супруга явилась с того света и прикончила ее, высосав все жизненные силы. Ведь если подумать, молодая и цветущая женщина действительно подозрительно быстро слегла после свадьбы и померла.

— Но не сразу, а после рождения ребенка, — напомнила я, хотя сама не знала подробностей.

— Ну так няня мисс Кэтрин сразу заподозрила неладное, говорила мне, что слышит по ночам шорохи и странные голоса.

— Сбежала и бросила малышку, — укоризненно покачала головой я.

— Да, это низко, — не стала отрицать Лилли-Роуз. — Но мы же не знаем, что она могла видеть и слышать в доме, может, так испугалась, что предпочла скрыться и спасти свою жизнь.

— А к господам она не пробовала обращаться со своими подозрениями и страхами?

— Вот чего не знаю, того не знаю, — развела руками гувернантка. — Но кто в своем уме признается, что ему мерещится всякая чертовщина? Это вам, миледи, можно, а нам, рабочему люду, потом и работу не найти, и рекомендации будут подпорчены.

Я не стала спорить и доказывать, что высший свет еще более безжалостен к своим представителям. Облегчения оттого, что узнала вероятное имя призрака, преследовавшего представителей прекрасного пола семьи Лерой, не последовало. Наоборот, все еще больше усложнилось, если дама при жизни была не в своем уме, то чего ждать от ее призрака после смерти? Но почему дух озлобился, в чем провинилась девушка? В том, что вышла замуж за мистера Лероя? Ну, предположим. Но агрессия в отношении малышки Кэтрин мне вообще непонятна.

Я перевела взгляд на кукольное личико девочки. Ее большие голубые глаза, обрамленные густыми длинными ресницами, доверчиво смотрели на меня. Захотелось прижать Кэти к себе, защитить от всех бед. Как можно желать зла маленькому невинному ребенку!

Пока я размышляла, как лучше поступить, к нам прибежал радостный Тейдж и гордо сообщил, что поймал целую рыбу!

— Она была огромная! — щедро привирал мальчик, с каждой минутой его история обростала все новыми подробностями. — Так и норовила сорваться с крючка, если бы я не был такой сильный, щука запросто могла бы затащить меня в воду.

— И где же твой трофей? — с улыбкой поинтересовалась я.

— Бруно решил отпустить ее, — ответил Тейдж. — Но мне тоже стало жалко щуку, тем более рыбу я не люблю, а предпочитаю шоколад. Вот если бы в озере плавали конфеты, я бы из него целыми днями не вылезал.

— О, шоколадные рыбы, я бы тоже не отказался!

На тропинке появился мистер Лерой, он шел босиком, закатав до колен брюки. Сняв свой сюртук, он небрежно бросил его возле меня и сел рядом.

— Я тозе хосю рыбку ловить, — надула пухлые губки Кэти.

— Не женское это дело — еду добывать, — гордо приосанился лисенок и сунул в пухлые крошечные ручки своей подруги сачок для бабочек. — На, иди лови мальков.

— А еще мы видели огромную голубую улитку, — хитрым тоном поведал нам Бруно.

— Хосю, хосю! — Кэти запрыгала и стала хлопать в ладоши. Тейдж со вздохом взял ее за ручку и повел к воде, а Лилли-Роуз поспешила за детьми.

— У вас чудесная сестренка, — проговорила я. Мне нравилось наблюдать за играющими детьми, рядом с малышами забывались все беды и невзгоды. — Жаль, что она так рано осталось без мамы. Сердце щемит, когда я думаю об этом. Жизнь порой бывает весьма несправедлива.

— Злой рок висит над нашей семьей, — неожиданно поделился со мной Бруно. — Знаете, Фабиана, я ведь тоже рано остался без матери.

— А что с ней случилось? — Я затаила дыхание, желая услышать подробности из уст Бруно.

— Погибла, несчастный случай. — Молодой человек явно не желал вдаваться в детали.

— А я слышала нечто другое, — заметила я.

Вместо того чтобы разозлиться, Бруно нагнулся ко мне и тихо проговорил:

— Так если знаете, зачем спрашиваете?

Его мятное дыхание коснулось щеки, и мурашки побежали по лицу.

— Хочу услышать правду, — также шепотом ответила я.

— Иногда лучше не знать некоторых вещей. — Мистер Лерой нагнулся и, пошарив рукой в цветах, оставленных его сестренкой, нашел и поднял горечавку. — У вас удивительно красивые глаза, леди Фабиана. Вы позволите?

Я не успела ответить, как Бруно протянул ладонь к моим волосам и воткнул в прическу синий цветок с хрупкими лепестками.

— Не нужно, — глухо отозвалась я, близость мужчины сбивала с толку.

— Вы достойны самых редких орхидей, — неожиданно шепнул он. — Если только пожелаете...

Я не дала Бруно договорить, понимая, куда тот клонит. Начавшая зарождаться дружба свернула на другую дорогу. Во рту разлилась горечь разочарования, ситуация еще усугубилась тем, что, возможно, я невольно позволила молодому человеку надеяться на нечто большее. Мой интерес к его семье он понял по-своему.

— Нам, пожалуй, пора, мой супруг будет недоволен столь долгим отсутствием любимой жены, — проговорила я, проворно вскакивая на ноги.

— Да, конечно. — Смушение на лице Бруно сменилось разочарованием. — Прошу простить, если невольно обидел. Я не желал вас расстраивать.

— Все в порядке. — Голос дрожал, выдавая волнение. Играя в детектива, я сама загнала себя на обрыв, по которому только что чуть не скользнула в пропасть. Вернусь в поместье и поговорю с Чейзом, попрошу совета, как лучше помочь Кэти и оградить семью Лероев от призрака. Невинный ребенок не должен пострадать.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказала я, грудь судорожно вздымалась, сердце бешено колотилось в груди.

— С удовольствием выслушаю тебя.

— Мы ездили на прогулку с детьми, — начала я непростой разговор.

— Я так и понял. А тот мужчина, который заботливо придерживал тебя за локоток, когда ты выходила из его экипажа, видимо, совсем еще ребенок. Наверное, лет семи, да?

— Прекрати паясничать! — Я не выдержала и сорвалась на крик. — Это мистер Лерой, наш сосед. Ему требуется помощь, вернее, его сестре. Ты должен помочь.

— Я должен? Так моя жена его недостаточно удовлетворила, он остался недоволен?

— Что ты несешь? — Я с ужасом смотрела на Чейза. Муж буквально пылал негодованием и ненавистью, показное безразличие, словно вуаль, слетело с него. Сильные руки сжимались в кулаки. На короткое мгновение мне показалось, что он ударит меня, но герцог сдержался. Чейз подошел и с силой тряхнул меня за плечи, его палец опустился на свежий синяк, оставленный им ночью.

— Уже заводись себе любовников, не слишком ли ты поспешила, дорогая?

— Прекрати! Не желаю тебя слушать, — возмущенно прохрипела я, пытаюсь вырваться из душащих объятий.

— А я, как дурак, пришел, хотел извиниться, что ночью не смог прийти, до утра пришлось просидеть наверху за документами.

— Зачем ты так говоришь? — Холодный липкий пот выступил на спине, голова кружилась. Я

уже не понимала, где нахожусь, в кошмарном сне или жуткой реальности. Комната плыла перед глазами.

— Но как я вижу, ты не скучала. — Чейз наконец отпустил меня. Лишившись поддержки, я покачнулась и еле устояла на ногах.

ГЛАВА 36

Дверь с грохотом захлопнулась. Я бросилась за Чейзом, но вовремя одумалась и остановилась, подавив в себе порыв догнать мужа и попытаться поговорить. Он сейчас в таком состоянии, что, боюсь, не будет выслушивать жалких оправданий. Все внутри сжалось в комок, а нервы, наоборот, натянулись, как струны, готовые в любой момент лопнуть и больно ранить. Мысли путались и бродили в лабиринте сознания, придя, наконец, к единственно верному выводу. Чейз сам не помнит, как занимался со мной любовью, а в том, что это был он, не было сомнений. Разве что какой-нибудь оборотень стал на время моим мужем и пришел ко мне ночью. Я нервно хихикнула, да уж, какой простор для объяснений, даже не знаю, какое из них предпочтительнее: знать, что изменила мужу с другим мужчиной, или понимать, что Чейз уже не контролирует свое сознание, позволяя демону властвовать над своим телом.

В голове возникла безумная идея взять Тейджа и сбежать далеко отсюда, подальше от этого дома, от мужа, одержимого черной силой. Но минутная слабость тут же сменилась горьким раскаянием. Я не могла оставить Чейза наедине с его темной половиной! Ведь я дала обещание помочь ему справиться и сдержу слово, тем более у меня есть еще одно важное дело: нужно спасти Кэти от злого призрака, пытающегося убить малышку.

Остаток вечера я провела в спальне, надеясь, что Чейз вернется ко мне, но чуда не произошло. Все последующие дни муж меня игнорировал, не выходил к обеду и не появлялся больше в моей комнате. Я пыталась отвлечься. Все свободное время проводила в компании детей, еще больше привязываясь к Тейджу. Кэтрин была частой гостьей в нашем доме, почти каждый день лакей отправлялся за маленькой подружкой лисенка. Вместе мы весело проводили время, слушали интересные истории Лилли-Роуз. Гувернантка знала множество способов увлечь ребят, мы складывали из бумаги животных, рисовали акварелью, лепили из глины петушков. Днем я почти не вспоминала о муже, но вот ночами полностью была во власти грустных мыслей и кошмаров, которые не переставали врываться в сны.

Сегодняшний день не стал исключением, после тревожной ночи я чувствовала себя отвратительно, да и выглядела так же. Причесываясь перед зеркалом, я видела в отражении усталую девушку с красными воспаленными глазами и бледным лицом. Но плохое настроение тут же улетучилось, когда я увидела улыбку Тейджа. Накануне вечером он долго раскрашивал воздушного змея, аккуратно выводил узоры, а потом сушил его возле камина, не позволяя слугам сделать это за него.

— Мама, посмотри, он уже готов!

Увидев меня, лисенок тут же бросил все свои дела и, схватив змея, подскочил ко мне, но, не дойдя несколько шагов, неожиданно остановился и густо покраснел. Мальчик понял, что произнес вслух то, что так охотно воображал в душе или шептал на ухо Лилли-Роуз.

— Леди Фабиана, прекрасный день сегодня. — Гувернантка встала, забыв убрать с колен книгу, и та с шумом свалилась на паркет. Девушка старалась поскорее переключить внимание на себя, чтобы сгладить возникшую неловкость.

На глаза навернулись слезы. Мне так хотелось обнять Тейджа, пригладить по обыкновению

растрепанные рыжие кудри, но я не могла себе этого позволить. Он отчаянно нуждался в матери и искренне, со всем пылом своей огромной и чистой детской души желал видеть меня в этой роли. Я же невольно своим отношением дала ему надежду на это. Ведь знаю, что Чейз обещал найти мальчику приемных родителей, но не пойму, зачем отдавать ребенка, пусть и навязанного, которого я уже полюбила всем сердцем.

Я устыдилась собственной робости и, отбросив все сомнения, встала на колени и раскрыла объятия. Тейдж секунду стоял, ошарашенно глядя на меня большими глазами, и бросился ко мне. Его тонкие ручки обвили мою шею, он всхлипнул и зашептал на ухо слова извинения.

— Простите, леди, я нечаянно, — тихо бормотал он. Я моргнула, выпуская горячие слезы, стоявшие в глазах. Черта с два я отдам его кому-то другому, он мой — и точка.

— Можешь называть меня мамой, — проговорила я, крепко прижимая ребенка к себе.

— Правда? — Столько боли и горечи было в этом робком слове, что даже Лилли-Роуз не сдержалась и украдкой всхлипнула.

— Какая трогательная сцена!

Спокойный голос заставил нас вздрогнуть, я напряглась и подняла взгляд на стоявшего в дверях герцога.

— Ваша светлость, мы не слышали, как вы вошли. — Гувернантка сделала книксен, заодно поднимая книжку с пола. — Мы с мистером Тейджем собирались запускать воздушного змея, ждали лишь мисс Кэтрин, но нас оповестили, что девочка заболела и не сможет прийти. Дозвольте отправиться на прогулку.

— Не смею задерживать. — Чейз отошел от дверей и прошел к камину, его взгляд задержался на мне, я поймала его и почувствовала, как сердце тревожно забилось в груди. Новость о том, что Кэти чувствует себя плохо, отозвалась болью в сердце. Я ведь знала, что так будет, и до сих пор не предприняла никаких попыток помочь ребенку и оградить от опасности. Надеяться на Чейза больше нет смысла, он все больше отдаляется от меня, поддаваясь влиянию своей темной сущности.

Я подобрала юбки и развернулась, собираясь покинуть гостиную, но герцог остановил меня.

— Даже не здороваешься? — насмешливо поинтересовался он. — Видимо, не слишком скучала.

— Добрый день, милорд, — сухо отозвалась я.

— Куда ты так торопишься? — поинтересовался муж, не желая прерывать разговор.

Я растерянно посмотрела на Чейза. Сказать, что я спешу к соседям, чтобы увидеться с мистером Лероем, означало окончательно похоронить наши отношения. Я знала, что Чейз не будет слушать историю про привидение, будучи уверен, что все это жалкие отговорки и Бруно мой любовник.

— Чейз, я хочу посетить наших соседей, — честно призналась я, не желая втягивать себя в паутину лжи. Пусть думает что хочет, я чиста перед ним.

— Хочешь поехать к тому слащавому красавчику с намазанными маслом волосами? — процедил

Чейз сквозь плотно сжатые зубы.

— К его сестре, — покачала я головой и неожиданно хмыкнула. Странно слышать слова о привлекательности другого мужчины из уст такого потрясающе красивого человека, как Чейз. — В сопровождении твоей кузины Алексис, если это тебе так важно.

— Все вы, женщины, одинаковы, — прошипел герцог, неправильно истолковав мой нервный смех.

— Я не изменяла тебе и не собираюсь, — парировала я, внутри закипала злость на абсурдность незаслуженных обвинений. Пыталась усмирить гнев, повторяя про себя, что это слова не моего мужа, а демона, настраивающего его против меня, но все равно не могла с собой ничего поделать.

— Пока не изменяла! — крикнул он, но я не стала больше слушать. Просто молча вышла из комнаты, гордо подняв голову, и пошла напрямик в спальню Алексис.

Я застала подругу лежащей в кровати на животе, так что платье задралось, а ножки, затянутые в плотные чулки молочного цвета, весело болтались в воздухе. Алекс мечтательно разглядывала маленький предмет в своей раскрытой ладони, при ближайшем рассмотрении оказавшийся листком клевера.

— О, Фабиана! — Подруга, увидев меня, села на постели и протянула руку: — Смотри, четырехлистный клевер, сегодня утром нашла. Такая удача! Теперь вот думаю, что бы такое волшебное загадать.

— Только не очередного жениха, — весело отозвалась я. — Думаю, двух принцев достаточно.

— Больше никаких мужчин, — брезгливо поморщилась Алексис. — Каждое посещение этого болвана Виктора отнимает у меня столько сил. Вот скажи, как можно быть столь занудным человеком? В те моменты, когда не награждает меня язвительными замечаниями, он постоянно нудит и жалуется то на плохую погоду, то на размытую после дождя дорогу. Вечно всем недоволен!

Алексис продолжала увлеченно жаловаться на принца, совершенно не упоминая при этом его брата. Вильгельм хоть и был под действием любовных чар, но вел себя вежливо и любезно, привозил подарки и декламировал стихи. Забавно, что все внимание подруги было отдано настолько скучному, по ее мнению, Виктору.

— И вот что странно, — произнесла Алекс. — В приворотном заклинании было ясно сказано, что благодаря ему я притяну к себе свою истинную любовь. Колдовство оказалось настоящим, но в моей жизни появился Вилли, и я уже не сомневаюсь, что он вовсе не моя судьба.

Я ничего не ответила. С магией вообще шутки плохи, но что-то мне подсказывает: именно в этом случае все идет как надо, нужно только немного подождать, и Алексис сама это поймет.

Оставив подругу переодеваться, я спустилась вниз и нашла Колберта. Попросив его заложить экипаж, оповестила, что собираюсь нанести визит соседям.

Через час карета была готова, и мы с Алекс отправились в путь. В этот раз мы не взяли с собой Тейджа, что существенно осложняло наш визит. Я опять собиралась нарушить правила приличия и явиться без приглашения.

Легкое волнение сменилось волной облегчения, когда мы с Алексис переступили порог дома Лероев. Уже знакомая экономка встретила нас радушной улыбкой, явно обрадовавшись визиту.

— Ох, миледи, какая честь! — Миссис Банч торопливо кланялась и в то же время отдавала распоряжения молоденькой служанке. — Я сейчас же лично доложу мистеру Бруно, вот он обрадуется.

— Интересно, почему мистер Лерой обрадуется, с усмешкой шепнула мне на ухо Алекс, когда экономка ушла. — Думаю, ты ему не безразлична.

— Перестань, — шикнула я, испугавшись слов подруги. — Это неприлично — вести подобные разговоры, не забывай, дорогая, что я замужняя женщина.

— Это Чейз не должен забывать, что женат, — насупилась Алексис. — Ты думаешь, я не слышу, как вы ругаетесь? Да весь дом знает, только слуги помалкивают, не желая лишиться места. То, как он грубо с тобой обращается, ни в какие рамки не входит.

— Не будем об этом, — проговорила я, проглотив ком, вставший в горле.

Я встала с софы и подошла к окну, сквозь идеально чистое стекло виднелась часть небольшого сада. Внезапно я поняла, что картинка перед глазами расплывается, словно масляные краски на полотне начинают таять от пылающего огня. Голова закружилась, и я покачнулась, грудь сковал спазм, не давая вдохнуть. Я судорожно открыла рот, обжигающая волна удушливой рукой сжала мне шею. Через мгновение тяжесть, сковывающая тело, исчезла так же внезапно, как и появилась. Я, наконец, смогла вдохнуть, грудь наполнилась чистым морозным воздухом. Оглядевшись по сторонам, сразу поняла, что нахожусь уже не в гостиной. Обстановка напоминала парк поместья Блэкстоун. Серебристый туман, расстилающийся повсюду, постепенно рассеивался, позволяя лучше разглядеть деревья и белую беседку. Моя взмокшая от холодного пота ладонь наткнулась на шифоновые оборки пышной плиссированной юбки, и я обнаружила, что на мне надето свадебное платье. Нет, не то, что я надевала на венчание, а наряд, который шили специально для меня. Но оно же испорчено леди Ванессой! Я провела рукой по оgranенным кристаллам, которыми был расшит корсаж. Я понемногу приходила в себя, недоумение и любопытство боролись со страхом перед неизвестным.

Сделав шаг вперед, с удивлением обнаружила, что атласная туфелька намочла, а ступня увязла в снегу. Несмотря на жаркую летнюю погоду, с неба падали крупные хлопья снега, покрывая белоснежным покровом деревья и зеленую траву.

Невдалеке одинокой сторбленной фигурой стоял уже знакомый мне призрак. Женщина с тоской смотрела на куст алых роз и пела колыбельную, будто перед ней было не бесчувственное растение, а живое и разумное создание. Когда я подошла ближе, нежное пение стихло.

Опустив взгляд себе под ноги, увидела, что на белом снегу лежит большая красная роза. Наклонилась, чтобы поднять цветок, и в то же мгновение свежие хрупкие лепестки стали растекаться у меня в руке, превращаясь в кровавую бесформенную массу.

Пространство вновь наполнилось серебристым туманом, а через мгновение он рассеялся. Листья на деревьях уже не были зелеными, черные ветки, словно лапы паука, нависали над мной, сгибаясь под тяжестью снега. Земля была надежно скрыта белым ледяным покрывалом, как и полагается в зимнее время года. Сквозь вечерний сумрак я с трудом разглядела женщину. Она робко шла вдоль дорожки, постоянно оглядываясь по сторонам, в руках у нее был зажат сверток. Темно-синий платок с яркими желтыми цветами пошевелился, и раздался

пронзительный детский крик. Женщина вздрогнула и, опустив дитя на землю, стала копать мерзлую почву. С легкостью сняв большой ком, она положила младенца в заранее подготовленную яму и прикрыла сверху камнями, заглушая плач.

— Фабиана!

Такой знакомый и родной голос. Я обернулась, ища глазами герцога. Чейз стоял неподалеку, прислонившись к стволу дерева, скрестив руки на груди. Вот кто мне поможет! Муж обязательно спасет ребенка.

— Фабиана, — повторил Чейз, его голос дрогнул и изменился, переходя в шелестящий шепот. На лице появилась мерзкая отвратительная улыбка, он громко засмеялся, отнял руки от груди, и я увидела, что на белоснежной шелковой рубашке чернеет глубокая рана. Попыталась закричать, но губы будто слиплись, голос пропал, не давая позвать на помощь. Ноги налились свинцом, и, вместо того чтобы шагнуть вперед, я упала и провалилась в темноту.

— Фабиана, ты слышишь меня!

— Что? — Я с ужасом взидала на полное тревоги лицо Алексис, стоявшей рядом и тормозившей меня. — Ты будто в статую превратилась, мистер Лерой уже пришел, а ты даже не поздоровалась.

ГЛАВА 37

Отголоски жуткого видения все еще напоминали о себе подрагивающими пальцами. Я растерянно дала согласие остаться на обед. Сбитая с толку и подавленная, я прокручивала в мыслях странные образы, промелькнувшие перед глазами. Раненый Чейз, странная девушка, хоронившая еще живого младенца. Мне стало так страшно, что я позволила себе пригубить стакан разбавленного вина. Алкогольные напитки прекрасно туманят разум, позволяя приглушить чувства.

На обеде присутствовал хозяин дома. Август Лерой потерянно ковырялся вилкой в тарелке и не спешил поддерживать вялую беседу, всем своим видом показывая, что отбывает повинность за столом.

— Простите, леди, я отвык от компании, — проговорил он. — Питаюсь исключительно в своем кабинете.

— Примите искренние соболезнования, — произнесла я. — Вы понесли невосполнимую потерю.

— Бекки... да, она умерла недавно. — В тусклых глазах мистера Лероя промелькнуло тоскливое выражение. — Прощу меня простить, мне нужно работать.

Август встал и, не закончив обед, вышел из столовой.

— Я что-то не так сказала? — расстроено спросила я у Бруно.

— Ну что вы, Фабиана, не берите в голову, — пожал плечами молодой человек. — Мой отец, верно, поспешил к своим незаконченным чертежам, он ими бредит и иногда даже забывает, какой день недели.

Бруно старался вести себя непринужденно, шутил, осыпал ненавязчивыми комплиментами, заставляя чувствовать себя неловко. Я не могла расслабиться, тревожные мысли о муже не

выходили из головы. Я поняла, что мне не хватает его доброго отношения и близости. Нужно попытаться наладить отношения.

После обеда я попросила миссис Банч проводить меня к малышке Кэти, хотела удостовериться, что с ребенком все в порядке, и наконец серьезно поговорить с ее братом. Пусть Бруно сочтет меня ненормальной, но я открою ему глаза на привидение, пытающееся навредить девочке.

— Не беспокойтесь, миледи, мы не позволим нашей крошке долго болеть, — сказала экономка. — Это просто кишечный грипп, ничего серьезного, но лучше не заходить в детскую. А то еще подхватите заразу, и придется переживать, что не уберегла вас.

— Я только взгляну, и все, — улынулась я, смущенная заботой.

Миссис Банч приоткрыла дверь детской, так что я смогла заглянуть в комнату. Кэтрин лежала в кроватке и мирно спала, издалека девочка казалась большой фарфоровой куклой, завернутой в розовый плед.

В нос ударил сильный аромат мяты, я подняла голову и увидела пучок сушеной травы, висящей над дверью. Самый доступный оберег в простонародье, охраняющий от привидений.

Экономка проследила за моим взглядом, и губы ее дрогнули в смущенной улыбке.

— Миледи, видно, сочтет нас слишком суеверными, но в нашей семье так берегли детей от злых духов. Ведь дети — это единственное сокровище на свете, ради которого стоит жить и умереть.

— Ну что вы, миссис Банч, я вовсе так не считаю, — поспешила заверить добрую женщину. — Наоборот, хотела попросить вас и мистера Лероя провести обряд и защитить дом, и в частности Кэтрин, от призраков. Я тоже верю в привидения, и меня не покидает чувство, что девочка находится в опасности.

— Я тоже так думаю, — понизила голос экономка. — Более того, мне иногда кажется, что тут творится неладное, а все началось с того самого дня, когда родилась наша крошечка. Ее матушка госпожа Ребекка была чудесной женщиной, доброй и ласковой, но вот, к несчастью, заболела, и с тех пор все пошло наперекосяк. В любом случае защита от порчи не помешает.

— Вполне возможно, что в доме остался неуспокоенный дух первой супруги мистера Лероя, — осторожно намекнула я, боясь до конца раскрывать все карты.

— Божечки, миледи, ежели верить этим слухам, можно свихнуться от страха, — побледнела миссис Банч. — Я помню миссис Агату. Мы были почти ровесницами, я тогда совсем молоденькой служанкой появилась в этом доме. Госпожа была тихая, не любила бывать в гостях, часто сидела одна в своей комнате, а когда на свет появился мистер Бруно, она постепенно стала сходить с ума. Может, материнство так на нее повлияло, но миссис Агата из милой спокойной женщины превратилась в настоящую фурию. Она устраивала мужу истерики, ругалась с прислугой, била посуду и громила мебель. Однажды она перевернула колыбельку, в которой лежал ее сыночек. Вот тогда-то все и поняли, что у госпожи не все в порядке с головой. Вы простите меня за бестактность, про хозяев так нельзя говорить, но, видит Всевышний, настрадался этот ребенок. Она и грудь его отказывалась кормить, и вскоре заперлась наверху в своей комнате. Несколько дней не появлялась на людях, а в одно утро распахнула окно и сиганула вниз. Разбилась насмерть, бедняжка.

— Какой кошмар, — вздохнула я, содрогаясь от картины, представшей в моем воображении.

— Я хоть и не верю в привидения, но для спокойствия, пожалуй, попрошу мистера Бруно заказать сильные обереги для мисс Кэтрин. Маленькую госпожу не коснутся злые силы, не печальтесь, миледи.

— Большое спасибо, я рада, что мы поняли друг друга, — с чувством поблагодарила я.

Успокоенная и повеселевшая, я спустилась вниз, застав Алексис мило беседующей с Бруно. Мистер Лерой-младший вежливо отвечал на вопросы, но с моим появлением глаза его загорелись, а голос оживился.

— Я же говорил, что с Кэти все в порядке, она уже идет на поправку, — заявил он. — Но я все же рад, что вы проявили беспокойство и приехали навестить нас. Мне очень приятно.

Я не стала уточнять, что прибыла для того, чтобы навестить Кэтрин, а не ее брата, но, похоже, молодой человек был уверен в обратном. Торопливо распрощавшись, я поспешила покинуть дом. Мы с Алексис вернулись домой, но общий обед, конечно, пропустили. Слишком долго отсутствовали. Мысль, что я фактически пошла наперекор мужу и ездила к соседям, противным червячком въедалась в мою душу, не давая в полной мере почувствовать облегчение от того, что мисс Кэти под надежной защитой. Миссис Банч оградит ее от опасности, можно больше не беспокоиться по этому поводу. А вот разлад с Чейзом сейчас пугал меня гораздо больше.

— Колберт, господин у себя? — поинтересовалась я у дворецкого, задумав посетить супруга и пообщаться в спокойной обстановке.

— Отбыл сразу за вами, миледи.

Я расстроено кивнула, значит, отправился по делам. Но ничего, дождусь его возвращения.

— Вы к Лероям ездили?

— Да, навестили мисс Кэтрин.

Девочка часто бывает в нашем доме, и Колберт должен понимать, отчего я так беспокоюсь о самочувствии малышки, но в голосе мажордома я уловила доселе незнакомые мне нотки укоризны.

— Могли отправить лакея, он бы справился о ее здоровье, — как бы между прочим проговорил дворецкий, немного разозлив меня. Замечательно, меня уже слуги в собственном доме учить будут, что делать и как. Права Алексис, пора уже управление поместьем взять в свои руки и отстранить от дел леди Мелисенту, а еще лучше — отправить даму домой. Она действительно загостилась.

— С девочкой все хорошо, я больше не переживаю за нее, — заявила я. — Экономка Лероев, миссис Банч, производит впечатление очень ответственной женщины, искренне любящей своих хозяев, так что семья Августа Лероя находится в надежных руках.

— Сьюзен Банч? — неожиданно переспросил Колберт. — Да, помню ее, начинала-то она здесь работать. Я тогда уже дослужился до старшего лакея, а Сьюзен явилась в это поместье. Такая пугливая. Глаза большущие в пол-лица, очень скромная, да и работница была хорошая. Признаться, я даже собирался поухаживать за ней, но у нее был жених. Даже не смотрела на

других парней, так любила его. Но, к несчастью, случилось горе, женишок-то ее возвращался как-то из таверны домой навеселе да угодил под колеса повозки. Сразу насмерть. Так на бедняжку было больно смотреть, похудела, осунулась, так страдала. А через пару месяцев ей полегчало, похорошела и пополнела, может, новую любовь встретила. Девушки же ветреные особы, не в укор вам сказано, конечно. Просто это природа такая женская. А потом Сьюзен уволилась и только через год снова объявилась в деревне и устроилась на работу к Лероям. Да видно, ко двору пришлась, раз уже и до экономки дослужилась, карьеру хорошую сделала. Надо бы навестить ее по доброй памяти, духи купить на ярмарке да погулять позвать. Как думаете, миледи?

— Делай, как считаешь нужным, — ответила я. — Но если есть желание возобновить знакомство, лучше не сидеть сложа руки.

Мой ответ Колберту стал тем толчком, которого не хватало мне самой. Я пошла в свою комнату и решила подготовиться к встрече с мужем. Эстер полтора часа провозилась, завивая волосы щипцами в тугие локоны, а после мы вместе выбрали легкое и довольно открытое платье из синего муслина.

— Прекрасно выглядите, мадам! Не желаете еще накрасить губки, чтобы были поярче?

— И губы, и щеки, — кивнула я, потянувшись за расписными баночками.

— А вот это уже лишнее. — Эстер ловко отодвинула от меня флакон с терпкими духами. — Не стоит уподобляться некоторым дамам, вы великолепны в своей естественности и молодости, не гонитесь за модой.

В целом я осталась довольна своим внешним видом и даже подмигнула своему отражению в зеркале. Хороша, хоть сейчас на королевский бал!

ГЛАВА 38

Услышав, как подъехал экипаж, я поспешно бросилась к окну и выглянула, надеясь увидеть мужа, но в то же время лелея злорадную мысль, что это леди Мелисента, которая все же решила нас покинуть. Но это оказалась карета герцога, которая только что прибыла. Лакей распахнул дверцу и протянул руку, чтобы пассажир смог спуститься по ступенькам. Странная дама, закутанная с ног до головы в длинный плащ, отказалась от помощи и сошла сама. Я прищурилась, вглядываясь в незнакомую фигуру, женщина тем временем откинула капюшон, подставляя ветру свое безупречно красивое лицо. Она подняла голову, так что длинные белокурые волосы рассыпались по плечам. Наши взгляды встретились, гостья внимательно посмотрела на меня и пошла к дому. Неужели еще одна родственница? Сколько же их будет на мою голову? Наверное, очередная кузина, опоздавшая на свадьбу. Чейз вышел следом за незнакомкой и прошел в дом.

Мир вокруг меня, еще недавно наполненный яркими красками, теперь померк и стал казаться серым, лишенным жизни. Возможности доказать Чейзу, что я ему не изменяла, не было, да и не особо хотелось. Несправедливая обида жгла сердце, чувства притупились, душа охладела ко всему. Я некоторое время бездумно бродила по комнате из угла в угол, настраиваясь на разговор с мужем, пока не пришла Эстер.

— Миледи будет ужинать в спальне или спустится в столовую? — поинтересовалась горничная.

— Нет, не буду есть, — покачала я головой. — Я не голодна, к тому же спускаться вниз не

очень хочется, еще и новая родственница объявилась. Честно сказать, я уже устала развлекать гостей, да и настроения нет.

— Какая родственница? — отозвалась Эстер. — Вроде все, кто еще не уехал, уже давно находятся в доме. Да и остались-то две пожилых леди, которых милорд распорядился в конце недели развезти по домам.

— Леди Мелисенту кто бы увез, — проворчала я. — Нет, я говорю о той девушке, что приехала недавно, блондинка, в темном плаще.

— А, эта... — Голос служанки сразу изменился, она отвернулась, пряча глаза.

— Эстер, — нахмурилась я, поведение служанки мне не понравилось.

— Простите, миледи, я пойду распоряжусь, чтобы вам приготовили что-нибудь легкое на ужин. — Горничная сделала книксен, собираясь покинуть спальню.

— Эстер! — Я повысила голос, призывая горничную к ответу.

— Эта девушка приехала к его светлости, — пропищала горничная, вжав голову в плечи. — Она до сих пор находится в его новой спальне на третьем этаже.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног, слезы обиды закипели в глазах, я закусил губу, чтобы не расплакаться в присутствии служанки. Вместо того чтобы спокойно поговорить со мной, Чейз решил отомстить и привести сюда девицу. Возможно, это одна из его любовниц. Воспоминания услужливо подбросили образ Наэлы, томной красавицы с очаровательной ехидной улыбкой. Руки зачесались сомкнуться на шее змеи, чтобы свернуть ее. Я невольно отметила, что от ревности можно потерять разум, это недоброе чувство действительно ослепило меня, но вспышка гнева немного отрезвила.

Я надела на лицо циничную улыбку и, гордо подняв голову, вышла из спальни. Мой мир, пусть и не такой уютный, как хотелось бы, но полный надежды на счастливое будущее, окончательно рухнул, захотелось немедленно высказать Чейзу, какой он идиот, и бросить в лицо просьбу о разводе. Если он думает, что я буду терпеть подобные поступки под крышей дома, в котором мы живем, то глубоко ошибается. Возможно, ему нужно было действительно жениться на леди Ванессе, та прощала бы подобные выходки за очередной подарок в виде кольца или бриллиантовых сережек. А вот я была готова отдать все драгоценное, что у меня есть, за крупицу уважения и любви.

— Миледи, постойте! — В коридоре меня догнала горничная, пытаюсь остановить. Но я жестом дала ей понять, что не намерена слушать, и молча проследовала на третий этаж. Коридоры здесь были уже, чем внизу, а канделябры практически не зажигали, за исключением тех дней, когда в пустующие сейчас комнаты заселяли гостей. В полумраке я добрела до покоев, приспособленных под кабинет герцога, и, остановившись перед запертой дверью, перевела дух и постучала.

До моих ушей долетел протяжный стон мужа, заставивший кровь в венах кипеть. Будь у меня магическая сила, я бы, кажется, сейчас разнесла эту дверь в щепки и прибила бы к чертям сладкую парочку.

— Немедленно откройте! — Я забарабанила сильнее, отчаянно стуча костяшками пальцев по старому дереву. Звуки, доносившиеся из-за двери, стихли, и через некоторое время она распахнулась, на пороге показался Чейз. Вид у него был растерянный, он окинул меня мутным

взглядом.

— Фабиана? — удивленно спросил он, пытаясь руками придержать расстегнутую белоснежную сорочку, наскоро накинутую на плечи.

— Убью, — прошептала я, сжимая кулаки. Я влетала в комнату и увидела девушку, удобно расположившуюся в кресле. Она даже не думала смущаться, лишь холодно улыбалась и сидела, немного откинувшись на спинку, закинув ногу на ногу.

— Не стыдно вам заниматься этим прямо под носом у жены? — прокричала я. — Какой же ты мерзавец, Чейз, я требую развода!

— Ох, какие страсти, — насмешливо произнесла девушка, по контрасту с изумительной внешностью голос оказался хриплым и грубоватым. Она откинула со лба прядь пепельных волос и усмехнулась, обнажая ряд безупречных жемчужно-белых зубов.

— Убирайтесь вон, — прошипела я. — И благодарите мою гувернантку, которая дала мне хорошее воспитание, иначе, боюсь, я выдрала бы все ваши прекрасные волосы.

— Думаю, что даже лысая я была бы великолепна, — насмешливо отозвалась разлучница, чем взбесила меня еще сильнее. — Тем более я здесь по приглашению его светлости, если он велит мне немедленно покинуть дом, я сделаю это без лишних вопросов.

— Чейз! — Я с надеждой обернулась к супругу.

— Фабиана, тебе лучше уйти, — проговорил он. Сердце пропустило удар и, замерев, рухнуло в бездонную пропасть разочарования. Я всхлипнула и закусила губу, сдерживая поток соленой влаги, струящейся по щекам.

— А я почти полюбила тебя, — прошептала я.

Неожиданно Чейз покачнулся и рухнул к моим ногам.

Я недоуменно смотрела на неподвижное тело, лежащее на полу, и, сбросив с себя неизвестно откуда появившееся оцепенение, бросилась к мужу. Он застонал и прижал руку к груди, под его пальцам проступало багровое пятно крови. Я распахнула сорочку и обнаружила кровоточащую пентаграмму, вырезанную на теле ножом.

— А теперь шутки в сторону! — Голос девушки звучал угрожающе, она отстранила меня и склонилась над Чейзом. В ее руке блеснуло острое лезвие, которое она опустила на грудь герцога и принялась выписывать на ней непонятные символы.

— Что вы творите? — испуганно проговорила я. Руки Чейза угрожающе налились красным цветом, пальцы воспламенились, горящей ладонью он схватил девушку за запястье. Она сжала зубы, но продолжала свое действие.

Герцог распахнул глаза, которые сейчас буквально пылали неистовым огнем, он встал и с легкостью отбросил от себя незнакомку.

— Как твое имя? — Девушка поднялась на ноги, я увидела, как на обожженной коже стали проступать волдыри.

— Жить надоело, ведьма?

Я сделала шаг назад, но споткнулась о задранный угол ковра и чуть не упала. Герцог резко обернулся и посмотрел на меня так, что по спине скользнул липкий противный страх, ледяной рукой сжавший сердце.

— Как твое имя? — вновь дерзко спросила девица, переключая внимание на себя.

— Я так глуп, что назову его сам? — Чейз злобно усмехнулся, сощурился красные глаза, горящие адским пламенем.

— Ты изгнанник и слаб, тебе не справиться со мной, — проговорила девушка. Она подняла руку, собирая в ладонь голубое сияние.

— Но я могу позабавиться с ней!

Не успела я вздохнуть, как почувствовала на своем лице обжигающе горячее дыхание, сильные пальцы сжали шею. Чейз в мгновение ока оказался рядом со мной и, склонив голову, смотрел на меня чужими глазами.

— Отпусти ее, демон! — Голос девушки смешался с моим хриплым криком. Чейз, или вернее сказать, темное его обличье, прижался ко мне и впился зубами в губы, кусая их, так что струйка крови заструилась по подбородку.

Я пыталась освободиться, но силы были неравны, я чувствовала себя хрупким мотыльком, бьющимся о толстые стены перевернутой вазы.

Внезапно герцог согнулся пополам, будто неведомая сила ударила его в живот. Ореол серебристо-синего цвета проступил на груди, вырезанная на коже пентаграмма засверкала, а глаза Чейза потухли, меняя кроваво-красный цвет на светло-голубой.

Я, потрясенная, уставилась на мужа, упавшего на колени. Он устало прислонился ко мне и обнял за ноги, пытаясь удержать равновесие. Его тело сотрясала мелкая дрожь.

Колдунья тем временем направила на него левую руку, с кончиков пальцев вырвались серебристые нити, которые, словно тонкие острые щупальца, подползли к моему мужу и залезли под кожу, заставляя его рухнуть на пол и скорчиться от боли.

— Остановитесь, вы убьете его! — испуганно вскрикнула я.

— Вовсе нет, кто же тогда заплатит мне гонорар, — отозвалась девушка.

Я опустила рядом с Чейзом, вытирая крупные капли ледяного пота, проступившие на бледном лице.

— Можешь забирать своего герцога, ревнивица, — с усмешкой проговорила ведьма.

— Что это было? — спросила я, не в силах отвести глаз от мужа. — Какой-то ритуал? Вы изгнали демона?

— К сожалению, изгнать его я не в силах, — покачала головой колдунья. — Его светлость нанял меня, чтобы я запечатала его разум, не позволяя больше темному духу овладеть телом.

— Сейчас Чейз свободен? — Волна радости и облегчения захлестнула меня. Боже, какая же я дура, вообразила, что муж проводит время с любовницей и чуть не помешала важному

ритуалу! Но почему он мне не сказал об этом, заставил так сильно переживать?

— Это громко сказано, — отозвалась девушка. — Но демон будет заперт глубоко внутри его души, правда, есть одно не слишком приятное последствие. Его светлость больше не сможет пользоваться силами демона, теперь он стал обычным человеком, не способным к регенерации и магии. Так что когда очнется, предупредите, пусть будет осторожен.

Когда первые чувства схлынули, я немного успокоилась. На ум пришла не слишком приятная мысль, что наши дети будут в такой же опасности, как и Чейз. Неужели со временем жуткое наследство достанется и моему сыну? Если, конечно, когда-нибудь у нас будут дети.

— Как изгнать демона? — деловито осведомилась я.

— Нужно произнести его имя, — серьезно ответила колдунья. — Но если даже он захочет это сделать, в чем я сильно сомневаюсь, мы все равно никогда его не узнаем. Демон навсегда заперт в сознании герцога и не сможет найти выход.

Чейз пришел в себя только под утро, я всю ночь просидела рядом с ним, так что ноги затекли, и когда я попыталась встать, почувствовала, будто сотни мелких иголок вонзились в лодыжки. Скорчившись от боли, потеряла ноги, приводя их в порядок.

— Фабиана? — Слабый голос Чейза отвлек меня от этого занятия.

— Ты в порядке?

Я озабоченно вглядывалась в родное лицо, ища любой намек на присутствие темного духа, но, к счастью, ничего необычного не проявилось.

Рука мужа коснулась моей щеки, я улыбнулась от счастья. Боже, неужели все закончилось! По крайней мере, пока можно вздохнуть спокойно.

— Прости, что вел себя как свинья, я сам не понимал, что творю.

— Ты не виноват, — проговорила я.

— Давно надо было провести ритуал, — сказал Чейз. — Но я был таким слабаком, так просто не мог отказаться от своих способностей, которые давали чувство огромного превосходства над другими людьми.

— Тебе нечего стыдиться, люди слабы, многие продали бы душу дьяволу за такую силу, — возразила я. — Но ты отказался от нее.

— Не хотел, чтобы ты страдала... как моя мать. — Голос Чейза звучал глухо и еле слышно. — Я ведь мог контролировать его, вернее, мне казалось, что я контролирую. Пока не появилась ты.

— Прости меня.

— Глупая, это я должен просить прощения, после всего, что было...

ГЛАВА 39

На следующий день настала очередь Алексис радоваться. В поместье прибыл ее ухажер в сопровождении своего брата. Виктор уже в открытую срывался на грубости в наш адрес, вообразив, что мы обманываем его и нарочно тянем время, чтобы не снимать приворот с

Вильгельма. Но колдунья довольно быстро провела ритуал и освободила сердце принца от любовной магии. Бедняге Вилли сразу после этого стало дурно, несчастного тошнило и трясло, так что пришлось отпаивать его крепким чаем. Ведьма предложила приготовить настойку для быстрого восстановления сил, но его брат гневно отказался.

— Никаких зелий, — категорически заявил Виктор. — Искренне надеюсь больше никогда в своей жизни не видеть ваше семейство, в особенности леди Фостер.

— Это желание у нас абсолютно и безоговорочно взаимное, — откликнулась Алексис, она сияла, как звезда на темном небосклоне. Улыбка преобразила осунувшееся лицо, а глаза радостно сверкали. Девушка быстро побежала собирать вещи, чтобы поскорее покинуть поместье и вернуться домой. Я провожала подругу с легкой грустью во взгляде.

— Мадам, — неожиданно заговорил Виктор, подходя вплотную к колдунье. Я наострила уши, прислушиваясь к его торопливому шепоту. — Нужен еще один сеанс отворота. Я недавно заметил, что чары привороты стали проникать в мой, так сказать, организм. Я сильный и противился колдовству, как мог, но сейчас все равно чувствую... влечение к этой отвратительно очаровательной леди Фостер.

Ведьма рассмеялась, чем окончательно смутила принца.

— Ох, милорд, уверяю вас, ваше сердце совершенно свободно от магии, и если вы что-то чувствуете к этой даме, то это точно не колдовство.

— Везде надувательство, — прошипел Виктор и с негодованием покинул комнату, громко хлопнув на прощанье дверью.

Вечером мы вместе с Чейзом провожали Алексис. На прощанье герцог обнял кузину и шутливо щелкнул ее по носу. Тейдж стоял рядом со мной и тихо всхлипывал, уткнувшись сопливым носом в подол моего платья.

— Приезжай в гости, малыш! — Алексис наклонилась и поцеловала лисенка в пухлую щечку. — Как раз скоро поспеет малина, мы с тобой объедемся ягод.

— Хорошо, тетя Алексис, только если его светлость позволит.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Чейз. — Ты смотри, больше глупостей не делай. Мне этот отворот чертов в целое поместье в Уильтшире обошелся. А я, между прочим, хотел отдать его тебе в приданое.

— Ничего, тот, кто полюбит меня по-настоящему, возьмет замуж и без большого приданого, — отмахнулась Алексис. — Буду ждать любви и обещаю: больше никакой магии.

— Вот и отлично.

Мы с Тейджем еще долго махали руками вслед карете, даже когда экипаж скрылся из виду, и Алекс не могла уже видеть нас.

Смахнув невольно набежавшие слезы, я сжала руку Чейза. Муж не отнял руки, хотя я знала, что он не любит прилюдных проявлений нежности. В этот раз он подмигнул мне, и, взявшись за руки, мы все втроем вернулись в дом, где нас ждал весьма занятный разговор с леди Мелисентой.

— Это шутка? — Брови Чейза поползли вверх, а глаза округлились от неожиданного заявления его тетушки. — Я не ослышался, вы хотите, чтобы ваш жених жил в моем доме?

— Ты не ослышался, — заявила миледи. — Я требую выделить ему комнату поближе к моим покоям, чтобы он мог в любое время оставаться в доме. Иногда мы до позднего вечера... мм... музицируем, и ему приходится в сумерках возвращаться домой, а это опасно. Тем более после того случая, когда он... Ну, ты понимаешь.

— Когда он скончался.

— Он жив и здоров, а в некотором плане еще очень даже силен, — возмутилась тетушка моего мужа. — Не мужчина, а породистый жеребец, ух!

— Леди Мелисента! — Я отчаянно покраснела, прекрасно понимая, куда она клонит. — Избавьте нас от ненужных подробностей. Если вам так хочется, может, просто отправитесь с ним к себе домой и поженитесь? Вы уже и так изрядно загостились у нас.

— Что? — Дама обиженно поджала губы и повернулась к племяннику, чтобы обрушиться на него с обвинениями. — Твоя супруга намекает мне, что я тут лишняя?

— Не намекает, а говорит прямо, — неожиданно встал на мою сторону герцог. — Она и так была слишком терпелива. Я поражаюсь и восхищаюсь выдержкой Фабианы. Действительно, вы, дорогая тетушка, уже перегнули палку.

— Мистер Барнс не может уехать отсюда по важной причине, — насупилась леди Мелисента. — Его капиталы временно заморожены, и он все еще не может добиться справедливости от банка. Сейчас я вынуждена в буквальном смысле давать ему средства на проживание.

— Прелестно, — усмехнулся Чейз. — И вы хотите поселить его в моем доме, чтобы заботы по его обеспечению легли на мои плечи? У вас есть два дня, чтобы собрать вещи и покинуть поместье. И не будет лишним повторить, что вы действительно злоупотребляете нашим гостеприимством.

Леди Мелисента показательно ударилась в слезы, пытаясь разжалобить племянника. Дама утирала шелковым платочком сухие глаза и даже пыталась изобразить сердечный приступ, но, к счастью, все ограничилось обмороком. Мое сердце все же дрогнуло, но герцог был непреклонен. Леди Мелисента должна уехать. Однако на прощанье Чейз оказал тетушке большую услугу: он инициировал и проконтролировал расследование, которое местная полиция отказалась проводить после чудесного воскрешения сквайра. Выяснились поистине шокирующие подробности. Как я уже знала от доктора Флавиуса, в этом году загадочной смертью умерли три одиноких пожилых человека. На первый взгляд видимых причин их убийства не было, у несчастных не имелось наследников, и они, казалось, совершенно не были связаны друг с другом. Но после тщательного расследования удалось узнать, что после гибели вдовы Рабийяр, мистера Хопкинса и мнимой кончины сквайра все их имущество, согласно закону, перешло в городской фонд. И это несмотря на то, что представители приюта для одиноких пожилых людей подавали прошение, заявляя о том, что миссис Рабийяр должна была оставить завещание на их имя и все деньги ушли бы на благотворительность. Но нотариус не подтвердил это, завещания не было, и наследство отправилось на счета города, а после этого таинственно исчезло. Несмотря на хитрые переплетения и довольно запутанную схему, ниточка привела полицию к мэру. Оказалось, что мистер Огюст довольно сильно потратился на молодую жену, которая постоянно требовала новые драгоценности и заказывала бесконечное

количество нарядов от лучших модисток. Чтобы угодить этой своенравной и жадной красавице, мэр пошел на должностной подлог, а потом и на убийство. Конечно, у него был сообщник, который и подливал сильное снотворное зелье несчастным. Щепетильный доктор, который обследовал тела, проверял их на наличие травм и ядов, поэтому, чтобы не вызывать подозрений, людей просто усыпляли специальным зельем и хоронили фактически живыми. Мистера Огюста арестовали и увезли в тюрьму, но его супруга успела скрыться, прихватив с собой все оставшиеся деньги. Узнав об этом, бывший мэр предпочел не дожидаться суда и покончил с собой прямо в камере предварительного заключения. По-человечески мне было жаль его, но мистер Огюст сам избрал себе такую судьбу.

К сожалению, накопленные за всю жизнь капиталы сквайру вернуть не удалось, что в конечном итоге, по моему мнению, и подтолкнуло нерешительного мужчину сделать предложение леди Мелисенте. После поспешного и скромного венчания они отбыли в ее поместье вместе, уже в качестве законных супругов. Наши слуги устроили по этому случаю небольшой праздник на кухне. Повар приготовил закуски, а дворецкий принес из винного погреба бутылочку хорошего вина, конечно, с позволения милорда.

Мы с Чейзом просто закрыли на это глаза и позволили прислуге впервые за долгое время немного расслабиться.

— Надеюсь, это не войдет у них в привычку, — заявил Чейз, когда мы вечером остались с ним наедине в уже отремонтированной спальне. — Даже Колберт сегодня навеселе, а я никогда не видел его пьяным. По крайней мере, за последние тридцать лет точно.

— Твоя тетя держала их в ежовых рукавицах, глупо это отрицать, — проговорила я, обнимая супруга. — Боюсь, что мне так блестяще не справиться с обязанностями хозяйки дома.

— Они ее боялись, а тебя любят, — ответил Чейз, поглаживая меня по волосам, он запустил пальцы глубоко в локоны, массируя голову, так что я замурлыкала от удовольствия. — Поверь мне, хорошим отношением ты добьешься большего, чем строгостью.

— Надеюсь на это, — проговорила я, зарываясь лицом в шелк его рубашки на груди.

Последняя неделя у нас выдалась поистине суматошная, через несколько дней выборы, и я, несмотря на то что отчаянно желала Чейзу победы, в то же время опасалась, что буду видеть его гораздо реже. А мне и так не хватает его внимания. Дни напролет герцог занят делами, сидит в кабинете и корпит над документами или выезжает в столицу на заседания парламента. Зато все ночи мои, вернее наши. Чейз очень нежный и чуткий любовник, а воспоминания о демоне я загнала за железную решетку в самом дальнем уголке своего сознания и запрещала себе думать о том, что, возможно, когда-нибудь я увижу у своего сына такие же горящие адским пламенем огненные глаза.

Единственный раз за все это спокойное время демон все же сумел напомнить о себе, проникнув в мой сон. Проснувшись ночью, я ощутила небывалый холод, и это посреди жаркого лета. В полумраке спальни я увидела, как полыхнули поленья в камине, жалобно затрещало дерево, пожираемое алыми искрами. Пламя озарило Чейза, стоявшего рядом. Он вытянул вперед руку и играл огненной бабочкой, порхающей между его пальцев.

— Чейз! — прошептала я, сбитая с толку. Я прекрасно знала, что герцог потерял все свои способности, вернее, отказался от них ради меня. Но все происходящее было таким реальным, кожа чувствовала тепло, исходящее от камина, и прохладный воздух, проникающий в распахнутое настежь окно.

— Ты же знаешь, что его здесь нет. — Взгляд красных глаз скользнул по мне и вновь сосредоточился на бабочке.

— Это сон, — облегченно вздохнула я. — Ты исчезнешь вместе с утренней дымкой, растворишься в рассвете, а мы будем счастливы.

— Знаешь, Фабиана, я уже не помню, сколько существую на этом свете, возможно, тысячу лет, а может, и миллион, — спокойно отозвался демон в обличье моего мужа. — Лишняя сотня лет для меня подобна песчинке в пустыне. Твой Чейз уйдет из этого мира, а я буду жить вечно, в ваших детях и внуках, пока не окрепну и не смогу вернуться.

Я замерла, понимая, куда он клонит. Рука непроизвольно дернулась и прижалась к животу. Демон проследил взглядом за моим жестом, и на его равнодушном лице появилась зловещая улыбка.

— Да, ты правильно догадалась, совсем скоро, месяцев через восемь, правда?

Я еще сама не была уверена в этом, последние три дня меня мутило, а голова постоянно кружилась, я думала, что просто отравилась. Совсем не время заводить ребенка, впереди эти чертовы выборы и волнения. И вот сейчас это мерзкое существо подтвердило то, чего я так отчаянно хотела и одновременно боялась.

— Как твое имя? — прошептала я, вспоминая слова ведьмы, пытавшейся изгнать демона, цепляясь за единственный оставшийся шанс избавиться от этого злобного демона навсегда.

Огненная бабочка взлетела вверх и, приземлившись прямо на каминную полку, исчезла, оставив за собой россыпь сверкающих искр.

— Поцелуй меня, тогда я назову себя! — Демон приблизился ко мне и, схватив за шею, жадно притянул к себе. — Поцелуй так, как целуешь его. Искренне и самозабвенно... с любовью.

Я закрыла глаза и приоткрыла губы, позволяя впитаться в них. Он целовал меня вначале грубо и дерзко, запуская горячий язык, больно прокусывая до крови нежную плоть. Но потом все изменилось, демон стал нежным, прикосновения были легкими и волнующими. Мое тело против воли отозвалось на ласки, заставляя меня тянуться к мучителю, словно мотылек к огню. Наконец он насытился и выпустил меня, чтобы я смогла вздохнуть.

— Ты обещал, — дрожащим голосом напомнила я.

— Я сдержал слово.

— Что? Я не понимаю.

Я удивленно смотрела на тающую в сумерках мужскую фигуру. Комната поплыла перед глазами, я покачнулась и рухнула в темноту. Очнувшись уже в своей постели, Чейз озабоченно тормозил меня, пытаясь разбудить.

— Милая, ты кричала, плохой сон приснился?

— Ничего страшного, — отозвалась я и поспешно отвернулась, пряча в подушку лицо и губы, все еще горевшие от неистового поцелуя. Обманул, а я и поверила, вот же дура! Демонам нельзя верить, теперь я это знаю точно.

— Не могу поверить!

Я прижала ладони к губам, сдерживая возглас. Прямо передо мной на кровати в раскрытой коробке лежало мое несостоявшееся свадебное платье, испорченное леди Ванессой. Непрошеное воспоминание больно обожгло, перед глазами встало недавнее видение. На мне тогда было именно это платье, я старалась не придавать этому значения и гнала от себя тревожные мысли, однако новость о том, что наряд, предназначенный для свадьбы, вновь со мной, не давала полностью почувствовать себя счастливой. Нужно готовиться к новым трудностям, но вместе с Чейзом мы все преодолеем.

— Я вернул его леди Лурье, — пояснил Чейз, явно довольный моей реакцией. — Модистки полностью восстановили платье, конечно, за счет ателье. Хозяйка уверила меня, что виновные в этом неприятном происшествии понесли заслуженное наказание, а для семьи Ванессы навсегда закрыты двери в столь уважаемое в городе заведение.

— Ты хочешь, чтобы я надела его? — кокетливо спросила я, проводя рукой по расшитому сверкающими кристаллами корсажу.

— Я предпочитаю видеть тебя вообще без одежды. — Муж подошел ко мне сзади и обнял, руки скользнули по еще плоскому животу и напряженно сжали талию, дыхание защекотало ухо, так что я поежилась и улынулась.

— Но я не могу явиться совершенно обнаженной на прием в честь твоей победы. — Я обернулась к Чейзу и лукаво подмигнула ему.

— Ну хорошо, уговорила. Но спать ты сегодня будешь голой, — заявил муж голосом, не терпящим возражений.

— Поздравляю еще раз, — шепнула я и, потянувшись губами к щеке Чейза, запечатлела на ней нежный поцелуй. — Ты стал премьер-министром, как и мечтал.

— Джайлс вернулся, — как бы между делом сообщил муж, отпуская меня.

Я кивнула, прекрасно осведомленная о приезде графа Лейтона. Услышав от слуг о его возвращении, я, чрезвычайно взволнованная, тотчас кинулась в кабинет мужа, но меня вовремя перехватил Колберт, сообщив, что все в порядке, братья разговаривают вполне мирно и стулья не летают.

Вечером следующего после выборов дня, когда последние голоса были подсчитаны и о победе Чейза можно было говорить с полной уверенностью, в нашем доме был организован небольшой прием. Мы спустились с мужем в гостиную, наполненную оживленными голосами и звоном бокалов с игристым вином. Сегодня были приглашены самые важные и близкие люди в нашей жизни. Накануне утром приехала Алексис, сообщив, что просто не могла пропустить такое важное событие. Она долго приставала к кузену, буквально умоляя его на законодательном уровне запретить дамам надевать корсеты.

— Между прочим, это вредно для женского здоровья, — горячо уверяла она, буквально прижав Чейза к стенке и угрожающе помахая зонтиком.

Я присутствовала при этом разговоре и ухмылялась, наблюдая за перепалкой кузенов. Как мне

ее не хватало, этой сумасбродной девчонки! Она тоже соскучилась по мне, и мы проболтали буквально целый день, делясь новостями.

— Этот Виктор, ну ты помнишь, тот вредный джентльмен, оказался вполне интересным мужчиной, — сообщила Алекс. — Прислал мне письмо, в котором приносил извинения, — дескать, признает, что вел себя как дурак, и вообще, чувствует себя полным слизняком. Ну, это, конечно, было написано немного другими словами, но суть я тебе точно передала. Так вот, я в ответ направила ему послание, что на дураков глупо обижаться. В общем, у нас завязалась переписка, и я поняла, что он не такой ужасный человек, каким кажется.

— Алексис, я так рада за тебя, — просияла я, обнимая подругу.

— Это еще ничего не значит. Да я, честно говоря, и не думаю, что у нас может быть совместное будущее, у них же многоженство разрешено. Да и вообще, я лучше свою шляпку съем, чем выйду замуж за этого остолопа. Хотя приглашение посетить его княжество все же приняла, но строго в качестве ознакомительной экскурсии.

Все были рады победе Чейза, гостиная буквально взорвалась аплодисментами, когда мы там появились. Политические соратники наперебой кинулись поздравлять его, радуясь, что и для них приготовлены теплые местечки в правительстве.

— Добрый вечер, леди Блэкстоун. — Меня оттеснили от мужа, и я оказалась нос к носу с его братом. Джайлс заметно похудел и осунулся с нашей последней встречи. Его прекрасная возлюбленная Наэла бросила его почти сразу, прибрав к рукам все украденные деньги, и теперь он вернулся, поджав хвост, и смотрел затравленными глазами побитой дворовой собаки на старшего брата.

— Здравствуйте, граф Лейтон, — холодно проговорила я, приветствуя мужчину.

— У моего брата есть удивительная способность притягивать к себе удачу, даже если ему активно вредят, — нехотя признал Джайлс.

Я была не слишком рада возвращению этого человека, но это все же родной брат Чейза, возможно, он полностью осознал свои ошибки и вину перед ним. В конце концов, каждый заслуживает второго шанса. В поместье граф, конечно, жить не останется. Чейз сказал, что решил подарить ему одно из поместий в дальнем уголке страны. Так что короткие встречи в редкие семейные праздники я вполне способна пережить.

— Милорд, просим торжественную речь! — Уже немного подвыпившие гости, опьяненные не столько вином, сколько огромным успехом их лидера и друга, потребовали, чтобы Чейз сказал несколько слов.

Я приняла бокал от герцога и ободряюще кивнула. Это его день. Завтра с утра все газетные заголовки на первых страницах запестрят сообщениями о победе Чейза Блэкстоуна на выборах, и наша жизнь уже не станет прежней, а сегодня пусть расслабится и повеселится на маленьком празднике в его честь.

Его светлость слегка прокашлялся и начал говорить, но неожиданно из холла послышались громкие крики. Один гость странно замер на несколько мгновений, вытянувшись в струну, а затем дрожащей рукой достал из-под полы сюртука револьвер и выстрелил герцогу в грудь.

— Будь ты проклят, Блэкстоун!

Стоявшие рядом мужчины тут же накинулись на незнакомца, проникнувшего в наш дом. Один из слуг перехватил его руку, оружие, звякнув, упало на пол. На запястье нападавшего виднелся отвратительный шрам от клейма.

Я с ужасом наблюдала, как Чейз покачнулся и рухнул на пол. На белом камзоле медленно расходилось огромное кровавое пятно. Все звуки в гостиной моментально стихли, в звенящей тишине я слышала лишь, как гулко бьется мое сердце.

— Доктор Флавиус, скажите что-нибудь! — Я стояла возле постели мужа, который уже несколько часов находился без сознания. Его тело горело в лихорадке, Чейз в бреду шептал мое имя, а я сидела рядом и сжимала мокрую от пота ладонь, пытаюсь пробудить его от болезненного сна.

— К сожалению, тут уже ничем не поможешь, — покачал головой доктор. — Едва ли его светлость доживет до утра.

Слезы вновь потекли из глаз, хотя я думала, что уже полностью выплакала их. Все кончено. Ничего уже не будет: ни счастья, ни радости. Чейз так и не узнал о том, что у нас скоро родится ребенок. Я не хотела волновать его, думала, что сегодня ночью признаюсь, но не успела.

— Мне очень жаль, миледи, готовьтесь к худшему.

Алексис, бросив на меня полный сочувствия взгляд, отправилась проводить доктора.

— Я сейчас вернусь, — проговорила она бескровными губами.

Я прикрыла глаза, не в силах ответить, и, как только дверь захлопнулась, упала на колени перед кроватью. Пронзительный глубокий холод разлился в груди, сковывая тело, превращая меня в ледяную статую. Я плакала навзрыд, пока силы не покинули меня.

— Тебе больно? — Незнакомый мелодичный голос заставил меня вздрогнуть. Я подняла лицо и сквозь пелену слез увидела стоявшую рядом умершую мать Бруно. Злобный отвратительный призрак мерцал в полумраке, заставляя свечи мигать, а огонь на фитиле трепыхаться от ветра.

— Ты... как тебе удалось? — проговорила я, но тут же все поняла. Ну конечно, Чейз устанавливал обереги на правах хозяина дома. И сейчас, когда он... почти умер, защита ослабла, впуская привидение в дом.

— Больно терять близких?

— Очень, — не стала отрицать я. — Именно поэтому ты отняла жизнь у матери Кэтрин, мстишь за то, что муж нашел другую женщину. Но ведь столько лет уже прошло, почему ты не можешь успокоиться и отпустить ребенка с миром?

— У меня тоже был ребенок.

— Бруно жив и здоров, — с вызовом проговорила я. — Хотя ты и его пыталась убить.

Внезапно женщина изменилась, лицо ее исказилось, она зашипела и схватила меня за руки, больно выворачивая запястья.

— Отпусти! — взмолилась я, опасаясь за жизнь своего еще не рожденного малыша.

— Смотри внимательно! — Черные глаза расширились и увлекли меня в водоворот тьмы. Я с удивлением поняла, что стою уже не в нашей с Чейзом спальне, а совершенно в другой комнате. Кажется, это была детская, стены обиты голубым шелком, а возле белой плетеной люльки стоит девушка. Она поет колыбельную и счастливо улыбается.

— Миссис Лерой, вы бы отдохнули, давайте я посижу с малышом. — В комнату входит молоденькая служанка и протягивает руки к ребенку, намереваясь взять его.

— Нет, Сьюзи, не трогай его, он так сладко спит, — тихо отзывается женщина.

— Ну, тогда выпейте сладкого чая, чтобы молочка хватало дитятку, — предлагает служанка.

Через секунду картинка меняется. Я вижу, как молодая мать крепко спит, а дверь со скрипом открывается, впуская уже знакомую горничную. Я с трудом узнаю в девушке с миловидным круглым личиком экономку дома Лероев, пожилую и такую приветливую миссис Банч, сильно изменившуюся за эти двадцать пять лет. Но ведет она себя очень странно, постоянно оглядывается на открытую дверь и напряженно озирается по сторонам. Затем берет из люльки ребенка и, завернув его в темно-синюю шаль с желтыми цветами, выносит в темный коридор.

Я потрясенно смотрю дальше, не в силах отвести взгляд от следующего страшного видения.

ГЛАВА 41

Комната наполняется густым серебристым туманом, меня картину. Агата мечется по комнате, на полу раскиданы детские вещи, а взгляд молодой матери полон безумного ужаса.

— Август, это не наш ребенок! — неистово кричит женщина и бьется в истерику.

— Ты просто устала, дорогая, — меланхолично отвечает ее муж и пытается привести в чувство обезумевшую женщину. Стоящий рядом лакей хватается за руки, выворачивая запястья, но Агата пытается вырваться, шипит и царапается, словно разъяренная кошка.

— Мистер Лерой, настойка для госпожи готова!

Юная миссис Банч откупоривает пузырек с голубоватой жидкостью и насильно вливает ее в рот хозяйке. Несчастная еще какое-то время содрогается в конвульсиях, а потом затихает. Лакей выпускает ее из захвата и укладывает уснувшую женщину в постель.

Мистер Лерой сокрушенно качает головой и выходит из комнаты.

Перед глазами вновь встает серая пелена, а когда дымка развеивается, я понимаю, что вновь вернулась в нашу спальню. Прямо на меня смотрела бледная копия Агаты Лерой — воплощение ее души, оставшееся в этом мире похожее сейчас на черно-белую гравюру из книги. По серому искрящемуся лицу призрака трудно понять, что она испытывает и способна ли вообще на чувства. Но то, с какой интонацией были произнесены последние слова, не оставляет сомнений в том, как страдает покойная миссис Лерой.

— Миссис Банч подменила детей? — спросила я, не в силах поверить видению.

— Мой мальчик, мой мальчик, — бормочет Агата.

Вспомнился недавний рассказ Колберта, теперь его слова воспринимались совершенно в другом свете. После смерти жениха Сьюзен Банч узнала, что ждет ребенка. Именно этим была

обусловлена резкая смена ее настроения и полнота. По всей видимости, она уезжала на какое-то время из города, чтобы никто не узнал, что она родила ребенка без мужа. А затем, вернувшись в родные места, нашла работу у семейной четы Лероев, у которых, вот совпадение, тоже недавно родился сын.

Теперь картина предстала полной и все недостающие детали встали на свои места. Мать Кэтрин, Ребекка Лерой, тоже, скорее всего, пострадала от ее рук. Молодая женщина не должна была рожать новых наследников, пришлось бы делить наследство, а обожаемый сын, ради которого пришлось пойти на детоубийство, остался бы обделенным. Поэтому миссис Банч долго травила Ребекку, подсыпая в пищу яд небольшими дозами, чтобы не было подозрений. Ведь смерть второй жены от несчастного случая могла вызвать ненужные пересуды. Такая же участь грозит и юной Кэтрин, если мерзавка уже не начала давать ребенку яд. В чем я сейчас уже не сомневалась.

— До сих пор не могу поверить! Такая приветливая дама, глаза так и светятся добротой. Первый раз я так обманулась в человеке.

Страшно подумать, а ведь, возможно, Бруно был в курсе действий этой страшной женщины. Интересно, знает ли он, кто его настоящая мать?

Шатающейся походкой я побрела прочь из спальни. Колберт, дежуривший в гостиной, встретил меня потерянными глазами. Я сама была похожа на привидение: бледное лицо, окровавленное платье, но сейчас у меня не было времени и сил переодеться.

— Мадам, есть новости? — Дворецкий вскочил на ноги и затравленно вглядывался в мое лицо, страшась услышать неутешительный ответ.

— Все будет хорошо, — прошептала я сухими потрескавшимися губами. — Ты мне нужен, есть одно дело, которое не терпит отлагательства.

— Как скажете, — кивнул Колберт. — Сию минуту исполню.

— Бери лопату, и пойдём в сад, — проговорила я.

Мажордом посмотрел на меня как на сумасшедшую, но у него хватило выдержки не задавать никаких вопросов. Он сходил за инструментом и последовал вслед за мной в парк. Я даже не плутала, прямо шла к нужному месту. Видимая только мне Агата Лерой вела нас сквозь заросли сада и остановилась перед кустом красных роз.

— Колай тут, — прошептала я.

— Помилуйте, миледи, такие цветы красивые! — взмолился Колберт.

— Прошу тебя. Исполняй приказ. — Руки немели, сердце бешено рвалось из груди, отдаваясь стуком в ушах.

Мажордом пожал плечами и принялся ломать ветки, а затем стал копать. Через некоторое время железо ударилось о камни. Колберт отбросил лопату и стал убирать булыжники в сторону. Я подошла ближе и поставила рядом фонарь, свет от которого осветил прогнивший синий платок с желтыми цветами.

— Что это?

Я отвернулась, когда покрытая морщинами рука Колберта стала разворачивать сверток.

— Боже правый!

Дрожащим голосом я попросила дворецкого отправиться в полицию, в общих чертах рассказав, какое преступление совершила миссис Банч двадцать пять лет назад, и возможно, до сих пор творит злодеяния. Меня не волновало, что придется дать показания и рассказать о своем даре, чтобы выступить свидетелем. Если на моем запястье появится клеймо, значит, так тому и быть. Мужчина поднял сверток и нетвердой походкой пошел в дом.

— Мой мальчик!

Впервые на лице призрака появилось подобие улыбки.

— Захороните его вместе со мной, я так хочу покоя!

— Да, мы сделаем это, — пообещала я. — Скажи, Бруно знал, что миссис Банч его мать?

Вместо ответа женщина прикоснулась к моей руке и заглянула прямо в глаза.

— Поспешу, осталось совсем немного времени, чтобы попрощаться. — Ее слова вихрем ворвались в мою голову и заставили на мгновение оглохнуть.

— Нет, я не хочу терять Чейза! — От отчаянья я сжала ладони так, что ногти вонзились в кожу. Призрак исчез, оставив меня одну, и я бросилась к умирающему мужу.

Чейз метался в постели, сгорая в лихорадке. Жар сейчас мучил его, а раньше огонь был спасением. Мысль о том, что если бы он не запечатал демона внутри себя ради меня, то был бы сейчас практически здоров, не давала покоя. Я лихорадочно сбросила с него одеяло и дрожащими руками принялась срывать бинты, закрывающие раненую грудь. Под ними нашла уже знакомую пентаграмму — голубой узор, выжженный на коже. Метнулась к секретеру, чтобы достать нож для бумаг. Лезвие небольшое, зато острое, как раз то, что мне сейчас нужно. Схватив нож, я несколько мгновений повертела его в руках, обдумывая свой предстоящий поступок, а затем, вернувшись к постели, полоснула острием клинка по пентаграмме, разрывая круг. И без того мокрые бинты вновь обагрились кровью, а я продолжала соскребать голубой узор.

— Чейз, очнись! — умоляла я, нависнув над его телом и стараясь разглядеть в лице хоть какие-то признаки жизни, но он оставался все таким же безучастным. Клинок упал на пол, жалобно звякнув. Рана, больше не сдерживаемая тугой повязкой, вновь закровоточила. Все бесполезно, ничего не выходит.

Неожиданно краем глаза я уловила еле заметное движение. Веки Чейза дрогнули и через секунду открылись. Красные глаза зажглись, словно два уголька, они способны были прожечь насквозь. Я отпрянула, но, запутавшись в пышных шифоновых юбках, упала на колени, не добравшись до двери.

— Фабиана, ты очень умная девочка, — вкрадчиво произнес Чейз.

Я глядела на демона в обличье своего мужа, и хотя понимала, что, возможно, совершила большую ошибку, радовалась, как стремительно затягивается ранение на бледной коже. Кровь, еще минуту назад лившаяся рекой, сейчас запеклась, края раны рубцевались на глазах.

— Неужели так соскучилась по мне? — Усмешка тронула губы демона, заставляя меня вздрогнуть.

— Вылечи Чейза и убирайся!

— О нет, твой муж навсегда останется в своем блаженном сне, я не позволю ему больше контролировать это чудесное тело.

Я заплакала от бессилия, понимая, что сама загнала себя в ловушку. Да, сейчас у меня будет здоровый муж, но это будет не Чейз. Встав на ноги, побрела к камину. Мысли путались, я оперлась руками о тяжелую каменную полку и зарыдала. За спиной раздалися шаги, я замерла, не в силах обернуться и столкнуться взглядом с этими страшными глазами. Неожиданно легкая, почти невесомая снежинка спустилась с потолка и упала рядом с моей рукой. Я нахмурилась, вглядываясь в деревянную полированную панель. Странное пятно, будто выжженное изображение бабочки. Перед глазами встал недавний сон, когда демон обманом выманил у меня поцелуй, и образ огненной бабочки, летевшей к камину. Взгляд скользнул по крылу, мелкие прихотливые буквы сами собой сложились в имя.

— Велиар, — прочитала я вслух. Шаги за спиной стихли, на шее появились мурашки от обжигающе огненного дыхания. Я зажмурилась, не в силах посмотреть на того, в кого превратился мой муж. — Твое имя Велиар! Я изгоняю тебя! Уходи и больше никогда не возвращайся в этот род!

— Умница! — прокаркал демон рядом с моим ухом. — Удивительно, как вовремя ты догадалась. Мне так не хочется покидать это насиженное местечко, но сделка есть сделка. А я всегда держу свое слово.

— Убирайся, — вновь повторила я.

— Может, прощальный поцелуй? — Насмешливый тон сменился кашлем, долгим и натужным. Резко обернувшись, я вовремя успела подхватить Чейза, который рухнул прямо на меня. Я покачнулась и с трудом удержала его тяжелое тело, уберегая от удара головой о каменную кладку камина.

— Боже, Чейз, очнись, мой милый! — Я почти рухнула вместе с ним на ковер и провела рукой по прохладному лбу. Жар ушел, и это означало, что мой муж исцелился или умер.

— Фабиана... — Слабый голос герцога заставил меня возликовать, я облегченно вздохнула и разревелась. — Мне чертовски неловко тебя просить, но не могла бы ты убрать локоть с моего живота?

ЭПИЛОГ

Тейдж смешно дергал носиком, стоя возле колыбельки и поглядывая на розовощекого младенца. Малышка агукала, пытаясь ухватить своими крошечными пальчиками погремушку, которой лисенок водил в воздухе перед ее глазами.

— Она странно пахнет, — заявил мальчик.

— Возможно, ей пора поменять пеленки, — хмыкнул Чейз. Он сидел рядом, удобно расположившись в мягком кресле и подсунув себе под бок огромного плюшевого зайца. — Ты, как старший брат, просто обязан это сделать.

Личико Тейджа вытянулось, он бросил на меня умоляющий взгляд. Большие янтарные глаза лисенка излучали вселенскую тоску.

— А может, папа сам желает сделать это? — осведомилась я, с удовольствием наблюдая, как насмешливая улыбка мужа гаснет.

— Мамочка, ты справишься с этим лучше всех! — заискивающе воскликнул мальчуган, чем заслужил одобрителный кивок Чейза.

— Пойдем, Тейдж, не будем нашей маме мешать. — Герцог быстро поднялся с места и вместе с лисенком немедленно ретировался из детской.

Вот же прохвосты! Я улыбнулась, глядя им вслед. За последние месяцы столько всего произошло. Чейз окончательно оправился от раны и смог вовремя вступить в должность. На посту премьер-министра он первым же указом изменил курс политики, законом закрепив права угнетаемых граждан. Конечно, многие его политические соратники были недовольны таким поворотом дела, и чувствую, что на второй срок его точно избирать не будут, зато для многих простых людей жизнь изменится к лучшему.

Миссис Банч арестовали за двойное убийство. Ее бывший господин мистер Лерой наконец вылез из своей скорлупы, очнулся от мира грез и чертежей и занялся воспитанием маленькой дочери. Старший сын Бруно покинул дом отца и уехал из города, предпочитая скрыться подальше от пересудов. До сих пор не могу понять, было ли ему на самом деле известно о том, кто его настоящая мать и что она сделала, чтобы он жил в достатке и благополучии. Но по городу ходили слухи, что Бруно отказался навестить миссис Банч в тюрьме, хотя та умоляла, бесконечно отправляя письма, которые возвращались обратно непрочитанными.

Алексис приняла предложение принца Виктора стать его супругой, но настояла, чтобы в княжестве отменили закон о многоженстве, чем заслужила ненависть мужского населения и обожание женского.

Я же месяц назад стала мамой и сейчас с любовью смотрела на свою уснувшую новорожденную дочку. Неожиданно дверь в детскую скрипнула, и я нахмурилась. Говорила же Колберту, чтобы приказал смазать петли. Малышка очень чутко спит, а этот противный звук ее часто будит.

— Фабиана! — Я обернулась и увидела стоявшего в дверях Джайлса. Он приехал на крестины, которые состоялись вчера, и сегодня уже должен был вернуться в свое поместье.

— Тсс, — приложила я палец к губам, жестом попросив говорить потише.

— Принцесса спит? — догадался граф Лейтон. — Я пришел попрощаться, неизвестно, когда свидимся вновь, как ты знаешь, я здесь нежеланный гость.

Я понимающе кивнула, мне было немного жаль Джайлса. Конечно, я, как и его брат, злилась на тот подлый поступок, но ведь именно благодаря ему мы с Чейзом нашли друг друга, так что в душе мы давно простили незадачливого родственника.

— Удачной дороги, — прошептала я.

Джайлс учтиво кивнул, и в глубине его карих глаз сверкнули знакомые огненные искры. Вспыхнули и тут же погасли, будто их и не было. Я моргнула, пытаюсь понять, не привиделось ли это мне, а граф Лейтон уже развернулся и покинул комнату. Неужели показалось? Я просто

сильно устала. Демон исчез навсегда, а у меня разыгралось воображение.

Я вернулась к колыбельке и погладила по белокурым волосам дочку. Малышка сладко спала и чмокала во сне пухлыми губками, заставив меня почти забыть о странном визите графа Лейтона.

Внезапно дверь вновь отворилась, я озабоченно оглянулась и, увидев мужа, облегченно вздохнула.

— Зачем приходил Джайлс? — поинтересовался Чейз, подходя ко мне и обнимая за плечи.

— Попрошался, — сказала я и, словно кошка, потерлась щекой о его ладонь.

— Фабиана, я люблю тебя, — сказал мой муж. — Спасибо, что осталась со мной, вопреки всему, и смиренно терпишь.

— Это тебе спасибо! — Я обернулась, и наши губы потянулись друг к другу, соприкасаясь в страстном поцелуе. — За то, что подарил счастье.